

ВЕСТНИК Тамбовского университета

ЖУРНАЛ ТАМБОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени Г.Р. ДЕРЖАВИНА

Научно-теоретический
и прикладной
журнал
широкого профиля

Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ
НАУКИ

Издается с 15 мая 1996 года
Выходит 12 раз в год

Выпуск
2 (142)

2015

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации и рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией для опубликования основных научных результатов диссертаций

СОДЕРЖАНИЕ

4 CONTENTS

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

- 7 *Е.В. Харченко,
Л.В. Широкова,
Е.А. Алпеева* Государственно-частное партнерство как инструмент инновационного развития высокотехнологичных отраслей промышленности России
- 17 *В.М. Юрьев,
Е.К. Карпунина,
Е.А. Колесниченко* Реальные модели и инструменты импортозамещения в экономике России
- 25 *Н.В. Кондрашова,
Е.В. Ендовицкая,
А.И. Лылов* Терминологическая систематизация научных взглядов на категории, определяющие финансовую состоятельность организации

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

- 32 *Н.П. Любушин,
А.И. Лылов,
Н.Э. Бабичева* Использование ресурсоориентированного экономического анализа в оценке устойчивого развития хозяйствующих субъектов
- 46 *В.Д. Мамонтов,
В.Ю. Сутягин,
Я.Ю. Радюкова* Земельные сервитуты: практика оценки соразмерной платы
- 55 *Е.Ю. Меркулова,
Г.Б. Вязов* Методика оценки эффективности использования земельных ресурсов региона
- 66 *Л.Ф. Голубева* Социально-психологические основы управления трудовым коллективом
- 74 *Т.Г. Бортникова* Влияние культуры на поведенческие стили в ходе международной бизнес-коммуникации

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

- 79 *Н.В. Гарашкина* Квалитологический подход в вузовской подготовке будущих специалистов по социальной работе

- 87 *П.И. Образцов,
Д.В. Комолов,
Р.В. Пимонов* Моделирование структуры и содержания основных образовательных программ при проектировании и конструировании профессионально-ориентированных технологий обучения на основе междисциплинарного и компетентностного подходов
- 96 *А.А. Скворцов* Предпосылки использования дистанционных образовательных технологий в наукоемкой образовательной среде вуза
- 102 *Д.В. Ивинский* Актуальность экспериментальных методик дополнительного физического воспитания учащихся специальной (коррекционной) школы VIII вида

СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

- 108 *Н.В. Медведев* Проблема человеческого достоинства в историческом измерении: размышления Б.Н. Чичерина
- 120 *В.Л. Дьячков* «Наши мертвые нас не оставят в беде, наши павшие – как часовые...»: Книги Памяти как источник в изучении социальной истории России 1860–1930-х гг.
- 127 *В.Н. Гунькин* Участие Тамбовского внутреннего гарнизонного батальона в подавлении волнений ратников Пензенского ополчения в декабре 1812 г.
- 132 *Д.А. Шуваев* Рационализация природопользования в Спасском поместье тамбовских дворян Давыдовых в конце XVIII – начале XX в.
- 138 *С.Е. Воробюхин* Высшие государственные органы в системе взимания гербового сбора в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в.
- 143 *С.И. Андреев,
Ю.Д. Разуваев* Радиоуглеродное датирование Давыдовского городища

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ТАМБОВЩИНЫ

- 147 *В.С. Бузин* Идиоматика и обряд: обычай «гонять собак» на Тамбовщине

ДЕРЖАВИНОВЕДЕНИЕ

- 154 *Н.С. Цинцадзе* Деятельность Г.Р. Державина в системе местного управления Российской империи (1785–1788 гг.). Вторая часть. Губернаторство в Тамбовской губернии

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

АННОТАЦИЯ ЖУРНАЛА

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» (392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР доктор экономических наук, профессор В.М. Юрьев.
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА: д. эконом. н., д. психол. н., проф. И.В. Грошев (зам. гл. редактора), д. филос. н., проф. И.В. Налетова (научный редактор серии), И.В. Ильина (отв. секретарь), д. эконом. н., проф. В.И. Абдукаримов, д. ист. н., проф. А.Г. Айрапетов, д. эконом. н., проф. Н.Г. Багаутдинова (г. Казань), д. эконом. н., проф. Г.П. Журавлева (г. Москва), д. пед. н., проф. И.Ф. Исаев (г. Белгород), д. ист. н., проф. В.В. Канищев, д. ист. н., проф. С.Г. Кашенко (г. Санкт-Петербург), д. пед. н., проф. Р.М. Куличенко, д. эконом. н., проф. Л.В. Лысяк (г. Днепропетровск, Украина), д. эконом. наук, проф. В.Д. Мамонтов, д. ист. н., проф. Ю.А. Мизис, д. ист. н., проф. С.А. Нефедов (г. Екатеринбург), д. пед. н., проф. А.Г. Пашков (г. Курск), д. пед. н., проф. Л.С. Подымова (г. Москва), д. ист. н., проф. Л.Г. Протасов, д. ист. н., проф. В.В. Романов, д. эконом. н., проф. О.А. Степичева, д. пед. н., проф. П.В. Сысоев, д. ист. н., проф. А.С. Туманова (г. Москва), д. эконом. н., проф. Е.В. Харченко (г. Курск), д. пед. н., проф. М.С. Чванова, д. пед. н., проф. И.А. Шаршов.

Адрес редакции: 392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33.

Тел. редакции: (4752)-72-34-34 доб. 0440. Факс (4752)-71-03-07.

E-mail: vestnik@tsu.tmb.ru. Интернет: <http://vestnik.tsutmb.ru/rus/>; <http://vestnik.tsutmb.ru/eng/>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-50435 от 3 июля 2012 г.

Подписной индекс 83371 в каталоге агентства «Роспечать».

Редакторы: Ю.В. Ефимова, Т.Н. Савушкина, М.И. Филатова.

Редактор английских текстов Ю.С. Поветкина.

Компьютерное макетирование Т.Ю. Молчанова.

Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. – Тамбов, 2015. – Вып. 2 (142). – 168 с. – ISSN 1810-0201.

Подписано в печать 12.01.2015. Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 20,37. Тираж 1000 экз. Заказ № 1109. Свободная цена.

Адрес издателя: 392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33. ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».

Отпечатано в Издательском доме Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина. 392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190г.

© ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», 2015
© Журнал «Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки», 2015.
При перепечатке, а также при цитировании материалов ссылка на журнал обязательна.
Ответственность за содержание публикаций несет автор.

The journal is on the official list of scientific periodicals in the Russian Federation and recommended by High Attestation Commission for publication principal scientific researches of dissertations

CONTENTS

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF MODERN ECONOMICS

- 7 *E.V. Kharchenko,
L.V. Shirokova,
E.A. Alpeeva* State-private partnership as an instrument of innovational development of Hi-Tech branches of industry of Russia
- 17 *V.M. Yuriev,
E.K. Karpunina,
E.A. Kolisnichenko* Real models and instruments of import replacement in economics of Russia
- 25 *N.V. Kondrashova,
E.V. Endovitskaya,
A.I. Lylov* Terminology systematization of scientific views on categories defining financial solvency organization

APPLIED ASPECTS OF ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

- 32 *N.P. Lyubushin,
A.I. Lylov,
N.E. Babicheva* Use of resource oriented economical analysis in estimation of stable development of managing subjects
- 46 *V.D. Mamontov,
V.Y. Sutyagin,
Y.Y. Radyukova* Earth easements: practice of evaluating of commensurate fee
- 55 *E.Y. Merkulova,
G.B. Vyazov* Methods of assessing the effectiveness of land resources of the region
- 66 *L.F. Golubeva* Social and psychological basics of management by working collective
- 74 *T.G. Bortnikova* Influence of culture on behavioral styles within international business-communication

EXPERIENCE OF ORGANIZATION OF MODERN EDUCATION

- 79 *N.V. Garashkina* Quality approach in high school preparing of future specialists on social work

- 87 *P.I. Obratsov,
D.V. Komolov,
R.V. Pimonov* Modeling of structure and content of basic educational programs with projection and construction of professionally oriented technologies of education on the basis of interdisciplinary and competence approach
- 96 *A.A. Skvortsov* Backgrounds of use of distant technologies in high-technology educational sphere of high school
- 102 *D.V. Ivinsky* Actuality of experimental methodics of additional physical education of students of special (correctional) school of VIII type

SOCIAL HISTORY OF RUSSIA

- 108 *N.V. Medvedev* Problem of human's dignity in historic dimension: thinking of B.N. Chicherin
- 120 *V.L. Dyachkov* "Those who died won't leave us in trouble, our fallen – as centuries are standing..." memory books as a source in learning Russian social history of the 1860s – 1930s
- 127 *V.N. Gunkin* Participation of Tambov inner defense battalion in suppression of unrest of soldiers of Penza militia in December in 1812
- 132 *D.A. Shuvaev* Rationalization of use of nature in Spasskoe estate of Tambov nobles Davydovs at the end of the XVIII – the beginning of the XX centuries
- 138 *S.E. Vorodyukhin* Highest authorities in collection of stamp duty in Russian empire in the second half of 19th – early 20th centuries
- 143 *S.I. Andreyev,
Y.D. Razuvayev* Radio-carbon dating of Davydovsky hillfort

CULTURAL AND HISTORICAL TRADITIONS OF TAMBOV

- 147 *V.S. Buzin* Idiomatic study of idioms and rituals: custom of "chasing the dogs" in Tambov region

THE STUDIES OF DERZHAVIN

- 154 *N.S. Tsintsadze* Activity of G.R. Derzhavin in system of local governance of Russian empire (1785–1788). Second part. Governorship in Tambov province

RULES FOR THE AUTHORS

SUMMARY

Founder: Federal State Budget Educational Institution of High Professional Education
“Tambov State University named after G.R. Derzhavin” (392000, Tambov, 33 Internatsionalnaya street)

EDITOR-IN-CHIEF: V.M. Yuryev, Doctor of Economics, Professor.

EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL: Doctor of Economics, Doctor of Psychology, Professor I.V. Groshev (Deputy Editor-in-chief), Doctor of Philosophy, Professor I.V. Nalyotova (Series Managing Editor), I.V. Ilyina (Executive Editor), Doctor of Economics, Professor V.I. Abdugarimov, Doctor of History, Professor A.G. Airapetov, Doctor of Economics, Professor N.G. Bagautdinova (Kazan), Doctor of Economics, Professor G.P. Zhuravleva (Moscow), Doctor of Pedagogy, Professor I.F. Isayev (Belgorod), Doctor of History, Professor V.V. Kanishev, Doctor of History, Professor S.G. Kashenko (Saint-Petersburg), Doctor of Pedagogy, Professor R.M. Kulichenko, Doctor of Economics, Professor L.V. Lyusyak (Dnipropetrovsk, Ukraine), Doctor of Economics, Professor V.D. Mamontov, Doctor of History, Professor Y.A. Mizis, Doctor of History, Professor S.A. Nefedov (Ekaterinburg), Doctor of Pedagogy, Professor A.G. Pashkov (Kursk), Doctor of Pedagogy, Professor L.S. Podyumova (Moscow), Doctor of History, Professor L.G. Protasov, Doctor of History, Professor V.V. Romanov, Doctor of Economics, Professor O.A. Stepicheva, Doctor of Pedagogy, Professor P.V. Sysoev, Doctor of History, Professor A.S. Tumanova (Moscow), Doctor of Economics, Professor E.V. Kharchenko (Kursk), Doctor of Pedagogy, Professor M.S. Chvanova, Doctor of Pedagogy, Professor I.A. Sharshov.

Editors address: 33 Internatsionalnaya street, Tambov, 392000, Russia.

Tel. number: (4752)-72-34-34 extension 0440. Fax: (4752)-71-03-07.

E-mail: vestnik@tsu.tmb.ru. Интернет: <http://vestnik.tsutmb.ru/rus/>; <http://vestnik.tsutmb.ru/eng/>

The journal is registered by Federal service for supervision in communication, information technologies and mass communications sphere (Roskomnadzor). Certificate of registration of mass information mean ПИ № ФС77-50435 from 3 July, 2012.

Subscription index in the catalogue of the Rospechat agency is 83371.

Editors: Y.V. Efimova, T.N. Savushkina, M.I. Filatova.

English texts editor Y.S. Povetkina.

Computer layout T.Y. Molchanova.

Tambov University Review. Series: Humanities. – Tambov, 2015. – Issue 2 (142). – 168 p. – ISSN 1810-0201.

Подписано в печать 12.01.2015. Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 20,37. Тираж 1000 экз. Заказ № 1109. Свободная цена.

Адрес издателя: 392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33. ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».

Отпечатано в Издательском доме Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина.
392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190г.

© FSBEI of HPE “Tambov State University named after G.R. Derzhavin”, 2015

© The journal “Tambov University Review. Series: Humanities”, 2015.

All rights of reproduction in any form reserved.

The author is responsible for the contents of publications.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 338

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

© **Екатерина Владимировна ХАРЧЕНКО**

Юго-Западный государственный университет, г. Курск,
Российская Федерация, доктор экономических наук,
профессор кафедры региональной экономики и менеджмента,
e-mail: samofalovae@mail.ru

© **Любовь Викторовна ШИРОКОВА**

Юго-Западный государственный университет, г. Курск,
Российская Федерация, кандидат экономических наук, доцент кафедры
региональной экономики и менеджмента, e-mail: samofalovae@mail.ru

© **Елена Александровна АЛПЕЕВА**

Юго-Западный государственный университет, г. Курск,
Российская Федерация, кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры региональной экономики
и менеджмента, e-mail: samofalovae@mail.ru

Рассмотрен институт государственно-частного партнерства (ГЧП) как механизм стимулирования экономического развития. Он формирует основу для активизации привлечения частных инвестиций и создания системных и синергетических эффектов, исходя из расширенной трактовки понятия «государственно-частное партнерство» как совокупности разнообразных форм экономических отношений, возникающих в процессе взаимодействия органов власти, экспертного сообщества и частного бизнеса на федеральном, региональном и местном уровне. Цель такого взаимодействия – достижение стратегических целей органов власти, хозяйствующих субъектов и институтов высшей школы. Расширенный подход к толкованию содержания понятия государственно-частное партнерство позволяет идентифицировать его в качестве инструмента взаимодействия бизнеса и власти с особым составом форм реализации, целей и задач, субъектов. Их сочетание позволяет оказывать системное воздействие на эффективность социальной сферы и стимулирование качественного роста экономики, в т.ч. в условиях ее глобализации. Приведенная периодизация этапов развития ГЧП в России отличается выделением этапа дифференциации территориального развития ГЧП. Для него характерно проявление региональных особенностей механизма интеграции науки, бизнеса и органов государственной власти для обеспечения устойчивого социально-экономического роста и гармонизации пропорций развития регионов в условиях глобализации мирохозяйственных связей.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; инновационное развитие; стимулирование экономического роста; импортозамещение.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) является важнейшим инструментом экономической политики, подразумевая возможность привлечения материальных и нематериальных активов бизнес-структур к реализации государством своих функций и решению социально-значимых проблем на

взаимовыгодных условиях. Первостепенная задача России в современных непростых условиях, складывающихся под воздействием как внешнеэкономических факторов, так и внутренней экономической политики, – активизация инновационной деятельности, развитие высокотехнологичных секторов произ-

водства, позволяющих обеспечить постоянное обновление технологической базы, оптимизацию издержек, освоение и выпуск конкурентоспособной продукции, расширение присутствия на мировом рынке [1]. Для нахождения экономического баланса в совершенствовании и развитии национального хозяйства государство должно стремиться к гармонизации отношений с бизнесом и получению эффектов от разнонаправленного взаимодействия в приоритетных направлениях сотрудничества власти и предпринимательских структур.

Стремление власти и бизнеса к совместной деятельности – объективный процесс, т. к. такое сотрудничество имеет целый ряд преимуществ как для одной, так и для другой стороны.

Выстраивая партнерские отношения с бизнесом, государство частично перекладывает бремя расходов по инвестированию и содержанию своего имущества на частный сектор, осуществляя экономию бюджетных средств; привлекает дополнительные источники доходов в бюджет в виде различных платежей; использует опыт, творческие возможности, предпринимательские способности бизнес-структур для решения государственных задач; повышает социальную эффективность, ослабляет остроту социально-экономических проблем за счет реализации важных проектов; облегчает бремя, лежащее на государственном управлении.

Несмотря на богатую мировую историю формирования, развития и использования инструментария ГЧП в странах с рыночной экономикой, в России партнерство государства и бизнеса длительный период времени развивалось стихийно как ответ на специфические вызовы определенных периодов в социально-экономическом развитии государства и его территорий. Это привело к появлению негативных последствий, целого комплекса рисков, возникающих в процессе стихийного взаимодействия публичной власти и бизнес-структур, не поддающихся упреждению в условиях отсутствия четко проработанного инструментария ГЧП и специального законодательства о ГЧП на федеральном и региональном уровнях. Для государства они проявляются в следующем виде: утрата контроля над государственной и муниципальной собственностью; снижение качества предос-

тавляемых государственных услуг; рост стоимости услуг для конечных потребителей; риск роста капитальных расходов при строительстве за счет высоких операционных издержек; недостаток квалифицированных государственных чиновников и пр.

В свою очередь бизнес-структуры получают целый ряд экономических, финансовых и организационных эффектов от коммерческого взаимодействия с органами власти: получают в долговременное управление государственные активы на льготных условиях платы за них; минимизируют риски невозврата вложенных денежных средств; обеспечивают рост производительности труда и интенсивности нововведений; увеличивают прибыль; получают преимущества в маркетинговой деятельности за счет получения новых заказчиков, потребителей, рынков сбыта; оптимизируют структуру финансирования за счет государственного участия.

Однако взаимовыгодное сотрудничество несет и для бизнес-партнеров вероятность возникновения ряда проблем: противостояние целей коммерческой деятельности социально-экономическим задачам власти; отставания страны в научной сфере; страховые риски; риски неконкурентоспособных технологий; риски низкой подготовки кадров; риски, связанные со сбытом продукции.

Компаративный анализ дефиниций ГЧП выявил многообразие трактовок данного понятия и отсутствие единства мнений по поводу выделения основных элементов, раскрывающих его сущность, среди которых можно выявить два основных подхода: ограниченный (узкий) и расширенный (табл. 1).

Мы исходим из расширенного понимания ГЧП как совокупности разнообразных форм экономических отношений (бизнес-процессы объединения, разделения полномочий, ответственности и рисков), возникающих в процессе взаимодействия органов власти, науки и частного бизнеса на федеральном, региональном и местном уровнях для достижения целей государственного управления и стратегических целей хозяйствующих субъектов и институтов высшей школы.

Использование механизмов государственно-частного партнерства в таких направлениях, как формирование и реализация новых технологических платформ; создание информационной базы для страхования рис-

ков; ускоренное развитие проектов ГЧП за счет более широкого привлечения частных инвестиций, развитие кадрово-технологического альянса бизнеса и сферы образования; создание управляющих компаний для комплексного развития объектов жилищно-коммунального хозяйства, социальной и бытовой инфраструктуры, ГЧП в развитии транспортной инфраструктуры и логистики – позволит снизить риски неэффективного вложения бюджетных средств и создать инфраструктуру, удобную для развития частного бизнеса в стране; расширить спектр направлений, по которым привлекаются средства частного бизнеса.

Исторический период становления института ГЧП в России можно условно разделить на несколько этапов в зависимости от

участия государственных структур в предпринимательской деятельности и форм привлечения бизнеса к решению важных государственных задач (табл. 2).

1 этап. С 1991 по 1999 гг. В этот период в стране с принятием новой Конституции РФ и законов о развитии обществ и товариществ начали создаваться условия для развития ГЧП. Сформированы контуры основ ГЧП в процессе становления смешанной экономики.

Характерным для этого этапа явился глубокий социально-экономический кризис, когда приватизационная собственность оказалась сконцентрирована в руках крупных бизнес-структур в сырьевых отраслях экономики, произошла быстрая ориентация бизнеса на быстрое извлечение прибыли в короткие сроки и на развитие коррупции.

Таблица 1

Элементы ГЧП, раскрывающие сущность
ограниченной и расширенной трактовок понятия

Трактовка Элементы	Узкая	Расширенная
Сущность ГЧП	Долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество публичного и частного партнеров, направленное на реализацию проектов ГЧП в целях достижения задач публично-правовых образований, повышения уровня доступности и качества публичных услуг, достигаемое посредством привлечения частных ресурсов и разделения рисков между партнерами	Система экономических, правовых, социальных и иных отношений между государством и бизнес-структурами для достижения целей государственного управления и максимизации прибыли от коммерческой деятельности
Объект ГЧП	Объектом ГЧП является имущество, входящее в состав транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры (либо в целом некоторая часть публичного сектора)	Интересы и уникальные возможности государства и частного бизнеса в широком спектре направлений государственной деятельности
Предмет ГЧП	Это отношения в процессе взаимодействия публичного и частного сектора по поводу строительства (реконструкции, модернизации), эксплуатации и управления объектами инфраструктуры	Специальные экономические отношения, возникающие между предпринимательскими и властными структурами в ходе совместной деятельности и участия в решении общественно значимых проблем, удовлетворении насущных потребностей общества на долговременной и взаимовыгодной основе
Цель исследования инструментария ГЧП	Обеспечение динамичного социально-экономического развития региона при условии повышения эффективности использования бюджетных средств и увеличения качества и объема услуг государственного сектора за счет инвестиций, привлекаемых из внебюджетных источников	Обеспечение динамичного социально-экономического развития региона за счет получения системных и эмерджентных эффектов от совместной деятельности власти и бизнеса
Формы ГЧП	Множество форм, в зависимости от различных классификационных признаков, используемые в широком спектре инфраструктурных отраслей и инвестиционных сделок	Все формы участия государства в экономике в целях стимулирования роста экономики, в т. ч. в условиях ее глобализации
Объекты государственного и частного управления в сфере ГЧП	Проекты и институты ГЧП	Инвестиционные, инновационные, социально-значимые проекты, формирующие долговременные системные эффекты на уровне региона

Таблица 2

Периодизация этапов развития государственно-частного партнерства в России

Этап	Условия развития ГЧП	Формы отношений государства и бизнеса	Особенности формирования ГЧП
1989–1991 период кооперативного предпринимательства в РФ	– формирование рыночных отношений связано с принятием закона «О кооперации» в 1989 г.; – присутствие форм частного предпринимательства в плановой экономике	– организация совместных структур предпринимательства и государства на государственных предприятиях с использованием государственного потенциала	– вместо партнерства государства и предпринимательства реализация отдельных интересов двух сторон
1991–1999 транзитный период стихийного формирования инструментов ГЧП	– социально-экономический кризис; – нарушения корпоративного законодательства; – процесс концентрации олигархического капитала в сырьевых отраслях экономики; – формирование ФПП с государственным участием; – стратегия быстрого извлечения прибыли из бизнес-проектов; – развитие коррупции, рейдерства	– совместное владение предприятиями; – формирование масштабного партнерства в форме ФПП, холдингов; – становление крупных корпораций с государственным участием	– взаимодействие государства и частного капитала в сырьевом секторе экономики; – отсутствие долгосрочных стратегий развития компаний с государственным участием; – низкая эффективность партнерства из-за слабости институционального развития
2000–2008 период экстенсивного расширения масштабов ГЧП	– социально-экономический рост; – развитие институтов корпоративного управления; – имущественная экспансия государства в реальную экономику; – централизация бюджетных средств; – социальная ориентация бюджетной политики; – появление институтов развития экономики	– расширение форм партнерства; – появление различных форм партнерства (концессии, лизинг, совместные предприятия, контракты, ОЭЗ); – появление и развитие института госкорпораций; – реализация важнейших инновационных проектов государственного значения в промышленности	– взаимодействие государства и бизнеса в рамках деятельности институтов развития; – преобладание интересов государства в реализации проектов ГЧП; – перспективные проекты государственно-частного партнерства реализуются преимущественно в Москве и Санкт-Петербурге; – слабое развитие партнерства государства с субъектами малого предпринимательства; – игнорирование роли среднего бизнеса в социально-экономическом развитии
2009–2013 период государственной экспансии в бизнес-процессы реального сектора экономики	– последствия мирового финансово-экономического кризиса; – экспансии государства в реальный сектор в рамках экстренных антикризисных мер; – государственные институты развития – главный субъект инновационного сектора экономики; – снижение эффективности обрабатывающей промышленности; – системный кризис ряда отраслей	– разработка прогнозно-плановых документов развития региональных хозяйственных комплексов; – привлечение бизнеса к решению социальных задач субъектов федерации, в т. ч. через механизмы корпоративной социальной ответственности; – субсидирование, – софинансирование научно-исследовательских проектов	– развитие партнерства в рамках деятельности институтов развития; – сосредоточение государственно-частного партнерства в корпоративном секторе; – приоритетное развитие проектов государственно-частного партнерства в сырьевом секторе; – развитие форм и методов поддержки малого и среднего бизнеса на федеральном и региональном уровнях
2013 – период дифференциации территориально-го развития ГЧП (интеграции науки, бизнеса и органов государственной власти на уровне мезоэкономики)	– интеграция России в международное экономическое пространство; – принятие РФ ряда обязательств как члена ВТО; – обострение конкуренции на внутреннем российском рынке; – недостаточное развитие инфраструктуры промышленности сдерживает экономический рост на региональном уровне и в целом в стране; – опережающее развитие партнерских взаимосвязей бизнеса и государства в регионах относительно регулирующей ГЧП нормативно-правовой базы законодательной базы на федеральном уровне и уровне субъекта федерации	– концессионные соглашения; – соглашения о государственно-частном партнерстве в рамках законодательства о ГЧП; – неконцессионные договорные формы; – усиление взаимодействия органов региональной власти, бизнеса и научного сообщества: создание региональных инновационных кластеров, центров коллективного пользования, региональных научных и консалтинговых центров и т. д.; – предоставление государственных гарантий по экспортным контрактам; – возмещение части процентных ставок по экспортным кредитам; – страхование экспортных кредитов	– использование инструментария ГЧП с целью обеспечения динамичного социально-экономического развития субъектов федерации при условии повышения эффективности использования бюджетных средств и увеличения качества и объема услуг государственного сектора за счет инвестиций, привлекаемых из внебюджетных источников; – траектория социально-экономического развития регионов РФ ориентирована на инновационно-прорывной сценарий, что требует интеграции науки, бизнеса и органов государственной власти на уровне мезоэкономики

2 этап. С 2000 по 2008 гг. Для этого этапа характерным является социально-экономическая стабилизация, повышение качества корпоративного управления, расширение присутствия государства в хозяйственных процессах, появление институтов развития экономики. Именно в начале второго этапа впервые в истории России у исполнительной власти появилась возможность сосредоточить усилия на решении стратегических задач. К особенностям отношений ГЧП можно отнести: появление различных форм партнерства, становление доминирующей роли государства во взаимодействии с частным бизнесом, централизацию финансирования проектов партнерства государства и бизнес-структур [2].

В 2002 г. российская власть впервые всерьез заговорила о ГЧП как об основном инструменте промышленной политики. Это произошло после того, как стало понятно, что в ближайшее десятилетие экономика России будет развиваться в условиях положительного внешнего шока – высоких цен на нефть и другое сырье [3]. Однако, уйдя от практики раздачи преференций и льгот предприятиям, государство не создало устойчивой системы развития партнерских отношений с целью поддержки конкурентоспособности отечественных производителей как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Впрочем, уже то, что государство пытается двигаться в этом направлении – большое достижение.

В результате реализации намерений Правительства возродить высокотехнологические секторы, восстанавливать науку, создавать инновационную инфраструктуру достаточно динамично развивались следующие инструменты ГЧП:

- внедрено конкурсное целевое (по ограниченному числу направлений развития науки и техники) распределение государственного заказа на исследования и разработки с условием софинансирования работ исполнителей из внебюджетных источников, развитая соответствующая инфраструктура государственных и муниципальных закупок [4];
- реализуются важнейшие инновационные проекты государственного значения (ВИП-проекты), ставшие одним из реальных инструментов реализации отраслевых стратегий и планов мероприятий по развитию отдельных отраслей (автомобильная промыш-

ленность, сельхозмашиностроение, химическая и фармацевтическая промышленность), обязательным условием которых является паритетное участие частного капитала и вывод инновационной продукции на рынок [5];

- при финансовой поддержке государства создаются локальные инфраструктурные площадки для развития высокотехнологического бизнеса – особые экономические зоны, технопарки, бизнес-инкубаторы;

- создана Российская венчурная компания – государственный фонд фондов и институт развития Российской Федерации, один из ключевых инструментов государства в деле построения национальной инновационной системы, которая распределяет деньги для реализации совместно с частными инвесторами высокорисковых инновационных проектов [6];

- созданы банковские структуры и государственные корпорации с широкими полномочиями и значительным капиталом, призванные сформировать рынки высокотехнологической продукции и исследовательских услуг (market makers) – «Внешэкономбанк», «Агентство по страхованию вкладов», «Ростехнологии», «Роснано» и др.

Наиболее активное использование понятия ГЧП как экономической категории в нашей стране связано с заседанием Правительства Российской Федерации в 2004 г., посвященным созданию ГЧП в транспортном комплексе. Однако история проявления различных форм взаимодействия бизнеса и власти охватывает достаточно обширный временной интервал.

Но, несмотря на положительные моменты второго этапа, по-прежнему остаются слабо развиты формы партнерства государства с малыми и средними бизнес-структурами. В этот же период возникали трудности, которые были связаны с ослаблением роли и места государства в экономике страны. В. Мау в своих исследованиях отмечал, что в современной российской экономике существуют препятствия для реализации различных идей – это характерные для технологического развития ограниченные возможности прогнозирования отраслевых и структурных приоритетов, недостаточное развитие политических и правовых институтов, отсутствие доверия между участниками – государством, бизнес-структурами [7, с. 21].

3 этап. С 2009 г по 2013 г. В конце 2008 г. Россия вступила в наиболее сложный этап своего развития, обусловленный тяжелыми последствиями мирового финансового кризиса. Мировой кризис показал, что резервы инерционного роста российской, в целом, и региональных экономик, в частности, исчерпаны, а зависимость от конъюнктуры внешних рынков несет существенные риски для всей экономики и социальной сферы [8]. Усилившаяся необходимость стабилизации российской экономики и ее перехода на инновационное развитие способствовали развитию партнерства государства и бизнес-структур. В этот период развитие эффективного партнерства между государством и бизнесом являлось одним из важных и перспективных условий формирования эффективной экономической политики, повышения инновационной активности, развития инфраструктуры. Экономический кризис привел к структурным изменениям государственных и частных инвестиций в регионах России. В большинстве регионов наблюдалось значительное увеличение доли государственной собственности [9]. Данный период в развитии ГЧП еще называют «перманентным», однако, с таким подходом нельзя согласиться, т. к. особенности развития ГЧП в то время формировались в свете антикризисной политики государства, которая объективно носит временный характер [10].

4 этап. С 2013 г. по настоящее время. Исследование совокупности форм и видов экономических отношений бизнеса и вектора их развития в текущем периоде привело к выделению этапа, связанного со стремительным развитием применения инструментария ГЧП в региональном и муниципальном менеджменте, интеграции науки, бизнеса и органов государственной власти на уровне мезоэкономики – периода дифференциации территориального развития ГЧП.

Исследуя роль частного сектора в реализации государственной экономической, инновационно-ориентированной стратегии развития, В.М. Юрьев приходит к выводу, что она заключается, в т. ч., в обеспечении содействия реализации отдельных программ, участия в «общественных» обсуждениях, находящихся в разработке и утвержденных нормативных (законодательных) документов (включая направление общественными пред-

ставителями бизнеса своих рекомендаций, предложений и поправок), а также в поддержке диалога с властью, путем организации и принятия участия в конференциях, форумах и выставках, посвященных различным проблемам экономического развития [3].

В качестве примера можно привести Среднерусский экономический форум, который начиная с 2012 г. ежегодно проходит в Курске и является дискуссионной площадкой бизнеса, власти и экспертного сообщества по вопросам выявления перспективных направлений социально-экономической политики государства и государственной промышленной политики и перспектив регионального развития с учетом современных вызовов внешней среды. Курск стал родиной форума не только вследствие своего особого геополитического положения. В настоящее время Курская область представляет собой развитый промышленно-аграрный регион, имеющий существенное макрорегиональное влияние [8].

Среднерусский экономический форум регулярно насчитывает около 1000 участников. В рамках форума проводятся пленарные заседания «Расширение внутреннего рынка как фактор экономической устойчивости региона», «Деловое состязание инвестиционных проектов», диалоги с экспертами по темам «Улучшение инвестиционного климата в регионах: полномасштабное внедрение стандарта и направления дальнейшего развития», «Молодежь в инновационном пространстве, идеи молодых в оценке компетентных профессионалов»; деловая дуэль «Продовольственная безопасность России и стран ЕврАзЭС – задачи и возможности среднерусского региона»; «круглые столы» «Роль и место малого бизнеса в развитии среднерусского региона», «Экология и бизнес: баланс интересов как залог устойчивого развития макрорегиона», а также выставка инвестиционных проектов.

На развитие ГЧП в рассматриваемый период влияет целый ряд условий, основными из которых являются: интеграция России в международное экономическое пространство; принятие РФ ряда обязательств как члена ВТО; обострение конкуренции на внутреннем российском рынке; недостаточное развитие инфраструктуры промышленности, сдерживающее экономический рост на ре-

гиональном уровне и, в целом, в стране; опережающее развитие партнерских взаимосвязей бизнеса и государства в регионах относительно регулирующей ГЧП нормативно-правовой базы на федеральном уровне и уровне субъекта федерации. В последние годы все больше субъектов Российской Федерации стремятся на региональном уровне принять закон об участии в государственно-частном партнерстве. Причинами этого послужила недостаточность федерального законодательства в данной области, а именно: отсутствие необходимых положений о государственно-частном партнерстве, недоработки имеющего законодательства, сложная процедура оформления ГЧП.

Анализ законодательства субъектов РФ показал, что восприятие категории ГЧП сложилось из расширенного толкования данного понятия как любой формы взаимодействия между государством и бизнесом. Широкая практика привлечения экспертного сообщества на стадиях инициации, разработки, реализации и оценки результативности совместных проектов власти и бизнеса, направленных на удовлетворение потребностей и интересов общества в целом, доказала свою эффективность в формировании траекторий социально-экономического развития регионов РФ, ориентированных на инновационно-прорывной путь развития. Это представляет собой специфическую особенность современного этапа развития ГЧП, формирующую необходимость пересмотра сложившихся ранее законодательных положений и практик реализации ГЧП с расширением как состава участников, так и форм государственно-частного партнерства на региональном уровне.

Еще одной тенденцией периода регионализации ГЧП является развитие регионального законодательства об индустриальных парках, где с 2012 г. появились, например, законопроект: «Об индустриальных парках» в Ивановской области, законы «О промышленных парках» в ряде регионов, в частности в Краснодарском крае и Воронежской области.

Отставание субъектов России от Северной столицы в сфере развития ГЧП отражается в рейтинге «Развитие государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации», проведенном Центром развития ГЧП на начало 2014 г. среди 83 регионов [11].

При составлении рейтинга учитывались данные информационной базы проектов, реализованных на принципах ГЧП в субъектах РФ Министерства экономического развития Российской Федерации, данные информационной базы ГЧП-проектов Центра развития ГЧП, рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России рейтингового агентства «Эксперт», официальные данные Росстата. В рейтинге использовались статистические данные по состоянию на 1 февраля 2014 г.

Из табл. 3 видно, что Санкт-Петербург располагается на первом месте с рейтингом 73,9 %, Москва – на 10-м. Значительно от регионов ЦФО отстает Курская область, занимая в рейтинге 70 место с показателем 18,9 %, в то время, когда Воронежская область расположилась в рейтинге на 6 месте с индексом 42,3 %, Белгородская область – на 42 месте с индексом 34,0 %.

Нижегородская область стала лидером по развитости практики применения концессионных соглашений на территории РФ, а Свердловская область обладает значительной инвестиционной привлекательностью. Воронежская область обладает наивысшим показателем по развитости нормативной правовой базы для реализации ГЧП-проектов на территории субъекта. Примером может служить детальная проработка отдельных нормативно-правовых актов, регулирующих порядок реализации проектов на территории области (постановление Правительства Воронежской области «О порядке принятия решений о заключении концессионных соглашений» от 18.02.2011, где утвержден порядок принятия решений о заключении концессионных соглашений и определен уполномоченный орган власти, являющийся концедентом).

Регионы с высоким потенциалом (показатель 45–60 %) характеризуются наличием небольшого опыта реализации ГЧП-проектов (1–2 проекта), стабильной инвестиционной привлекательностью (6–8 баллов) и наличием законодательной базы в сфере ГЧП, находящейся в стадии становления. В данной группе представлены ведущие российские регионы (Москва и Краснодарский край), на территории которых в настоящий момент

Таблица 3

Рейтинг регионов РФ по уровню развития ГЧП на начало 2014 года*

Рейтинг	Субъект РФ	Значение	Рейтинг	Субъект РФ	Значение	Рейтинг	Субъект РФ	Значение
1	Санкт-Петербург	73,9	29	Тамбовская область	40,6	57	Северная Осетия-Алания	26,4
2	Татарстан	70,6	30	Волгоградская область	40,7	58	Новгородская область	26,2
3	Новосибирская область	65,5	31	Красноярский край	40,5	59	Орловская область	26,0
4	Свердловская область	63,9	32	Псковская область	40,1	60	Чувашия	25,4
5	Нижегородская область	42,3	33	Калининградская область	39,6	61	Забайкальский край	24,9
6	Воронежская область	42,3	34	Московская область	39,2	62	Ставропольский край	24,8
7	Ленинградская область	60,4	35	Карелия	38,0	63	Камчатский край	24,1
8	Самарская область	55,0	36	Томская область	37,4	64	Ямало-Ненецкий автономный округ	23,6
9	Ярославская область	54,3	37	Сахалинская область	35,7	65	Владимирская область	22,8
10	Москва	52,7	38	Тульская область	35,4	66	Ингушетия	22,6
11	Краснодарский край	52,3	39	Смоленская область	34,8	67	Ненецкий автономный округ	20,1
12	Ханты-Мансийский автономный округ	51,8	40	Костромская область	34,6	68	Алтай	20,8
13	Липецкая область	51,0	41	Архангельская область	34,4	69	Бурятия	19,2
14	Пермский край	49,7	42	Белгородская область	34,0	70	Курская область	18,9
15	Ростовская область	49,4	43	Мурманская область	32,9	71	Саратовская область	17,7
16	Башкортостан	49,4	44	Ивановская область	32,4	72	Ульяновская область	16,6
17	Кемеровская область	48,7	45	Тверская область	32,0	73	Хабаровский край	15,8
18	Вологодская область	48,3	46	Тыва	31,6	74	Саха	15,8
19	Астраханская область	47,2	47	Адыгея	31,5	75	Тюменская область	15,8
20	Рязанская область	47,1	49	Амурская область	31,4	76	Приморский край	14,8
21	Республика Коми	46,2	49	Брянская область	31,3	77	Хакасия	14,5
22	Калужская область	46,2	50	Челябинская область	31,3	78	Калмыкия	14,2
23	Оренбургская область	46,0	51	Алтайский край	31,21	79	Еврейская автономная область	13,6
24	Удмуртия	42,9	52	Марий Эл	28,9	80	Дагестан	12,6
25	Кировская область	42,6	53	Мордовия	28,8	81	Чечня	10,6
26	Иркутская область	42,3	54	Пензенская область	28,0	82	Карачаево-Черкесия	9,6
27	Омская область	41,0	55	Магаданская область	27,6	83	Чукотский автономный округ	6,0
28	Курганская область	40,9	56	Кабардино-Балкария	27,4			

Примечание. * – составлено автором по материалам [11].

ГЧП можно охарактеризовать как находящееся в стадии формирования, но при этом уровень инвестиционной привлекательности максимально возможный.

В настоящее время ГЧП становится эффективным инструментом изменения привычных форм участия государства в экономике в целях стимулирования роста экономики в условиях ее глобализации.

Присоединившись к ВТО, и тем самым к международным антикоррупционным соглашениям, Россия совершила прорыв в сфере интеграции в мировую экономику. А с другой стороны, несоответствие российского законодательства международным стандартам, специфические условия усложнившейся внешнеполитической ситуации могут отрицательно сказаться на развитии партнерских взаимоотношений между государством и бизнес-структурами, т. е. на развитии ГЧП.

В условиях интеграции России в мировое экономическое пространство одной из важных задач ГЧП является инновационное развитие высокотехнологичных отраслей промышленности и энергетики России в целях обеспечения, в первую очередь, национальной безопасности, и реализации концепции импортозамещения. Необходимость ограничивать прямую государственную поддержку, поиск новых механизмов стимулирования экономического развития формирует основу для активизации привлечения частных инвестиций и создания системных и эмерджентных эффектов.

1. Емельянов С.Г., Колмыкова Т.С., Харченко Е.В. [и др.] Управление развитием высокотехнологичных секторов в формировании воспроизводственных контуров инновационной экономики: монография / под ред. Т.С. Колмыковой. Курск, 2013.
2. Корчагина А.С. Эволюция государственно-частного партнерства в современной экономике России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2010. Т. 10. Вып. 2. С. 19-24.
3. Юрьев В.М. Развитие инновационной сферы экономики: возможности использования института государственно-частного партнерства // Социально-экономические явления и процессы. Тамбов, 2011. № 12 (034). С. 292-298.
4. Степичева О.А., Першин Д.А. Развитие инфраструктуры государственных и муници-

пальных закупок // Социально-экономические явления и процессы. Тамбов, 2014. № 3 (061). С. 115-117.

5. Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г. (утв. Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике (протокол от 15.02.2006 г. № 1)). URL: unid.bsu.edu.ru (дата обращения: 20.11.2014).
6. РБК. URL: <http://www.rusventure.ru/ru/company/brief> (дата обращения: 12.11.2014).
7. Мау В. Экономическая политика в 2004 г.: поиск модели консолидации роста // Вопросы экономики. 2005. № 1.
8. Вертакова Ю.В., Плотников В.А., Харченко Е.В. Диверсификация регионального развития как приоритетная посткризисная стратегия (на материалах Курской области) // Поволжский торгово-экономический журнал. 2011. № 3. С. 69-75.
9. Трещевский Ю.И., Круглякова В.М., Седыкин С.В. Влияние кризиса на государственные и частные инвестиции в регионах России // Регион: системы, экономика, управление. 2012. № 2. С. 53-61.
10. Горчакова Е.В. Этапы развития государственно-частного партнерства в России // Проблемы современной экономики. 2014. № 1 (49).
11. Ткаченко М.В., Конгулов А.С., Долгов А.А. Рейтинг регионов ГЧП-2014. Развитие государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации / под общ. ред. П.Л. Селезнева. М., 2014.

1. Emel'yanov S.G., Kolmykova T.S., Kharchenko E.V. [i dr.] Upravlenie razvitiem vysokotekhnologichnykh sektorov v formirovanii vosproizvodstvennykh konturov innovatsionnoy ekonomiki: monografiya / pod red. T.S. Kolmykovoy. Kursk, 2013.
2. Korchagina A.S. Evolyutsiya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v sovremennoy ekonomike Rossii // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Ekonomika. Upravlenie. Pravo. 2010. T. 10. Vyp. 2. S. 19-24.
3. Yur'ev V.M. Razvitie innovatsionnoy sfery ekonomiki: vozmozhnosti ispol'zovaniya instituta gosudarstvenno-chastnogo partnerstva // Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy. Tambov, 2011. № 12 (034). S. 292-298.
4. Stepicheva O.A., Pershin D.A. Razvitie infrastruktury gosudarstvennykh i munitsipal'nykh zakupok // Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy. Tambov, 2014. № 3 (061). S. 115-117.
5. Strategiya razvitiya nauki i innovatsiy v Rossiyskoy Federatsii na period do 2015 g. (utv.

- Mezhvedomstvennoy komissiiy po nauchno-innovatsionnoy politike (protokol ot 15.02.2006 g. № 1)). URL: unid.bsu.edu.ru (data obrashcheniya: 20.11.2014).
6. RVK. URL: <http://www.rusventure.ru/ru/company/brief> (data obrashcheniya: 12.11.2014).
 7. Mau V. Ekonomicheskaya politika v 2004 g.: poisk modeli konsolidatsii rosta // Voprosy ekonomiki. 2005. № 1.
 8. Vertakova Yu.V., Plotnikov V.A., Kharchenko E.V. Diversifikatsiya regional'nogo razvitiya kak prioritetnaya postkrizisnaya strategiya (na materialakh Kurskoy oblasti) // Povolzhskiy torgovo-ekonomicheskij zhurnal. 2011. № 3. S. 69-75.
 9. Treshchevskiy Yu.I., Kruglyakova V.M., Sedykin S.V. Vliyaniye krizisa na gosudarstvennye i chastnye investitsii v regionakh Rossii // Region: sistemy, ekonomika, upravlenie. 2012. № 2. S. 53-61.
 10. Gorchakova E.V. Etapy razvitiya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossii // Problemy sovremennoy ekonomiki. 2014. № 1 (49).
 11. Tkachenko M.V., Kongulov A.S., Dolgov A.A. Reyting regionov GChP-2014. Razvitie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v sub"ektakh Rossiyskoy Federatsii / pod obshch. red. P.L. Selezneva. M., 2014.

Поступила в редакцию 20.12.2014 г.

UDC 338

STAT-PRIVATE PARTNERSHIP AS AN INSTRUMENT OF INNOVATIONAL DEVELOPMENT OF HI-TECH BRANCHES OF INDUSTRY OF RUSSIA

Ekaterina Vladimirovna KHARCHENKO, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, Doctor of Economics, Professor of Regional Economics and Management Department, e-mail: samofalovae@mail.ru

Lyubov Victorovna SHIROKOVA, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, Doctor of Economics, Associate Professor of Regional Economics and Management Department, e-mail: samofalovae@mail.ru

Elena Aleksandrovna ALPEEVA, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, Doctor of Economics, Senior Lecturer of Regional Economics and Management Department, e-mail: samofalovae@mail.ru

Was described the Institute of public-private partnerships as a mechanism of SPP to promote economic development. It forms the basis for the activation of private investment and the creation of the system and synergies. Was assumed an expanded interpretation of the concept of "public-private partnership" as a combination of various forms in economic relations arising in the process of interaction between authorities, experts and the private sector at the federal, regional and local level. The purpose of this interaction – the strategic objectives of governments, businesses and higher education. Advanced approach to the interpretation of the notion of SPP allows to identify it as a tool for collaboration between business and government, with special composition forms of realization, goals and objectives of subjects. Its combination can have systemic effects on the efficiency of social sector and encourage high-quality economic growth, including in terms of its globalization. The information of periodization phases SPP of development in Russia is different allocation stage of the SPP territorial development differentiation. It is characterized by the manifestation of regional peculiarities of the mechanism of integration of science, business and public authorities to ensure sustainable socio-economic growth of regional development proportions in the world economic relations.

Key words: state-private partnership; innovational development; stimulation of economic increasing; import replacement.

УДК 330.3

РЕАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ И ИНСТРУМЕНТЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

© **Владислав Михайлович ЮРЬЕВ**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, доктор экономических наук, профессор,
ректор, заслуженный деятель науки Российской Федерации,
e-mail: rector@tsu.tmb.ru

© **Евгения Константиновна КАРПУНИНА**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, доктор экономических наук,
профессор кафедры управления персоналом,
директор института экономики, e-mail: egenkak@mail.ru

© **Елена Александровна КОЛЕСНИЧЕНКО**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, доктор экономических наук,
профессор кафедры политической экономии и мирового
глобального хозяйства, e-mail: econom_404@mail.ru

Обосновано, что сложившаяся в России тенденция усиления внимания к импортозамещению является закономерной как с точки зрения развития национальной экономики, так и с точки зрения изменения геополитического положения России. Указано, что тенденции усиления импортозамещения были свойственны российской экономике в период перехода на рыночный путь развития и в период модернизации российской экономики. В настоящее время необходимость импортозамещения обусловлена введением масштабных санкций со стороны стран Запада. Исследованы различные определения категории «импортозамещение» и определено, что это рассчитанная на долгосрочную перспективу система мер, обеспечивающих достижение намеченных целей по объемам и структуре производства отечественной продукции при одновременном снижении потребления импортных товаров. Выделено несколько альтернативных вариантов стратегии развития промышленного производства на основе импортозамещения и рассмотрены основные препятствия для решения проблемы импортозамещения и повышения конкурентоспособности национальной экономики. В качестве наиболее перспективных, с точки зрения импортозамещения, рассмотрены следующие сферы для принятия антикризисных мер: станкостроение, тяжелое машиностроение, легкая промышленность, электронная промышленность, фармацевтическая, медицинская промышленность, машиностроение для пищевой промышленности. Одним из инструментов преодоления импортной зависимости определено стимулирование инновационной и инвестиционной активности хозяйствующих субъектов в технических отраслях, а также создание ряда новых производств. Немаловажная роль отведена государственным субсидиям, в т. ч. на исследовательские и конструкторские работы, техническое перевооружение в различных отраслях экономики.

Ключевые слова: импортозамещение; инструменты импортозамещения; стратегия импортозамещения.

Сложившаяся геополитическая ситуация, а также перспективы развития национальной экономики России являются на сегодняшний день весьма неоднозначными и противоречивыми, что заставляет правительственные круги и широкие слои общественности изыскивать варианты оптимизации и улучшения реального положения страны в мировом глобальном хозяйстве. В данном контексте следует отметить, что, начиная с весны 2014 г., огромное внимание было привлечено к проблеме импортозамещения. Сейчас дискуссия

вокруг импортозамещающих технологий вышла на новый этап.

Ранее вопросы импортозамещения рассматривались, прежде всего, в контексте модернизации российской экономики (финансовый кризис 2008 г. был одной из причин роста этого интереса). Так, в 2010 г. была разработана стратегия модернизации экономики России и определены стратегические отрасли промышленности, на которых были сконцентрированы максимальные усилия государства, в т. ч. и путем реализации стратегии импортозамещения.

Сегодня же угроза введения масштабных санкций со стороны стран Запада актуализирует вопросы, связанные с развитием направлений, лежащих в основе обеспечения внутренней безопасности страны. Российская экономика в значительной мере зависит от поставок импортного оборудования и продукции. Во многих стратегических отраслях промышленности доля потребления импорта оценивается на уровне более 80 %, что создает потенциальную угрозу как для национальной безопасности, так и для конкурентоспособности российской экономики в целом.

О фактическом курсе на импортозамещение объявил В.В. Путин на Санкт-Петербургском международном экономическом форуме: «Импортозамещение за счет модернизации промышленности и роста конкуренции поможет вернуть собственный рынок отечественным производителям» [1]. Премьер-министр Д.А. Медведев также назвал развитие импортозамещающих производств одним из приоритетных направлений политики: «Всего делать невозможно, но очень многие вещи, которые покупаем, мы способны делать сами».

Так что же представляет собой импортозамещение как экономический процесс, каковы инструменты стратегии импортозамещения, и насколько целесообразна реализация импортозамещающей политики в российских условиях хозяйствования? С этими вопросами попытаемся разобраться в рамках данной статьи.

В экономической литературе импортозамещение часто трактуется как «целевая установка обеспечения роста экономики за счет развития внутреннего рынка промышленных товаров» [2]. На это указывали представители неокейнсианской школы Н. Картер [3], П. Линдерт [4], Х. Ченери [5].

Кроме того, импортозамещение может быть определено как «...тип экономической стратегии и промышленной политики государства, направленный на замену импорта промышленных товаров, пользующихся спросом на внутреннем рынке, товарами национального производства на этапе индустриализации» [2].

Импортозамещение также представляет собой «процесс сокращения или прекращения импорта определенных товаров путем их замещения на внутреннем рынке страны ана-

логичными отечественными, адекватными или обладающими более высокими потребительскими свойствами и стоимостью не выше импортных» [6].

Под стратегией импортозамещения понимают «рассчитанную на долгосрочную перспективу систему мер, обеспечивающих достижение намеченных целей по объемам и структуре производства отечественной продукции при одновременном снижении потребления импортных товаров» [7].

Вопросы теории и практики разработки и реализации стратегии импортозамещения на протяжении длительного времени остаются объектом исследования и отечественных авторов. Так, А.П. Киреев предпринял попытку обоснования преимуществ импортозамещающего роста, а также предложил механизм его обеспечения [8]. Известны также труды российского ученого П.А. Кадочникова, который исследовал воздействие макроэкономической сферы на процесс реализации стратегии импортозамещения [9].

Выбор конкретной стратегии импортозамещения зависит от возможностей текущей экономической ситуации: будь то девальвация рубля и рост цен на импортные товары, либо сокращение присутствия на рынке зарубежных компаний (в связи с санкциями и контрсанкциями и др.).

Государство является ключевым субъектом реализации стратегии импортозамещения: оно способствует формированию внутреннего спроса своей стороны (госзакупки, преференции поставщикам товаров при выполнении госзаказов, госинвестиции), а также со стороны населения (увеличение пенсии и оплат труда).

В любом случае целевыми ориентирами разработки и реализации стратегии импортозамещения (как совокупности последовательно реализуемых этапов) являются: рост занятости населения и повышение уровня жизни населения; интенсификация научно-технического прогресса; укрепление экономической и продовольственной безопасности страны; стимулирование спроса на товары внутреннего производства, а также расширение производственных мощностей национальной экономики; сохранение валютной выручки внутри страны, рост валютных резервов и стабилизация торгового баланса страны [10].

Выделяют несколько альтернативных вариантов стратегии развития промышленного производства на основе импортозамещения:

- стимулирование относительно слабых производств (усилия государства направлены на развитие производств неконкурентоспособной продукции относительно товаров внешних производителей даже на внутреннем рынке);

- активизация развитых отраслей, имеющих достаточный потенциал для реализации внешнеторговых операций (государство стремится закрепить успешных экспортеров на внешних рынках);

- реализация стратегии импортозамещения как инструмента промышленной политики «опоры на собственные силы» (государство стремится производить своими силами большее количество товаров, импорт осуществляется при отсутствии национальных товаров-аналогов);

- создание отсутствующей отрасли (поддержка государства направлена на вновь создаваемые сегменты промышленного производства на начальном этапе их существования, когда существует необходимость оказания преференций, обеспечивающих ценовые преимущества товаров, замещающих импортные);

- перемещение ресурсов в эффективно функционирующие отрасли (государственная поддержка существующих эффективно функционирующих отраслей, обладающих экспортным потенциалом).

Все страны, рано или поздно прошедшие стадию индустриализации, так или иначе использовали стратегию импортозамещения. Страны Западной Европы и США впервые прибегнули к данной политике в 1850 г. с целью поддержания собственной промышленности.

Однако широкое распространение она получила уже к середине XX в. в развивающихся странах, для которых актуализировалась проблема сокращения разрыва с индустриально развитыми странами. Впервые в 50–60-е гг. XX в. Латинская Америка для защиты своей экономики от экспансии со стороны Северной Америки реализовала систему мер для снижения цен на продукцию отечественного производства, при этом средства, удержанные таким образом, были успеш-

но перенаправлены на модернизацию промышленного комплекса. Вскоре данную стратегию попытались внедрить в странах Азии и Африки. Однако незначительный объем экспорта наряду с имеющимся дефицитом платежного баланса, неспособность стран преодолеть технологическое отставание негативно отразилось на темпах экономического роста. Современная политика Бразилии ориентирована на создание открытой экономики, создание условий здоровой конкуренции на внутреннем рынке, снижение импортных тарифов.

Страны Азии (Тайвань, Южная Корея и др.) также в начале своего развития непродолжительный период опирались на политику импортозамещения, однако, это позволило им укрепить национальную экономику и создать базис для реализации экспортоориентированной стратегии.

Начало процесса импортозамещения в России началось в 1998 г. [11]. В связи с финансовым кризисом и девальвацией рубля 1998 г. важнейшим условием экономического роста стало сокращение импорта. После десятилетнего цикла проведения реформ отечественные товаропроизводители смогли адекватно среагировать на сигналы рынка, расширить и модернизировать производство. С окончанием кризиса 1998 г. произошло повышение спроса на товары отечественных производителей, который был удовлетворен за счет не загруженности производственных мощностей. Так, объем импорта к 1999 г. сократился на 30 % относительно докризисного периода. Благодаря реализации стратегии импортозамещения экономический рост в 1997–1999 гг. составил порядка 13 % ВВП. К концу 2009 г. было принято решение о снижении импортозамещения, вследствие чего с 2010 г. наблюдался спад ВВП.

Оценка вероятности успеха обеспечения экономического роста за счет замены ввозимой из-за рубежа продукции локальными субститутами должна учитывать множество факторов, среди которых: существующий уровень качества, обеспечиваемый внутренними производителями; реальные и потенциальные рынки сбыта; сочетание методов защиты внутреннего рынка и поощрения конкуренции и т. д.

При реализации политики импортозамещения основным источником средств для

придания экономике первоначального импульса роста являются доходы экспортного сектора. Для достижения максимально положительного эффекта необходимо создание открытой экономики и обстановки конкурентной борьбы на внутреннем рынке. При этом создаваемая на импортозамещающих производствах продукция должна быть ориентирована как на внутренний рынок, так и на внешний. Это обязательное условие достижения приемлемого уровня конкурентоспособности отечественной продукции, поскольку ограничение конкуренции со стороны импортных производителей может снизить стимулы организации заниматься развитием инноваций, повышением конкурентоспособности производимого товара и привести к полной зависимости компании от государственных субсидий. При этом в процессе реализации стратегии импортозамещения следует делать акцент не на копирование технологий производства продукции, а, прежде всего, на развитие собственных, уникальных.

По мнению экспертов, основными препятствиями для решения проблемы импортозамещения и повышения конкурентоспособности промышленного сектора национального хозяйства являются [12]:

- отсутствие масштабной целевой государственной поддержки экспорта, в результате чего производство экспортной и импортозамещающей продукции носит бессистемный характер и остается малоэффективным;
- слабый уровень осведомленности предприятий о реализуемых мерах господдержки, а также препятствия в процессе получения информации;
- отсутствие полноценной и эффективно функционирующей инфраструктуры продвижения экспортной продукции, в т. ч. предпродажной подготовки, сервиса и т. д.;
- ограничения доступа предприятий реального сектора экономики к кредитным ресурсам;
- бюрократия разрешительных и таможенных процедур;
- низкий уровень инновационной активности хозяйствующих субъектов, осуществляющих экспортную деятельность;
- нехватка высококвалифицированных кадров.

Вместе с тем, исходя из зарубежного опыта, решение проблемы развития импортозамещения и повышения конкурентоспособности конкретных отраслей национального хозяйства видится при наличии следующих условий, обусловленных деятельностью государства:

- наличие основополагающего государственного закона о промышленной политике;
- разработки и реализации комплекса целевых программ развития экспорта, импортозамещения и повышения конкурентоспособности национальной экономики с учетом региональной специфики на базе имеющихся производственных мощностей и высоких технологий;
- государственного регулирования тарифных и нетарифных ограничений для импорта продукции – аналогов производимого на отечественных предприятиях;
- соответствия техническим стандартам в отношении экспортной и импортозамещающей продукции международным (ISO, API и др.);
- наличие развитой системы специализированной подготовки кадров (по заказам предприятий).

При всех положительных эффектах реализация стратегии импортозамещения может приносить и определенный ущерб развитию национальной экономики. Поскольку данная политика носит неопротекционистский характер и в определенной мере противоречит принципам свободной международной торговли, ее реализация может привести к тому, что неэффективно работающие отечественные предприятия будут продолжать получать прибыль, пользуясь своим монопольным положением и необоснованно поднимая цены. Во избежание подобных ситуаций необходим тщательный анализ и обоснование реализуемых тарифных механизмов и протекционистских барьеров.

Кроме того, реализация стратегии импортозамещения может иметь побочный результат в виде роста коррупции в силу доступа аппарата чиновников к процессу субсидирования определенных направлений производства.

С введением европейских санкций применительно к российским товаропроизводителям все чаще разгораются дискуссии не только о целесообразности реализации им-

портозамещающей политики, но, прежде всего, о ее характере, которые до сих пор не получили однозначной оценки.

Правительство намерено перестроить экономическую модель развития и перейти на импортозамещение технологий в стратегически важных отраслях, используя внутренние источники роста. При этом, при решении задач импортозамещения в промышленности, не отрицаются принципы международной экономической интеграции, не исключаются возможности трансфера технологий, создания и локализации производства с привлечением иностранных инвестиций [13].

Безусловно, российская экономика сильно зависит от поставок импортной продукции и оборудования. Практически во всех стратегически важных отраслях промышленности доля потребления импорта оценивается на уровне более 80 %, что создает потенциальную угрозу для конкурентоспособности российской экономики и национальной безопасности государства.

К примеру, проведенный анализ структуры потребления в Тамбовской области показал, что 63,8 % продуктов питания и сельскохозяйственного сырья составляет импорт; 66,9 % в потреблении продукции химической промышленности также составляет импорт. В потреблении машин и оборудования импорт занимает 66,5 % [14].

Правительство определило наиболее перспективные, с точки зрения импортозамещения, сферы для принятия антикризисных мер. Это, прежде всего, станкостроение (доля импорта в потреблении по разным оценкам более 90 %), тяжелое машиностроение (60–80 %), легкая промышленность (70–90 %), электронная промышленность (80–90 %), фармацевтическая, медицинская промышленность (70–80 %), машиностроение для пищевой промышленности (60–80 %) [16]. Реализация стратегии импортозамещения применительно к этим отраслям возможна при условии наличия свободных производственных мощностей и конкурентоспособных предприятий, выпускающих качественную продукцию по рыночным ценам.

Следующим этапом преодоления импортной зависимости может стать стимулирование инновационной и инвестиционной активности хозяйствующих субъектов в технических отраслях, а также создание ряда

новых производств. По оценке Минпромторга, в случае реализации политики импортозамещения к 2020 г. можно рассчитывать на снижение импортозависимости по разным отраслям промышленности с уровня 70–90 % до уровня 50–60 % [15]. А в ряде отраслей возможен выход на более низкие показатели. Некоторые отрасли у нас основываются на государственных закупках, и там государство является основным регулятором и основным покупателем.

В настоящее время Минпромторг РФ осуществляет разработку планов содействия импортозамещению в промышленности, а также корректировку существующих и формирование новых механизмов и мер государственной поддержки. «Для стимулирования отечественного производства рассматривается вопрос об увеличении ставок ввозных таможенных пошлин по ряду позиций товарной номенклатуры. Одновременно в качестве меры содействия импортозамещению рассматривается возможность снижения ввозных таможенных пошлин на отдельные виды сырья и комплектующие, в частности для медицинской промышленности. Это позволит стимулировать российские предприятия к освоению производства и выводу на рынок отечественной продукции», – заявил заместитель министра промышленности и торговли РФ С. Цыб [13].

Кроме того, сейчас проводится работа по составлению перечня наиболее чувствительных для российской промышленности товаров, по которым целесообразно начать переговоры об изменении ставок ввозных таможенных пошлин. Для защиты внутреннего рынка также могут вводиться специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры [16].

В ряде отраслей, прежде всего в машиностроении, действительными мерами по содействию импортозамещению может стать стандартизация, являющаяся средством обеспечения взаимозаменяемости отдельных элементов, обеспечение норм безопасности и экологических требований. В данном контексте разработка национальных стандартов позволит сократить импорт некачественной продукции и стимулировать российского производителя на выпуск конкурентоспособной продукции.

Еще одним инструментом содействия импортозамещению могут стать государственные закупки, призванные обеспечить начальный спрос и поддержать товаропроизводителей в период выхода на конкурентоспособные объемы производства [17].

Немаловажная роль отводится и государственным субсидиям, в т. ч. на исследовательские и конструкторские работы, техническое перевооружение в различных отраслях экономики. Они могут предоставляться как на развитие инфраструктуры, техническое перевооружение, модернизацию производств, так и на субсидирование процентных ставок по кредитам, субсидирование НИОКР в рамках инвестиционных проектов в том случае, если исполнитель достигает определенного уровня промышленного выпуска (в соответствии с разработанными Минпромторгом индикаторами).

Перечисленные инструменты реализации политики импортозамещения не замыкают список имеющихся в арсенале органов и структур государственной власти. В настоящее время необходимо особое внимание к вопросам разработки и реализации конкретных механизмов и мероприятий, направленных на решение задач импортозамещения с учетом российской специфики и проблем каждой из отраслей хозяйственного комплекса.

К примеру, в Тамбовской области проблеме импортозамещения уделяют внимание довольно давно. «Первыми ласточками» на данном пути было подписание крупных инвестиционных проектов по строительству свинокомплексов еще в 2010 г. По нашему мнению, основными «проблемными» сферами деятельности в Тамбовской области, требующими особого внимания в рамках импортозамещения, является производство овощей и фруктов. Однако уже планируется строительство инфраструктурных объектов и оказание поддержки садоводству и овощеводству [18].

В настоящее время актуальность приобретает импортозамещение в сфере промышленного производства. В этом направлении предпринимается немало. Так, на основе функционирования завода «Первомайскимаш» планируется создание технопарка для импортозамещения в нефтегазовой отрасли. Создание такого технопарка обеспечит им-

портозамещение по крупным проектам (строительство газопроводов, нефтепроводов, освоение новых месторождений). Основой создания технопарка выступает сотрудничество между региональной администрацией и промышленной группой «Содействие», объединяющей предприятия Воронежской, Тамбовской и Калужской областей.

1. Официальный сайт Президента РФ. Заседание 18 Петербургского международного экономического форума. Выступление Путина В.В. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/21080> (дата обращения: 12.11.2014).
2. Семенов А.М. Политика импортозамещения в развитии фармацевтической промышленности России: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. М., 2014.
3. Ченери Х., Картер Н. Внутренние и внешние аспекты планов и процесса экономического развития // Конференция по долгосрочному планированию и прогнозированию. М., 1972.
4. Линдерт П.Х. Экономика мирохозяйственных связей: пер. с англ. М., 1992.
5. Chenery H., Straut A. Foreign Assistance and Economic Development // American Economic Review. 1966. Vol. 56.
6. Лукьянчук Е. Импортозамещение: зарубежный опыт. URL: [http://apteka.ua786\(15\)](http://apteka.ua786(15)) (дата обращения: 18.04.2011).
7. Макаров А.Н. Импортозамещение как инструмент индустриализации экономики региона: инновационный аспект (на примере Нижегородской области) // Российский внешне-экономический вестник. 2011. № 5. С.36-40.
8. Киреев А.П. Международная экономика: в 2 ч. Ч. 1. М., 1997.
9. Кадочников П.А. Анализ импортозамещения в России после кризиса 1998 г. М., 2006.
10. Перегородиева Л.Н. Перспективы реализации стратегии импортозамещения в России // Материалы 4 Международной научно-практической конференции / под общ. ред. М.И. Абрамовой. Саратов, 2011.
11. Бурко Р.А. Роль импортозамещения в экономике России // Молодой ученый. 2013. № 11.
12. Половинкин В.Н., Фомичев А.Б. Проблемы импортозамещения в отечественной экономике // Экспертный союз. 2014. № 12.
13. Цыб С., заместитель министра промышленности и торговли РФ: Интервью «Лекарство от зависимости» Российской газете // Российская газета. 2014. 5 авг.
14. По данным Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 12.11.2014).

15. Данные официального портала Комитета промышленности и торговли. URL: <http://mpt.volganet.ru/> (дата обращения: 12.11.2014).
16. Импортозамещение: первые шаги // Бизнес России. URL: <http://businessofrussia.com/> (дата обращения: 12.11.2014).
17. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 5.04.2013 г. № 44-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».
18. Колесниченко Е.А., Нестерова Н.Н. Методические аспекты оценки ресурсного потенциала региона // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2013. Вып. 6 (122). С. 20-25.
1. Ofitsial'nyy sayt Prezidenta RF. Zasedanie 18 Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo foruma. Vystuplenie Putina V.V. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/21080> (data obrashcheniya: 12.11.2014).
2. Semenov A.M. Politika importozameshcheniya v razvitiy farmatsevticheskoy promyshlennosti Rossii: avtoref. dis. ... kand. ekonom. nauk. M., 2014.
3. Chenery X., Karter N. Vnutrennie i vneshnie aspekty planov i protsessa ekonomicheskogo razvitiya // Konferentsiya po dolgosrochnomu planirovaniyu i prognozirovaniyu. M., 1972.
4. Lindert P.Kh. Ekonomika mirokhozaystvennykh svyazey: per. s angl. M., 1992.
5. Chenery H., Straut A. Foreign Assistance and Economic Development // American Economic Review. 1966. Vol. 56.
6. Luk'yanchuk E. Importozameshchenie: zarubezhnyy opyt. URL: [http://apteka.ua786\(15\)](http://apteka.ua786(15)) (data obrashcheniya: 18.04.2011).
7. Makarov A.N. Importozameshchenie kak instrument industrializatsii ekonomiki regiona: innovatsionnyy aspekt (na primere Nizhegorodskoy oblasti) // Rossiyskiy vneshneekonomicheskii vestnik. 2011. № 5. S.36-40.
8. Kireev A.P. Mezhdunarodnaya ekonomika: v 2 ch. Ch. 1. M., 1997.
9. Kadochnikov P.A. Analiz importozameshcheniya v Rossii posle krizisa 1998 g. M., 2006.
10. Peregorodieva L.N. Perspektivy realizatsii strategii importozameshcheniya v Rossii // Materialy 4 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / pod obshch. red. M.I. Abramovoy. Saratov, 2011.
11. Burko R.A. Rol' importozameshcheniya v ekonomike Rossii // Molodoy uchenyy. 2013. № 11.
12. Polovinkin V.N., Fomichev A.B. Problemy importozameshcheniya v otechestvennoy ekonomike // Ekspertnyy soyuz. 2014. № 12.
13. Tsyb S., zamestitel' ministra promyshlennosti i trgovli RF: Interv'yu "Lekarstvo ot zavisimosti" Rossiyskoy gazete // Rossiyskaya gazeta. 2014. 5 avg.
14. Po dannym Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki. URL: <http://www.gks.ru/> (data obrashcheniya: 12.11.2014).
15. Dannye ofitsial'nogo portala Komiteta promyshlennosti i trgovli. URL: <http://mpt.volganet.ru/> (data obrashcheniya: 12.11.2014).
16. Importozameshchenie: pervye shagi // Biznes Rossii. URL: <http://businessofrussia.com/> (data obrashcheniya: 12.11.2014).
17. O kontraktnoy sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd: federal'nyy zakon ot 5.04.2013 g. № 44-FZ. Dostup iz spravochno-pravovoy sistemy "Konsul'tantPlyus".
18. Kolesnichenko E.A., Nesterova N.N. Metodicheskie aspekty otsenki resursnogo potentsiala regiona // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. Tambov, 2013. Vyp. 6 (122). S. 20-25.

Поступила в редакцию 22.12.2014 г.

UDC 330.3

REAL MODELS AND INSTRUMENTS OF IMPORT REPLACEMENT IN ECONOMICS OF RUSSIA

Vladislav Mikhailovich YURYEV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Doctor of Economics, Professor, Rector, Honored Worker of Science of Russian Federation, e-mail: rector@tsu.tmb.ru

Evgeniya Konstantinovna KARPUNINA, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Doctor of Economics, Professor of Personnel Management Department, Director of Economics Institute, e-mail: egenkak@mail.ru

Elena Aleksandrovna KOLESNICHENKO, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Doctor of Economics, Professor of Political Economy and World Global Economy Department, e-mail: econom_404@mail.ru

Was found, that the built in Russia tendency of intensification of attention to import replacement is regular as at the point of view of development of national economics and both at the point of view of changing of geopolitical state of Russia. Was pointed that tendency of intensification of import replacement were peculiar to Russian economics at the period of transition to market way of development and at the period of modernization of Russian economics. At the present time a need in import replacement is found by the consummation of scale sanctions by the countries of the West. Were investigated different definitions of category "Import replacement" and was defined that this was estimated for a long-lasting prospect system of measures providing reaching of the aims at the volumes and structure of producing of native products at the same reducing of taking import products. Were distinguished some alternative variants of strategy of development of industrial producing at the base of import replacement and were reviewed the basic obstacles for deciding problems of import replacement and improving competitiveness of national economics. As the most prospective at the point of view of import replacement were reviewed the following spheres for taking anti crisis measures: machine-tool construction, heavy engineering, light industry, electronic industry, pharmaceutical, medical industry, machine-building for food industry. One of the tools of overcoming of import dependence was defined as stimulating of innovational and investment activity of an economic subject in technical branches and also creation of a number of new productions. Important role is given to state subsidies including investigating and designing works, technical rearmament in different branches of economics.

Key words: import replacement; instruments of import replacement; strategy of import replacement.

УДК 336.012.23

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМАТИЗАЦИЯ НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ НА КАТЕГОРИИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ФИНАНСОВУЮ СОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ

© Надежда Викторовна КОНДРАШОВА

Воронежский государственный университет, г. Воронеж,
Российская Федерация, кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономического анализа и аудита, e-mail: n.kondrashova@outlook.com

© Елена Валерьевна ЕНДОВИЦКАЯ

Воронежский государственный университет, г. Воронеж,
Российская Федерация, кандидат экономических наук, доцент,
зав. кафедрой международной экономики и внешнеэкономической
деятельности, e-mail: n.kondrashova@outlook.com

© Анатолий Иванович ЛЫЛОВ

Воронежский государственный университет, г. Воронеж,
Российская Федерация, кандидат экономических наук,
доцент кафедры международной экономики и внешнеэкономической
деятельности, e-mail: n.kondrashova@outlook.com

Уделяется внимание терминологическому обзору категорий «банкротство», «несостоятельность», «неплатежеспособность». Раскрытие сущностных характеристик этих категорий авторами ведется в экономическом, законодательном и юридическом аспектах. Мнения экономистов по поводу банкротства разделены на две позиции. Первая: рассматривающих банкротство как стадию финансового кризиса организации, как экономический процесс. Вторая: банкротство – это юридическая процедура, процесс по признанию арбитражным судом предприятия неспособным удовлетворить требования кредиторов в полном объеме. Отмечается, что экономисты в своих работах разделяют понятия «несостоятельность», «неплатежеспособность» и «банкротство». В большинстве своем они соотносят их как этапы кризисного финансового состояния с определенной процедурой банкротства. Законодатель отождествляет «несостоятельность» и «банкротство». Приведены признаки, по которым различаются понятия «банкротство», «несостоятельность», «неплатежеспособность». В числе таковых выделены следующие: экономическое содержание, функции, направление воздействия, форма проявления, управление. Делается вывод, что банкротство – это юридический факт несостоятельности организации, а несостоятельность выступает как экономический факт возможного банкротства. Таким образом, банкротство – это экономико-правовая категория.

Ключевые слова: банкротство; несостоятельность; неплатежеспособность; терминология; признаки различия категорий.

В настоящее время в научной, учебной, периодической литературе, нормативно-законодательных актах категория «банкротство» освещена достаточно широко и глубоко, дано значительное количество определений данного термина. В то же время наблюдается определенная терминологическая путаница; в статьях и книгах ученых-экономистов нет единого подхода, общей консолидированной точки зрения на трактовку понятий «банкротство», «несостоятельность». В связи с этим возникает необходимость изучения мнений различных специалистов в области института банкротства – экономистов, правоведов и законодателей.

В первую очередь рассмотрим точки зрения экономистов по поводу подходов к определению понятия «банкротство».

По мнению Д.А. Ендовицкого, М.В. Щербакова банкротство, с одной стороны, это процедура, непосредственно применяемая арбитражным судом к должнику либо для восстановления платежеспособности, либо для ликвидации в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов. С другой стороны, банкротство – это состояние, при котором организация не способна исполнить требования кредиторов по истечении трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены. Банкротство является юридическим фактом, т. к. только арбитражный суд может признать факт банкротства. Также ав-

торы излагают мысль, что организация может быть подвержена кризисам различных видов (социальным, финансовым, технологическим и пр.), и банкротство – лишь один из них.

Во всем мире под банкротством принято понимать финансовый кризис, т. е. неспособность фирмы выполнять свои текущие обязательства. Помимо этого фирма может испытывать экономический кризис (ситуация, когда материальные ресурсы компании используются неэффективно) и кризис управления (неэффективное использование человеческих ресурсов, что часто означает также низкую компетенцию руководства и, следовательно, несоответствие управленческих решений требованиям внешней среды бизнеса) [1].

Е.В. Будько, проводя терминологический обзор понятия банкротства, сам трактует его как степень несостоятельности должника, подтвержденная судебным актом (решением) о введении процедуры конкурсного производства, при которой восстановление способности по полному удовлетворению требований кредиторов, по денежным обязательствам и / или исполнению обязанностей по уплате обязательных платежей становится объективно невозможным [2].

Не менее интересна точка зрения Д.А. Зубаировой. Банкротство она рассматривает не только как экономическую категорию, но и в качестве экономического процесса. По мнению автора, экономическая и юридическая сущности банкротства взаимосвязаны и тесно переплетаются. Банкротство как экономическая категория представлена как установленная судом неспособность должника платить по своим долговым обязательствам. Как экономический процесс, банкротство есть зафиксированный юридический процесс экономической несостоятельности предприятия [3].

З.А. Круш, Ю.В. Ткачева рассматривают банкротство как юридический факт признания предприятия неспособным удовлетворить требования кредиторов и применение процедур, направленных на погашение долгов [4].

По мнению Д.О. Коноваловой, банкротство – это процедура, определяющая набор

действий по урегулированию несостоятельности должника в соответствии со сроками, определенными в законодательстве [5].

Ряд авторов к определению понятия «банкротство» подходят с точки зрения теории кризисов. Так, В.Ю. Жданов говорит о том, что банкротство является конечной точкой кризисного состояния, когда предприятие не имеет возможности расплатиться с кредиторской задолженностью: предприятие либо ликвидируется, либо восстанавливает платежеспособность [6]. З.А. Круш, Л.В. Луцникова считают банкротство результатом кризисного развития, при котором предприятие проходит путь от временной до устойчивой неспособности удовлетворять требования кредиторов и которое заканчивается, как правило, судебными процедурами. При этом основным внешним признаком банкротства авторы выделяют неплатежеспособность, которая является результатом платежного кризиса [7].

Таким образом, мнения экономистов можно разделить на 2 направления: считающих, что банкротство – это результат кризиса хозяйствующего субъекта; банкротство – юридическая процедура, процесс по признанию арбитражным судом предприятия неспособным удовлетворить требования кредиторов в полном объеме.

Далее целесообразно рассмотреть понятие «банкротство» с точки зрения законодателей. В Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» понятия «несостоятельность» и «банкротство» используются как синонимы. Согласно данному закону несостоятельность (банкротство) – признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Такое же определение понятию «банкротство» было дано в предыдущем ФЗ № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 8 января 1998 г. Сравнительный анализ двух законов о несостоятельности (банкротстве) представлен в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительная характеристика законов «О несостоятельности (банкротстве)» [8; 9]

Критерии сравнения	ФЗ от 8.01.1998 г. № 6-ФЗ	ФЗ от 26.08.2002 г. № 127-ФЗ
Определение понятия	Несостоятельность (банкротство) – признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей	
Меры и процедуры, предусмотренные законом, применяемые к должнику	Досудебная санация, наблюдение, внешнее управление (судебная санация), конкурсное производство, мировое соглашение	Санация, наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство, мировое соглашение
Признаки банкротства	Юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены	
Условие возбуждения дела о банкротстве	Дело о банкротстве может быть возбуждено арбитражным судом, если требования к должнику – юридическому лицу в совокупности составляют не менее пятисот МРОТ	Производство по делу о банкротстве может быть возбуждено арбитражным судом при условии, что требования к должнику – юридическому лицу в совокупности составляют не менее ста тыс. руб.
Срок рассмотрения дела о банкротстве	Дело о банкротстве должно быть рассмотрено в заседании арбитражного суда в срок, не превышающий трех месяцев со дня поступления заявления о признании должника банкротом в арбитражный суд. Рассмотрение дела о банкротстве в заседании арбитражного суда может быть отложено на срок не более двух месяцев	Дело о банкротстве должно быть рассмотрено в заседании арбитражного суда в срок, не превышающий семи месяцев с даты поступления заявления о признании должника банкротом в арбитражный суд
Полномочия арбитражного суда	По результатам рассмотрения дела о банкротстве арбитражный суд принимает один из следующих актов: – решение о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства; – решение об отказе в признании должника банкротом; – определение о введении внешнего управления; – определение о прекращении производства по делу о банкротстве	По результатам рассмотрения дела о банкротстве арбитражный суд принимает один из следующих судебных актов: – решение о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства; – решение об отказе в признании должника банкротом; – определение о введении финансового оздоровления; – определение о введении внешнего управления; – определение о прекращении производства по делу о банкротстве; – определение об оставлении заявления о признании должника банкротом без рассмотрения; – определение об утверждении мирового соглашения
Основания для прекращения производства по делу о банкротстве	Арбитражный суд прекращает производство по делу о банкротстве в случаях: – восстановления платежеспособности должника в ходе внешнего управления; – заключения мирового соглашения	Арбитражный суд прекращает производство по делу о банкротстве в случае: – восстановления платежеспособности должника в ходе финансового оздоровления; – восстановления платежеспособности должника в ходе внешнего управления; – заключения мирового соглашения; – отказа всех кредиторов, участвующих в деле о банкротстве, от заявленных требований или требования о признании должника банкротом; – удовлетворения всех требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве; – отсутствия средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в т. ч. расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему
Особенности банкротства отдельных категорий должников – юридических лиц	К отношениям, связанным с банкротством градообразующих, сельскохозяйственных, страховых организаций, а также кредитных организаций, применяются правила настоящего Федерального закона, регулирующие банкротство должников – юридических лиц	К отношениям, связанным с банкротством градообразующих, сельскохозяйственных, финансовых организаций, стратегических предприятий и организаций, субъектов естественных монополий, а также к отношениям, связанным с банкротством застройщиков, применяются положения настоящего Федерального закона, регулирующие банкротство должников – юридических лиц

Следует отметить, что основными различиями представленных выше законов являются критерии, по которым может быть возбуждено дело о банкротстве. Согласно ныне действующему законодательству, дело о банкротстве может быть возбуждено при условии, что требования к должнику – юридическому лицу – в совокупности составляют не менее ста тыс. руб. Срок рассмотрения дела о банкротстве увеличен с 3 до 7 месяцев. Действующее законодательство о банкротстве предусматривает 6 процедур банкротства вместо 5, используемых в предыдущем законе. Появилась новая процедура, такая как финансовое оздоровление. Таким образом, законодатели считают, что понятия «банкротство» и «несостоятельность» тождественны.

Помимо законодательных аспектов в понимании терминологии, на наш взгляд, необходимо изучить суждения правоведов по этому вопросу.

А.А. Шматенко в своей статье приводит обзор различных точек зрения по отношению к вопросу соотношения понятий несостоятельности и банкротства [10]. Делая обзор мнений, он отмечает, что ряд ученых считают позицию законодателя вполне обоснованной. Так, весьма известно высказывание видного специалиста в сфере несостоятельности П.Д. Баренбойма, согласно которому «российский законодатель поступил правильно, подкрепив новый термин «несостоятельность» распространенным и достаточно энергичным термином «банкротство». На то, что несостоятельность и банкротство «суть тождественные понятия», указывает и А.В. Голышев.

Однако многие правоведы не разделяют позицию законодателя и поддерживающих ее специалистов. Причем контраргументы приводятся самые разные. Ряд авторов считают, что несостоятельность и банкротство соотносятся как общее и частное понятия: несостоятельность – это «такое состояние юридического (физического) лица, при котором оно неспособно в полном объеме удовлетворить требования кредиторов»; в свою очередь, «банкротством должна считаться несостоятельность, признанная арбитражным судом».

В итоге А.А. Шматенко пришел к выводу, что «под банкротством следует понимать именно противоправное деяние отдельно

взятого лица (либо нескольких лиц). Причем юридическая ответственность за его совершение одновременно устанавливается как нормами конкурсного законодательства, так и положениями административного либо уголовного права. Несостоятельность характеризует специальный правовой статус лица, обусловленный его неудовлетворительным экономическим состоянием и связанный с введением в его отношении процедуры конкурсного производства» [10].

С точки зрения О.М. Свидиренко несостоятельность – это такое финансово-экономическое состояние предприятия, при котором в момент возбуждения дела, а также на стадиях наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления у предприятия отсутствует возможность в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, в т. ч. по уплате обязательных платежей. Однако при этом имеются реальные активы и материальные возможности, а также способность в результате погашения задолженности на стадиях процедур наблюдения, финансового оздоровления или внешнего управления восстановить платежеспособность предприятия [11].

В то же время банкротство – это степень несостоятельности должника, подтвержденная судебным актом (решением) о введении процедуры конкурсного производства, при которой восстановление способности по полному удовлетворению требований кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнению обязанностей по уплате обязательных платежей становится объективно невозможным [11].

Необходимо отметить, что и экономисты в своих работах разделяют понятия «несостоятельность» и «банкротство».

По нашему мнению, наиболее точно разграничивает данные категории в своей статье М.В. Чернова. С позиции автора о несостоятельности речь может идти с момента введения процедуры наблюдения. До этого времени состояние фирмы можно характеризовать как неплатежеспособность. Банкротом, утратившим все возможности восстановить платежеспособность и подлежащим по этой причине ликвидации, фирма становится при открытии конкурсного производства [12]. Автор связывает определенный этап кризисного финансового состояния с определенной

процедурой банкротства. Необходимо отметить, что каждая процедура банкротства, кроме конкурсного производства, предусматривает восстановление платежеспособности.

Такой же точки зрения придерживается и В.А. Слепышев. Он выделяет процедуры банкротства, которые относятся к несостоятельности либо к банкротству. То есть после подачи заявления должник становится бы несостоятельным, а после вынесения соответствующего решения суда – банкротом [13].

Таким образом, несостоятельность экономисты рассматривают как экономическую категорию, а банкротство – как правовую.

Подробнее изучим, по каким признакам понятия «банкротство», «несостоятельность», «неплатежеспособность» различают авторы.

З.А. Круш, Ю.В. Ткачева выделяют следующие критерии: экономическое содержание, функции, направление воздействия, форму проявления, управление [4]. В свою очередь Ю.В. Жданов к перечисленным выше признакам добавляет: категорию, использование ресурсов для выхода из кризиса, состояние кризиса [6].

В табл. 2 представлены основные различия категорий «неплатежеспособность», «несостоятельность», «банкротство», для примера, по мнению З.А. Круша и В.Ю. Жданова.

Таким образом, банкротство – юридический факт того, что предприятие является несостоятельным, а несостоятельность выступает как экономический факт возможного банкротства. Несмотря на различия таких категорий, как «неплатежеспособность», «несостоятельность», «банкротство», между ними существует определенная связь.

На основе всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что банкротство – это экономико-правовая категория, т. к. с помощью финансовых показателей можно определить возможную угрозу деятельности предприятия (что является экономической составляющей), и в то же время это юридическая процедура, процесс признания арбитражным судом предприятия неспособным удовлетворить требования кредиторов в полном объеме.

Таблица 2
Различия категорий «неплатежеспособность», «несостоятельность», «банкротство»

Признаки	Неплатежеспособность		Несостоятельность		Банкротство	
	З.А. Круш	Ю.В. Жданов	З.А. Круш	Ю.В. Жданов	З.А. Круш	Ю.В. Жданов
Экономическое содержание	Хроническая неспособность должника своевременно и в полном объеме выполнять платежные обязательства без остатков производства	Неспособность должника своевременно и в полном объеме выполнять долговые срочные платежи	Кризис финансовых отношений, процесс, ведущий к банкротству, особое неблагоприятное финансовое состояние	Критическая точка в развитии предприятия предполагает либо выход предприятия из кризиса, либо начало процедуры банкротства	Потеря самостоятельности на основании юридического факта признания неспособным удовлетворить требования кредиторов и применение системы процедур, направленных на погашение долгов	Удостоверенная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме исполнить свои обязательства
Функции	Индикативная		Оценка финансового состояния, активизация антикризисного финансового менеджмента	Оценочная, индикативная	Санирующая, стимулирующая, индикативная	
	Стимулирующая	Рекомендательная				
Направление воздействия	Денежные средства и ликвидность		Финансовые отношения и финансовые ресурсы		Деятельность предприятия и управление ею	
Форма проявления	Рост долгов		Нарушение одного из компонентов или их цепочки финансовой состоятельности, ведущее к банкротству		Нарушение основных принципов организации финансов: «самофинансирование» и «самоокупаемость»	
Управление	Внутреннее		Внутреннее		Внешнее и внутреннее	

1. *Ендовицкий Д.А., Щербakov М.В.* Диагностический анализ финансовой несостоятельности организаций. М., 2007.
 2. *Будько Е.В.* Несостоятельность и банкротство предприятий в России // Глобальный научный потенциал. 2012. № 4 (13). С. 62-66.
 3. *Зубаирова Д.А.* Эволюция и взаимосвязь финансовой устойчивости с сопредельными экономическими категориями // Вестник Дагестанского государственного университета. Махачкала, 2012. № 5. С. 195-198.
 4. *Круш З.А., Ткачева Ю.В.* Диагностический анализ финансовой несостоятельности как этап предотвращения банкротства // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. Воронеж, 2008. № 3-4. С. 59-63.
 5. *Коновалова Д.О.* Несостоятельность и банкротство: теоретический аспект и предпосылки возникновения // Путеводитель предпринимателя. 2013. Вып. 20. С. 147-152.
 6. *Жданов В.Ю.* Антикризисный механизм диагностики риска банкротства // Современные технологии управления. 2011. № 11. С. 1-6.
 7. *Круш З.А., Луцикова Л.В.* Анализ взаимосвязи глубины кризиса и опасности банкротства предприятий // Экономический анализ: теория и практика. 2008. № 21. С. 39-43.
 8. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (с изменениями и дополнениями). Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
 9. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 8.01.1998 г. № 6-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
 10. *Шматенко А.А.* Несостоятельность и банкротство: вопросы соотношения понятий // Мир юридической науки. 2013. № 1-2. С. 10-16.
 11. *Свириденко О.М.* Институт несостоятельности (банкротства) в системе гражданского права // Журнал российского права. 2011. № 1. С. 39-46.
 12. *Чернова М.В.* О формировании понятийного аппарата в сфере банкротств // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 15. С. 56-61.
 13. *Слепышев В.А.* Понятие и признаки несостоятельности (банкротства) // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2009. № 36 (174). С. 48-52.
1. *Endovitskiy D.A., Shcherbakov M.V.* Diagnosticheskiy analiz finansovoy nesostoyatel'nosti organizatsiy. M., 2007.
 2. *Bud'ko E.V.* Nesostoyatel'nost' i bankrotstvo predpriyatiy v Rossii // Global'nyy nauchnyy potentsial. 2012. № 4 (13). S. 62-66.
 3. *Zubairova D.A.* Evolyutsiya i vzaimosvyaz' finansovoy ustoychivosti s sopredel'nymi ekonomicheskimi kategoriyami // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Makhachkala, 2012. № 5. S. 195-198.
 4. *Krush Z.A., Tkacheva Yu.V.* Diagnosticheskiy analiz finansovoy nesostoyatel'nosti kak etap predotvrashcheniya bankrotstva // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. Voronezh, 2008. № 3-4. S. 59-63.
 5. *Konovalova D.O.* Nesostoyatel'nost' i bankrotstvo: teoreticheskiy aspekt i predposylki vznikoveniya // Putevoditel' predprinimatel'ya. 2013. Vyp. 20. S. 147-152.
 6. *Zhdanov V.Yu.* Antikrizisnyy mekhanizm diagnostiki riska bankrotstva // Sovremennye tekhnologii upravleniya. 2011. № 11. S. 1-6.
 7. *Krush Z.A., Lushchikova L.V.* Analiz vzaimosvyazi glubiny krizisa i opasnosti bankrotstva predpriyatiy // Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika. 2008. № 21. S. 39-43.
 8. О nesostoyatel'nosti (bankrotstve): federal'nyy zakon ot 26.10.2002 g. № 127-FZ (s izmeneniyami i dopolneniyami). Dostup iz spravochno-pravovoy sistemy «Garant».
 9. О nesostoyatel'nosti (bankrotstve): federal'nyy zakon ot 8.01.1998 g. № 6-FZ. Dostup iz spravochno-pravovoy sistemy «Garant».
 10. *Shmatenko A.A.* Nesostoyatel'nost' i bankrotstvo: voprosy sootnosheniya ponyatiy // Mir yuridicheskoy nauki. 2013. № 1-2. S. 10-16.
 11. *Sviridenko O.M.* Institut nesostoyatel'nosti (bankrotstva) v sisteme grazhdanskogo prava // Zhurnal rossiyskogo prava. 2011. № 1. S. 39-46.
 12. *Chernova M.V.* O formirovaniy ponyatiynogo apparata v sfere bankrotstv // Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika. 2009. № 15. S. 56-61.
 13. *Slepyshev V.A.* Ponyatie i priznaki nesostoyatel'nosti (bankrotstva) // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Chelyabinsk, 2009. № 36 (174). S. 48-52.

Поступила в редакцию 24.12.2014 г.

UDC 336.012.23

TERMINOLOGY SYSTEMATIZATION OF SCIENTIFIC VIEWS ON CATEGORIES DEFINING FINANCIAL SOLVENCY ORGANIZATION

Nadezhda Viktorovna KONDRASHOVA, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation, Candidate of Economics, Associate Professor of Economical Analysis and Audit Department, e-mail: n.kondrashova@outlook.com

Elena Valerievna ENDOVITSKAYA, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation, Candidate of Economics, Associate Professor, Head of International Economics and Foreign Economic Affairs Department, e-mail: n.kondrashova@outlook.com

Anatoliy Ivanovich LYLOV, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation, Candidate of Economics, Associate Professor of International Economics and Foreign Economic Affairs Department, e-mail: n.kondrashova@outlook.com

Attention is focused on overview of terminological category “bankruptcy”, “insolvency”. Disclosure of essential characteristics of these categories which reveals the economic and legal aspects. Economists about bankruptcy divided into two positions. First: considering bankruptcy as a stage of the financial crisis organization; as an economic process. Secondly, the bankruptcy: a legal procedure. It is noted that the economists in their works share the concept of “insolvency” and “bankruptcy”. Most of them relate them as stages of the crisis of financial condition with a certain bankruptcy procedure. Legislator identifies “insolvency” and “bankruptcy”. Presented the signs by which was distinguished the concept of “bankruptcy”, “insolvency”. Among those the following are revealed: the economic content, features, impact direction, form of expression, management. Was made conclusion that the bankruptcy – is a legal fact of insolvency of the organization, insolvency acts as an economic fact of possible bankruptcy. Thus, bankruptcy – is the economic and legal category.

Key words: bankruptcy; failure; insolvency; terminology; signs of distinction of categories.

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 303.72, 658.15

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСООРИЕНТИРОВАННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ОЦЕНКЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

© **Николай Петрович ЛЮБУШИН**

Воронежский государственный университет, г. Воронеж,
Российская Федерация, доктор экономических наук, профессор кафедры
экономического анализа и аудита, e-mail: lubushinnp@mail.ru

© **Анатолий Иванович ЛЫЛОВ**

Воронежский государственный университет, г. Воронеж,
Российская Федерация, кандидат экономических наук, доцент кафедры
международной экономики и внешнеэкономической деятельности,
e-mail: lylov-vsu@rambler.ru

© **Надежда Эвальдовна БАБИЧЕВА**

Воронежский государственный университет, г. Воронеж,
Российская Федерация, доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры мировой экономики и внешнеэкономической
деятельности, e-mail: sigaeva@mail.ru

Рассматривается концепция устойчивости экономического роста и проблемы внедрения интегрированной отчетности на российских предприятиях. В связи с этим считаем, что развитие экономического анализа в современных условиях видится в существенном изменении его задач и функций, т. к. развитие социально-экономических систем определяется эффективностью использования ресурсов, а также цикличностью происходящих процессов и децентрализацией функций управления. Анализ существующих и исследование новых систем показывает, что для обеспечения системной и структурной устойчивости сложных экономических систем необходимо установить между основными показателями системы соотношения, соответствующие принципу «золотой пропорции». Таким образом, формирование нового научного направления – ресурсоориентированного экономического анализа – подготовлено логикой развития экономического анализа как в России, так и за рубежом. Применение ресурсного подхода позволяет в условиях инфляции более объективно оценивать финансовое состояние организации, т. к. относительные показатели обладают большей статистической устойчивостью.

Ключевые слова: ресурсоориентированный экономический анализ; концепция устойчивого развития; формирование интегрированной отчетности на российских предприятиях; факторный анализ.

Явление устойчивости является фундаментальным свойством любой системы при их развитии. Проблема устойчивости впервые возникла из практических задач небесной механики, однако, впоследствии было обнаружено, что она возникает во всех научных задачах, связанных с изучением развития любых материальных систем, описываемых обыкновенными дифференциальными уравнениями. В 1970-е гг. исследованию устойчивого развития, ограниченности при-

родных ресурсов, а также загрязнению окружающей среды были посвящены научные работы Международной федерации институтов перспективных исследований (ИФИАС), Римского клуба, Международного института системного анализа, Всесоюзного научно-исследовательского института системных исследований. Начиная с 2004 г. на базе концепции экономики устойчивого состояния Центром по развитию стабильной экономики (англ. CASSE) ведутся исследования по про-

блеме прекращения экономического роста без неприемлемых социальных последствий.

В настоящее время переход к устойчивому развитию общества закреплен в базовых документах и программах развития ООН, ставя в противовес экстенсивному расходованию ресурсов, формирующему отсталость и потерю устойчивости в будущем, высокое социальное и экологическое качество экономического роста. В Докладе Комиссии по устойчивому развитию при ООН канадским экономистом Петером Виктором предложена интерактивная модель, которая показала, что стабилизация мировой экономики и выход из мирового кризиса возможен в условиях ограниченности ресурсов за интенсификации процессов производства.

В результате генезиса концепция устойчивого развития включила в себя три компоненты:

- экономическую: созданная и распределенная прямая экономическая стоимость, включая доходы, операционные затраты, выплаты сотрудникам, поставщикам ресурсов и капитала, государству и др., нераспределенную прибыль;

- социальную: численность персонала, текучесть кадров, взаимоотношения сотрудников и руководства, здоровье и безопасность на рабочем месте, обучение, образование, социальные пакеты, инвестиции в проекты социальной сферы;

- экологическую: результаты деятельности, связанные с входными (сырье, энергия, вода) и выходными (например, выбросы, сбросы, отходы) потоками, а также расходы, связанные с окружающей средой.

Перечисленные показатели отчетности устойчивого развития составили основу концепции интегрированной отчетности, реализованной в Международном стандарте интегрированной отчетности. Таким образом, устойчивое развитие хозяйствующих субъектов является основным элементом системы развития общества и выражается определенными критериями и показателями, формируемыми в отчетности различных субъектов хозяйствования. Поэтому проблему определения критериев и показателей устойчивого развития социально-экономических систем следует рассматривать на следующих уровнях:

1) хозяйственный комплекс страны (макроуровень) – X1;

2) региональные хозяйственные комплексы (мезоуровень) – X2;

3) хозяйственные комплексы по видам экономической деятельности (мезоуровень) – X3;

4) отдельные организации, различные по видам экономической деятельности и организационно-правовым формам (микроуровень) – X4, при этом в каждом виде экономической деятельности и организационно-правовой формы (x3) содержится множество организаций (X4):

$$\forall x_3 \supset X_4.$$

Одной из составляющих общей теории систем является экономический анализ, направленный на исследование хозяйственных процессов, их эффективности, финансовых результатов деятельности хозяйствующих субъектов, охватывающий своими теоретико-методологическими положениями все новые предметные области анализа [1]. Общеизвестными в экономическом анализе стали направления – финансовый анализ, управленческий анализ, инвестиционный анализ, маркетинговый анализ.

Несмотря на разнообразие направлений экономического анализа и богатого инструментария, созданного за период становления науки, основное внимание сосредоточено на исследовании текущей хозяйственной деятельности и выработке рекомендаций без указания пороговых (рекомендуемых) значений показателей оценки эффективности использования ресурсов. В связи с этим считаем, что развитие экономического анализа в современных условиях видится в существенном изменении его задач и функций, т. к. развитие социально-экономических систем определяется эффективностью использования ресурсов, а также цикличностью происходящих процессов и децентрализацией функций управления, что представлено на рис. 1. Таким образом, формирование нового научного направления – ресурсоориентированного экономического анализа – подготовлено логикой развития экономического анализа как в России, так и за рубежом. Разработка теоретических основ ресурсоориентированного экономического анализа организации с использованием ресурсного подхода

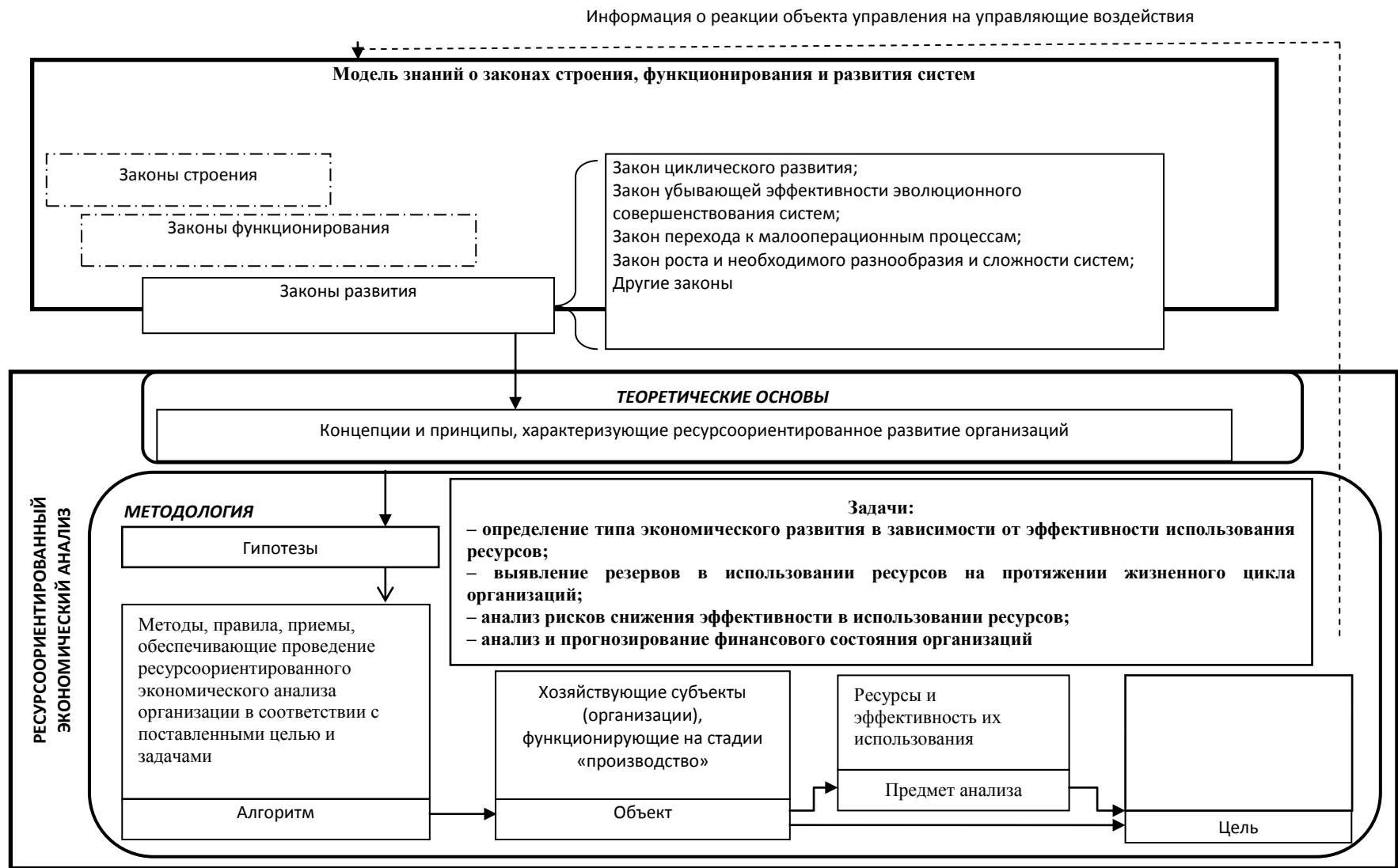

Рис. 1. Ресурсоориентированный экономический анализ развития организаций в общей схеме управления организацией (----- — обратная связь)

представлено двумя направлениями, которые отражены в концепциях устойчивого развития и жизненного цикла систем. Методологические основы ресурсоориентированного экономического анализа организации с использованием ресурсного подхода реализуются через ряд методик, связанных с указанными выше концепциями и охватывающих процесс оценки, диагностики и прогнозирования финансово-хозяйственной деятельности организации.

Разные сочетания направленности и динамики изменения объема произведенной продукции и, соответственно, производственных затрат (ресурсов) и степени их отдачи в конечном счете определяют расход ресурсов и всю совокупность показателей, характеризующих финансово-хозяйственную деятельность коммерческих организаций на различных этапах стадии производства жизненного цикла.

Разработанный метод доказал свою эффективность при практической реализации в ряде организаций, и особенно в условиях вертикально-интегрированных структур, когда дочерние организации не определяют вопросы ценообразования конечной продукции [2]. Анализ существующих и исследование новых систем показывает, что для обеспечения системной и структурной устойчивости сложных систем производства, экономики, живописи, музыки и других областей необходимо установить между основными показателями системы соотношения, соответствующие принципу «золотой пропорции». Данное положение реализовано в ранее проведенных исследованиях и представленной интегрированной методике ресурсоориентированного экономического анализа развития организаций на рис. 2.

В разработанной методике соблюдается условие единой методологической базы к оценке финансовой устойчивости организации путем взаимосвязи типа экономического развития (эффективности использования ресурсов), вида финансовой устойчивости, риска, связанного с использованием ресурсов и этапов на стадии производства жизненного цикла организаций. Методология экономического анализа с использованием ресурсного подхода позволяет связать эффективность использования ресурсов с типом экономиче-

ского развития, видом финансовой устойчивости, этапами на стадии «производство» жизненного цикла организаций, риском потери финансовой устойчивости и итоговой комплексной оценкой финансового состояния организаций, учитывающей изменение экономического и инновационного потенциала организации.

В условиях инфляции финансовая отчетность, используемая для финансового анализа, может стать источником искаженной информации. При общем ухудшении (росте) сроков оборачиваемости оборотных активов, что характерно для предприятий в условиях кризиса, а также при высоких темпах инфляции происходит искажение оценки не только основных средств, но и оборотных активов, которые приобретаются или возникают в предшествующие периоды при более высокой покупательной способности денег.

С другой стороны, перенос стоимости активов на готовый продукт (амортизация и текущие затраты на производство) осуществляется в текущем периоде, т. е. запаздывает. Результатом является занижение амортизации и затрат, а это приводит к завышению финансовых результатов деятельности предприятия. Если при этом предприятие имеет прибыль, то она тоже оказывается неоправданно завышенной, и предприятие платит дополнительные суммы налогов, снижая собственные источники финансирования хозяйственной деятельности.

Воздействие инфляции на производство носит противоречивый характер и зависит от ее размеров, что видно из модели, характеризующей влияние эффективности использования ресурсов организации на рентабельность средств производства:

$$\begin{aligned}
 k^{P,K} &= \frac{P}{\bar{F} + \bar{E}} = \frac{P/N^P}{\frac{\bar{F}}{N^P} + \frac{\bar{E}}{N^P}} \frac{(N^P - S')/N^P}{\frac{\bar{F}}{N^P} + \frac{\bar{E}}{N^P}} = \\
 &= \frac{1 - \left(\frac{S'^M}{N^P} + \frac{S'^U}{N^P} + \frac{S'^A}{N^P} + \frac{S'^H}{N^P} \right)}{\frac{\bar{F}}{N^P} + \frac{\bar{E}}{N^P}} = \\
 &= \frac{1 - (\gamma^{S',M} + \gamma^{S',U} + \gamma^{S',A} + \gamma^{S',H})}{\gamma^F + \gamma^E},
 \end{aligned}$$

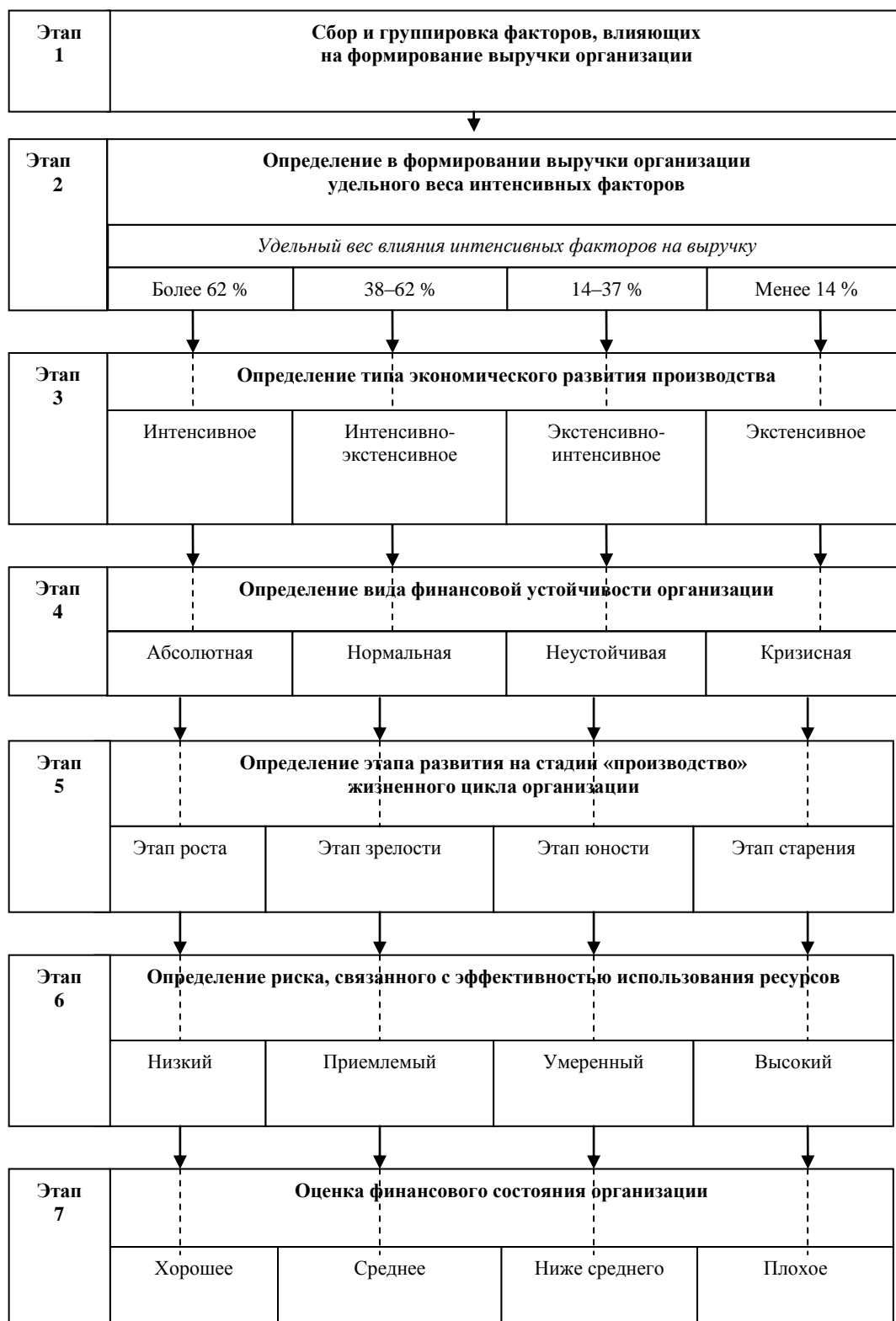

Рис. 2. Алгоритм интегрированной методики ресурсоориентированного экономического анализа развития организаций

где $\gamma^{S,M}$ – материалоемкость продукции;
 $\gamma^{S,U}$ – зарплатоемкость продукции, отражающая трудоемкость в стоимостной форме;
 $\gamma^{S,A}$ – амортизационная емкость продукции;
 $\gamma^{S,H}$ – емкость прочих расходов.

Инфляционные процессы подрывают такие стимулы роста экономики, как инновационное развитие, т. к. внедрение в производство новой техники обходится дороже, для предпринимателя выгоднее использовать устаревшее, но более дешевое оборудование, а также трудоемкие технологии.

Наблюдается общее замедление экономической активности. Неопределенные перспективы развития, отсутствие необходимой достоверности в прогнозах динамик цен заставляют предпринимателей отказываться от осуществления долгосрочных проектов с длительными сроками окупаемости. Большая часть капитала перемещается из сферы производства в сферу обращения и используется для спекулятивных операций.

В табл. 1 представлена динамика изменения уровня годовой инфляции в РФ и выражена в % относительно предыдущего периода и индексы потребительских цен на товары и услуги по РФ в 2008–2014 гг. (рис. 3).

Устойчивое экономическое развитие России неразрывно связано с разработкой системы мер, нацеленных на стабилизацию национальной валюты. На данное время инфляция является одной из основных макроэкономических проблем России.

Для предупреждения угрозы инфляции государству необходимо осуществлять мониторинг финансово-экономической ситуации в стране, т. е. непрерывно наблюдать за экономическими объектами. В реальной экономике

от инфляции в наибольшей степени страдают люди с фиксированной заработной платой.

Если же рост доходов опережает темпы инфляции, то финансовое состояние экономических субъектов улучшается. Так, если при условии неэластичного спроса производитель сможет повышать цены на свою продукцию пропорционально сложившимся в экономике темпам инфляции или быстрее, то он ничего не теряет от инфляции. Однако в жизни не всем предприятиям это удается, поэтому финансовое положение многих предприятий ухудшается.

Учет в финансовой отчетности последствий изменения среднего уровня цен при гиперинфляции является трудоемким и технически сложным делом. В отчетности хозяйствующих субъектов все поступления материальных и нематериальных активов отражают по первоначальной стоимости приобретения, которая затем искажается повышением уровня цен. Однако пересчитывать показатели сразу после его составления трудно, т. к. статистические ведомства запаздывают с опубликованием индекса роста среднего уровня цен. Широкое распространение получило представление информации об изменениях посредством пояснений к бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Таблица 1
Уровень инфляции в РФ

Год	Уровень инфляции, %
2014	11,36
2013	6,45
2012	6,58
2011	6,10
2010	8,78
2009	8,80

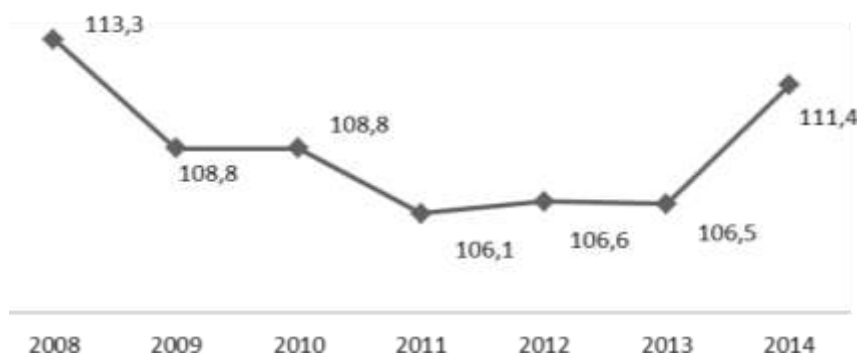

Рис. 3. Индексы потребительских цен на товары и услуги по РФ в 2008–2014 гг.

К факторам, оказывающих влияние на масштабы вызываемых инфляцией искажений информации, относятся:

- профиль хозяйственной деятельности;
- структура расходов предприятия;
- метод оценки товарно-материальных запасов;
- срок существования предприятия;
- оборачиваемость товарно-материальных запасов;
- возраст и структура капитала.

Пересмотр финансовых отчетов, составленных по принципу исторической стоимости, включает в себя:

1) бухгалтерский баланс. Денежные (или ликвидные) статьи, представляющие собой денежные средства, а также статьи, полученные или оплачиваемые в денежной форме, не подлежат пересмотру, т. к. они уже выражены в денежных единицах, реально отражающих состояние этих статей на дату составления отчетности: это расчетный счет, дебиторская и кредиторская задолженность. Все другие активы и обязательства являются неликвидными.

Большинство неликвидных статей учитываются по первоначальной стоимости или по стоимости за вычетом износа – следовательно, они выражены в суммах, существовавших на дату их приобретения. Пересмотренная стоимость таких статей определяется путем применения к их исторической стоимости изменений в общем индексе цен. Изменения индекса цен отражают изменения общей покупательной стоимости национальной валюты;

2) отчет о финансовых результатах. Все элементы этого отчета должны быть пересмотрены с учетом изменений в общем индексе цен с того момента, когда они были первоначально записаны в финансовых отчетах.

Пересмотр финансовых отчетов, составленных по принципу текущей стоимости, требует значительно меньше поправок.

1. Бухгалтерский баланс. Статьи, отраженные по текущей стоимости, не пересматриваются, т. к. они уже выражены в денежных единицах, адекватных дате составления отчетности. Все остальные статьи балансового отчета подлежат пересмотру в порядке, предусмотренном для отчетности, составленной по принципу исторической стоимости.

2. Отчет о финансовых результатах. Прибыли и убытки, учитываемые по текущей стоимости, до переоценки обычно представляют собой величины, существующие на момент совершения тех или иных хозяйственных операций. Поэтому все эти величины необходимо изменить в соответствии с общим индексом цен.

В финансовой отчетности следует отразить тот факт, что отчетные данные за предыдущие периоды были пересмотрены в соответствии с покупательной способностью национальной валюты, а также в соответствии с принципами составления финансовых отчетов (по исторической или текущей стоимости) и определения индекса цен на отчетную дату, а также его изменения в течение предыдущих отчетных периодов. Эта методология реализована в отечественной учетной практике путем проведения переоценки основных средств, запасов и т. п. на 1 января следующего за отчетным годом для реальной оценки статей баланса. Это же относится к пересчету иностранной валюты по курсу ЦБ РФ на момент составления отчетности.

Следует отметить, что национальные требования к составлению бухгалтерской (финансовой) отчетности не предусматривают корректировку данных бухгалтерской отчетности на уровень инфляции, что является одной из причин несопоставимости ее с МСФО.

Вопрос корректировки отчетных данных в условиях инфляции сводится не просто к технике пересчета, а требует осмысления концепции капитала и доходов. Поскольку в МСФО капитал определяется как доля в активах, остающаяся после вычета всех обязательств, а доход как приращение капитала, не связанное с вкладами учредителей, требуется выяснить, на каком уровне необходимо поддерживать капитал в условиях инфляции и какое приращение можно считать доходом.

Используя данные годовой бухгалтерской отчетности хозяйствующего субъекта, в табл. 2, 3 представлены агрегированный баланс и отчет о финансовых результатах. Проведем анализ финансового состояния на основе методики ФСФО (табл. 4).

Анализ финансового состояния организации по методике ФСФО позволил выявить следующее:

Таблица 2

Агрегированный баланс

Показатели	На 31 декабря 2010 г.		На 31 декабря 2011 г.		На 31 декабря 2012 г.		Темп изменения, %	Темп изменения, %
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%		
1. Имобилизованные активы	899200	34,70	917229	31,41	893753	27,81	102,01	97,44
в т. ч. основные средства	413050	15,94	480284	16,44	514204	16,00	116,28	107,06
2. Мобильные активы	1692351	65,30	2003333	68,59	2319915	72,19	118,38	115,80
в т. ч.:								
2.1. Запасы	492896	19,02	508916	17,43	564349	17,56	103,25	110,9
2.2. Дебиторская задолженность	391073	15,09	255154	8,74	382887	11,91	65,24	150,06
2.3. Денежные средства и краткосрочные финансовые вложения	781828	30,17	1215568	41,62	1358050	42,26	155,48	111,72
Итого баланс:	2591551	100	2920562	100	3213668	100	112,70	110
3. Собственный капитал	2176953	84,00	2484297	85,06	2804634	87,27	114,12	102,60
в т. ч. нераспределенная прибыль	1645465	63,49	1968862	67,41	2295036	71,41	119,65	105,94
4. Долгосрочные обязательства			5424	0,19	11598	0,36		194,33
5. Краткосрочные обязательства	414598	16,00	430841	14,75	397436	12,37	103,92	83,83
в т. ч.:								
5. Кредиторская задолженность	414598	16,00	430841	14,75	397436	12,37	103,92	83,83
в т. ч.:								
покупатели и заказчики	219369	8,46	240163	8,22	220686	6,87	109,48	83,51
поставщики и подрядчики	46905	1,81	63261	2,17	67946	2,11	134,87	97,61
задолженность по налогам и сборам	110555	4,27	73512	2,52	54829	1,71	66,49	67,78
5.2. Прочие	37769	1,46	53905	1,85	53975	1,68	142,72	91,00
Итого баланс	2591551	100	2920562	100	3213668	100	100	100

Таблица 3

Показатели формирования финансовых результатов деятельности организации

Показатели	Базисный	Отчетный	Отклонение	Темп роста, %
Себестоимость, тыс. руб.	1563158	1632979	69821	104,47
Валовая прибыль, тыс. руб.	430178	435249	5071	101,18
Уровень валовой прибыли (маржинального дохода), %	0,22	0,21	-0,003	98,47
Коммерческие и управленческие расходы, тыс. руб.	13344	19980	6636	149,73
Прибыль (убыток) от продаж, тыс. руб.	416834	415269	-1565	99,62
Рентабельность продаж, %	20,91	20,27	-0,64	96,95
Операционный рычаг	1,032	4,706	3,67	455,99
Прочие доходы, тыс. руб.	163455	136597	-26858	83,57
Прочие расходы, тыс. руб.	222555	215605	-6950	96,88
Налогооблагаемая прибыль (убыток), тыс. руб.	835890	834352	-1538	99,82
Налог на прибыль, тыс. руб.	167178	166870,4	-307,6	99,82
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	668712	667481,6	-1230,4	99,82
Уровень переменных расходов	78,42	79,73	1,31	101,67
Проценты к получению	33046	66881	33835,00	202,39
Проценты к уплате	-	-		

Таблица 4

Анализ финансового состояния на основе ФСФО

Наименование группы показателей	Наименование показателей	2012 г.	2011 г.	Абс. откл. +, –	Темп роста, %
1. Общие показатели	1.1 Среднемесячная выручка (K1)	170687,3	166111,3	4576	102,8
	1.2 Доля денежных средств в выручке, % (K2)	0,100	0,051	0,049	196,7
	1.3 Среднемесячная численность работников (K3)	2370	2010	360	117,9
2. Показатели платежеспособности и финансовой устойчивости	2.1 Платежеспособность общая (K4)	2,396	2,626	–0,23	91,2
	2.2 Коэффициент задолженности по кредитам банков и займам (K5)	0,068	0,033	0,04	208,1
	2.3 Коэффициент задолженности другим организациям (K6)	4,230	4,136	0,09	102,3
	2.4 Коэффициент задолженности фискальной системе (K7)	2,50	1,71	0,8	146,6
	2.5 Коэффициент внутреннего долга (K8)	3,69	3,45	0,24	107,1
	2.6 Степень платежеспособности по текущим обязательствам (K9)	2,33	2,59	–0,27	89,8
	2.7 Коэффициент покрытия текущих обязательств оборотными активами (K10)	5,84	4,65	1,19	125,5
	2.8 Собственный капитал в обороте (K11)	1910881	1567068	343813	121,9
	2.9 Доля собственного капитала в оборотных средствах (K12)	0,824	0,782	0,04	105,3
	2.10 Коэффициент автономии (K13)	0,873	0,851	0,02	102,6
3. Показатели эффективности использования оборотного капитала	3.1 Коэффициент обеспеченности оборотными средствами (K14)	13,592	12,060	1,53	112,7
	3.2 Коэффициент оборотных средств в производстве (K15)	3,39	3,21	0,19	105,8
	3.3 Коэффициент оборотных средств в расчетах (K16)	10,20	8,85	1,35	115,2
4. Показатели рентабельности	4.1 Рентабельность оборотного капитала (K17)	0,14	0,15	–0,02	90
	4.2 Рентабельность продаж (K18)	0,20	0,21	–0,01	97
5. Показатели интенсификации процесса производства	5.1 Среднемесячная выручка на одного работника, тыс. руб. (K19)	72,02	82,64	–10,62	87,1
	5.2 Эффективность внеоборотного капитала (фондоотдача) (K20)	0,19	0,18	0,01	105,5
6. Показатель инвестиционной активности	6.1 Коэффициент инвестиционной активности (K21)	0,58	0,53	0,05	109,7

1) коэффициент текущей платежеспособности менее трех, т. е. выполняется условие платежеспособности. Следует отметить, что наблюдается положительная динамика: период восстановления платежеспособности сокращается;

2) отрицательную динамику имеют показатели рентабельности, производительности труда и использования других ресурсов [3].

Результаты ресурсоориентированного экономического анализа представлены в табл. 5. Проведенные расчеты показали, что по эффективности использования основных средств, оборотных активов в целом, запасов, дебиторской задолженности, а также по материалоотдаче наблюдается абсолютная фи-

нансовая устойчивость. Нормальная финансовая устойчивость характерна для зарплатоотдачи. Кризисное финансовое состояние наблюдается по таким ресурсам, как основные средств и себестоимость продукции.

Кризисная финансовая устойчивость наблюдается по затратноотдаче, что объясняется превышением темпа роста себестоимости продаж над темпом роста выручки. Традиционные методы учета на основе «исторической» стоимости предполагают, что для сохранения капитала необходимо поддержание его величины на первоначальном уровне, в этом случае его приращение по сравнению с первоначальной величиной рассматривается как прибыль [4].

Таблица 5

Результаты ресурсоориентированного экономического анализа организации

Фактор	Размер влияния, тыс. руб.	Уд. вес влияния, %	Выполнение условий наличия интенсивных и экстенсивных факторов в использовании ресурсов	Тип экономического развития	Вид финансовой устойчивости
Влияние стоимости основных средств	226034,26	411,63	$\Delta y > 0; \Delta y_u < 0; \Delta y_s > 0$	Экстенсивный	Кризисная
Влияние фондоотдачи	-171122,3	-311,63			
Общее изменение выручки	54912	100			
Влияние стоимости оборотных активов	315469,44	574,5	$\frac{\Delta y_u}{\Delta y} \geq 1$	Интенсивный	Абсолютная
Влияние оборачиваемости оборотных активов	-260557,4	-474,5			
Общее изменение выручки	54912	100			
Влияние стоимости запасов	142370,34	259,27	$0,62 < \frac{\Delta y_u}{\Delta y} < 1$	Интенсивный	Абсолютная
Влияние оборачиваемости запасов	-87458,34	-159,27			
Общее изменение выручки	54912	100			
Влияние стоимости дебиторской задолженности	-25358,36	-46,18	$\frac{\Delta y_u}{\Delta y} > 1$	Интенсивный	Абсолютная
Влияние оборачиваемости дебиторской задолженности	29553,638	53,82			
Общее изменение выручки	54912	100			
Влияние себестоимости	89253,965	162,54	$\Delta y > 0; \Delta y_u < 0; \Delta y_s > 0$	Экстенсивный	Кризисная
Влияние затратноотдачи	-34341,96	-62,54			
Общее изменение выручки	54912	100			
Влияние материальных затрат	213058,56	388	$\frac{\Delta y_u}{\Delta y} \geq 1$	Интенсивный	Абсолютная
Влияние материалоотдачи	-158146,6	-288			
Общее изменение выручки	54912	100			
Влияние численности персонала	357625,38	651,27	$0,38 < \frac{\Delta y_u}{\Delta y} < 0,62$	Интенсивно-экстенсивный	Нормальная
Влияние производительности труда	-302713,4	-551,27			
Общее изменение выручки	54912	100			

Такая концепция означает сохранение финансового капитала. В противоположность такому подходу некоторые бухгалтеры и менеджеры считают, что необходимо обеспечить сохранение физического капитала, дающее компании реальное воспроизводство на прежнем уровне. Для этого в условиях роста цен на конец периода компания должна иметь больше ресурсов, чтобы поддержать величину активов на начальном уровне. Прибыль в таком случае может считаться только сумма, превышающая возросшую величину ресурсов. Такой подход называется концепцией физического сохранения капитала.

МСФО 29 рекомендует производить следующие корректировки при подготовке отчетности по фактической стоимости.

Фактическая стоимость неденежных статей (основных средств, инвестиций, нематериальных активов, запасов) корректируется умножением на коэффициент, полученный путем деления общего индекса цен (ИОЦ) на конец периода на индекс цен на дату приобретения актива или на дату переоценки, если активы отражаются по восстановительной стоимости. В случае отсутствия у компании информации о датах приобретения или индексах цен соответствующего периода может потребоваться независимая экспертиза.

Денежные статьи (статьи денежных средств, дебиторская и кредиторская задолженность и др.) не корректируются. Статьи капитала корректируются аналогично неденежным статьям. Нераспределенная прибыль выводится из других сумм пересчитанного

баланса. Статьи отчета о прибылях и убытках пересчитываются на основании индекса общих цен умножением на отношения ИОЦ на конец периода к ИОЦ на дату отражения в отчетности доходов или расходов. Прибыль или убыток от корректировки включается в чистую прибыль предприятия.

МСФО 29 для корректировки отчетных данных рекомендует использовать индексы общих (потребительских) цен, тем самым сохраняя денежный измеритель, применяемый для пересчета ко всем статьям отчетности, и руководствуясь сохранением принципов оценки статей по себестоимости [5]. Инфляционной корректировке подлежат только неденежные статьи – в нашем примере это

запасы, уставный капитал, а также себестоимость реализованных товаров. Коэффициент корректировки балансовых неденежных статей определяется отношением индекса цен на конец периода к индексу цен на начало (110: 100 = 1,1), поскольку даты приобретения запасов и внесения вклада в уставный капитал совпадают с календарным периодом. В 2012 г. индекс потребительских цен по отношению к 2011 г. составил 106,6 %, в 2011 г. по отношению к 2010 г. – 106,1%.

Далее приведены показатели бухгалтерского баланса и финансовых результатов, скорректированные на индекс потребительских цен (табл. 6, 7).

Таблица 6

Агрегированный баланс, скорректированный на индекс потребительских цен

	На 31 декабря 2010 г.		На 31 декабря 2011 г.		На 31 декабря 2012 г.		Темп изменения, %	Темп изменения, %
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%		
1. Имобилизованные активы	899200	34,7	973180	32,61	952741	28,91	108,23	97,90
в т. ч. основные средства	413050	15,94	509581	17,08	548141	16,63	123,37	107,57
2. Мобильные активы	1692351	65,3	2010682	67,39	2342533	71,09	118,81	116,50
2.1. Запасы	492896	19,02	539960	18,10	601596	18,26	109,55	111,41
2.2. Дебиторская задолженность	391073	15,09	255154	8,74	382887	11,62	65,24	150,06
2.3. Денежные средства и краткосрочные финансовые вложения	781828	30,17	1215568	40,74	1358050	41,21	155,48	111,72
Итого баланс:	2591551	100	2983862	100	3295274	100,00	115,14	110,44
3. Собственный капитал	2176953	84	2547597	85,38	2886240	87,59	117,03	113,29
в т. ч. нераспределенная прибыль	1645465	63,49	1951142	65,39	2272086	68,95	118,58	116,45
4. Долгосрочные обязательства			5424	0,18	11598	0,35	–	213,83
5. Краткосрочные обязательства	414598	16	430841	14,44	397436	12,06	103,92	92,25
в т. ч.:								
5.1. Кредиторская задолженность	414598	16	430841	14,439	397436	12,06	103,92	92,25
в т. ч.:								
покупатели и заказчики	219369	8,46	240163	8,05	220686	6,70	109,48	91,89
поставщики и подрядчики	46905	1,81	63261	2,12	67946	2,06	134,87	107,41
задолженность по налогам и сборам	110555	4,27	73512	2,46	54829	1,66	66,49	74,59
5.2. Прочие	37769	1,46	53905	1,81	53975	1,68	142,72	100,13
Итого баланс	2591551	100	2983861,85	100	3295273,7	100	115,14	110,44

Таблица 7

Показатели формирования финансовых результатов деятельности организации, скорректированные на индекс потребительских цен

Показатели	Базисный	Отчетный	Отклонение	Темп роста, %
Себестоимость, тыс. руб.	1563158,0	1740755,6	177597,6	104,47
Валовая прибыль, тыс. руб.	430178,0	442676,8	12498,8	101,18
Уровень валовой прибыли (маржинального дохода), %	21,6	20,3	-1,3	98,47
Коммерческие и управленческие расходы, тыс. руб.	13344,0	21298,7	7954,7	149,73
Прибыль (убыток) от продаж, тыс. руб.	416834,0	421378,1	4544,1	99,62
Рентабельность продаж, %	20,9	19,3	-1,6	96,95
Прочие доходы, тыс. руб.	163455,0	145612,4	-17842,6	83,57
Прочие расходы, тыс. руб.	222555,0	229834,9	7279,9	96,88
Налогооблагаемая прибыль (убыток), тыс. руб.	835890,0	337155,5	-498734,5	99,82
Налог на прибыль, тыс. руб.	167178,0	166870,4	-307,6	99,82
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	668712,0	170285,1	-498426,9	99,82
Уровень переменных расходов	78,4	79,7	1,3	101,67

Таблица 8

Результаты оценки финансового состояния по методике ФСФО РФ с учетом инфляции

Показатель	2011 г.	2012 г.	Абс. откл, +/-	Темп изменения, %
K1	166111,33	181953	15841,37	109,54
K2	0,61	0,62	0,01	101,99
K3	2010	2370	360	117,91
K9	2,54	2,28	-0,26	89,76
K14	12,10	12,87	0,77	106,36
K15	3,39	3,39	-0,01	99,81
K16	8,71	9,49	0,78	108,91

Таблица 9

Результаты ресурсоориентированного экономического анализа организации с учетом инфляции

Фактор	Размер влияния, тыс. руб.	Уд. вес влияния, %	Выполнение условий наличия интенсивных и экстенсивных факторов в использовании ресурсов	Тип экономического развития	Вид финансовой устойчивости
1	2	3	4	5	6
Влияние стоимости основных средств	226034,26	411,63	$\Delta y > 0; \Delta y_u < 0; \Delta y_s > 0$	Экстенсивный	Кризисная
Влияние фондоотдачи	-171122,3	-311,63			
Общее изменение выручки	54912	100			
Влияние стоимости оборотных активов	315469,44	574,5	$\frac{\Delta y_u}{\Delta y} \geq 1$	Интенсивный	Абсолютная
Влияние оборачиваемости оборотных активов	-260557,4	-474,5			
Общее изменение выручки	54912	100			
Влияние стоимости запасов	142370,34	259,27	$0,62 < \frac{\Delta y_u}{\Delta y} < 1$	Интенсивный	Абсолютная
Влияние оборачиваемости запасов	-87458,34	-159,27			
Общее изменение выручки	54912	100			

1	2	3	4	5	6
Влияние стоимости дебиторской задолженности	-25358,36	-46,18	$\frac{\Delta y_u}{\Delta y} > 1$	Интенсивный	Абсолютная
Влияние оборачиваемости дебиторской задолженности	29553,638	53,82			
Общее изменение выручки	54912	100			
Влияние себестоимости	89253,965	162,54	$\Delta y > 0; \Delta y_u < 0; \Delta y_3 > 0$	Экстенсивный	Кризисная
Влияние затратоотдачи	-34341,96	-62,54			
Общее изменение выручки	54912	100			
Влияние материальных затрат	213058,56	388	$\frac{\Delta y_u}{\Delta y} \geq 1$	Интенсивный	Абсолютная
Влияние материалоотдачи	-158146,6	-288			
Общее изменение выручки	54912	100			
Влияние численности персонала	357625,38	651,27	$0,38 < \frac{\Delta y_u}{\Delta y} < 0,62$	Интенсивно-экстенсивный	Нормальная
Влияние производительности труда	-302713,4	-551,27			
Общее изменение выручки	54912	100			

Представим результаты анализа в табл. 8 и 9. Таким образом, ресурсный подход позволяет в условиях инфляции более объективно оценивать финансовое состояние организации, т. к. относительные показатели обладают большей статистической устойчивостью.

Ресурсный подход подчеркивает уникальность каждой организации и полагает, что ключом к эффективности является не повторение модели поведения других организаций, а использование различий между ними, т. е. наличие уникального состава ресурсов, интенсификации их использования и организационных способностей каждой организации.

1. Барнгольц С.Б., Мельник М.В. Методология экономического анализа деятельности хозяйствующего субъекта. М., 2003.
2. Бабичева Н.Э. Теоретико-методологические основы экономического анализа развития организаций на основе ресурсного подхода: монография. М., 2012.
3. Ендовицкий Д.А., Любушин Н.П., Бабичева Н.Э. Ресурсоориентированный экономический анализ: теория, методология, практика // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 38. С. 2-8.
4. Любушин Н.П., Козлова Е.Е. Учетно-аналитическое обеспечение и оценка непрерывно-

сти деятельности организации: отечественные и зарубежные подходы // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 19. С. 2-11.

5. Шеремет А.Д., Старовойтова Е.В. Бухгалтерский учет и анализ / под ред. А.Д. Шеремета. М., 2014.

1. Barngol'ts S.B., Mel'nik M.V. Metodologiya ekonomicheskogo analiza deyatel'nosti khozyaystvuyushchego sub"ekta. M., 2003.
2. Babicheva N.E. Teoretiko-metodologicheskie osnovy ekonomicheskogo analiza razvitiya organizatsiy na osnove resursnogo podkhoda: monografiya. M., 2012.
3. Endovitskiy D.A., Lyubushin N.P., Babicheva N.E. Resursoorientirovanny ekonomicheskiy analiz: teoriya, metodologiya, praktika // Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika. 2013. № 38. S. 2-8.
4. Lyubushin N.P., Kozlova E.E. Uchetno-analiticheskoe obespechenie i otsenka nepreryvnosti deyatel'nosti organizatsii: otechestvennye i zarubezhnye podkhody // Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika. 2014. № 19. S. 2-11.
5. Sheremet A.D., Starovoytova E.V. Bukhgalterskiy uchet i analiz / pod red. A.D. Sheremeta. M., 2014.

Поступила в редакцию 11.12.2014 г.

UDC 303.72, 658.15

USE OF RESOURCE ORIENTED ECONOMICAL ANALYSIS IN ESTIMATION OF STABLE DEVELOPMENT OF MANAGING SUBJECTS

Nikolay Petrovich LYUBUSHIN, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation, Doctor of Economics, Professor of Economic Analysis and Audit Department, e-mail: lubushinnp@mail.ru

Anatoly Ivanovich LYLOV, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation, Candidate of Economics, Associate Professor, Professor of Economic Analysis and Audit Department, e-mail: lubushinnp@mail.ru

Nadezhda Evaldovna BABICHEVA, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation, Doctor of Economics, Associate Professor of International Economics and External Economic Activity Department, e-mail: sigaeva@mail.ru

The concept of sustainable economic growth and problems of introduction of integrated reporting in Russian enterprises is reviewed. In this regard, consider that the development of economic analysis in the present conditions is seen as a significant change in its objectives and functions, i. e. the development of socio-economic systems is determined by the efficiency of resource use, as well as cycles of the processes and the decentralization of management functions. Analysis of existing and new systems research shows that to ensure a systematic and structural stability of complex economic systems must be installed between the main indicators of the relations corresponding to the principle of “golden mean”. Thus, the formation of a new scientific field – a resource-based economic analysis – prepared by the logic of the development of economic analysis both in Russia and abroad. The use of the resource approach allows in terms of inflation more objectively assess the financial condition of the organization, i.e. relative indicators have greater statistical stability.

Key words: resource-economic analysis; concept of sustainable development; the formation of integrated reporting in Russian companies; factor analysis.

УДК 332.21

ЗЕМЕЛЬНЫЕ СЕРВИТУТЫ: ПРАКТИКА ОЦЕНКИ СОРАЗМЕРНОЙ ПЛАТЫ

© Владимир Дмитриевич МАМОНТОВ

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, доктор экономических наук,
профессор, первый проректор-проректор по образовательной политике,
e-mail: mamontov@tsu.tmb.ru

© Владислав Юрьевич СУТЯГИН

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и банковского дела,
e-mail: sutyagin.vladislav@yandex.ru

© Яна Юрьевна РАДЮКОВА

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат экономических наук,
доцент, зав. кафедрой финансов и банковского дела,
e-mail: radyukova68@mail.ru

Рассмотрены методологические нюансы оценки соразмерной платы за сервитут. Детально анализируются правовые основы установления земельных сервитутов. Методологический базис оценки соразмерной платы за сервитут основан на положениях Гражданского кодекса РФ и Земельного кодекса РФ, согласно которым он является обременением для собственника (обременяемого) участка. Следовательно, соразмерная плата (на которую имеет право претендовать собственник обремененного участка) должна компенсировать убытки, причиненные собственнику обремененного сервитутом земельного участка или иного объекта недвижимости, в связи с ограничением его прав в результате установления сервитута. В настоящее время методология оценки соразмерной платы за сервитут не имеет единого подхода и содержит ряд противоречий. Анализируются основные методы, выявляются их недостатки. Предлагается авторский подход к оценке соразмерной платы за постоянный и срочный сервитуты.

Ключевые слова: сервитут; собственность; ограничения прав; соразмерная плата за сервитут; оценка соразмерной платы за сервитут.

Развитие земельного рынка усложняет земельные отношения. Одним из довольно сложных на практике типов сделок является установление сервитута. Ст. 274 ГК РФ устанавливает: «собственник недвижимого имущества (земельного участка, другой недвижимости) вправе требовать от собственника соседнего земельного участка, а в необходимых случаях и от собственника другого земельного участка (соседнего участка) предоставления права ограниченного пользования соседним участком (сервитута)». «Сервитут может устанавливаться для обеспечения прохода и проезда через соседний земельный участок, прокладки и эксплуатации линий электропередачи, связи и трубопроводов, обеспечения водоснабжения и мелиорации, а также других нужд собственника недвижимого имущества, которые не могут быть обеспечены без установления сервитута» [1].

Той же ст. 274 ГК РФ определяется, что установление сервитута для собственника такого участка является обременением. Кроме того, «собственник участка, обремененного сервитутом, вправе, если иное не предусмотрено законом, требовать от лиц, в интересах которых установлен сервитут, соразмерную плату за пользование участком» [1]. Аналогичные нормы содержатся и в Земельном кодексе РФ (в частности в ст. 23).

Практика оценки сервитутов (если быть точнее, соразмерной платы за сервитут) не однозначна. Эта неоднозначность начинается уже с проблематикой его отнесения к объектам оценки в соответствии с федеральным законом от 29 июля 1998 г. «Об оценочной деятельности в РФ». И эта проблема не казуистическая, поскольку в зависимости от того, является сервитут объектом оценки или нет, существенно меняется процедура оценки

его стоимости. В случае, если сервитут является объектом оценки, то его оценка идет в правовом поле закона «Об оценочной деятельности в РФ» со всеми вытекающими последствиями (оформлением отчета об оценке, ответственностью оценщика, экспертизой отчета об оценке, оспоримостью результатов оценки и т. д.). В противном случае оценка стоимости сервитута вообще вне правовых рамок.

Напомним, согласно федеральному закону от 29 июля 1998 г. «Об оценочной деятельности в РФ» «к объектам оценки относятся:

- отдельные материальные объекты (вещи);
- совокупность вещей, составляющих имущество лица, в т. ч. имущество определенного вида (движимое или недвижимое, в т. ч. предприятия);
- право собственности и иные вещные права на имущество или отдельные вещи из состава имущества;
- права требования, обязательства (долги);
- работы, услуги, информация;
- иные объекты гражданских прав, в отношении которых законодательством Российской Федерации установлена возможность их участия в гражданском обороте» [2].

С одной стороны, сервитут является вещным правом (ст. 276 ГК РФ), с другой – «сервитут не может быть самостоятельным предметом купли-продажи, залога и не может передаваться каким-либо способом лицам, не являющимся собственниками недвижимого имущества, для обеспечения использования которого сервитут установлен» (ст. 275 ГК РФ), что делает сервитут как объект правоотношений необоротоспособным. Такие противоречия приводят к тому, что разные саморегулируемые организации оценщиков по-разному классифицируют сервитут с точки зрения объекта оценки [1].

Однако проблема оценки сервитутов не только связана с правовым обеспечением самого процесса оценки, но и с методологическими противоречиями.

Разбор этих противоречий следует начать с понятийного аппарата. Далее по тексту для удобства объяснения земельные участки, получающие выгоды от установления сервитута, и обременяемые сервитутом мож-

но назвать следующим образом. *Доминантный земельный участок* – земельный участок, получающий выгоду от установления сервитута. *Обремененный земельный участок* – земельный участок, на котором установлен сервитут.

Ст. 23 Земельного кодекса РФ устанавливается, что сервитуты могут быть публичными (для обеспечения интересов государства, местного самоуправления или местного населения) и частными (для обеспечения интересов конкретных лиц). В зависимости от того, каким является сервитут, меняется процедура его установления, однако эта проблема выходит за рамки настоящей статьи. Кроме того, та же статья устанавливает, что сервитут может быть срочным или постоянным. Эта норма крайне важна, поскольку в зависимости от того, является сервитут постоянным или срочным, меняется методология его оценки.

Методологические основы оценки соразмерной платы за сервитут закладываются ст. 274 ГК РФ. Поскольку сервитут является обременением для собственника (обременяемого) участка, соразмерная плата (на которую имеет право претендовать собственник обремененного участка) должна компенсировать убытки, причиненные собственнику обремененного сервитутом земельного участка или иного объекта недвижимости, в связи с ограничением его прав в результате установления сервитута.

Кроме положений ГК РФ методическую базу оценки соразмерной платы за сервитут устанавливают «Временные Методические рекомендации по оценке соразмерной платы за сервитут», утвержденные Росземкадастром 17 марта 2004 г. Однако в настоящее время они утратили нормативное значение [3]. Интересно, что указанные рекомендации утратили (с момента их принятия) свою силу нарушения процедуры их принятия, а не в силу появления новых правовых норм. Однако примечательно, что идентичные методические рекомендации можно найти за подписью одной из саморегулируемых организаций оценщиков – Российской коллегии оценщиков (РКО) [4].

В обоих методиках устанавливается: «сервитут является обременением (ограничением) прав собственника объекта недвижимости, в отношении которого сервитут

установлен» [3; 5]. В результате установления данного обременения собственнику могут быть причинены убытки. Плата за сервитут должна быть соразмерна убыткам, которые причинены собственнику объекта недвижимости, обремененного сервитутом, ограничением его прав в результате установления сервитута, и (или) убыткам, которые причинены собственнику земельного участка, обремененного сервитутом, временным занятием его земельного участка, и (или) ухудшением качества земель в результате деятельности других лиц, возникающими в связи с установлением сервитута. Соразмерность платы за сервитут таким убыткам означает, что величина платы за сервитут равна размеру таких убытков».

И методика Росземкадастра, и методика РКО указывают: «величина соразмерной платы за сервитут определяется как размер убытков, которые причинены собственнику земельного участка или иного объекта недвижимости, обремененного сервитутом, в связи с ограничением его прав в результате установления сервитута, и рассчитывается путем сложения:

- размера реального ущерба, рассчитываемого без учета размера реального ущерба, который причинен собственнику земельного участка или иного объекта недвижимости в связи с досрочным прекращением обязательств перед третьими лицами (далее реального ущерба);

- размера упущенной выгоды, рассчитываемого без учета размера упущенной выгоды, которая причинена собственнику земельного участка или иного объекта недвижимости в связи с досрочным прекращением обязательств перед третьими лицами (далее упущенной выгоды);

- размера убытков, которые причинены собственнику земельного участка или иного объекта недвижимости в связи с досрочным прекращением обязательств перед третьими лицами» [3; 5].

По сути, такое раскрытие убытков (возникающих в результате установления сервитута) вытекает из положений ст. 15 ГК РФ (где убытки состоят из реального ущерба и упущенной выгоды).

При этом *величина реального ущерба* (в отношении незастроенных участков) устанавливается согласно методическим реко-

мендациям как разница «между рыночной стоимостью земельного участка или иного объекта недвижимости без учета ограничений прав собственника в результате установления сервитута и рыночной стоимостью земельного участка или иного объекта недвижимости с учетом ограничений прав собственника в результате установления сервитута» [3]. Сходным образом определяется и реальный ущерб для застроенных участков: в виде разницы «между рыночной стоимостью объекта недвижимости, состоящего из зданий, строений, сооружений, находящихся на земельном участке, и земельного участка, без учета ограничения прав собственника земельного участка в результате установления сервитута, и рыночной стоимостью объекта недвижимости с учетом этого ограничения прав в результате установления сервитута» [5].

По сути, это широко известный в оценочной среде метод парных продаж. Данный метод, несмотря на кажущуюся простоту, на практике сложно реализуем. Дело в том, что метод предполагает, что существуют два практически идентичных объекта (и известными ценами), отличающихся друг от друга лишь одной характеристикой. Разница в ценах этих объектов является стоимостной оценкой различий в характеристиках. В реальной практике очень сложно найти два объекта, различающихся лишь одной характеристикой, с известными ценами на них.

Далее методики указывают, что «расчет *размера упущенной выгоды* осуществляется путем дисконтирования будущих неполученных за период восстановления нарушенного производства доходов, которые собственник земельного участка или иного объекта недвижимости, обремененного сервитутом, получил бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его права не были нарушены» [3; 5]. При этом недополученные выгоды определяются на потоковой основе (т. е. как величина чистого денежного потока).

Размер убытков, которые причинены собственнику земельного участка или иного объекта недвижимости, обремененного сервитутом, в связи с досрочным прекращением обязательств перед третьими лицами в результате установления сервитута, определяется путем сложения:

- сумм расходов, которые понес или должен понести собственник земельного

участка или иного объекта недвижимости, обремененного сервитутом, в соответствии с установленной законом и (или) договором ответственностью перед третьими лицами, возникающей в связи с досрочным прекращением обязательств (в т. ч. расходов по выплате третьим лицам штрафов, неустоек, пени, процентов за пользование чужих денежных средств, потери сумм задатка, а также по выплате третьим лицам сумм понесенных ими убытков в связи с досрочным прекращением обязательств в порядке, предусмотренном действующим законодательством);

– сумм недополученных доходов собственника земельного участка или иного объекта недвижимости, обремененного сервитутом, в связи с досрочным прекращением обязательств перед третьими лицами, которые собственник земельного участка или

иного объекта недвижимости, обремененного сервитутом, получил бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено, т. е. если бы в отношении его земельного участка не был бы установлен сервитут» [3].

По сути последний элемент убытков является реальным ущербом (в части «сумм расходов») и упущенной выгоды (в части «сумм недополученных доходов»).

Более общий подход по вопросам оценки сервитутов предложен в «Методике оценки влияния внешних износос, сервитутов и арендных договоров на стоимость объектов недвижимости» Е.Е. Яскевича. В частности, автором методики рекомендуются следующие методы для оценки соразмерной платы за сервитут [6].

Таблица 1

Рекомендуемые методы для оценки соразмерной платы за сервитут

№ п/п	Описание метода	Алгоритм расчета стоимости сервитута	Условия применения метода
Оценка земельных сервитутов (Ссерв)			
1	2	3	4
1	Анализ парных продаж, когда на рынке купли-продажи недвижимости продаются объекты с сервитутами и без них	– Анализируется сегмент рынка купли-продажи объектов недвижимости; – определяются парные продажи объектов без сервитутов (Сзу.бс) и с сервитутами (Сзу.сс); Ссерв = Сзубс – Сзусс; – набираются статистически достоверные данные и производится осреднение	– Метод ориентируется на развитой рынок купли-продажи объектов недвижимости (такового может и не быть)
2	Сравнение доходов от арендной платы объектов, аналогичных оцениваемому объекту, одни из которых с сервитутами, а другие – нет	– Анализируется сегмент рынка сдачи в аренду объектов недвижимости; – определяются парные арендные ставки для объектов без сервитутов (Ар.бс) и с сервитутами (Ар.сс); – определяются валовые рентные мультипликаторы для объектов без сервитутов (ВРМбс) и с сервитутами (ВРМсс); – определяются стоимости земельных участков без сервитутов (Сзубс) и с сервитутами (Сзусс) Сзубс = Ар.бс * ВРМбс; Сзусс = Ар.сс * ВРМсс – определяются разницы в стоимости объектов: Ссерв = Сзубс – Сзусс; – набираются статистически достоверные данные и производится осреднение	– Метод ориентируется на развитой рынок сдачи в аренду объектов недвижимости (такового может и не быть); – требуется определить валовые рентные мультипликаторы путем анализа состояния рынка
3	Метод учета потери в площади ЗУ	– Определяется величина площади ЗУ, связанная с прямым действием сервитута (Пс); – определяется общая площадь ЗУ (По); – определяется стоимость всего ЗУ без обременения (Сбс); – определяется коэффициент относительного снижения стоимости ЗУ (Озу): Озу = Пс / По; – определяется стоимость сервитута (Ссерв) Ссерв = Сбс * Озу или Ссерв = Сбс * (Пс / По)	– Метод применим как при развитом рынке, так и при отсутствии рынка купли-продажи и сдачи в аренду объектов недвижимости; – метод применим только для сервитутов, связанных с площадью участка (право прохода, общественный колодец, трубопроводы, электро-снабжение и т. п.)

1	2	3	4
4	Метод эффективного использования для строительства улучшений	<p>Однозначного алгоритма расчета нет.</p> <p>Общие рекомендации:</p> <ul style="list-style-type: none"> – предполагается прямая зависимость стоимости ЗУ от выхода площадей (объемов и т. п.) улучшений; – проводятся все расчеты в рамках АННЭИ; – определяется наиболее эффективное использование ЗУ для целей строительства без наличия сервитута; – определяется оптимальный застраиваемый объем и пятно застройки; – определяется стоимость ЗУ без сервитута (Сзу.бс); – определяются выгоды от строительства без сервитута (прибыль предпринимателя и т. п.) Вбс; – определяются параметры застройки при наличии сервитута; – определяются выгоды от строительства при наличии сервитута (прибыль предпринимателя и т. п.) Всс; – определяется стоимость сервитута: $\text{Ссерв} = \text{Сзу.бс} * (\text{Всс} / \text{Вбс})$	<ul style="list-style-type: none"> – Метод применим как при развитом рынке, так и при отсутствии рынка купли-продажи и сдачи в аренду объектов недвижимости; – метод применим только для сервитутов, связанных с ограничениями по вертикали (высота застройки, глубина котлована и т. п.); – метод применим только для ЗУ, предназначенных для строительства улучшений
5	Долевой метод эффективного использования для строительства улучшений	<p>Однозначного алгоритма расчета нет.</p> <p>Общие рекомендации:</p> <ul style="list-style-type: none"> – предполагается прямая зависимость стоимости ЗУ от выхода площадей (объемов и т. п.) улучшений; – проводятся все расчеты в рамках АННЭИ; – определяется наиболее эффективное использование ЗУ для целей строительства без наличия сервитута; – определяется стоимость ЗУ без сервитута (Сзу.бс); – определяется оптимальный застраиваемый объем и пятно застройки; – определяется доля вклада инженерных сетей и коммуникаций Дбс; – определяются выгоды от строительства (прибыль предпринимателя и т. п.) Вбс; – определяются параметры застройки при наличии сервитута; – определяется доля вклада инженерных сетей и коммуникаций Дсс; – определяются выгоды от строительства (прибыль предпринимателя и т. п.) Всс; – определяется коэффициент относительного снижения стоимости ЗУ (Озу): $\text{Озу} = \text{Дсс} * \text{Всс} / \text{Дбс} * \text{Вбс};$ <ul style="list-style-type: none"> – определяется стоимость сервитута: $\text{Ссерв} = (1 - \text{Озу}) * \text{Сзу.бс}$	<ul style="list-style-type: none"> – Метод применим как при развитом рынке, так и при отсутствии рынка купли-продажи и сдачи в аренду объектов недвижимости; – метод применим только для сервитутов, связанных с ограничениями по прокладке инженерных сетей и коммуникаций; – метод применим только для ЗУ, предназначенных для строительства улучшений

Анализ предлагаемых методов приводит к не совсем утешительным выводам. Методы «анализа сравнительных продаж» и «сравнения доходов от арендной платы объектов» требуют развитого рынка купли-продажи (или аренды) объектов, обремененных сервитутом (и, по сути, основываются на методе парных продаж с его противоречиями). В действительности подобного рынка нет (по крайней мере развитого), что делает эти методы лишь сугубо теоретическими.

«Метод эффективного использования для строительства улучшений» довольно сложен с практической точки зрения. Первое ограничение метода – его неуниверсальность, т. е. он применяется только для земельных участков, подлежащих застройке. Второе ограничение заключается в том, что

обременение, возникающее в результате сервитута, проявляется в ограничении степени и / или вариантах застройки. Наконец, варианты застройки в соответствии с НЭИ (без установления сервитута и с ним) требуют от оценщика технических знаний в области строительства. По сходным причинам практически не реализуем и «долевой метод эффективного использования для строительства улучшений».

«Метод учета потери в площади земельного участка и улучшений» позволяет обойти ограничение первых двух методов. Однако в методе есть два существенных недостатка. *Первое*, в методе фактически признается, что установление сервитута лишает собственника участка (или улучшения) возможности его использовать (т. е. обесценивает площадь,

обремененную сервитутом, до нуля), что на практике далеко не так. *Второе*, метод не учитывает возможность срочного характера установления сервитута. В этой связи метод учета потери в площади земельного участка требует дальнейшей доработки [7].

Для решения *первого недостатка метода* необходимо количественно описать степень обесценения стоимости земельного участка в результате установления сервитута. Последняя зависит от конкретных условий установления сервитута и степени ограничений правомочий собственности (владения, пользования и распоряжения), что может быть проиллюстрировано рис. 1.

Таким образом, величина соразмерной платы за сервитут определяется степенью ограничений прав собственника [8]. По сути ее предельная величина определяется следующими границами: от нуля (безусловно, в идеализированном случае, когда установление сервитута ни коем образом не ограничивает правомочия собственника) до рыночной стоимости площади земельного участка, подлежащей занятию сервитутом (в гипотетической ситуации, когда установление сервитута полностью лишает собственника возможности осуществлять правомочия собственника). В действительности на практике оба крайних варианта невозможны.

Однако для учета степени ограничения необходимо понимание содержание права

собственности. Обратим внимание: ст. 209 ГК РФ устанавливает, что «собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом» [1].

Правомочие владения состоит в юридически обеспеченной возможности обладания имуществом и контроля над ним, осуществляемых законно и добросовестно собственником. Это вовсе не означает постоянный физический контроль. Достаточно, чтобы окружающие считали собственника тем лицом, которое осуществляет над ней господство.

Правомочие пользования проявляется в юридически обеспеченной возможности извлечения полезных свойств (или выгод) из вещи в процессе ее эксплуатации.

Содержание *правомочия распоряжения* состоит в юридически обеспеченной возможности определения фактической и юридической судьбы вещи (вплоть до ее уничтожения и отказа от собственности). Оно может носить как временный (сдача имущества внаем, внесение его в качестве залога), так и окончательный характер (отчуждение по договору о передаче имущества в собственность, внесение в качестве вклада в уставный капитал, уничтожение), а также быть безусловным или обусловленным (отчуждение по договору о пожизненном содержании с иждивением).

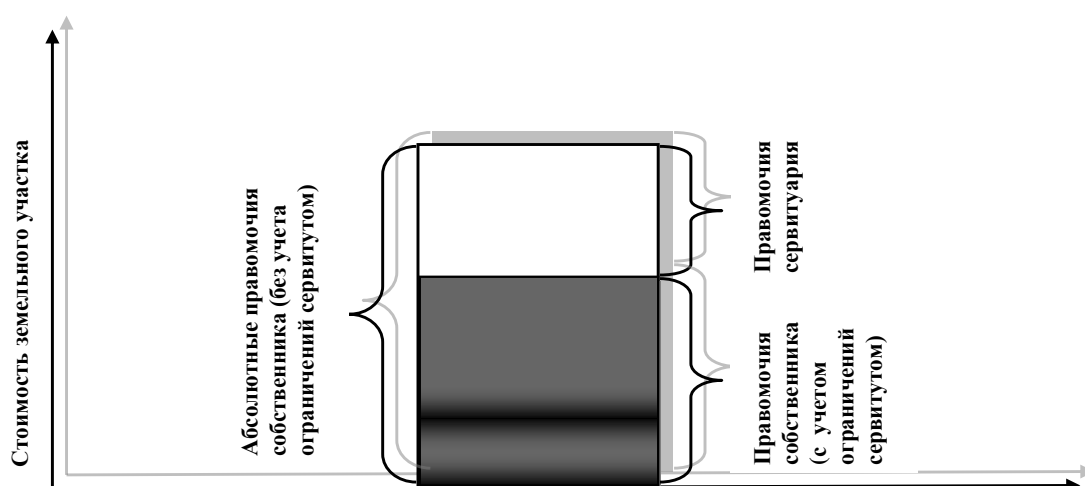

Рис. 1. Соотношение правомочий собственника и сервитутария в отношении земельного участка

Степень ограничения в каждом конкретном случае индивидуальна, зависит от набора факторов, устанавливаемых соглашением между собственником и сервитутарием. К сожалению, большинство факторов имеют качественную природу, что усложняет их оценку. Вместе с тем количественную формализацию факторов и в целом величины степени ограничения можно получить с помощью предлагаемой балльной методики. Ее алгоритм выглядит следующим образом:

1. *Определение перечня факторов, определяющих степень ограничения прав собственника (далее результирующего признака).* При этом целесообразно идентифицировать лишь основные факторы, поскольку увеличение количества факторов может привести к излишней детализации конечного результата оценки. Кроме того, среди большого количества факторов часть из них могут дублировать друг друга или быть взаимообусловленными.

Более того, важным является не только идентификация конкретного фактора, но и его формулировка, в процессе которой следует определить характер взаимосвязи (прямой или обратной) отдельных факторов и результата (т. е. определить: с ростом выявленного фактора увеличивается или уменьшается результирующий параметр).

В процессе окончательной формулировки выявленных факторов важно, чтобы все они были таким образом формализованы, чтобы увеличение значения каждого из них приводило к однонаправленному изменению результирующего параметра.

Степень ограничения может характеризоваться следующими факторами:

- утрата (уменьшение) полезных свойств недвижимости в результате использования сервитута;
- интенсивность использования сервитута (сервитутарием);
- невозможность некоторых видов пользования собственником (огораживания земельного участка, недропользования, водопользования, устройства насаждений, приобретения плодов, возведения построек, проведения границ и т. д.);
- степень ограничения пользования (собственником своей вещи).

2. *Определение балльной шкалы оценки величины ценообразующего параметра.* Вы-

бор балльной шкалы сам по себе непринципиален. Однако важное значение имеет определение шага балльной оценки (например, один балл), а также максимально и минимально достигаемое значение оценки каждого фактора (например, от нуля до десяти баллов или от единицы до пяти).

3. *Балльная оценка величины каждого фактора и вывод о балльной оценке степени ограничения прав собственника (в результате установления сервитута) (K_c).* В общем случае, когда минимальный балл при оценке факторов не равен нулю, расчет величины результирующего признака (K_c) будет осуществляться по формулам:

а) в случае, если между факторами и результирующим параметром существует прямая связь, то модель расчета:

$$K_c = K_{min} + \frac{B_i - B_{min}}{B_{max} - B_{min}} * (K_{max} - K_{min}); \quad (1)$$

б) в случае, если между факторами и результирующим параметром наблюдается обратная связь, то формула расчета выглядит:

$$K_c = K_{min} + \left(1 - \frac{B_i - B_{min}}{B_{max} - B_{min}}\right) * (K_{max} - K_{min}), \quad (2)$$

где B_{max} , B_{min} , B_i – максимальное возможное, минимальное возможное, расчетное количество баллов; K_{max} , K_{min} – максимально и минимально возможное значение результирующего признака.

В практическом плане оценка может быть реализована в форме табл. 2.

Возвращаясь к табл. 1 (метод 3), расчет величины соразмерной платы за постоянный сервитут будет выглядеть следующим образом:

$$C_{серв} = C_{\bar{oc}} * \frac{P_c}{P_o} * K_c, \quad (3)$$

где $C_{\bar{oc}}$ – рыночная стоимость земельного участка без учета ограничений в виде сервитута; P_c – площадь земельного участка, в отношении которой устанавливается сервитут; P_o – общая площадь земельного участка; K_c – коэффициент, учитывающий степень ограничения прав собственника (в результате установления сервитута).

Таблица 2

Форма расчета величины коэффициента, учитывающего степень ограничения прав собственника в результате установления сервитута

№	Фактор, определяющий значение «скидки на торг»	Балльная оценка				
		1	2	3	4	5
1	Утрата (уменьшение) полезных свойств недвижимости в результате использования сервитута	X				
2	Интенсивность использования сервитута (сервитуариум)				X	
3	Невозможность некоторых видов пользования собственником (огораживания земельного участка, недропользования, водопользования, устройства насаждений, приобретения плодов, возведения построек, проведения границ и т. д.)	X				
4	Степень ограничения пользования (собственником своей вещи)		X			
6	Количество наблюдений	2	1	0	1	0
7	Количество баллов	2	2	0	4	0
8	Итоговое значение баллов	8				
9	Минимальное количество баллов	5				
10	Максимальное количество баллов	20				
11	Минимальное значение коэффициента, учитывающего степень ограничения прав собственника в результате установления сервитута	0				
12	Максимальное значение коэффициента, учитывающего степень ограничения прав собственника в результате установления сервитута	1				
13	Расчетное значение коэффициента, учитывающего степень ограничения прав собственника в результате установления сервитута	0,200				

Разрешить *второй недостаток* – срочный характер установления сервитута – учесть несколько сложнее. Решение этой задачи может быть в виде следующего алгоритма.

1. Оценивается величина соразмерной платы за установление постоянного сервитута.

2. Определяется величина недополученных доходов в результате установления сервитута. Она может быть получена, в частности, из модели прямой капитализации. Напомним, рыночная стоимость недвижимости (в т. ч. и земельного участка) методом прямой капитализации рассчитывается как:

$$C = \frac{ЧОД}{R}, \quad (4)$$

где $ЧОД$ – чистый операционный доход от недвижимости; R – ставка капитализации.

Следовательно, величина недополученных доходов в результате установления сервитута ($ЧОД_{серв}$) будет рассчитываться как:

$$ЧОД_{серв} = C_{серв} * R. \quad (5)$$

3. Рассчитывается величина соразмерной платы за установления срочного сервитута ($ЧОД_{ср.серв}$) следующим образом:

а) в случае, если срок установления сервитута (t) превышает $1/R$, то

$$ЧОД_{ср.серв} = ЧОД_{серв};$$

б) в случае, если срок установления сервитута (t) меньше $1/R$, то $ЧОД_{серв}$ рассчитывается следующим образом:

$$ЧОД_{ср.серв} = ЧОД_{серв} * \frac{1 - 1/(1+R)^t}{R}. \quad (6)$$

Таким образом, предлагаемые дополнения создают необходимую методологическую базу для оценки соразмерной платы за сервитут, делая практику применения метода учета потери в площади земельного участка более корректным и обоснованным.

1. Гражданский кодекс РФ. Часть 1: Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ. Доступ из справочно-информационной системы «КонсультантПлюс».
2. Об оценочной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ. Доступ из справочно-информационной системы «КонсультантПлюс».
3. Временные Методические рекомендации по оценке соразмерной платы за сервитут, утв.

- Росземкадастром 17.03.2004 г. Доступ из справочно-информационной системы «КонсультантПлюс».
4. Решение Верховного суда РФ от 18.12.2014 г. № АКПИ14-1093. Доступ из справочно-информационной системы «КонсультантПлюс».
 5. Методические рекомендации по оценке размерной платы за сервитут, утв. решением Правления Некоммерческого партнерства «Российская коллегия оценщиков» (Протокол № 10 от 08.09.2005 г.). Доступ из справочно-информационной системы «КонсультантПлюс».
 6. Яскевич Е.Е. Методика оценки влияния внешних износ, сервитутов и арендных договоров на стоимость объектов недвижимости. URL: <http://ссра.ru/Methodics/005/> (дата обращения: 12.12.2014).
 7. Радюкова Я.Ю., Смагин И.И., Сутягин В.Ю. [и др.]. Развитие финансовой системы в условиях модернизации экономики России: коллективная монография. Тамбов, 2013.
 8. Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ. Доступ из справочно-информационной системы «КонсультантПлюс».
-
1. Grazhdanskiy kodeks RF. Chast' 1: Federal'nyy zakon ot 30.11.1994 g. № 51-FZ. Dostup iz spravochno-informatsionnoy sistemy "Konsul'tantPlyus".
 2. Ob otsenochnoy deyatelnosti v Rossiyskoy Federatsii: federal'nyy zakon ot 29.07.1998 g. № 135-FZ. Dostup iz spravochno-informatsionnoy sistemy "Konsul'tantPlyus".
 3. Vremennye Metodicheskie rekomendatsii po otsenke sorazmernoй platy za servitut, utv. Roszemkadastrom 17.03.2004 g. Dostup iz spravochno-informatsionnoy sistemy "Konsul'tantPlyus".
 4. Reshenie Verkhovnogo suda RF ot 18.12.2014 g. № AKPI14-1093. Dostup iz spravochno-informatsionnoy sistemy "Konsul'tantPlyus".
 5. Metodicheskie rekomendatsii po otsenke sorazmernoй platy za servitut, utv. resheniem Pravleniya Nekommercheskogo partnerstva "Rossiyskaya kollegiya otsenshchikov" (Protokol № 10 ot 08.09.2005 g.). Dostup iz spravochno-informatsionnoy sistemy "Konsul'tantPlyus".
 6. Yaskevich E.E. Metodika otsenki vliyaniya vneshnikh iznosov, servitutov i arendnykh dogovorov na stoimost' ob'ektov nedvizhimosti. URL: <http://ссра.ru/Methodics/005/> (data obrashcheniya: 12.12.2014).
 7. Radyukova Ya.Yu., Smagin I.I., Sutyagin V.Yu. [i dr.]. Razvitie finansovoy sistemy v usloviyakh modernizatsii ekonomiki Rossii: kollektivnaya monografiya. Tambov, 2013.
 8. Zemel'nyy kodeks RF ot 25.10.2001 g. № 136-FZ. Dostup iz spravochno-informatsionnoy sistemy "Konsul'tantPlyus".
- Поступила в редакцию 21.12.2014 г.

UDC 332.21

EARTH EASEMENTS: PRACTICE OF EVALUATING OF COMMENSURATE FEE

Vladimir Dmitriyevich MAMONTOV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Doctor of Economics, Professor, First Pro-rector-Pro-rector for Educational Policy, e-mail: mamontov@tsu.tmb.ru

Vladislav Yurievich SUTYAGIN, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of Economics, Associate Professor of Finance and Banking Department, e-mail: sutyagin.vladislav@yandex.ru

Yana Yurievna RADUKOVA, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of Economics, Associate Professor, Head of Finance and Banking Department, e-mail: radyukova68@mail.ru

Were reviewed methodological nuances of evaluating of fee for easements. In details analyzed right basements of establishing of earth easements. Methodological basis of evaluating commensurate fee for easement based on positions of Civil Codex of Russian Federation and Earth Codex of Russian Federation, according to which it is encumbrance for the owner (encumber) area. Therefore, commensurate fee (on which has right to pretend the owner of the encumber area) has to compensate loss, made to the owner of encumber easement of earth area and any other object of real estate connected with limiting of its rights at the result of established easement. At the moment methodology of evaluating of commensurate fee for easement does not have one approach and contains a lot of controversial things. Analyzed basic methods, revealed their drawbacks. Proposed authors' approach for evaluating of commensurate fee for permanent and fixed-term easements.

Key words: easement; property; restricting of rights; commensurate fee for easement; evaluating of commensurate fee for easement.

УДК 303.72, 658.15

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА

© Елена Юрьевна МЕРКУЛОВА

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, доктор экономических наук,
профессор, зав. кафедрой бухгалтерского учета
и налогообложения, e-mail: kaf-uchetnal@mail.ru

© Геннадий Борисович ВЯЗОВ

Воронежский институт экономики и социального управления,
г. Воронеж, Российская Федерация, аспирант, кафедра региональной
экономики и менеджмента, e-mail: kaf-uchetnal@mail.ru

Рассмотрена методика оценки эффективности использования земельных ресурсов региона, включающая в себя систему управленческих решений по следующим направлениям: 1) исследование состояния и динамики изменения земель по категориям и угодьям в соответствии с действующей классификацией земель по законодательству РФ; 2) оценка изменений в структуре земель по категориям и формам собственности; 3) характеристика земельного фонда в системе налогообложения и бюджетообразования региона; 4) оценка эффективности использования земельных ресурсов региона; 5) диверсификация инструментария управления земельными ресурсами региона. Особенностью предлагаемой методики является построение интегрального показателя оценки эффективности земельных ресурсов, состоящего из совокупности показателей, характеризующих использование отдельных категорий земель (объем продукции сельского хозяйства по отношению к площади земель сельскохозяйственного назначения (руб./га); жилищный фонд по отношению к площади земель населенных пунктов (m^2 /га); отношение совокупного объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности к сумме площадей земельных ресурсов промышленности и иного назначения, землям запаса и особо охраняемых территорий (тыс. руб./га); оборот розничной торговли к площади земель населенных пунктов (руб./га); объем использованной свежей воды к площади земли водного фонда (тыс. m^3 /га); объем запаса древесины к площади земель лесного фонда (m^3 /га). Использование в предлагаемой методике метода главных компонент и приема кластеризации Варда позволяет типологизировать регионы по уровню эффективности использования земельных ресурсов.

Ключевые слова: земельные ресурсы; методика оценки эффективности использования земельных ресурсов; направления совершенствования управления земельными ресурсами.

Земельным кодексом Российской Федерации (ст. 67) установлена необходимость осуществления государственного мониторинга земель, являющегося частью государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды) и представляющего собой систему наблюдений за состоянием земель. Объектами государственного мониторинга земель являются все земли в Российской Федерации независимо от форм собственности, их целевого назначения и разрешенного использования.

Основы государственной политики использования земельного фонда Российской Федерации на 2012–2017 гг., утвержденные распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 марта 2012 г. № 297-р, определяют развитие государственного мониторинга земель как одно из приоритетных на-

правлений деятельности государства в области управления земельным фондом.

В соответствии с данными государственной статистической отчетности площадь земельного фонда ЦФО на 1 января 2013 г. составила 65,0 млн га (рис. 1). Сведения о наличии и распределении земельного фонда ЦФО в разрезе субъектов содержат характеристики земель 18 субъектов Российской Федерации [1].

Анализ данных, полученных в результате государственного статистического наблюдения за земельными ресурсами, и докладов о состоянии и использовании земель в субъектах Российской Федерации показал, что в 2012 г. значительные площади земель были вовлечены в гражданский оборот, также продолжались процессы установления (изменения) границ населенных пунктов (Справоч-

ник «Земельный фонд Российской Федерации» разработан Управлением мониторинга и повышения качества государственных услуг Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии при участии ФКЦ «Земля» – Филиал ФГУП «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ» на основе форм федерального статистического наблюдения в 2012 г., входящих в состав документов отчета о наличии земель и распределении их по формам собственности, категориям, угодьям и пользователям в Российской Федерации). В течение 2012 г. переводы земель из одной категории в другую затронули практически все категории земель, в большей степени это коснулось земель особо охраняемых территорий и объектов, земель запаса, земель сельскохозяйственного назначения, а также земель лесного фонда.

Из данных табл. 1 следует, что земли сельскохозяйственного назначения увеличились на 104 тыс. га, а населенных пунктов – на 155,7 тыс. га при одновременном сокращении земель лесного фонда на 183,4 тыс. га и водного фонда на 605,3 тыс. га.

Данные распределения регионов ЦФО по земельным ресурсам (табл. 1) показали, что в среднем по регионам площадь находится в

пределах от 2729,4 до 4495,1 тыс. га. Средний объем земельных ресурсов по регионам ЦФО составил в 2012 г. 3612,25 тыс. га. Проверка на соответствие закону нормального распределения показала, что наблюдается правосторонняя асимметрия (1,011), которая указывает на смещение количества исследуемых регионов по объему земельных ресурсов в превышение средних показателей по ЦФО. Эксцесс распределения (2,43) отражает островершинный характер распределения. Расчет сгибов Тьюки (квартилей) распределения показал, что 5 регионов имеют объем земельных ресурсов до 2567,9 тыс. га, 9 регионов – до 3222,95 тыс. га и в 14 регионах не превышает 4432,9 тыс. га. Аномальный выброс по занимаемой площади земельных ресурсов приходится на Тверскую область, что в основном обусловлено наличием значительных площадей лесных ресурсов.

Изучение распределения регионов ЦФО по категориям земель (за исключением г. Москва) позволяет выделить две нетипичные области – это Костромская и Тверская, в них наблюдается преобладание всех категорий земель по сравнению с другими регионами ЦФО, занятыми под водным фондом (табл. 2).

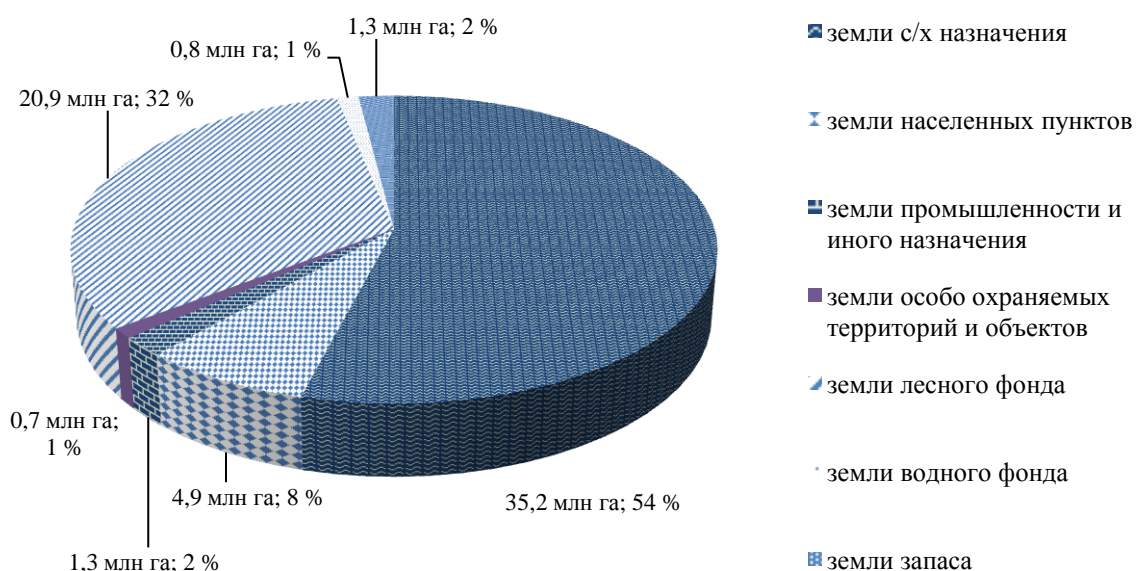

Рис. 1. Структура земельного фонда ЦФО по категориям земель

Таблица 1

Распределение земельного фонда ЦФО по категориям земель [2]
(тыс. га)

№ п/п	Наименование категорий земель	На 1 января 2012 г.	На 1 января 2013 г.	2012г. к 2011 г. (+/-)	Темп изменения в процентах
1	Земли сельскохозяйственного назначения	35116,8	35220,8	104	100,3
2	Земли населенных пунктов	4729,8	4885,5	155,7	103,3
3	Земли промышленности и иного специального назначения	1256,9	1265,4	8,5	100,7
4	Земли особо охраняемых территорий и объектов	642	701,6	59,6	109,3
5	Земли лесного фонда	21077,7	20894,3	-183,4	99,1
6	Земли водного фонда	1401,3	796	-605,3	56,8
7	Земли запаса	824	1256,9	432,9	152,5
	Итого земель в ЦФО	65844,5	65816,5	-28	100,0

Таблица 2

Портрет кластеров по распределению земельных ресурсов в ЦФО

WardMethod		Земли сельскохозяйственного назначения	Земли населенных пунктов	Земли промышленности и иного назначения	Земли особо охраняемых территорий и объектов	Земли лесного фонда	Земли водного фонда	Земли запаса
1	Средняя	2044,907	273,267	73,0067	37,3467	827,227	36,647	62,480
	Стандартное отклонение	794,9896	117,992	62,16696	40,58420	635,597	91,758	73,204
	Медиана	1977,400	230,000	53,4000	14,5000	683,000	7,700	50,20
	Минимум	868,60	111,00	23,10	0,50	169,20	1,20	0,90
	Максимум	4199,60	541,10	277,80	114,60	1982,40	365,20	280,00
2	Средняя	2273,60	265,20	85,150	70,70	4242,95	123,15	159,85
	Стандартное отклонение	430,7695	201,10	48,2953	15,41493	833,891	72,761	94,116
	Медиана	2273,60	265,20	85,150	70,70	4242,95	123,15	159,85
	Минимум	1969,00	123,00	51,00	59,80	3653,30	71,70	93,30
	Максимум	2578,20	407,40	119,30	81,60	4832,60	174,60	226,40
Итого	Среднее	2071,812	272,318	74,4353	41,2706	1229,08	46,824	73,936
	Стандартное отклонение	755,2307	121,312	59,52883	39,73336	1297,60	92,322	79,299
	Медиана	1977,40	230,00	53,40	35,00	882,10	10,90	58,00
	Минимум	868,60	111,00	23,10	0,50	169,20	1,20	0,90
	Максимум	4199,60	541,10	277,80	114,60	4832,60	365,20	280,00

Землями сельскохозяйственного назначения признаются земли за границами населенных пунктов, предоставленные для нужд сельского хозяйства или предназначенные для этих целей. Земли данной категории выступают как основное средство производства в сельском хозяйстве, имеют особый правовой режим и подлежат особой охране, направленной на сохранение их площади, предотвращение развития негативных процессов и повышение плодородия почв. На 1 января 2013 г. площадь земель сельскохозяйствен-

ного назначения составила 33315,2 тыс. га. В сравнении с предшествующим годом площадь данной категории земель в составе земельного фонда ЦФО уменьшилась на 1801,6 тыс. га.

Наибольший объем в структуре сельскохозяйственных угодий занимает пашня 71,7 % (23872,9 тыс. га), также 17,7 % занимает площадь пастбищ (5899,6 тыс. га) и 7,7 % – сенокосы (2580,8 тыс. га). Менее трех процентов площадей приходится на многолетние насаждения и залежь. Состояние земель за-

висит, прежде всего, от естественных природных условий при определяющей роли ведущей группы природных факторов, формирующих ее специфические и фундаментальные свойства, а также от прогрессивно возрастающей роли техногенных факторов.

Обеспечение продовольствием населения страны для поддержания его жизненно важных функций всегда являлось одним из приоритетных направлений стратегического развития государства. Особенно это характерно для таких стран, как Россия, богатых земельными и водными ресурсами.

Занимая одну шестую часть суши, наша держава хранит в себе огромный потенциал, который при умелом и эффективном использовании можно обратить на благо гражданам различных слоев. Выполнение такой задачи национального масштаба зависит от многих факторов, среди которых немаловажную роль играет земля. Ее эффективное использование, а также экономическая оценка до сих пор являются предметом споров ученых и практиков.

Экономическая эффективность управления земельными ресурсами как фактором (средством) производства характеризуется результатами сопоставления объемов производства с площадью и стоимостью земли. При этом необходимо учитывать и другие стоимостные показатели, в частности, затраты на производство продукции, прибыль и такой качественный показатель, как плодородие почвы. Экономическую эффективность использования земельных ресурсов региона определяют системой натуральных и стоимостных показателей [3].

К основным из них относятся: отношение ВРП к площади используемых земельных ресурсов, землерентабельность, землеотдача и землеемкость; объем валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности по отношению к площади, соответствующей категории земельных ресурсов. К частным показателям эффективности использования земельных ресурсов можно отнести: отношение объема продукции или прибыли по отношению к площади земель; урожайность сельскохозяйственных культур; количество внесенных минеральных удобрений под посев сельскохозяйственных

культур; производство основных видов продукции растениеводства (зерна, сахарной свеклы, картофеля и др.) в расчете на 100 га пашни; производство молока, мяса крупного рогатого скота; отношение объема лесозаготовительной деятельности на 100 га площади; распаханность сельскохозяйственных угодий (удельный вес пашни в структуре сельхозугодий); долю интенсивных культур (пропашных, технических) в структуре посевов; удельный вес орошаемых земель в площади сельхозугодий и др.

В последние годы в научной литературе наряду с экономической эффективностью управления земельными ресурсами рассматриваются также экологическая, социальная и технологическая эффективность. Для земли как ресурса характерна, таким образом, множественность функций и способов функционирования. Комплексный, многоаспектный подход к понятию «управление земельными ресурсами региона» служит необходимым инструментом познания, который позволяет охватить и представить в единстве, на первый взгляд, разрозненные, но объективно взаимосвязанные стороны функционирования этой природной составляющей региональной экономики.

Представленные показатели описывают как экономическую эффективность использования земли, так и уровень хозяйствования в целом (табл. 3). Рассмотрим показатель объема продукции сельского хозяйства по отношению к площади земель сельскохозяйственного назначения (руб./га) по регионам ЦФО; в среднем он составил 26173,04 руб. на 1 га, при этом в среднем отклонение не превышает 4303,37 руб. на 1 га. Минимальный объем приходится на Тверскую область 8188,42 руб./га, а максимальная отдача наблюдается в Белгородской области 77293,76 руб./га, таким образом, разница в 9,4 раза. Медианное значение объема продукции сельского хозяйства по отношению к площади земель сельскохозяйственного назначения составило по регионам ЦФО 21694,65 руб./га, что ниже средней, следовательно, наблюдается левосторонняя асимметрия (1,67), свидетельствующая о смещении большинства регионов к более низким показателям эффективности.

Таблица 3

Показатели эффективности использования земельных ресурсов

Регион	Объем продукции сельского хозяйства по отношению к площади земельного назначения (руб./га)	Жилищный фонд по отношению к площади земель населенных пунктов (м ² /га)	Отношение совокупного объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности к сумме площадей земельных ресурсов промышленности и иного назначения, землям запаса и особо охраняемым территориям (тыс. руб./га)	Оборот розничной торговли к площади земель населенных пунктов (руб./га)	Объем использованной свежей воды к площади земли водного фонда (тыс. м ³ /га)	Объем запаса древесины к площади земель лесного фонда (м ³ /га)	Объем ВРП в расчете на площадь всех земельных ресурсов (тыс. руб./га)	Объем валовой прибыли экономики по отношению к площади всех земельных ресурсов (тыс. руб./га)
Белгородская область	77293,8	116,993	11459,5	654,285	110,909	171,717	201,297	33,4341
Брянская область	21694,6	165,803	1254,33	896,891	20,7843	187,541	60,1888	13,2995
Владимирская область	28808,2	173,829	1369,43	795,268	14,0367	177,05	98,1983	9,07406
Воронежская область	35287,9	130,677	2493,19	789,632	36,2295	156,169	108,894	3,53225
Ивановская область	15066,8	234,234	1041,7	1147,75	3,08559	164,393	63,675	0,65727
Калужская область	14554,1	112,945	1972,99	631,19	20,3333	393,411	96,8869	8,16301
Костромская область	8188,42	138,211	638,07	560,976	26,5969	197,52	21,8565	1,65451
Курская область	39419,8	71,1744	2863,83	346,145	40,1724	168,33	84,6085	15,2185
Липецкая область	34368,5	134,783	7577,35	763,913	27,0492	184,417	122,635	3,42246
Московская область	51295,6	393,643	4052,3	2513,4	92,6667	227,206	550,497	57,3042
Орловская область	23908,8	101,112	1304,77	457,027	66,6667	180,26	59,3055	3,51087
Рязанская область	14995,9	130,152	951,221	613,015	5,76159	182,406	62,4164	4,85191
Смоленская область	9232,02	88,4643	402,76	463,907	6,29921	164,296	40,4387	1,25394
Тамбовская область	25668,3	124,654	1627,88	692,521	12,5974	207,281	58,9925	1,32494
Тверская область	8272,83	93,2744	622,53	434,708	7,83505	159,645	31,7811	0,71448
Тульская область	17756,1	174,749	1783,99	913,499	146,667	267,355	120,449	10,1951
Ярославская область	19129,9	155	1629,04	835,5	0,6161	181,753	89,7255	3,40548

Показатель эффективности использования земель населенных пунктов с помощью изучения отношения жилищного фонда по отношению к площади земель населенных пунктов ($\text{м}^2/\text{га}$) по регионам ЦФО в среднем составил 149,39 м^2 на 1 га, при этом в среднем отклонение не превышает 17,96 м^2 на 1 га. Минимальный объем приходится на Курскую область – 71,17 $\text{м}^2/\text{га}$, а максимальная отдача наблюдается в Московской области – 393,64 $\text{м}^2/\text{га}$, таким образом, разница превышает в 5,5 раза. Медианное значение отношения жилищного фонда по отношению к площади земель населенных пунктов составило по регионам ЦФО 130,68 $\text{м}^2/\text{га}$, что ниже средней, следовательно, наблюдается левосторонняя асимметрия (2,46), свидетельствующая о смещении большинства регионов к более низким показателям эффективности.

Эффективность использования земель населенных пунктов оценим с помощью изучения отношения оборота розничной торговли по отношению к площади земель населенных пунктов (руб./га) по регионам ЦФО. Данный показатель в среднем составил 794,68 руб. на 1 га, при этом в среднем отклонение не превышает 118,27 руб. на 1 га. Минимальный объем приходится на Курскую область – 346,14 руб./га, а максимальная отдача наблюдается в Московской области – 2513,4 руб./га, таким образом, дифференциация показателя составила 7,3 раза. Медианное значение отношения оборота розничной торговли по отношению к площади земель населенных пунктов составило по регионам ЦФО 692,52 руб./га, что также ниже средней, следовательно, наблюдается левосторонняя асимметрия (2,98), свидетельствующая о смещении большинства регионов к более низким показателям эффективности.

Показатель эффективности использования земельных ресурсов промышленности и иного назначения, земель запаса и особо охраняемых территорий по регионам ЦФО характеризуется тем, что при среднем значении 2532,05 тыс. руб. на 1 га среднее квадратическое отклонение не превышает 694,4 тыс. руб. на 1 га. Минимальная отдача от использования наблюдается в Смоленской области – 402,76 руб./га, а максимальная в Белгородской области – 11459,46 тыс. руб./га. Медианное значение объема продукции промыш-

ленного назначения составило по регионам ЦФО 1627,88 тыс. руб./га, что ниже средней, следовательно, наблюдается левосторонняя асимметрия (2,43), свидетельствующая о смещении большинства регионов к более низким показателям эффективности.

Эффективность использования земель водного фонда изучается нами путем рассмотрения отношения объема использованной свежей воды к площади земли водного фонда (тыс. $\text{м}^3/\text{га}$). По регионам ЦФО данный показатель в среднем составил 37,55 тыс. м^3 на 1 га. Минимальный объем приходится на Ярославскую область – 0,62 тыс. $\text{м}^3/\text{га}$, а максимальная отдача наблюдается в Тульской области – 146,67 тыс. $\text{м}^3/\text{га}$. Медианное значение потребления свежей воды на 1 га составило по регионам ЦФО 20,78 тыс. $\text{м}^3/\text{га}$, что также ниже средней, следовательно, наблюдается левосторонняя асимметрия (1,56), свидетельствующая о смещении большинства регионов к более низким показателям эффективности.

Эффективность использования земель лесного фонда оценим с помощью отношения объема запаса древесины к площадям лесного фонда. По регионам ЦФО показатель в среднем составил 198,28 м^3 на 1 га. Минимальный объем приходится на Воронежскую область – 156,17 $\text{м}^3/\text{га}$, а максимальная отдача наблюдается в Калужской области – 393,41 $\text{м}^3/\text{га}$. Медианное значение отношения объема запаса древесины к площади земель лесного фонда составила по регионам ЦФО 181,75 $\text{м}^3/\text{га}$, что также ниже средней, следовательно, наблюдается левосторонняя асимметрия (2,8), свидетельствующая о смещении большинства регионов к более низким показателям эффективности.

Для выявления факторных взаимосвязей построим матрицу парных коэффициентов корреляции на основе следующих показателей:

X1 – объем продукции сельского хозяйства по отношению к площади земель сельскохозяйственного назначения (руб./га);

X2 – жилищный фонд по отношению к площади земель населенных пунктов ($\text{м}^2/\text{га}$);

X3 – отношение совокупного объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности к сумме площадей земельных ресурсов промышленности и иного назначения,

землям запаса и особо охраняемых территорий (тыс. руб./га);

X4 – оборот розничной торговли к площади земель населенных пунктов (руб./га);

X5 – объем использованной свежей воды к площади земли водного фонда (тыс. м³/га);

X6 – объем запаса древесины к площади земель лесного фонда (м³/га).

Из матрицы парных коэффициентов корреляции (табл. 4) следует, что землеотдача имеет высокую степень зависимости с оборотом розничной торговли по отношению к площади земель населенных пунктов (0,928), использования свежей воды по отношению к площади земли водного фонда (0,888) и показателем жилищного фонда по отношению к площади земель населенных пунктов (0,81). Остальные факторы оказывают незначительное воздействие.

Землерентабельность проявила высокую тесноту связи с показателем оборота розничной торговли по отношению к площади земель населенных пунктов (0,928), остальные факторы находятся в более слабой зависимости с исследуемым результативным показателем.

Построение типологической группировки регионов ЦФО по исследуемым показателям с использованием методов многомерного статистического анализа, реализованных в пакете программы IBMSPSS Statistics, позволило выделить три главных компонента во вращаемом пространстве (рис. 2). Первая главная компонента имеет сильную положительную корреляцию с исходными признаками X1, X3 и X5, вторая – с X2 и X4 и третья – с X6. Таким образом, четко выделились три категории земель с соответствующими

показателями эффективности – это земли населенных пунктов, земли с использованием лесных ресурсов, и наиболее крупная совокупность характеризует эффективность использования сельскохозяйственных и промышленных земель, а также прочих категорий земельных ресурсов.

С помощью кластерного анализа (табл. 5) на основании определенных главных компонент выделим три группы регионов со следующими портретными характеристиками:

– на основании кластерного анализа можно выделить Московскую область, которая показала наиболее высокие характеристики использования земельных ресурсов, кроме земель под лесными ресурсами, по которым данный регион имеет средний результат;

– во вторую группу вошли Калужская и Тульская области, которые показали результаты по эффективности хуже, чем в Московской области, но в целом они опередили 14 регионов, имеющих более низкие результаты.

Для регионов второй группы характерна высокая эффективность использования земель под лесные ресурсы, но при этом они имеют наиболее низкие результаты по использованию земель сельскохозяйственного назначения и земель промышленного и иного назначения. Третью группу составили 14 регионов с высокими результатами использования земель сельскохозяйственного и промышленного и иного назначения, остальные категории земель показали более низкие результаты эффективности использования земельных ресурсов. Результаты кластеризации представлены на дендрограмме с использованием метода Варда (рис. 2).

Таблица 4

Матрица парных коэффициентов корреляции

	X1	X2	X3	Y1	Y2	X4	X5	X6
X1	1	0,235	0,866	0,618	0,731	0,326	0,547	-0,147
X2	0,235	1	0,051	0,810	0,672	0,980	0,279	0,110
X3	0,866	0,051	1	0,424	0,513	0,134	0,480	-0,054
Y1	0,618	0,810	0,424	1	0,928	0,888	0,517	0,166
Y2	0,731	0,672	0,513	0,928	1	0,747	0,590	0,134
X4	0,326	0,980	0,134	0,888	0,747	1	0,322	0,142
X5	0,547	0,279	0,480	0,517	0,590	0,322	1	0,216
X6	-0,147	0,110	-0,054	0,166	0,134	0,142	0,216	1

Таблица 5

Портрет кластеров по эффективности использования земельных ресурсов

WardMethod	Объем с/х продукции к площади с/х земель (руб./га)	Объем жилищного фонда к площади земель населенных пунктов (м ² /га)	Объем промышленного производства к площади земель промышленного назначения и особо охраняемых (руб./га)	Объем розничного оборота к площади земель населенных пунктов (руб./га)	Количество использованной свежей воды к площади водных ресурсов (тыс. м ³ /га)	Объем запаса древесины к площади земель под лесными ресурсами (м ³ /га)	Объем ВРП к общей площади земель (тыс. руб./га)	Объем прибыли к общей площади земель (тыс. руб./га)
Белгородская, Брянская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Костромская, Курская., Липецкая, Орловская, Рязан- ская, Смоленская, Тамбовская, Твер- ская, Ярославская области	25809,7	132,7401	2516,8270	675,1096	27,0457	177,3414	78,8580	6,8110
Калужская, Тульская области	16155,116	143,8470	1878,4888	772,3448	83,5000	330,3832	108,668	9,1791
Московская область	51295,573	393,6426	4052,2985	2513,399	92,6667	227,2061	550,497	57,3042
Всего	26173,039	149,3940	2532,0502	794,6837	37,5474	198,2795	110,109	10,0598

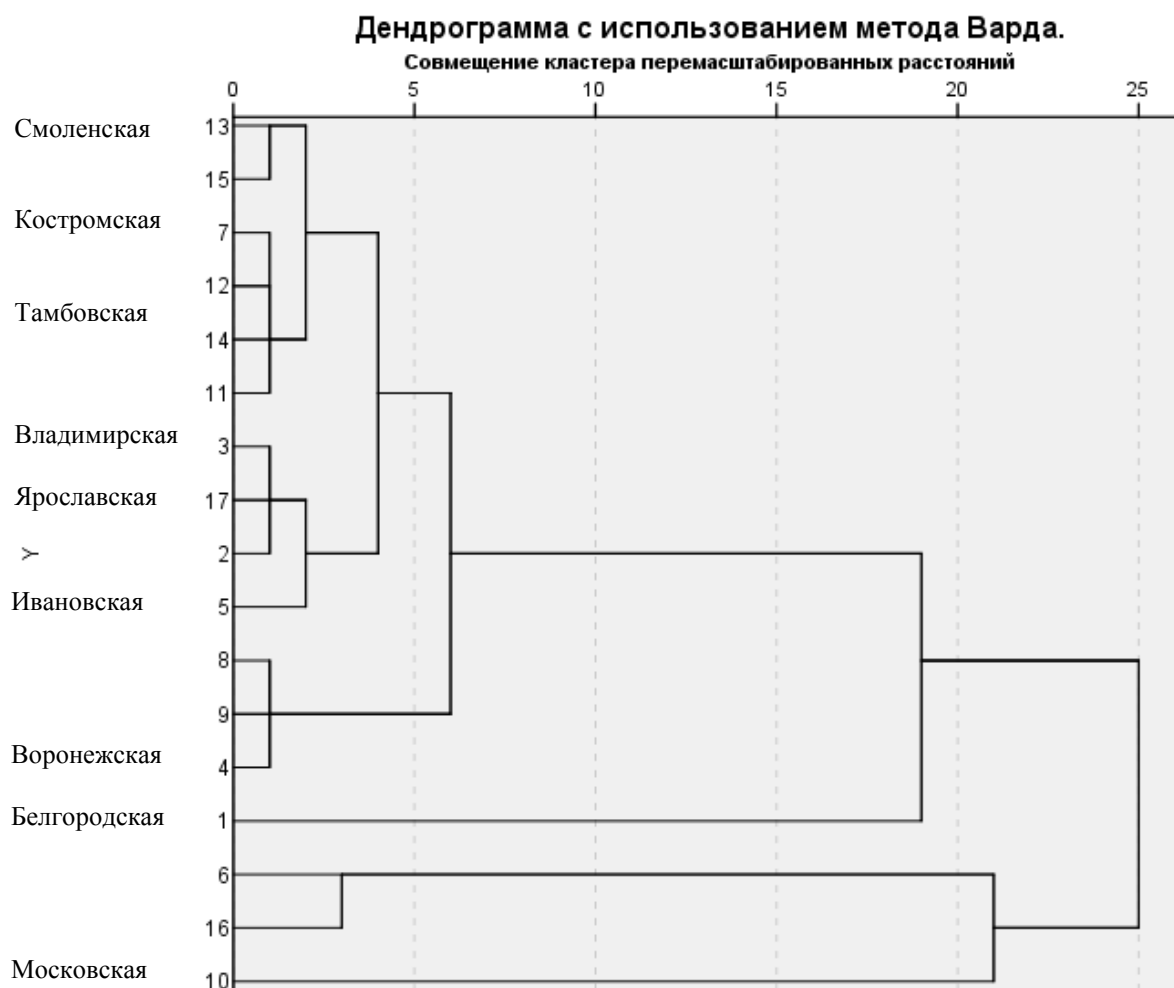

Рис. 2. Дендрограмма распределения регионов ЦФО по эффективности использования земельных ресурсов с использованием метода Варда

Проведенное исследование земельных ресурсов позволяет выбрать соответствующие инструменты и механизмы повышения эффективности их использования. Целями государственной политики по управлению земельным фондом, определенными Основами, являются повышение эффективности использования земель, охрана земель как основного компонента окружающей среды и главного средства производства в сельском хозяйстве при обеспечении продовольственной безопасности страны.

Основными задачами государственной политики по управлению земельным фондом являются:

- создание условий для организации рационального и эффективного использования земельных участков, включающих в себя учет общественных и отраслевых потребно-

стей, требования устойчивого развития территорий, а также соблюдение гарантий прав участников земельных отношений;

- обеспечение охраны природы и окружающей среды, в т. ч. охраны земель и сохранения объектов культурного наследия;

- сохранение и повышение качественного состояния земель;

- сохранение статуса особо охраняемых природных территорий как особо охраняемых земель в составе земельного фонда;

- обеспечение условий для повышения эффективности гражданского оборота земельных участков, в т. ч. направленных на защиту прав на недвижимое имущество, а также для снижения административных барьеров и обеспечения налогообложения недвижимости.

В рамках реализации Основ к 2017 г. планируется:

- совершенствование порядка определения правового режима земельных участков путем исключения из земельного законодательства принципа деления земель по целевому назначению на категории;
- совершенствование порядка предоставления земельных участков гражданам и организациям;
- обеспечение гарантий прав на землю и защита прав и законных интересов собственников, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков;
- совершенствование порядка образования земельных участков;
- совершенствование государственного земельного надзора и муниципального земельного контроля;
- совершенствование порядка изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд;
- совершенствование порядка изъятия земельных участков в связи с их ненадлежащим использованием, включая уточнение оснований для такого изъятия, а также полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления при осуществлении мероприятий, связанных с изъятием;
- уточнение случаев и порядка установления ограничений прав собственности на земельный участок без изъятия земельного участка, а также прав ограниченного пользования чужим земельным участком (сервитут) для обеспечения размещения линейных объектов и объектов, связанных с использованием недрами, имеющих государственное или муниципальное значение;
- развитие государственного мониторинга земель;
- совершенствование взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления при осуществлении государственной политики по управлению земельным фондом, а также совершенствование порядка предоставления государ-

ственных услуг в области земельных отношений.

1. Земельный фонд Российской Федерации: справочник. 2012 г. / Управление мониторинга и повышения качества государственных услуг Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии; ФКЦ «Земля» – Филиал ФГУП «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ». URL: http://www.ruskadastr.org/news/actual_information/164245/ (дата обращения: 12.11.2014).
 2. Государственный (национальный) доклад «О состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2012 г.» / редкол.: Н.Н. Антипина, В.В. Андропов, Д.А. Васильев, Г.Ю. Елизарова, М.С. Смирнов, Н.О. Филиппова, О.А. Аверьянова, А.П. Берестянский, Ю.Е. Дмитриев, В.О. Кошевой, Н.С. Лещенко, Л.С. Лилина. М., 2013.
 3. *Абдукаримов В.И. [и др.]*. Региональный экономический анализ / под ред. Е.Ю. Меркуловой. Тамбов, 2009.
-

1. Zemel'nyy fond Rossiyskoy Federatsii: spravochnik. 2012 g. / Upravlenie monitoringa i povysheniya kachestva gosudarstvennykh uslug Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy registratsii, kadastra i kartografii; FKTs "Zemlya" – Filial FGUP "Rostekhinventarizatsiya – Federal'noe BTI". URL: http://www.ruskadastr.org/news/actual_information/164245/ (data obrashcheniya: 12.11.2014).
2. Gosudarstvennyy (natsional'nyy) doklad "O sostoyanii i ispol'zovanii zemel' v Rossiyskoy Federatsii v 2012 g." / redkol.: N.N. Antipina, V.V. Andropov, D.A. Vasil'ev, G.Yu. Elizarova, M.S. Smirnov, N.O. Filippova, O.A. Aver'yanova, A.P. Berestyanskiy, Yu.E. Dmitriev, V.O. Koshevoy, N.S. Leshchenko, L.S. Lilina. M., 2013.
3. *Abdukarimov V.I. [i dr.]*. Regional'nyy ekonomicheskyy analiz / pod red. E.Yu. Merkulovoy. Tambov, 2009.

Поступила в редакцию 11.12.2014 г.

UDC 303.72, 658.15

METHODS OF ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF LAND RESOURCES OF THE REGION

Elena Yurievna MERKULOVA, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Doctor of Economics, Professor, Head of Accounting and Taxation Department, e-mail: kaf-uchetnal@mail.ru

Gennady Borisovich VYAZOV, Voronezh University of Economics and Social Management, Voronezh, Russian Federation, Post-graduate Student, Regional Economics and Management Department, e-mail: kaf-uchetnal@mail.ru

Methodics of estimating of effective of the use of the land resources of the region is reviewed, which includes the system of managerial decisions in the following areas: 1) study of the state and the dynamics of changes in land categories and land in accordance with the current classification of the land legislation of the Russian Federation; 2) assessment of changes in the structure of land categories and forms of ownership; 3) characteristics of the land Fund in the taxation system and budget education of region; 4) evaluating the effectiveness of the use of land resources in the region; 5) diversification of the tool management of land resources in the region. A feature of the proposed method is an integral indicator of the effectiveness evaluation of land resources, consisting of the set of indicators of the use of certain categories of land (the volume of agricultural products in relation to the area of lands of agricultural purpose (RUB/ha); the housing relative to the area of land settlements (sq m/ha); the ratio of the total volume of shipped goods own production, works and services of own forces by type of economic activity to the total area of land resources industry and other purposes, the land reserve and protected areas (thousand RUB/ha); retail trade turnover to land settlements (RUB/ha); the amount of used fresh water to the land-water Fund (thousand m³/ha); the volume of supply of wood to the area of forest land (m³/ha). Using the proposed method the method of principal component and clustering Varda lets classify regions according to the level of efficient use of land resources.

Key words: land resources; assessment methodology effectively of use of land resources; the direction of improving land management.

УДК 331.1; 378.1

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМ КОЛЛЕКТИВОМ

© **Лидия Филипповна ГОЛУБЕВА**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры менеджмента и маркетинга, e-mail: lidia-golubeva@rambler.ru

Карьера руководителя возможна не для всех: она требует определенных свойств личности и профессионального умения взаимодействовать с коллективом, знать его особенности, нормы и методы воздействия на него. Управление коллективом – процесс творческий, т. к. его результатом является создание качественно новых материальных и духовных ценностей, создание новых реальностей, удовлетворяющих многообразные общественные потребности. Менеджеру приходится чаще всего работать именно с людьми, а не с машинами. Американский знаток менеджмента Л. Смит сказал: «Железные дороги – это на 95 % люди и на 5 % металл». Каждый специалист в области управления прекрасно понимает, что в руководимом им коллективе не каждый элемент этой сложной открытой системы совершенно надежен, ему необходимо постоянно контролировать показания барометра общественной погоды и настроений и принимать при необходимости неотложные меры. Чем же и как вооружены современные руководители в своей повседневной работе с этим особо сложным объектом – человеком, личностью, коллективом? Увы, только интуицией, пресловутым методом «проб и ошибок», своим жизненным опытом. А еще и психологией управления, хотя, следует сказать, психология как наука не может пока еще гордиться большими открытиями и достижениями. И еще, конечно, высшим разделом теории управления – искусством управления. Но сначала нужно разобраться в таких понятиях, как личность, коллектив, власть, авторитет, в том, как складываются межличностные отношения, как формируется стиль руководства и лидерство. В этих вопросах психология накопила солидный объем теоретических знаний, практических исследований, и она может быть полезной руководителю в его деятельности. В советское время автор теории организационной деятельности П.М. Керженцев обосновывал важность роли руководителя тем, что именно руководитель подбирает кадры по своему образу и подобию, – они могут быть сильными, одаренными или посредственными, важен, в первую очередь, подбор самих руководителей. Особенности личности и труда руководителя интересовали людей уже давно. В 900 г. был опубликован известный трактат крупного ученого Востока Аль Фараби, посвященный этой проблеме; персидский теолог Аль Газали сформулировал требования, необходимые для успешной деятельности руководителя. Проблемы руководства государством, вопросы разработки системы целей и методов воздействия на социум были глубоко исследованы в книге «Государь» итальянцем Никколо Макиавелли (1469–1527); к его своеобразным, иногда парадоксальным выводам проявляют интерес и современные ученые. Современник Н. Макиавелли, один из основоположников утопического социализма, Томас Мор (1478–1535) изучал следствия плохого управления и убедился в справедливости своих выводов на собственном опыте, несмотря на честное и добросовестное служение отечеству и престолу, он был низвергнут с высшего государственного поста Англии и вскоре казнен по приказу благодарного короля. В капитальном труде «Курс для высшего управленческого персонала», широко известном в 1970-х гг., среди основных качеств административного персонала подчеркивается необходимость большой выдержки, крепких нервов и целеустремленности, логического и рационального мышления в сочетании с умением быстро схватывать суть проблемы и разрешать ее быстрее, чем это может сделать «средний человек», брать на себя бремя ответственности за руководящие решения и действия, обращаться с людьми искренне, дружелюбно, приветливо, но решительно и умения ясно и доходчиво передавать свои мысли устно или письменно.

Ключевые слова: мотивация к руководящей деятельности; психологическая компетентность; типы взаимоотношений; психологический климат; стиль руководства; эмоциональная сфера; психотехнология; психогеометрия.

Профессия «менеджер» (управленец) на сегодняшний день в России является самой молодой. В вузы «хлынул» большой поток молодых людей, желающих овладеть данной профессией. Профессия управленца привлекает по многим причинам. Но менеджер-управленец – не всем доступная профессия.

Материалы специальных теоретических исследований нам говорят о том, что основные мотивы к занятию должности руководителя сводятся к общественным, творческим, экономическим и амбициозным [1].

Мотивация общественная – это та, что вызывается желанием человека принять более активное участие в достижении целей

системы, улучшении ее деятельности. Человеком движут идейные побуждения. Он желает получить административную власть, чтобы иметь большую возможность принести пользу обществу, а значит, и коллективу [2].

В основе экономических мотивов к занятию руководящей должности лежит стремление к получению сравнительно большей массы материальных благ, представляемых лицам, выполняющим ответственную работу (зарплата, премии и т. д.). Такое стремление понятно и оправданно.

Но беда, если к руководящей должности рвется человек, обуреваемый тщеславием, *амбициозностью*, испытывающий особую привязанность к формальным атрибутам власти, черпающий вдохновение не в служении обществу, а в должностных регалиях.

Какова же преобладающая мотивация к руководящей деятельности на практике? Так, материалы опроса руководителей первичных производственных коллективов отчетливо показывают, что *превалируют следующие мотивы занятия руководящей должности:*

- возможность приносить пользу людям;
- интересная работа;
- большая самостоятельность;
- желание получать более высокую зарплату;
- потребность общественного признания и др.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что *мотивация человека к управленческой деятельности является весьма актуальным вопросом на сегодняшний день.*

Безусловно, главное в деятельности любого руководителя – это работа с людьми. Чтобы деятельность его была успешной, наиболее результативной, он должен учитывать важнейшие особенности социальной и личной жизни подчиненных.

Основным признаком профессионализма и важной чертой современного менеджера является его психологическая компетентность.

Что же можно включить в понятие «психологическая компетентность» руководителя, какие знания, умения необходимы для успешного управления? [3].

Во-первых, нужны знания для самооценки и самосовершенствования личности. Самооценка руководителя должна быть достаточно высокой и адекватной, иначе не бу-

дет хватать уверенности для повышения социальной активности.

Во-вторых, следует иметь комплекс знаний и навыков, необходимых для общения с людьми. Коммуникативная компетентность руководителя рассматривается как непременное условие эффективной деятельности.

В-третьих, необходима психолого-педагогическая компетентность, связанная с реализацией функции воспитателя подчиненных.

В-четвертых, нужны знания психологических закономерностей функционирования коллектива. Ведь руководитель должен не только сам грамотно строить личные отношения с людьми, но и оценивать межличностные отношения в организации и уметь гармонизировать их.

Трудовой коллектив – это не сумма индивидов, это единый организм, в котором действуют социально-психологические явления, знать их и учитывать необходимо в процессе управления и руководства людьми. Одним из таких явлений в коллективе является настроение человека.

Настроение человека – это отражение его внутреннего состояния. Но в сфере производственной деятельности людей настроение каждого может сильно влиять на результаты работы всего коллектива.

Настроение человека зависит от множества факторов, например, от физического самочувствия. Так, у работников, страдающих различными хроническими заболеваниями (гастрит, гипертония и др.), нередко наблюдается повышенная раздражительность. В таком состоянии люди даже на справедливые замечания руководителя могут очень бурно реагировать. Вот почему руководителю необходимо знать о состоянии здоровья своих подчиненных и учитывать это обстоятельство при работе. Если настроение отдельного человека во многом зависит от его физического самочувствия, то в настроении группы людей этот фактор отступает на задний план, уступая место социальным.

Настроение группы, как явление, подчиняется социально-психологическим закономерностям. На производстве оно, прежде всего, зависит от социально-психологического климата, сложившегося в трудовом коллективе. Кроме того, улучшение психологического климата является одним из основных резервов повышения эффективности

производственной, научно-исследовательской, воспитательной деятельности.

Психологический климат – это целостная социально-психологическая характеристика коллектива, в которой отражаются почти все факторы его жизни.

Изучая психологический климат в трудовых коллективах, социальные психологи учитывают: характер взаимоотношения с коллегами по работе («по горизонтали») и с непосредственным руководителем («по вертикали»), удовлетворенность членов коллектива различными сторонами трудовой ситуации, их отношение к работе, преобладающее в коллективе настроение, уровень конфликтности. Нравится ли людям их специальность, довольны ли они своими взаимоотношениями с сотрудниками по работе и с руководителем, удовлетворяют ли их условия и организация отдыха и труда – все это имеет значение для создания нормальной обстановки.

Процесс становления психологического климата охватывает самые разные стороны жизни трудового коллектива. Совокупность показателей психологического климата и объективных результатов деятельности коллектива (производительность труда, уровень трудовой дисциплины, текучесть кадров и т. д.) дает четкую и полную картину сложившейся в данном коллективе психологической обстановки.

Одним из существенных показателей психологического климата является *взаимотношение работников с непосредственным руководителем, занимающим центральное положение в трудовом коллективе*.

Личность руководителя, стиль руководства коллективом являются важными факторами, оказывающими влияние на состояние психологического климата. Важно не только то, чтобы руководитель на работе не выглядел мрачным, хмурым; важно также и то, чтобы каждый человек приходил на работу в бодром, а не угнетенном состоянии, и чтобы хорошее настроение у него сохранялось постоянно. А это во многом зависит от того, какой морально-психологический климат создан в коллективе.

Важным является и то, что социально-психологические способы руководства зависят от взаимоотношений, складывающихся между членами коллектива. Различают три основных типа.

Первый тип отношений рассчитан на такое руководство, при котором ожидается пассивное, беспрекословное подчинение. Никакие управленческие функции не передаются подчиненным. Руководитель принимает все решения в основном самостоятельно, может минимизировать обратную связь. При таком отношении складывается обезличенный формальный бюрократический стиль руководства.

Второй тип отношений – смешанный, предполагающий четкую избирательность методов воздействия. В отдельных ситуациях требуется беспрекословное подчинение, и поэтому здесь используются методы принуждения. В других случаях необходимо убеждение, например, в ситуации, требующей инициативы, самостоятельности и творчества. При этом некоторые управленческие функции делегируются коллективу, отдельным его членам, т. е. внедряются элементы самоуправления.

Третий тип – отношение руководителя к коллективу, как субъекту, т. е. к самоуправляемой системе. Задача самого руководителя состоит в том, чтобы четко сформулировать основные цели и создать необходимые условия для работы (материально-технические, информационные, правовые). Основным способом воздействия при этом становится убеждение, что, однако, не исключает в отдельных случаях элементов внушающего и организационного, т. е. принуждающего характера. *Данный тип является наиболее перспективным.*

Безусловным фактором, влияющим на социально-психологический климат, является стиль руководителя. *Стиль* – это способ выражения мысли, характерная манера поведения, метод деятельности, совокупность приемов какой-либо работы и еще многое другое. И все это приобретает, прежде всего, в общении с другими людьми, а когда речь идет о деловом стиле – в общении со своим трудовым коллективом.

Таким образом, *стиль – человек в том представлении, которое через его действие складывается о нем у других людей, ведь стиль, которого придерживается руководитель, постоянно находится в поле зрения его подчиненных.*

Одна из составляющих стиля – эмоциональная сфера личности. Стоит немного за-

думаться каждому над своей собственной деловой деятельностью – и станет ясно: эмоции могут как мешать, так и помогать делу.

Каждый человек, так или иначе, воспринимает окружающие его предметы, явления, может как-то воздействовать на них. Взаимодействие с природой, с трудовой деятельностью, с искусством – вызывает у человека определенные переживания: радость, гнев, восхищение, страх, уважение, сожаление. Психологическое состояние человека – это внутренние переживания, которые выражают его отношение к фактам, явлениям и сопровождаются чувственным тоном.

Все, что происходит с нами и вокруг нас, – не проходит мимо, а вызывает эмоциональное отношение, т. е. отношение человека к миру проявляется в форме эмоций – сильного чувства, проявляющегося в сильном возбуждении или наоборот.

В последнее время появилось много публикаций, рассматривающих проблему эмоций человека. В одном из источников, а именно в книге Б.И. Додонова «Эмоции как ценность», дана следующая классификация эмоций [4]:

1) *альтруистические эмоции* (альтруизм – лат. «добро», «нежность») – это потребность в оказании помощи, покровительства; это чувство нежности, участия, милости, жалости, чувство ответственности за кого-либо;

2) *коммуникативные эмоции* (коммуникация – связь, общение) – основываются на потребности в общении, желании поделиться переживаниями, найти отклик на свои переживания, чувство обожаемости кого-либо;

3) *глицерические эмоции* (глицерия – лат. «слава») – связаны с потребностями в самоутверждении; основная цель – пожинание славы, стремление завоевать почет;

4) *пугнические эмоции* (пугна – лат. «борьба») – это потребность в преодолении опасности и далее возникновение интереса к борьбе; это чувство спортивного азарта, чувство сильного эмоционального напряжения, чем отличаются каскадеры, альпинисты, которые не могут жить без трудностей;

5) *романтические эмоции* – представляют собой волнующее чудо окружающего мира, чувство значительности происходящего, ожидание некоего чуда;

6) *гностические эмоции* (гносис – лат. «знание») – представляют собой интеллекту-

альное чувство; чувство нового, в котором хочется отыскать знакомое, привычное, понятное. Это стремление преодолеть противоречие, радость открытия;

7) *эстетические эмоции*, в основе которых жажда красоты, чувство возвышенного и величественного, чувство волнующего драматизма;

8) *гедонистические эмоции* (гедонизм – греч. «удовольствие») – связаны с удовольствием потребностей в душевном комфорте: приятно от вкусной пищи, тепла и т. д. Это чувство безмятежности (например, приятное бездумное возбуждение на танцах);

9) *акзизитивные эмоции* (акзизацон – франц. «приобретение») – связаны с чувством, которое возникает от приобретения каких-то вещей, коллекционирования и т. д.;

10) *праксические эмоции* (Пракситель – древнегреческий скульптор, мраморные статуи которого отличаются чувственной красотой, одухотворенностью) – возникают от процесса работы, которая доставляет удовольствие. Это любование своим трудом, ощущение удовлетворенности от своей работы.

Целенаправленная деятельность руководителя невозможна без проявления им эмоций. Эмоции полезны, они играют мобилизующую роль в нашем организме, приводят его в состояние готовности к затратам энергии. В деловой жизни следует уметь четко оценивать не только свои эмоции, но и эмоциональное состояние тех, кто вступает с вами в деловые отношения. Поэтому в нашей жизни важна высокая культура эмоций.

Культура эмоций – это, прежде всего, умение владеть ими. Ведь часто наше эмоциональное состояние может отрицательно повлиять на окружающих, на тех, кто связан с вами делом, а стало быть, и на его результаты. И, наоборот, чувство воодушевления, например, передается другим, и это может помочь совместно решить общие задачи. Эмоциональное состояние выражается мимикой, речью, жестами. Руководитель должен стремиться к тому, чтобы проявления его эмоций не мешали делу, не отвлекали его собеседника.

В жизни каждого человека или коллектива периодически возникают трудные ситуации, связанные с его работой, личными обстоятельствами, окружающей его реальностью. Психологи называют состояние человека в подобных ситуациях *стрессом*.

Как показывают исследования и практическая действительность, самыми стрессоустойчивыми являются руководители. Об этом же писал канадский врач Г. Селье, первым в мире открывший феномен стресса и предложивший сам термин «стресс». По его определению, *стресс есть неспецифический ответ организма на любое предъявляемое ему требование* [5].

Стресс сам по себе в каких-то пределах – вещь и необходимая, и полезная. Нет стрессовых ситуаций – нет движения вперед. Умственное перенапряжение, неудачи, неуверенность, бесцельное существование – это самые вредоносные стрессоры. Особенно вредна бесцельность. Английские медики в результате многолетних исследований установили, что у людей, безразлично относящихся к своей профессии, инфаркт бывает в четыре раза чаще, нежели у тех, кто любит свое дело.

Причина стресса может представлять угрозу как биологической цельности организма, так и психологическому статусу человека. На этом основании выделяют две группы стрессовых состояний: физиологический и психологический стресс.

Жизнь свидетельствует, что «здоровье – категория экономическая». И в этих словах нет преувеличения. Производственный и финансовый успех делового человека напрямую зависит от состояния здоровья и образа жизни. К сожалению, не все руководители понимают, что значит здоровье для управленца, и недооценивают собственные усилия по поддержанию его на должном уровне. Среди ценностных ориентаций менеджеров здоровье стоит только на 5–9-м месте.

Учеными также установлена прямая связь между характером руководителя и стилем управления, с одной стороны, и частотой возникновения стрессовых ситуаций, с другой стороны. Как известно, всех людей по их темпераменту делят со времен древнегреческого врача Гиппократ на четыре типа: сангвиников (спокойные, жизнерадостные), флегматиков (спокойные, но медлительные), холериков (вспыльчивые, возбудимые) и меланхоликов (унылые, мрачные). Люди разных темпераментов неодинаково относятся к окружающей их действительности, по-разному реагируют на нее. Наиболее ранимыми в жизни являются люди меланхолического и

холерического темперамента. У них чаще, чем у других людей, развиваются невротические расстройства. В борьбе с трудностями надеяться надо, главным образом, на себя. *«Стресс – это не то, что с вами случилось, а то, как вы это воспринимаете»*, – говорит Ганс Селье, «отец теории стресса».

Следует понимать, что физическая и интеллектуальная активность должна систематически сменяться фазами покоя, расслабления. В противном случае переутомление и, как следствие, стресс неизбежны. Медики предлагают много упражнений, способствующих расслаблению, и на это есть смысл обратить внимание. Но уметь расслабляться надо не только наедине с собой, но и среди людей, во время работы.

Канадские журналисты разгадали *тайну энергичного поведения японских менеджеров*, которое они демонстрировали во время многочасовых утомительных совещаний. Оказывается, все дело в специальных дыхательных упражнениях – навыке, которым японские бизнесмены владеют безупречно. Эти упражнения надо выполнять при первых признаках усталости (японцы выполняют их так, что деловой партнер ничего не замечает во время беседы). Итак, в течение 6 секунд глубоко и равномерно вдохнуть воздух, затем на 6 секунды задержать дыхание и в следующие 6 секунд выдохнуть медленно и равномерно. Упражнение повторяется столько раз, сколько это нужно, чтобы избавиться от усталости.

Проблема согласованности в совместной деятельности руководителя и подчиненного существовала всегда. Естественным образом возникает вопрос, касающийся того, как научиться руководителю располагать к себе подчиненного. Вместе с тем существует целый арсенал средств, способствующих *формированию аттракции*, т. е. расположенности подчиненных к своему руководителю. В книге Е.В Руденского «Основы психотехнологии общения менеджера» всесторонне и обстоятельно вскрывается феномен общения, и представляются конкретные психотехники делового общения менеджера [6].

Термин «психотехнология» имеет в своем составе три компонента: «психо-», «техно-», «-логия». Через раскрытие этих терминов можно подойти к сущности понятия «психотехнология».

Психотехнология как понятие имеет в своей основе греческий корень «*психэ*», т. е. «душа», «*психика*». Вторая составляющая также имеет греческое происхождение – «*тэхнэ*» – и буквально означает *искусство активного преобразования, изменения и управления*. Третья составляющая понятия тоже греческого происхождения – «*логос*», что определяется как «*учение*», «*наука*».

Таким образом, суммируя смысл трех составляющих, определим сущность понятия «*психотехнология*»: *это наука о практическом использовании психологических техник управления людьми*. И далее автор, ведя речь о психотехнологии общения, корректирует это понятие следующим образом: *психотехнология общения – это наука о практическом использовании психологических механизмов общения для достижения оптимальных результатов в управлении людьми*.

Согласно такому подходу, психическая деятельность в управлении представляет собой систему действий (психотехник), направленных на самовоздействие руководителя и его воздействие на психологическую и социальную структуру управляемых.

Психическая деятельность руководителя реализуется в системе управленческого общения и представляет собой систему взаимосвязанных, внутренне мотивированных, психотехник. *Психотехника представляет собой систему взаимосвязанных операций, направленных на изменение состояний, мотиваций, установок и т. д. у личности, на которую оказывается воздействие*.

Возвращаясь к упомянутому выше понятию «аттракция», и на основе имеющих место в практике управления психотехник, можно утверждать, что *существует психологическая техника формирования аттракции*.

Аттракция – это возникновение привлекательности одного человека для другого (лат. «привлекать», «притягивать»). Аттракция у личности как субъекта общения возникает в результате эмоционального отношения, оценка которого порождает целую гамму чувств и проявляется в виде особой социальной установки на другого человека. Существует категория людей, которая умеет располагать к себе других людей, практически сразу завоевывать их доверие, вызывать к себе чувство симпатии, т. е. *формировать аттракцию*. Анализ поступков таких людей показы-

вает, что в процессе общения они используют психологические приемы формирования аттракции, приемы, которые, как правило, скрыты от собеседника. Целью этих приемов является не убеждение кого-либо в чем-либо, а расположение к себе собеседника, что является немаловажным фактором для повышения эффективности делового общения.

Автор А.Ю. Панасюк в своей книге «Управленческое общение» считает аттракцию важным фактором управленческого общения и разработал психологические приемы формирования аттракции. Их совокупность и составляет суть психотехники ее формирования [7].

Приемами формирования аттракции являются следующие.

Прием «имя собственное», основанный на произнесении вслух имени (или имени-отчества) человека, с которым мы разговариваем. И это не только вежливость. Звук собственного имени вызывает у человека всегда приятное чувство, т. к. имя сопровождает человека от первых до последних дней жизни, а значит имя и личность неразделимы; обратившись по имени, мы показываем внимание к личности, что вызывает чувство удовлетворения у человека, а это, в свою очередь, сопровождается положительными эмоциями. Человек всегда стремится к положительным эмоциям, и если кто-то вызывает эти эмоции, то невольно притягивает к себе, т. е. формирует аттракцию.

Прием «зеркало отношения» включает доброе и приятное выражение лица, легкую улыбку, которая невольно притягивает людей друг к другу. В нашем контексте легкая улыбка – это и приветственная улыбка, и сочувственная, и ободряющая, и соперничающая. В народе говорят, что лицо – это «зеркало души», но можно внести психологический корректив – это «зеркало отношений». Для каждого менеджера располагать к себе подчиненных – производственная необходимость, поэтому при общении со своими подчиненными следует всегда иметь на лице доброе и приятное выражение.

Прием «золотые слова». В лексиконе руководителей слова, приятные для подчиненных, которые отмечают их достоинства, встречаются редко. Например, «Вы умница», «Вы великолепно с этим справляетесь», «Общаясь с Вами, можно многому научиться»

ся» и др., являются действительно «золотыми». Эти «золотые слова» – комплименты. Комплименты – это слова, содержащие небольшое преувеличение положительных качеств человека. В этом смысле и нужно обсуждать комплимент как один из приемов формирования аттракции в служебных отношениях руководителя и подчиненного.

В основе действия комплиментов **лежит** психологический феномен внушения. Если человек услышит многократно, что у него «золотые руки и просто ему «пока не везет», он поверит в это, потому что появляется удовлетворение потребности «выглядеть» в этом вопросе лучше, что вызывает положительные эмоции и стремление к выполнению тех или иных распоряжений.

Прием «личная жизнь». У каждого человека наряду со служебными интересами есть и личные интересы, увлечения, есть личная жизнь. Эмпирическими наблюдениями подмечено, что если с человеком повести разговор в русле его выраженного личного интереса, то это, как правило, вызывает у него повышенную вербальную активность, сопровождаемую положительными эмоциями.

Поэтому рекомендуется время от времени беседовать со своими подчиненными по вопросам, значимым для них в их личной жизни, проявлять интерес к их чувствам и переживаниям. К примеру, одна из сотрудниц увлечена выращиванием кактусов и часто говорит о них. Следует набраться терпения и поговорить с ней о них хотя бы в течение нескольких минут.

Таким образом, использование перечисленных приемов на практике можно сравнить с лотереей в том плане, что чем чаще их применять, тем больше шансов выиграть. Проиграть, применяя эти приемы, нельзя, ибо, используя их, ничего не теряется.

Нельзя не упомянуть и Психологию – страну, жителями которой являются Треугольники, Квадраты, Прямоугольники, Круги и Зигзаги. Они, как и мы, отличаются друг от друга темпераментом, характером, вкусами и привычками, преследуют свои интересы [8].

Они говорят на новом, пока неизвестном нам языке. А когда мы усвоим этот язык и правила «геометрического хорошего тона», то поймем, что живем в этой стране давно.

Обретая свою форму, мы начнем понимать, почему одни люди нас привлекают, а

другие отталкивают. Мы ясно увидим, почему нам не хочется соглашаться ни в чем с одним, тогда как слова других для нас слаще меда. Ведь в «круглых» глазах мир выглядит иначе, чем в глазах «квадратных».

Усвоив законы изменения (изгибания) геометрических форм личности, мы научимся приспосабливаться друг к другу. И тогда мы без особого труда сможем удержать в руках юркого Зигзага или избежать сотни углов Треугольника.

Короче говоря, мы будем готовы к взаимодействию с самыми различными людьми, а это – не так уж мало для успеха в менеджменте.

Итак, психометрия – уникальная практическая система анализа личности. Она позволяет:

- 1) определить форму личности интересующего нас человека и, естественно, нашу собственную;
- 2) дать подробную характеристику личных качеств и особенностей поведения любого человека на быденном, понятном каждому языке;
- 3) составить сценарий поведения для каждой формы личности в типичных ситуациях.

Психометрия как система сложилась в США (адаптирована учеными Санкт-Петербурга Л. Громовой и А. Алексеевым). Автор этой системы Сьюзен Даллингер – специалист по социально-психологической подготовке управленческих кадров. За последние годы систему С. Даллингер изучили более 100 тыс. слушателей, семинаров и школ менеджмента. Имеется благоприятный отзыв 500 «кадровиков» американских компаний, которые считают, что психометрия могла бы использоваться вместо традиционного тестирования новых служащих. И это неудивительно, т. к. точность диагностики с помощью психометрического метода достигает 85 %.

Успех в деловом общении, по мнению специалистов, во многом зависит от того, как мы умеем учитывать интересы людей, с которыми сталкиваемся в повседневной жизни, и, прежде всего, на работе, где проводим основную часть своей жизни. Мы приходим на службу, и нас окружают люди, у которых масса проблем: кто-то озабочен своим здоровьем или здоровьем своего близкого чело-

века, другого волнует ссора с близким, кого-то разволновал результат футбольного матча. Иными словами, у каждого человека своя неформальная, личностная тема. Надо ее только нащупать, и человек откликнется теплотой отношения к нам. Д. Карнеги отмечал, что необходимо говорить о том, что интересует вашего партнера по общению. По мнению того же Д. Карнеги, существует важнейший закон человеческого поведения, суть которого в следующем: всегда внушайте собеседнику сознание его значимости. Вековой опыт психологии и педагогики говорит о том, что нужно опираться на положительное в человеке, тогда в ответ ты получишь человеческое отношение.

1. *Кнорринг В.И.* Теория, практика и искусство управления. М., 2001.
2. Курс для высшего управленческого персонала. М., 1970.
3. *Ревская Н.Е.* Психология менеджмента. СПб., 2001.
4. *Додонов Б.И.* Эмоции как ценность. М., 2001.

5. *Китаев-Смык Л.А.* Психология стресса: монография. М., 1983.
6. *Руденский Е.В.* Основы психотехнологии общения менеджера. М., 1997.
7. *Панасюк А.Ю.* Управленческое общение. М., 1996.
8. *Громова Л., Алексеев А.* Психогеометрия для менеджера. М., 1999.

1. *Knorring V.I.* Teoriya, praktika i iskusstvo upravleniya. M., 2001.
2. Kurs dlya vysshego upravlencheskogo personala. M., 1970.
3. *Revskaya N.E.* Psikhologiya menedzhmenta. SPb., 2001.
4. *Dodonov B.I.* Emotsii kak tsennost'. M., 2001.
5. *Kitaev-Smyk L.A.* Psikhologiya stressa: monografiya. M., 1983.
6. *Rudenskiy E.V.* Osnovy psikhotekhnologii obshcheniya menedzhera. M., 1997.
7. *Panasyuk A.Yu.* Upravlencheskoe obshchenie. M., 1996.
8. *Gromova L., Alekseev A.* Psikhogeometriya dlya menedzhera. M., 1999.

Поступила в редакцию 15.12.2014 г.

UDC 331.1; 378.1

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL BASICS OF MANAGEMENT BY WORKING COLLECTIVE

Lidia Filippovna GOLUBEVA, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of Management and Marketing Department, e-mail: lidia-golubeva@rambler.ru

Career of manager is possible not for everyone: it requires definite features of personality and professional ability to cooperate with collective, know its peculiarities, norms and methods of influencing on it. Management of collective – creative process, as its result is creation of new material and spiritual values, creation of new realities, satisfying various social requirements. Manager often has to work with people, but not with machines. American expert of management L. Smith said: "Railways are – 95 % people and 5 % metal". Every specialist in area of management brilliantly understands that in his collective not every element of this difficult opened system absolutely reliable, he always has to control a barometer of public sentiment and the weather and take immediate action if necessary. What and how modern leaders armed in their daily work with this very complex subject – man, person, team? Alas, only intuition, the notorious method of "trial and error", their life experiences. And management and psychology, although it must be said, psychology as a science can not yet boast great discoveries and achievements. And, of course, the highest branch of the theory of management – the art of government, but first you need to understand concepts such as identity, collective power, authority, how interpersonal relationships are formed, how a style of management and leadership. In these matters, psychology has accumulated a vast body of theoretical knowledge, practical case studies, and she can be useful to managers in its activities. In Soviet times, the author of the theory of organizational activity P.M. Kerzhentsev argued the importance of the role of the head so that it head picks up shots in his own image and likeness – they can be strong, gifted or indirectly, is important in the first selection of the managers themselves. Personality characteristics and labor leader interested people for a long time. In 900 year was published the famous treatise of great scientist of East Al Farabi dedicated to this issue; Persian theologian Al-Ghazali formulated the requirements which are necessary for the success of the leader. Problems of leadership of the state, issues of development of the goals and methods of influence on society have been deeply studied in the book "The Emperor" by Italian Niccolo Machiavelli (1469–1527); to its kind, sometimes paradoxical findings show interest and modern scholars. Contemporary of N. Machiavelli, one of the founders of utopian socialism Thomas More (1478–1535), studied the consequences of poor management and verify the validity of their findings on their own experience – in spite of the honest and faithful service to the country and the throne, he was cast down from the highest office in England and soon executed by order of a grateful king. In fundamental work "The course for senior management personnel", is widely known in the 1970's, among the basic qualities of the administrative staff emphasizes the need for slow shutter speeds, strong nerves and determination, logical and rational thinking, combined with the ability to quickly grasp the essence of the problem and allow it faster than it can make the "average person", to assume the burden of responsibility for management decisions and actions, treat people sincerely, friendly, welcoming, but with determination and the ability to clearly and effectively transmit his thoughts orally or in writing.

Key words: motivation for leadership activities; psychological competence; types of relationships; psychological climate; leadership style; emotional sphere; psychotechnology; psychogeometry.

УДК 008

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРЫ НА ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ СТИЛИ В ХОДЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИИ

© Татьяна Геннадиевна БОРТНИКОВА

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, доктор культурологии,
профессор кафедры лингвистического обеспечения
бизнес-процессов, e-mail: tatyana_bort@mail.ru

Рассматривает влияние культуры на поведенческие стили в процессе межкультурной бизнес-коммуникации. Выделены основные принципы описания этнических и национальных характеров. Анализируются различные подходы исследования взаимодействия и взаимовлияния культуры и поведенческих стилей с позиций разных отраслей знания. Приводятся конкретные примеры проявления поведенческих стилей в ходе международной бизнес-коммуникации. Подчеркивается, что в ходе межкультурной коммуникации существует необходимость учета, наряду с этнокультурной составляющей и индивидуальных поведенческих стилей, что одни и те же проявления поведенческих стилей у представителей разных культур имеют зачастую абсолютно разную этимологию. Объясняются причины коммуникативных неудач, связанных с идеей различия культуры на внешнем и глубинном уровнях. Предлагается рассматривать проявление культурной составляющей в поведенческих стилях по ценностным ориентирам отношений к природе, обществу и самому себе. Эти позиции рассматриваются на конкретных примерах проявления этнокультурных и этнонациональных поведенческих бизнес-стилей на организацию и ход международных переговоров. Делается вывод о том, что влияние культуры на поведенческие стили в бизнесе зависит от иерархии ценностей, присущих определенной культуре.

Ключевые слова: культура; поведенческие стили; межкультурная бизнес-коммуникация; влияние культуры; коммуникативный этностиль; информационно-коммуникативный тип культуры; внешняя культура; глубинная культура.

В начале XXI в. международные взаимосвязи охватили практически все сферы нашей жизнедеятельности. Бурный рост культурных обменов и контактов между государственными институтами, социальными группами, общественными движениями и отдельными фирмами разных стран сделали проблему взаимодействия культур особенно актуальной. Это связано с тем, что культурное многообразие современного человечества в контексте этих тенденций становится подчас определенного рода барьером взаимопонимания, мешает нам добиваться положительных результатов в ходе переговоров или даже простого общения.

Конечно, процесс унификации всех сторон жизни современного общества – явление общепризнанное, и этот процесс достаточно широк. Но здесь важно помнить, что унификация касается, главным образом, только внешних сторон проявления нашей жизни. Конечно, взаимозависимость внутреннего и внешнего достаточно сильна, и культурная экспансия проникает во все сферы нашей жизни, но, вопреки всему, само ее существование имеет и оборотную сторону. Много дискуссий вызывает, например, тот факт, что

процесс унификации вызывает негативные реакции как у отдельных людей и культурных групп, так и целых народов. В результате, желание сохранить собственную культурную самобытность проявляется достаточно широко. Думается, что рост националистических настроений, этнорелигиозных конфликтов и этнических движений различного рода – это не что иное, как проявление неприятия всеобщей унификации. Тем не менее, наша одежда, питание и виды отдыха: от музыки, кино и спорта до хобби и путешествий приняли почти универсальный характер. В то же время глубинные проявления культуры (наше восприятие событий, их осмысление, реакция на них и поведение) неподвластны влиянию унификации и остаются разными и самобытными у каждого народа.

Мы согласны с мнением исследователей, которые утверждают, что, говоря о национальном характере, необходимо учитывать следующие принципы:

1) характер этноса – это не сумма характеров отдельных его представителей, а фиксация типических черт, которые присутствуют в разной степени и в разных сочетаниях у значительного числа индивидов;

2) речь должна идти не о наборе тех или иных черт, а о степени их выраженности и о специфике их проявления;

3) черты характера можно понять лишь в соотношении с общей системой ценностей, зависящей от социально-экономических и географических условий, от образа жизни народа и его религиозных верований [1, с. 136].

Все это оказывает влияние на поведенческие стили. Этот термин используется во многих отраслях знания. И, естественно, что существует большое количество разных определений стиля, в основе которых лежат различные основания. Но определяющим при этом является человек и его деятельность. Так, М.П. Брандес пишет, что «стиль – явление не объективного, а субъективного мира, это явление второй, человеческой природы, и в этом качестве он относится к миру культуры, т. е. миру вещей в широком смысле, созданному человеком» [2, с. 17].

Что касается описания поведенческих стилей, то здесь следует учитывать характер этноса, который проявляется в его культуре и содержит, в свою очередь, аксеологическую составляющую и набор наиболее ярко выраженных черт ее (культуры) проявления в самих поведенческих стилях.

Именно поэтому исследователи неоднократно прибегали и прибегают к попыткам всестороннего описания этнокультурного стиля межкультурной коммуникации у представителей разных народов. Предлагались различные критерии типологии культур.

В целом поведенческие стили представителей различных культур рассматриваются по таким маркерам, как социокультурные, аксеологические, социолингвистические, психолингвистические. Особое место занимает межкультурная коммуникация, изучающая все проявления культуры в ходе общения от лингвистического до невербального.

Итак, среди множества направлений, по которым обычно классифицируются культуры, важно определить приоритетные направления каждой из совокупностей норм, правил и моделей поведения людей, которые составляют относительно замкнутую область в составе целого: поведенческого стиля.

Изучение и описание поведенческих стилей в бизнесе и созданные на его основе модели Э. Холла, Дж. Хофштеде, Р.Д. Льюиса и других принесли свои положительные

результаты [3–5]. Все эти типологии описывают деловые культуры с различных позиций. Работы Э. Холла посвящены в основном социокультурной модели описания поведенческих стереотипов, Дж. Хофштеде вводит новое направление в социокультурную модель типологизации культур – информационно-коммуникативное, а Р.Д. Льюис описывает поведенческие деловые стили с позиции приоритетных ценностей разных культур. Несмотря на то, что все модели носят в основном описательный характер, именно полученные в ходе этих исследований данные позволяют найти уязвимые места в процессе межкультурной коммуникации в бизнесе и преодолеть барьеры непонимания благодаря тому, что выявляют мотивы высказываний и поступков.

Попытки обобщения описательных моделей можно увидеть в идее различения культуры по уровням глубинному (*deep culture*) и внешнему (*surface culture*) [6]. Это исследование показало, что культурные различия на внешнем уровне воспринимаются людьми более спокойно, чем на глубинном уровне. Такое рассмотрение поведения закономерно, более того, общепризнано, что проявление *surface culture* воспринимается нами спокойно и не служит поводом для раздражения.

Все мы знаем, что опаздывать невежливо. Но время опоздания у разных культур трактуется по-разному и колеблется по допустимости (около 7 минут у представителей монохронных культур, до получаса у представителей полихронных культур), т. к. эта тенденция отражает общий темп и способ организации жизни каждого народа. Известно, что и японцы, и китайцы считают приход на деловую встречу важным и обязательным, для обоих народов пунктуальность имеет ранг добродетели. Это внешняя сторона поведенческих стилей, но причины несколько различны. Для немцев, ценящих и свое, и чужое время, опоздание партнеров показывает на их ненадежность в целом. Это связано с тем, что все дела строго расписаны, т. к. время воспринимается линейно. И на этой линейке каждая точка строго определена для конкретного дела. Пунктуальность японцев с их циклическим восприятием времени связана с тщательностью и четкостью определения каждого сегмента, имеющего четкие на-

чала и конец, каждая фаза, таким образом, является своеобразным ритуалом, в котором мы не можем произвольно менять ни одну составляющую. Следовательно, разные причины схожего поведения обращают нас к скрытой части их поведенческих стилей, где логичен вывод о том, что все переговоры будут иметь разное временное продолжение. Немцы при ясности позиций и согласии сторон могут сократить время встречи, чтобы обеспечить максимальную эффективность. Японцы больше озабочены не количеством потраченного на встречу времени, а тем, как это время распределено согласно с уместностью и правилами вежливости.

Наши отношения к правде и лжи одинаковы, но то, что мы подразумеваем под ними, не всегда идентично. «И немец, и англичанин хотят, чтобы их деловая встреча завершилась успешно, но в представлении немца к успеху в переговорах ведет абсолютная, пусть даже суровая правда, а британец, напротив, уверен, что главное – избежать острых углов. «Как же так? – говорит немец. – Истина есть истина». А китаец может поправить их обоих: «Ошибаетесь, абсолютной истины не существует» [5, с. 32; 7]. Как мы видим, точки зрения не совпадают. Хотя большинство жителей Востока согласились бы с китайцем.

Тем не менее, модели поведения представителей той или иной культуры отражают общие тенденции в нормах поведенческих стилей. Субкультурные (поведение в рамках определенной профессии, в т. ч. и бизнеса) и индивидуальные черты в поведенческих стилях не существуют в отрыве от культуры этноса или нации в целом, они постоянно взаимодействуют и подзаряжаются ею. Таким образом, вернее говорить о комбинированных поведенческих стилях, входящих, но не полностью повторяющих общую концептуальную схему. Ведь этнокультурные поведенческие стили легче разглядеть, исследуя общие тенденции поведенческих стилей этноса или нации, чем в тех случаях, когда мы имеем дело с определенным человеком. Каждая личность сочетает в себе черты культуры цивилизационной, этнической / национальной и обладает определенной этнокультурной картиной мира. Например, если речь идет о человеке, сформировавшемся в рамках двуязычного лингвокультурного сообщества,

или о бизнесмене, долго имевшем дело с представителями другой культуры.

Продолжая тему индивидуальных поведенческих стилей, необходимо обратить внимание на идею американских антропологов Ф. Клакхона и Ф. Стродтбека, которые выделили пять основных параметров отношения представителей разных культур к окружающему миру. Ф. Клакхон и Ф. Стродтбек считают, что именно они определяют ценностные ориентации. К этим параметрам относятся:

- 1) отношение человека к природе (*man-nature orientation*);
- 2) его отношение к деятельности (*activity orientation*);
- 3) отношение ко времени (*temporal orientation*);
- 4) характер взаимоотношений между людьми (*relational orientation*);
- 5) природу человека (*human-nature orientation*) [8].

Авторы считают, что эти параметры являются основой построения системы ценностей народа, его взглядов, культуры. Рассматривая отношение к деятельности, они, например, выделяют три типа культур, которые различаются по форме организации деятельности: пассивное восприятие происходящих событий (*being cultures*), воздействие на происходящие события (*being-in-becoming*), инициирование деятельности (*doing cultures*). Примером последнего типа культур (*doing cultures*) является культура США, основным постулатом которой является утверждение, что жизнь человека находится в его руках и не зависит от судьбы или случайностей: если хочешь чего-то добиться – добивайся цели любой ценой.

Данная идея, думается, имеет некоторые лакуны. Так, рассматривая отношение ко времени, авторы не выделили категорию отношения к пространству. Однако отношение к пространству, на наш взгляд, требует выделения его как отдельного параметра. Отношение к пространству у японцев, например, известно всему миру. Они воспринимают пространство не как некую пустоту или расстояние между предметами. Для японца пространство имеет и форму, и организацию. Каждый фрагмент знаменитых японских садов и парков продуман и как идеально гармоничная часть, и как гармоничное целое. Но

если говорить о личном пространстве японца, то оно странным образом сочетается с постоянным пребыванием в скученных фирмах, улицах и общественных местах города. Вероятно поэтому в японском языке нет и понятия «уединение». Но многолюдье Японии не мешает им иметь эту область. Даже притрагиваясь друг к другу во время разговора, они сохраняют вокруг себя жесткие границы.

Несомненно, многие ценности, накопленные человечеством на протяжении истории, являются универсальными. Однако значимость этих ценностей, их иерархия на ценностной шкале в разных культурах различна. Это также определяет оригинальность каждой из культур, ее своеобразие и уникальность, ибо в основе любой культуры лежит свойственная только ей система ценностей, которые выступают, как основные жизненные ориентиры, в свою очередь, определяя и ее саму.

Итак, мы предлагаем рассматривать проявление культурной составляющей в поведенческих стилях по следующим ценностным ориентирам:

- отношение к природе и предметному миру;
- отношение к миру людей;
- отношение к внутреннему миру.

Каждая из позиций отражает жизненные ориентиры не только всей культуры, соответственно и поведенческого стиля ее представителей, но и учитывает личностные проявления поведенческих стилей деятельности. Учет каждой из позиций вносит определенную окраску в ход межкультурной бизнес-коммуникации.

Поэтому, изучая поведенческие стили любого народа как систему взаимосвязанных представлений, необходимо учитывать, что ментальность – это «система мировоззрения, основанная на этнической картине мира, передающаяся в процессе социализации и включающая в себя представления о приоритетах, нормах и моделях поведения в конкретных обстоятельствах» [9, с. 228].

Рассмотрим на примере. Этап обдумывания переговоров проходит у разных культур своим путем, т. к. все обдумывают не только пути наилучшего решения, но и ряд других сопутствующих проблем. Вот, на-

пример, какой процесс обдумывания предстоящих переговоров приводит Р.Д. Льюис:

США

1. Текущая сделка.
2. Кратковременная выгода и быстрый рост.
3. Значительная прибыль.
4. Отношения с партнером.

ЯПОНИЯ

1. Гармоничные отношения и «выбор направления».
2. Обеспечение раздела рынка.
3. Долговременная выгода.
4. Текущая сделка.

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

1. Национальное достоинство.
2. Личный престиж руководителя делегации.
3. Долговременные отношения.
4. Текущая сделка.

Он справедливо подчеркивает, что «программа, закладываемая нашей культурой, не только по-разному определяет значимость наших дел, но и мешает нам «увидеть» приоритеты или целевые установки других» [5, с. 174]. Следовательно, через описание этих понятий может быть описана и культурная традиция народа, и, соответственно, понят этнический / национальный стиль коммуникативной деятельности.

Но как воплотить все это на практике? Как людям разных ментальностей научиться работать в «глобальной деревне» XXI в.?

В процессе общения мы используем свою межкультурную коммуникативную компетенцию, определяем стратегию и тактику коммуникативного поведения, накапливаем определенный опыт. Каждый из нас делает это индивидуально, что и позволяет говорить о разных коммуникативных личностях, в поведении которых отражаются свойства природной и социальной (в т. ч. этнокультурной) среды.

Коммуникативная личность неоднородна, она может включать различные роли, при этом сохраняя свою этнокультурную идентичность. Но одновременно мы можем говорить о том, что коммуникативная личность, включаясь в различные дискурсы, сохраняет при этом приемы коммуникативной тактики, и они будут сходными у представителей одной культуры в разных ролевых контекстах, но в близких коммуникативных ситуациях.

Различаться они будут индивидуальной окрашенностью. Поэтому осознание межкультурных различий является ключевой позицией успеха в международной бизнес-коммуникации. Более того, недостаточно только одного изучения типов культур и их коммуникативных стилей, необходима попытка посмотреть на процесс межкультурной коммуникации «со стороны». Именно тогда появляется шанс на преодоление культурных барьеров, которые затрудняют понимание стиля мышления представителей разных культур. Цель любой культуры – это достижение успеха и выживание народа. Поэтому не отрицание других культур, а изучение их деловых стилей и попытка посмотреть на свои действия глазами других, без сомнения, смогут привести нас к эмпатии. Ведь, в отличие от симпатии, основывающейся, как правило, на культурном сходстве, эмпатия признает культурные различия. Но ее основа – это позитивный настрой, уважение и стремление прояснить общие цели [10].

1. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М., 2004.
2. Брандес М.П. Стилистика текста. Теоретический курс. М., 2004.
3. Hall E.T. Beyond Culture. N. Y., 1976.
4. Hofstede G. Cultures and Organizations. Software of the Mind. N. Y., 1997.

5. Льюис Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе. М., 1999.
6. Guirdham M. Communicating across Cultures. Palgrave, 1999.
7. Тань Аошун. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. М., 2004.
8. Kluckhohn C., Strodtbeck F. Variations in value orientations. Evanston, 1961.
9. Лурье С.В. Историческая этнология. М., 1998.
10. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М., 2004.

1. Stefanenko T.G. Etnopsikhologiya. M., 2004.
2. Brandes M.P. Stilistika teksta. Teoreticheskiy kurs. M., 2004.
3. Hall E.T. Beyond Culture. N. Y., 1976.
4. Hofstede G. Cultures and Organizations. Software of the Mind. N. Y., 1997.
5. L'yuis P.D. Delovye kul'tury v mezhdunarodnom biznese. M., 1999.
6. Guirdham M. Somcommunicating across Cultures. Palgrave, 1999.
7. Tan' Aoshuan. Kitayskaya kartina mira: Yazyk, kul'tura, mental'nost'. M., 2004.
8. Kluckhohn C., Strodtbeck F. Variations in value orientations. Evanston, 1961.
9. Lur'e S.V. Istoricheskaya etnologiya. M., 1998.
10. Stepanov Yu.S. Konstany: Slovar' russkoy kul'tury. M., 2004.

Поступила в редакцию 15.12.2014 г.

UDC 008

INFLUENCE OF CULTURE ON BEHAVIORAL STYLES WITHIN INTERNATIONAL BUSINESS-COMMUNICATION

Tatiana Gennadievna BORTNIKOVA, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Doctor of Culture, Professor of Linguistic Support for International Businesses Department, e-mail: tatyana_bort@mail.ru

Was reviewed the impact of culture on behavioral styles in the process of intercultural business communication. Basic principles of ethnic and national character are described. Were analyzed different approaches of investigation of cooperation and influencing of culture and behavioral styles on each other. Specific examples of the behavioral styles in international business communication are given. Was emphasized that in the course of cross-cultural communication, there is the need to consider individual behavioral styles in addition to ethno-cultural component. The reasons for communication failures associated with the idea of distinguishing between culture on the outside and a deep level are explained. Was proposed to consider the manifestation of cultural components in behavioral styles according to value orientations towards nature, society and oneself. These positions are reviewed on concrete examples of manifestations of ethnic cultural and ethnic national behavioral business styles on organization and course of international negotiations. Was concluded that the impact of culture on behavioral styles depends on the hierarchy of values inherent in a particular culture.

Key words: culture; behavioral styles; intercultural business communication; the influence of culture; communicative ethnic style; information-communicative type of culture; surface culture; deep culture.

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 36+378

КВАЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

© Наталья Владимировна ГАРАШКИНА

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, доктор педагогических наук, профессор,
зав. кафедрой социальной работы, e-mail: nagaraisr@mail.ru

Важнейшей задачей современного отечественного высшего образования является обеспечение постоянного повышения качества подготовки специалистов, востребованных на рынке труда. Решение данной актуальной задачи связано с внедрением квалитологического подхода. Методология квалитологического подхода в высшем образовании включает теоретические подходы к оценке: качества результата вузовской подготовки; качества обеспечивающих его процессов и среды; качества управления системой подготовки. Установлено, что квалитологический подход в вузовской подготовке будущих специалистов по социальной работе обеспечивается прогностикой, моделированием и проектированием эффективных образовательных систем. Квалитологический подход в высшем образовании проявляется в разработке квалитометрических образовательных проектов с учетом специфики конкретного направления и уровня подготовки, прогностики развития профессии. Дидактическое проектирование в вузе определено как особый вид инновационной полифункциональной деятельности субъектов образовательно-профессиональной среды, которая обеспечивает эволюционное приращение качества образовательной системы, процесса, ситуации, в целом изменение данной среды. Выделены четыре вида базовых дидактических проектов, обеспечивающих качество вузовской подготовки специалистов по социальной работе: образовательный стандарт, основная образовательная программа по направлению, учебный план и рабочая программа по учебной дисциплине. Квалитологический подход в вузовской подготовке будущего специалиста по социальной работе важен в аспекте его применения для формирования квалитологической компетентности бакалавра и магистра. Выделены требования к кадрам социальных служб, связанные с наличием квалитометрической компетентности бакалавра и магистра, их сущность и состав, а также дидактическое ядро. На основе анализа исследований даны определения социальной квалитологии и социальной квалитометрии, являющихся неотъемлемой частью социальной работы как науки и практической деятельности в различных сегментах социальной сферы при оценке эффективности их функционирования, в осуществлении социальной политики государства и в целом развития общества. Раскрыты группы квалитометрических технологий (общие, отраслевые и частные; оценки качества и выявления показателей оценки качества), которыми должны владеть специалисты социальной работы. Таким образом, квалитологический подход в вузовской подготовке будущих профессионалов социальной сферы рассматривается в аспектах: управления процессом повышения качества системы подготовки, опережающего дидактического проектирования; организации мониторинга качества вузовской подготовки; а также является основой для проектирования целостного процесса формирования квалитологической компетентности студента.

Ключевые слова: вузовская подготовка социальных работников; квалитология; социальная квалитология и квалитометрия; дидактическое проектирование; компетентность бакалавра и магистра социальной работы.

Важнейшей задачей современного отечественного высшего образования является обеспечение постоянного повышения качества подготовки специалистов, востребованных на рынке труда. Решение данной актуальной задачи связано с обоснованием и реализацией новых подходов, моделей и техно-

логий вузовской подготовки, позволяющих обеспечивать профессиональную компетентность как основу конкурентоспособности и мобильности будущих профессионалов.

Считаем, что дальнейшее развитие системы вузовской подготовки будущих специалистов по социальной работе является

обязательным условием позитивных социальных изменений в стране, что требует усиления внимания к новым исследовательским направлениям и их реализации в практике.

Квалитологический подход в высшем образовании является ведущим исследовательским направлением, его активная разработка связана, прежде всего, со структурно-содержательной реформой высшей школы, с требованиями современного рынка труда, международными требованиями к компетентности, как к качественному результату подготовки профессионалов (В.И. Байденко, Н.А. Селезнева, А.И. Субетто, Ю.Г. Татур и др.) [1; 2].

А.И. Субетто отмечает, что сформировался проблемно-ориентированный научный комплекс – квалитология, включающий в себя три научных блока – теорию качества, квалитрию и теорию управления качеством [3, с. 26].

Истоки новой квалитативной парадигмы – в глубоком осмыслении категории качества как синтезатора и меры прогресса. Выдвинутая исследователем концепция закона опережающего развития качества человека, качества системы образования и качества общественного интеллекта «вписывается» в новую квалитативную парадигму как ее неотъемлемая часть [3, с. 26]. Необходимо рассматривать квалитологическую методологию как научное осмысление стратегии высшего образования в контексте стратегии экономического развития России, как «стратегии качества», это означает, что ведущим функционалом экономики устойчивого развития становится качество жизни, а не прибыль... «Экономика устойчивого развития», т. е. экономика управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества, есть интеллектоемкая, наукоемкая, образованнеемкая, «быстроходная», инновационная экономика, экономика, обеспечивающая опережающее развитие качества общественного интеллекта, качества интеллектуальных ресурсов общества [4, с. 33].

Методология квалитологического подхода в высшем образовании связана с теоретическим осмыслением следующих исследовательских задач:

– определение системы закономерностей, принципов и требований как концепту-

альной основы исследования качества и системы обеспечения качества высшего образования;

– выявление и описание понятий «качества высшего образования», «система обеспечения качества высшего образования» и их структурное моделирование;

– управление, функционирование и результат системы обеспечения качества высшего образования;

– измерение и оценивание качества высшего образования;

– прогностика развития качества высшего образования.

Реализация квалитологического подхода в высшем образовании связана с квалитметрией, т. е. методологией и методами оценки:

– качества результата вузовской подготовки;

– качества обеспечивающих его процессов и среды;

– качества управления системой подготовки.

Необходимо учитывать, что с изменяющимися ценностями, целями, местом и ролью высшего образования появляются новые качества высшего образования как активной, адаптивной образовательной системы, что должно фиксироваться в ее опережающей концепции, новой концептуальной модели, связанной с интенсивной динамикой внешней и внутренней сред, с более высоким уровнем организации и управления образовательной системы, ориентированным на достижение опережающего качества образования и развития субъектов высшего образования.

Соответственно, квалитологический подход в вузовской подготовке будущих специалистов по социальной работе связан с прогностикой, моделированием и проектированием в социальном образовании. Процесс проектирования является непрерывным инновационным, в ходе которого осуществляется постоянная коррекция и развитие проектных решений. По существу, в современных условиях речь идет о создании образовательных проектов нового типа, нацеленных на создание саморазвивающихся систем, главным ресурсом которых являются субъекты образовательно-профессиональной среды вуза.

Наша позиция определена тем, что квалитологический подход необходим в вузовской подготовке будущих специалистов по социальной работе в аспектах:

- управления процессом повышения качеством системы подготовки;
- опережающего дидактического проектирования;
- организации мониторинга качества;
- формирования квалитологической компетентности будущего профессионала социальной сферы.

Квалитологический подход в высшем образовании проявляется в разработке квалитометрических образовательных проектов. Внутреннее качество образовательных проектов подготовки специалистов социальной работы предполагает качество образовательных процессов и качество управления системой подготовки. В свою очередь, качество образовательных процессов предполагает качество: образовательных программ и содержания, потенциал преподавательских кадров и абитуриентов, образовательных технологий (включая оценочные), ресурсного обеспечения (информационного, учебно-методического и материально-технического). Качество управления подготовки включает качество: целей и норм, организационных структур, управленческого персонала, мониторинга качества, управленческих технологий и ресурсов.

Рассматривая квалитологический подход в вузовской подготовке будущих специалистов социальной работы, необходимо учитывать, что он связан с внедрением в отечественной социальной работе квалитометрического подхода, который развивают Л.В. Топчий, Е.Р. Смирнова-Ярская, Б.А. Сулаков и др. [5; 6].

Внедрение квалитометрического подхода в практику позволит создать базу для разработки показателей оценки качества, квалитометрических методик в социальной работе и социальном образовании, создания новых моделей и технологий обеспечения качества социальных услуг населению и качества подготовки профессионалов социальной сферы.

Повышение качества – одна из важнейших экономических и политических задач на современном этапе развития общественного производства. Эффективным механизмом решения этой задачи может стать опора на

квалитологические отрасли и внедрение в практику деятельности организаций и учреждений квалитометрии.

Разработка новых проектов высшего социального образования взаимосвязана со спецификой конкретного направления подготовки бакалавра и магистра. Современная социальная работа – это практическая деятельность, теоретическая ее рефлексия и образовательная область, способные в совокупности обеспечить решение социальных проблем разного уровня. Система социальной работы нацелена на позитивные изменения в социальном развитии человека и общества. Социальная работа, обеспечивая социальное благополучие, не только конструктивно решает социальные проблемы, но и предупреждает их появление. Во главу угла ставится человек, и в центре внимания социальных работников – проблемы современного человека в динамично изменяющемся социуме. К особенностям и тенденциям развития современной социальной работы как профессиональной деятельности, нацеленной на решение всей совокупности проблем личности и общества, относим: парадигмальную открытость, универсальность, научность, профессиональную автономность и моральную ответственность (по К. Лоренцу); глобализацию и регионализацию в деятельности научного, профессионального, образовательного сообщества; гуманистическую направленность; опору на нормативно-правовую базу, стандарты и этические принципы; расширение и усложнение проблемного поля социальной работы; комплексность и междисциплинарность в решении спектра социальных проблем; появление новых профессиональных функций и задач специалиста на различных уровнях социальной работы; сегментацию учреждений и организаций социальной инфраструктуры общества, в которой востребованы разнообразны варианты профессиональной деятельности социальных работников; модернизацию и технологизацию как средства повышения эффективности социальных служб и организаций; повышение требований к профессиональной компетентности, культуре и постоянному личностно-профессиональному развитию с учетом интенсификации потоков профессионально значимой информации [7].

Прогностический подход в социальном образовании позволяет определить перспективность развития системы вузовской подготовки будущих социальных работников с учетом сценария развития общества, социальной сферы, выделить прогностическую цель – формирование компетентности будущего профессионала в личностной, социальной, технологической сферах, а также проектировать содержательный, технологический и критериально-оценочный компоненты системы. Соответственно, основные требования к компетентностно-ориентированному проектированию системы вузовской подготовки социальных работников определяются через следующие структурные признаки дидактического проекта:

1) содержание подготовки, ориентированное на основные *уровни проблем* технологической, социальной и личностной сфер решения профессиональных задач (глобальные, государственные, региональные, на уровне службы, клиента) и *основные типы целей* общества и человека (выживания, функционирования и развития);

2) комплекс технологий, позволяющих освоить решение проблем на всех уровнях и во всех сферах с учетом типа цели;

3) критерии и показатели сформированности компетенций в решении проблем [8, с. 118].

Данные позиции указывают на изменения в целеполагании образовательных проектов и показывают значение оценки качества образовательных проектов и их результативности в виде компетентности студента в решении проблем различных сфер, уровней и типов целей социальной работы.

Дидактическое проектирование в вузе рассматривается нами как особый вид инновационной полифункциональной деятельности субъектов образовательно-профессиональной среды, посредством которой создаются педагогические условия: 1) развития личности будущего специалиста, результатом которого является профессиональная компетентность; 2) гуманизации отношений между субъектами; 3) оптимизации самой дидактической системы на основе принципа аксиологичности [2, с. 18].

Данная полифункциональная деятельность обеспечивает эволюционное приращение качества образовательных систем, про-

цесса, ситуации, в целом изменение образовательно-профессиональной среды [2, с. 24].

С учетом уровней дидактического проектирования (система, процесс, ситуация) можно выделить четыре вида базовых дидактических проектов, реализующихся в вузовской подготовке специалистов по социальной работе: образовательный стандарт, основная образовательная программа по направлению, учебный план и рабочая программа по учебной дисциплине, практике.

Квалитологический подход в вузовской подготовке будущего специалиста по социальной работе важен в аспекте его применения для формирования квалитологической компетентности бакалавра и магистра социальной работы. Исследования в области определения сущности квалитологической компетентности социального работника как основы дидактической модели ее формирования в условиях вузовской подготовки в настоящее время является новым научным направлением в области социальной работы, а также теории и методики высшего профессионального образования в области социальной работы.

Это исследовательское направление связано с реализацией квалитологического подхода в социальной работе и социальном образовании, который относится к типу интегративных научных методологических подходов, т. к. он основан на синтезе теорий, исследующих с разных позиций качество создаваемых объектов и процессов.

Важно учитывать, что внедрение квалитологического подхода в практику социальной работы возможно при наличии профессионалов социальных служб, способных мыслить и действовать в категориях «качество жизни», «качество деятельности», «качество организации», принимать опережающие управленческие решения, обладающие квалитологической компетентностью.

Современные требования к кадрам социальных служб и организаций связаны с наличием квалитологической компетентности, они отражены в Профессиональных и Образовательных стандартах по направлению «Социальная работа» с учетом уровней подготовки бакалавра и магистра.

Для бакалавра социальной работы квалитологическая компетентность проявляется в способности осуществлять оценку качества

социальных услуг на основе достижений современной квалиметрии и стандартизации.

Для магистра социальной работы квалитологическая компетентность отражена в способности и готовности к использованию методов социальной квалиметрии в процессе социально-проектной и организационно-управленческой деятельности.

Квалитологическая компетентность бакалавра социальной работы включает:

- владение количественными и неколичественными методами оценивания качества оказания социальных услуг;
- владение алгоритмами оценивания качества услуг и процесса социального обслуживания;
- понимание показателей, эталонов и критериев качества социального обслуживания;
- умение применять методы квалиметрии, статистического контроля в конкретной профессиональной деятельности.

Квалитологическая компетентность магистра социальной работы включает:

- умение видеть ситуацию, относящуюся к оценке, обеспечению и управлению качеством организации социальных услуг;
- владение количественными и неколичественными методами оценивания качества оказания социальных услуг;
- владение алгоритмами оценивания качества услуг и процесса социального обслуживания;
- понимание показателей, эталонов и критериев качества социального обслуживания;
- владение разнообразными средствами и инструментами оценки качества, методами решения оценочных задач для социально-проектной и организационно-управленческой деятельности;
- умение осуществлять многовариантные оценки социальных процессов;
- умение применять методы квалиметрии, статистического контроля, обеспечения управления качеством в социально-проектной и управленческой деятельности.

Только при целостном подходе к формированию соответствующих компетенций возможно наиболее эффективно подготовить будущего специалиста социальной работы к осуществлению профессиональных функций и созидательному влиянию на человека и социум. Поэтому в вузе важно создавать такие условия, которые способствуют реализации

возможностей для будущего профессионального роста социальных работников [9, с. 4].

Данные компетентности будущих социальных работников формируются в процессе многоуровневой вузовской подготовки, они обеспечиваются учебными дисциплинами и студенческой практикой. Важными курсами являются:

- «Социальная квалиметрия, оценка качества и стандартизация социальных услуг», которая относится к базовой части профессионального цикла основной образовательной программы Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки «Социальная работа» (степень «бакалавр»);
- «Квалитология в социальной работе», которая относится к базовой части профессионального цикла основной образовательной программы Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки «Социальная работа» (степень «магистр»).

Дидактическим ядром квалитологической компетентности социального работника являются базовые знания в области социальной квалитологии, квалиметрии и квалиметрических технологий.

Социальная квалитология – научная отрасль, исследующая проблемы качества в социальной сфере, к ее подсистемам относятся педагогическая квалитология, психологическая квалитология, квалитология в социальной работе и др. Возникновение квалиметрии как науки связано с осмыслением проблемы измерения и количественной оценки качества в сочетании с проблемой управления качеством продукции.

К настоящему времени социальная квалиметрия представляет собой относительно новую, но вполне сформировавшуюся науку и учебную дисциплину, знания которых необходимы практическим социальным работникам, занимающимся оценкой и последующим управлением качеством различных социальных объектов.

Методы социальной квалиметрии на практике достаточно эффективно используются там, где вопросы управления качеством социальных услуг решаются на научной основе, а не только организационно-экономи-

ческими методами. Квалиметрия на данном этапе развития общества служит своего рода защитой от некачественных услуг. Существуют Национальные стандарты качества социального обслуживания, которых должны придерживаться производители социальных услуг, чтобы защитить клиентов социальных служб, повысить результативность оказания социальной помощи и поддержки населения.

Социальную квалиметрию можно назвать своеобразным механизмом развития новых социальных услуг и их оценки качества. К примеру, на рынок социальных услуг вышла определенная услуга, востребованная клиентами. Конечно, еще до начала ее выхода она должна была пройти все соответствующие процедуры оценки ее качества, но бывает, что ситуация, условия, в которых она должна реализоваться, оказывается под влиянием различных факторов (смена нормативных ориентиров и т. п.). Услуга не может осуществляться, т. к. на данный момент времени она не соответствует требуемым в новых условиях параметрам качества. Социальная квалиметрия на основе новых запрашиваемых клиентами социальных услуг будет служить основой для разработки новых стандартов качества.

Для социальной квалитологии и квалиметрии важен тезис о том, что уровень жизни населения выступает объективной основой и первичной ступенью качества жизни населения. Уровень и качество жизни следует рассматривать как характеристики одного объекта – жизни, но качество – с позиций ее разнообразия, формирующего стиль и образ жизни, а уровень жизни – с позиций материального базиса, определяемого потреблением благ, формирующего уровень благосостояния отдельного человека и общества. Уровень жизни, в отличие от качества жизни, в первую очередь зависит от совокупной величины денежных доходов, степени равномерности их распределения, покупательной способности населения и объема потребления благ, т. е. товаров и услуг. Качество жизни, в отличие от уровня жизни, охватывает все сферы жизнедеятельности общества и имеет две стороны: объективную и субъективную. Критерием объективной оценки качества жизни служит соответствие нормативам потребностей. Но сами потребности строго индивидуальны, степень их удовлетворения не

фиксируется какими-либо статистическими величинами и практически существует лишь в сознании человека и, соответственно, в его личных мнениях и оценках, чем и определяется субъективность оценки качества жизни.

Конечный результат услуги и процесс обслуживания являют собой неразрывное единство двух понятий «качества услуги» и «качества жизни». Соответственно, в социальной службе должны оцениваться и результат, и процесс обслуживания клиента.

Значимость оценки качества обслуживания обуславливается тем, что такая оценка позволяет проводить мониторинг качества социальной услуги, процесса обслуживания и формировать на этой основе информационную базу для анализа и принятия управленческих решений, а также обеспечивать обратную связь, необходимую для выявления изменений качества жизни населения поселения, города, региона, страны.

Социальная квалитология и виды социальной квалиметрии являются неотъемлемой частью социальной работы как науки и практической деятельности в различных сегментах социальной сферы при оценке эффективности их функционирования, в осуществлении социальной политики государства и в целом развития общества.

В социальной сфере оценка качества социальной политики, социальной защиты, социального образования, социального обслуживания и других секторов может быть произведена на основе как предметной квалиметрии (по предмету оценивания – квалиметрия социальной политики, квалиметрия социальной защиты, квалиметрия социального обслуживания, квалиметрия высшего профессионального социального образования и т. д.), так и специальной квалиметрии (по методам и моделям оценки – экспертная квалиметрия, теория оценивания эффективности, индексная квалиметрия и др.) [6].

А.И. Субетто отмечает, что существует объективная необходимость дифференцированного подхода к применению различных типов квалиметрии в соответствующих ситуациях [1, с. 12].

Ценности социальной квалитологии и социальной квалиметрии проявляются в их гуманистической ориентированности и связи с обеспечением качества жизни всего населе-

ния страны и отдельного человека в конкретной ситуации.

Важной составляющей дидактического ядра квалиметрической компетентности социального работника и контура ее формирования являются ценности качества и качества жизни, квалиметрические знания и квалиметрические технологии.

В ходе исследования были выделены три группы квалиметрических технологий: *общие* технологии, применимые для оценки объектов различных прикладных сфер (материальное производство и социальная сфера); *отраслевые* – для оценки объекта, имеющего значение в отдельной отрасли (в социальной сфере – образование, социальная защита, культура, медицина и др.); *частные* – для конкретного направления деятельности в отрасли (социальная защита – занятость населения, социальное обслуживание, социальная помощь и др.).

Проводя оценку качества в социальной работе, важно опираться на нормативный подход. Так, в «Национальных стандартах социального обслуживания» критериями качества определены:

1) полнота предоставления услуги в соответствии с требованиями документов и ее своевременность;

2) результативность (эффективность) предоставления услуги:

а) материальная (степень решения материальных или финансовых проблем клиента), оцениваемая непосредственным контролем результатов выполнения услуги;

б) нематериальная (степень улучшения психоэмоционального, физического состояния клиента, решения его правовых, бытовых и других проблем в результате взаимодействия с исполнителем услуги).

Критерии 1 и 2а оцениваются на основе анализа и экспертной оценки документов.

Для критерия 2б должен применяться комплекс квалиметрических методик, при этом должен быть обеспечен приоритет клиента в оценке качества услуги.

В практике социальных служб используются *специфичные для социальной работы диагностические методы* (социальная паспортизация, социальное картографирование, социальная история, социальная экспертиза, социальный мониторинг), которые должны

быть применены в квалиметрических технологиях.

В социальной диагностике используются показатели, отражающие качественное изменение демографических, общественных условий, окружающей среды или клиента.

Квалиметрические технологии – это технологии оценки качества, а также технологии по выявлению показателей оценки качества.

Выбор квалиметрических методов и реализация этапов технологии в социальной работе предполагает аналитическую деятельность специалиста с учетом многообразия методов социальной диагностики.

Таким образом, квалитологический подход в вузовской подготовке будущих специалистов по социальной работе рассматривается в аспектах: управления процессом повышения качества системы подготовки; опережающего дидактического проектирования; организации мониторинга качества вузовской подготовки; а также в аспекте проектирования целостного процесса формирования квалитологической компетентности студента, программ учебных дисциплин и различных видов практики, нацеленных на данный результат.

1. *Субетто А.И.* Квалиметрия человека и образования. М., 2006.
2. *Гарашкина Н.В.* Дидактическое проектирование подготовки специалистов социальной работы в вузе: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Тамбов, 2004.
3. *Субетто А.И.* Системогенетика и тектология А.А. Богданова в контексте кризиса истории. СПб., 2014.
4. *Субетто А.И., Суворов В.П.* Стратегия России в 21 веке. СПб., 2014.
5. Оценка результативности, эффективности и качества деятельности учреждений социальной поддержки населения / под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. Саратов, 2007.
6. *Топчий Л.В.* Социальная квалиметрия, оценка качества и стандартизация социальных услуг. М., 2009.
7. *Гарашкина Н.В.* Проектирование учебных программ в системе вузовской подготовки будущих социальных работников: компетентностный подход // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2011. Вып. 1 (93).
8. *Гарашкина Н.В.* Прогностический подход к социальному образованию // Вестник Там-

- бовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2011. Вып. 12 (104).
9. *Гарашкина Н.В.* Культурологический подход в вузовской подготовке социальных работников: новые направления: монография. Тамбов, 2012.
 1. *Subetto A.I.* Kvalimetriya cheloveka i obrazovaniya. M., 2006.
 2. *Garashkina N.V.* Didakticheskoe proektirovanie podgotovki spetsialistov sotsial'noy raboty v vuze: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. Tambov, 2004.
 3. *Subetto A.I.* Sistemogenetika i tektologiya A.A. Bogdanova v kontekste krizisa istorii. SPb., 2014.
 4. *Subetto A.I., Suvorov V.P.* Strategiya Rossii v 21 veke. SPb., 2014.
 5. Otsenka rezul'tativnosti, effektivnosti i kachestva deyatel'nosti uchrezhdeniy sotsial'noy podderzhki naseleniya / pod red. P. Romanova, E. Yarskoy-Smirnovoy. Saratov, 2007.
 6. *Topchiy L.V.* Sotsial'naya kvalimetriya, otsenka kachestva i standartizatsiya sotsial'nykh uslug. M., 2009.
 7. *Garashkina N.V.* Proektirovanie uchebnykh programm v sisteme vuzovskoy podgotovki budushchikh sotsial'nykh rabotnikov: kompetentnostnyy podkhod // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. Tambov, 2011. Vyp. 1 (93).
 8. *Garashkina N.V.* Prognosticheskiy podkhod k sotsial'nomu obrazovaniyu // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. Tambov, 2011. Vyp. 12 (104).
 9. *Garashkina N.V.* Kul'turologicheskiy podkhod v vuzovskoy podgotovke sotsial'nykh rabotnikov: novye napravleniya: monografiya. Tambov, 2012.
- Поступила в редакцию 15.12.2014 г.

UDC 36+378

QUALITY APPROACH IN HIGH SCHOOL PREPARING OF FUTURE SPECIALISTS ON SOCIAL WORK

Natalya Vladimirovna GARASHKINA, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Doctor of Pedagogy, Professor, Head of Social Work Department, e-mail: nagaraisr@mail.ru

One of the most important aims of modern native high education is providing of constant increasing of quality of preparing of specialists, needed at the labor market. Decision of this relevant aim is connected with implementation of quality approach. Methodology of quality approach in high education includes theoretical approaches to estimating: quality of result of high school education; quality of providing it processes and environment; quality of management of system of preparing. Was stated that quality approach in high school preparing of future specialists on social work is provided by prognostics, modeling and projecting of effective educational systems. Quality approach in high education shows in development of qualimetric educational projects with specifics of concrete branch and level of preparing, prognostics of development of profession. Didactic projecting in high school was defined as specific type of innovational multifunctional activity of subjects of educational and professional environment, which provides evolutional increment of quality of educational environment, process, situation, in general changing of this environment. Were marked four types of basic didactic projects, providing quality of high school preparing of specialists on social work: educational standard, basic educational program on direction, educational plan and working program on educational discipline. Quality approach in high school preparing of future specialist on social work is important in aspect of its application for forming of quality competence of bachelor and masters. Were pointed out requirements to staff of social services, connected with availability of quality competence of bachelor and master, their essence and content, and also didactic core. On the basis of analysis of investigations were given definitions of social quality and social qualimetry, being essential part of social work as science and practical activity in different segments of social sphere at estimating the effectiveness of their functioning, in implementing social politics of the state and in general development of society. Were revealed groups of qualimetric technologies(general, industrial and private; estimating of quality and revealing of indicators of estimating of quality), which must know specialists of social work. So, quality approach in high school preparing of future professionals of social sphere was reviewed in aspects: management of process of increasing of quality of system of preparing, outrunning didactic projecting, organization of monitoring of quality of high school preparing, and also is basic for projecting of integral process of forming of quality competence of student.

Key words: high school preparing of social workers; studies of quality; social studies of quality and qualimetry; didactic projecting; competence of bachelor and master of social work.

УДК 378.147.34

**МОДЕЛИРОВАНИЕ СТРУКТУРЫ И СОДЕРЖАНИЯ ОСНОВНЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ
И КОНСТРУИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ НА ОСНОВЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО
И КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДОВ**

© **Павел Иванович ОБРАЗЦОВ**

Орловский государственный университет, г. Орел,
Российская Федерация, доктор педагогических наук, профессор,
зав. кафедрой непрерывного образования и новых
образовательных технологий, e-mail: kind@orel.ru

© **Дмитрий Викторович КОМОЛОВ**

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации,
г. Орел, Российская Федерация, кандидат технических наук,
преподаватель, e-mail: DimKomolov@mail.ru

© **Роман Владимирович ПИМОНОВ**

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации,
г. Орел, Российская Федерация, кандидат педагогических наук,
преподаватель, e-mail: rpimonov@mail.ru

Актуальность материалов исследования обусловлена необходимостью научного и методологического обоснования основ моделирования процесса формирования компетенций выпускника вуза при проектировании профессионально-ориентированных технологий обучения с применением средств наглядного представления содержания и структуры учебного материала, междисциплинарных, внутри-предметных и других видов связей в структуре основных образовательных программ. Раскрываются сущность и содержание моделирования процесса формирования профессиональных компетенций у обучающихся на основе модульного принципа структурирования содержания учебных дисциплин, а также реализации междисциплинарного и компетентностного подходов. Разработана и обоснована совокупность структурно-графовых моделей, отражающих как статические, так и динамические связи между учебными дисциплинами, модулями учебных дисциплин, профессиональными компетенциями с учетом предполагаемого уровня их сформированности, а также используемых форм реализации. Предложен новый подход визуализации рассматриваемых моделей в специализированных программных средствах отображения информации, позволяющих использовать для анализа естественные человеческие перцептивные навыки в обнаружении неопределенных образцов в визуальном трехмерном представлении данных. Представленная совокупность моделей позволяет преподавателю-разработчику профессионально-ориентированных технологий обучения выявить, визуально отобразить и на этой основе более четко сформулировать целевые установки, обеспечить качественный отбор и структурирование содержания изучаемой дисциплины и гарантированно добиться дидактических целей.

Ключевые слова: технологический подход; компетентностный подход; моделирование образовательного процесса; проектирование и конструирование профессионально-ориентированных технологий обучения; междисциплинарные связи; структурно-графовые модели.

С широким внедрением в педагогическую практику высшего профессионального образования технологического и компетентностного подходов перед вузами и профессорско-преподавательским составом возник ряд задач по проектированию и конструированию дидактического процесса, направленного на формирование у обучающихся требуемых в соответствии с ФГОС ВПО профессиональных компетенций. Это обуславливает важность и необходимость учитывать интегративные свойства, возникающие в ре-

зультате реализации основных образовательных программ (ООП) между циклами и модулями учебных дисциплин.

Междисциплинарность современного знания, сложного по своей структуре и содержанию, является не данью моде синергетического подхода в науке, но диктуемой со стороны потребителя (рынка труда и общества в целом) потребностью в специалисте, способном применить на практике весь комплекс взаимоувязанных знаний, умений и владений навыками (ЗУВН), соответствующую-

щих духу времени и развитию современной технологии [1; 2]. В свою очередь задача применения компетентностного подхода состоит в необходимости поставить уровень образования в зависимость от динамически изменяющихся потребностей рынка труда, а также в определении и включении в образовательную траекторию того содержания, без которого подготовка специалиста не может быть логически завершена [3; 4].

Процесс извлечения конкретных результатов освоения профессиональной компетенции предполагает, что педагоги-разработчики ООП вначале выделяют составные компетенции стандарта, устанавливают для них минимальные (ожидаемые) уровни формирования результатов их освоения, а затем определяют на основе принципа междисциплинарности составляющие компетенции стандарта в дисциплинах (модулях) ООП.

Требования к ожидаемым уровням формирования компетенций стандарта задаются в виде дескрипторов знаний, умений и личностных качеств, определяющих дифференциацию понятий «должен знать», «должен уметь делать» и «должен относиться к осуществляемой деятельности» соответственно.

Составляющие профессиональной компетенции стандарта и их результаты освоения заявляются (планируются) преподавателями учебных дисциплин (модулей) ООП. Для этого разработчик программы, как правило, составляет матрицу компетенций стандарта, устанавливающую соответствие составных компетенций стандарта с ожидаемыми уровнями их формирования и дисциплин (модулей) из учебного плана ООП. Таким образом, потенциальный преподаватель той или иной дисциплины получает задание, в котором установлен перечень компетенций стандарта и составных компетенций с установленными требованиями к ожидаемому уровню их формирования в рамках изучения учебной дисциплины.

Результаты освоения компетенций стандарта представляют набор конкретных ЗУВН, которые должны быть у обучающегося для дальнейшего формирования соответствующих им составляющих компетенций в дисциплине (модуле). Таким образом, ЗУВН формулируются в соответствии с ожидаемыми уровнями по тарификатору результатов обучения (компетенций), они содержат толь-

ко те ЗУВН, которые сможет зафиксировать, измерить и оценить преподаватель данной учебной дисциплины. Для этого у преподавателя учебной дисциплины должен быть в наличии соответствующий арсенал оценочных средств, обеспечивающих текущий, рубежный и промежуточный контроль всех заявленных результатов освоения компетенций стандарта в рамках изучения учебной дисциплины. При этом характеристики учебной нагрузки являются их важнейшими идентификаторами.

Компонент уровня знаний для составляющей компетенции стандарта целесообразно, на наш взгляд, представлять следующими четырьмя уровнями [5, 6]: уровень знакомства (Z1), уровень воспроизведения и применения (Z2), уровень понимания и продуктивного применения (Z3), уровень трансформации (извлечения) новых знаний (Z4). Функциональные компоненты умений на следующих четырех уровнях представляют собой: выполнение предписанных инструкций, алгоритмом и т. п. действий (U1), решение типовых задач с выбором известного метода, способа и т. п. (U2), решение нестандартных задач путем комбинации известных методов, способов и т. п. (U3), исследование проблем и нахождение новых методов, способов их решения (U4). Если умения характеризуют способность выбирать, оптимизировать, интерпретировать на основе полученных знаний, то владение навыками означает способность применять, создавать, моделировать на основе полученных знаний при условии многократного закрепления таких способностей с использованием конкретных инструментальных средств, технологий, методов, оборудования и т. п.

С учетом вышеизложенного структурная модель формирования профессиональных компетенций модулями учебных дисциплин на основе междисциплинарного подхода примет вид, представленный на рис. 1 [2].

Данная модель объединяет в своем составе три составные модели.

1. Компетентностная модель специалиста (выпускника вуза), включающая перечень компетенций с учетом уровня их сформированности.

2. Модель деятельности вуза по проектированию и конструированию дидактического процесса.

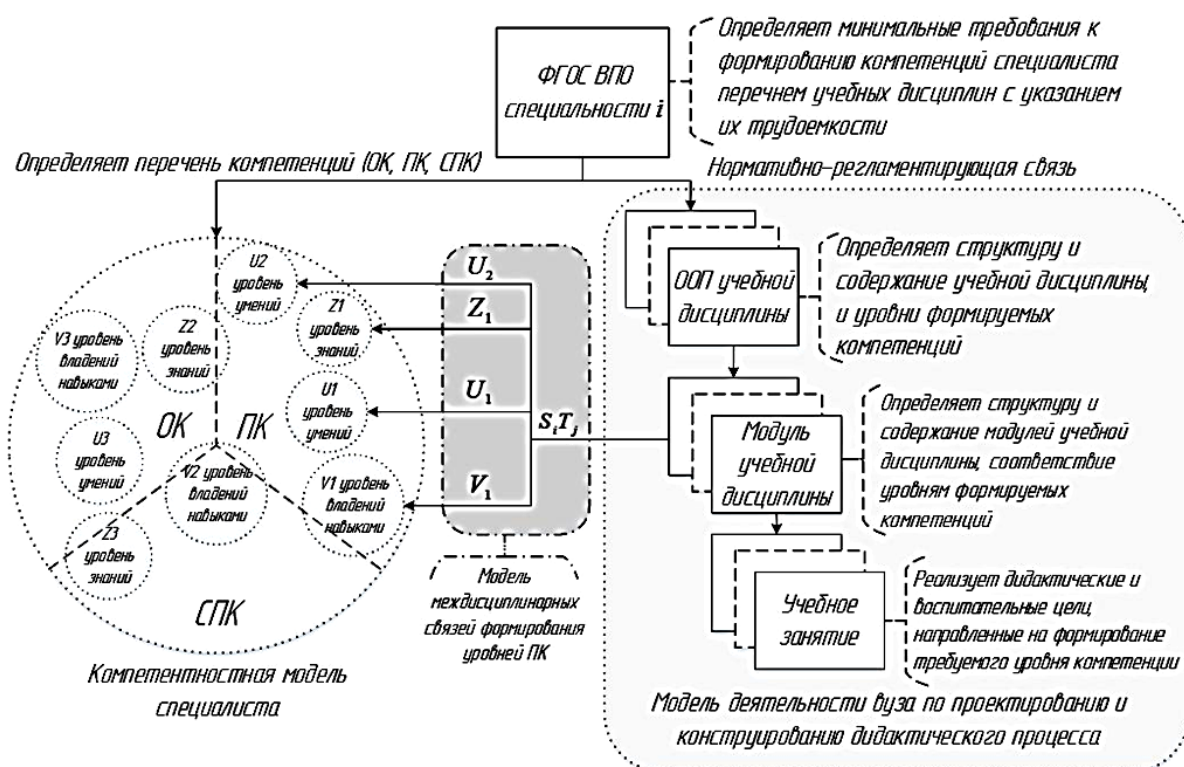

Рис. 1. Структурная модель формирования профессиональных компетенций модулями учебных дисциплин на основе междисциплинарного подхода

3. Модель междисциплинарных связей формирования уровней требуемых компетенций.

Модель междисциплинарных связей формирования уровней требуемых компетенций выступает связующим звеном между компетентностной моделью специалиста и моделью деятельности вуза по проектированию и конструированию дидактического процесса, кроме того, определяет структуру и содержание реализации дидактического процесса при формировании у обучающегося различных уровней компетенций в соответствии с заданной моделью выпускника вуза.

Предложенная модель формирования профессиональных компетенций модулями учебных дисциплин на основе междисциплинарного подхода позволяет структурно в обобщенном виде представить рассматриваемый процесс.

Однако педагогу-исследователю для проведения дальнейшего анализа взаимосвязей модулей учебных дисциплин и их влияния на формирование тех или иных компетенций с целью проектирования и конструирования профессионально-ориентированной

технологии обучения требуется наличие практических форм наглядного представления различных данных. Педагогическая практика сегодня в качестве вариантов наглядного представления содержания и структуры учебного материала предлагает множество форм: матрицы связей, графы учебной информации, структурно-логические схемы, сетевые графики, планы проведения учебных занятий, листы основного содержания и т. п. [7–9]. Однако из-за сложности информации это не всегда возможно осуществить в данных графических видах представления знаний. Основная проблема здесь заключается в представлении больших объемов данных в такой форме, в которой человек мог бы увидеть и оценить то, что трудно выделить алгоритмически.

Решением данной проблемы, на наш взгляд, является визуализация представленных на рис. 1 взаимосвязей и прямое вовлечение пользователя в их анализ. Подобный подход имеет два основных преимущества перед автоматическими методами:

1) визуальный анализ данных позволяет легко работать с неоднородными и зашум-

ленными данными, в то время как не все автоматические методы могут работать с такими данными и давать удовлетворительные результаты;

2) визуальный анализ данных интуитивно понятен и не требует сложных математических или статистических алгоритмов.

С учетом вышеизложенного считаем, что одной из наиболее наглядных и удобных в практическом применении форм представления рассматриваемых взаимосвязей и отображения инфографической информации является построение *структурно-графовых моделей* [10].

Задача определения информационных данных для разработки алгоритма взаимодействия элементов структурно-графовой модели процесса формирования профессиональных компетенций (ПК) сводится к представлению минимального и достаточного перечня данных для наиболее полного отображения взаимодействия элементов структурно-графовой модели.

Анализ документов, определяющих систему подготовки выпускника вуза, позволяет выделить определенные типы и иерархию исходных данных для построения структурно-графовых моделей.

Типы исходных данных включают в себя:

- тип компетенций с характеристиками, описывающими профессиональные компетенции $PK-i$ и уровни их формирования L_i ;
- тип структуры и содержания реализации учебного процесса;
- тип связей с характеристиками, описывающими связи между элементами как в статическом, так и в динамическом аспектах.

ФГОС ВПО по специальности определяет полный перечень ПК (PK_i), формируемых в процессе реализации ООП, а уровни их формирования детализируются в программах учебных дисциплин в форме ЗУВН $L_i \in \{Z_i, U_i, W_i\}_{L_i}$, т. е. уровню сформированности i -й компетенции L_i соответствует некоторый уровень сформированности ЗУВН. Как ПК, так и уровни формирования i -й компетенции составляют множества ПК $\{PK_i\}$ и множество уровней $\{L_i\}$.

Наибольшее число характеристик включает в себя тип структуры и содержания реализации учебного процесса. Перечислим все исходные данные данного типа. Во ФГОС ВПО по специальности определен перечень

учебных дисциплин, направленных на формирование ПК, что составляет собой множество $\{S_i\}$. Там же определен объем зачетных единиц, отводимый для каждой дисциплины, что формирует множество $\{V_{S_i}\}$. Множество форм реализации процесса обучения учебной дисциплиной формирует множество $\{F_{S_i}\}$. Из модулей учебных дисциплин $S_i T_j$ по всем учебным дисциплинам формируется множество модулей $\{S_i T_j\}$. В свою очередь каждый модуль во временном аспекте имеет свой объем зачетных единиц $\{V_{S_i T_j}\}$ и содержит некоторое количество учебных занятий $c_{S_i T_j} = V_{S_i T_j} / 2$, где «2» определяет норму часов на проведение одного занятия в вузе. Реализация модуля учебной дисциплины во времени относительно других модулей учебных дисциплин, а также различных форм и количества учебных занятий описывается отрезком времени $[t_n, t_k]$, где t_n – начальный момент времени реализации модуля учебной дисциплины, t_k – конечный момент времени завершения реализации модуля учебной дисциплины.

Среди характеристик, определяющих связи между элементами в статическом аспекте, можно выделить матрицу $A_i \in \{a_i\}$, характеризующую множество семантических связей между модулями учебных дисциплин, а также матрицу $M_i \in \{m_i\}$, отражающую множество причинно-следственных связей. Данные матрицы формируются посредством проставления «1» или «0» при наличии или, соответственно, отсутствии связи.

Временной аспект или учет последовательности реализации модулей учебных дисциплин во времени преобразует обе матрицы в дополнение $H_i \in \{h_i\}$, исключающее из исходных матриц значения диагональных элементов и включающих лишь «верхнюю» или «нижнюю» часть относительно диагонали матрицы значений. Другими словами, дополнение $H_i \in \{h_i\}$ представляет собой полуматрицу значений без элементов диагонали. Порядок следования модулей учебных дисциплин соответствует позиции времен-

ных параметров $[t_n, t_k]_{S_i T_j}$ для каждого модуля относительно других модулей. Дополнение \mathbf{H}_i с учетом исходных матриц может быть двух видов: $\mathbf{H}_{i(M)}$ – дополнение, в котором элементы полуматрицы выражаются наличием «1» или отсутствием «0» взаимосвязи между следующими друг за другом во времени модулями учебных дисциплин, или $\mathbf{H}_{i(A)}$ – дополнение, в котором элементы полуматрицы выражаются количеством одинаковых семантических единиц для следующих друг за другом во времени модулей учебных дисциплин.

Модели, связывающие различные исходные данные в статическом аспекте, выделим в группу *статических структурно-графовых моделей (СГМ)* с условным обозначением *SSGM* (от англ. Static Structure Graph Model), а группу моделей, учитывающих временной аспект, объединим в группу *динамических структурно-графовых моделей* с условным обозначением *DSGM* (от англ. Dynamic Structure Graph Model). Обобщенную СГМ модель, связывающую пару оснований или исходных характеристик по некоторому признаку, определим в виде квадранта размерности 2 на 2 элемента, представленного на рис. 2.

Основание отношения (некоторый признак)	Исходные данные для переменной столбцов
Исходные данные для переменной строк	Поле (матрица) связей, выраженное в переменных исходных данных

Рис. 2. Обобщенная СГМ модель в виде квадранта

Последовательно располагая в границах квадранта различные исходные данные, получим различные виды СГМ моделей. Например, используя в качестве исходных данных для переменной строки множество ПК $\{PK_i\}$, в качестве исходных данных для переменной столбца – множество учебных дисциплин $\{S_i\}$, а в поле связей \mathbf{M}_i – матрицу причинно-следственных связей в единицах $m_i \in [0,1]$, получим *SSGM* модель, указывающую роль учебной дисциплины относи-

тельно других дисциплин в формировании i -й ПК. Квадрант, связывающий тройку $\{PK_i, S_i, \mathbf{M}_i\}$ в *SSGM* модели, представлен на рис. 3, знак тире «-» в первом квадранте указывает на отсутствие основания отношения. Обозначим данную модель первым порядковым номером, т. е. модель *SSGM*₁.

-	S_i
PK_i	\mathbf{M}_i

Рис. 3. Модель *SSGM*₁, связывающая тройку $\{PK_i, S_i, \mathbf{M}_i\}$

Остальным моделям сопоставим порядковые номера в порядке их дальнейшего рассмотрения:

- модель *SSGM*₂, связывающая тройку исходных данных $\{L_i, S_i, \mathbf{M}_i\}$, указывает на роль учебных дисциплин в формировании конкретных уровней формирования ПК;
- модель *SSGM*₃, связывающая тройку исходных данных $\{PK_i, S_i T_j, \mathbf{M}_i\}$, описывает роль каждого модуля в процессе формирования i -й ПК;
- модель *SSGM*₄, связывающая тройку исходных данных $\{L_i, S_i T_j, \mathbf{M}_i\}$, описывает роль каждого модуля в формировании конкретных уровней формирования ПК;
- модель *SSGM*₅, связывающая тройку исходных данных $\{S_i T_j, S_i T_j, \mathbf{M}_i\}$, описывает взаимосвязи между модулями учебных дисциплин, выявленные методом экспертного опроса;
- модель *SSGM*₆, связывающая тройку исходных данных $\{S_i T_j, S_i T_j, \mathbf{A}_i\}$, взаимосвязь модулей учебных дисциплин через количество совместных семантических единиц, определенных в процессе семантического анализа текстовых документов;
- модель *SSGM*₇, связывающая тройку исходных данных $\{F_{S_i}, L_i, C_{S_i}\}$, описывает распределение вклада видов учебных занятий в конкретный уровень формируемой ПК i -й учебной дисциплиной;
- модель *SSGM*₈, связывающая тройку исходных данных $\{S_i T_j, L_i, C_{S_i}\}$, описывает

распределение вклада модулей учебных дисциплин в конкретный уровень, формируемый ПК.

Таким образом, получено полное множество статических структурно-графовых моделей, отражающих различные характеристики взаимодействия исходных данных, определенных ранее.

Далее определим структурно-графовые модели *динамического типа*. В отличие от *SSGM* моделей *DSGM* модели в квадрантах связывают по четыре элемента, т. е. для каждой динамической модели задается основное отношение. В качестве таких признаков могут быть определены либо *i*-я ПК, или L_i конкретный уровень формирования ПК. В качестве исходных данных для переменной столбцов и строк используем $\{S_iT_j\}$ модули учебных дисциплин. Временной аспект, определяющий четкую последовательность реализации модулей учебных дисциплин во времени, определяется через дополнение $\mathbf{H}_{i(A)}$, в котором элементы полуматрицы выражаются количеством одинаковых семантических единиц для следующих друг за другом во времени модулей учебных дисциплин. Таким образом, для типа *DSGM* моделей возможно определить только две ее разновидности:

- *DSGM*₁ модель по основанию PK_i , связывающая тройку $\{S_iT_j, S_iT_j, \mathbf{H}_{i(A)}\}$ (рис. 4);
- *DSGM*₂ модель по основанию L_i , связывающая тройку $\{S_iT_j, S_iT_j, \mathbf{H}_{i(A)}\}$ (рис. 5).

PK_i	S_iT_i
S_iT_i	$\mathbf{H}_{i(A)}$

Рис. 4. Модель *DSGM*₁ по основанию PK_i , связывающая тройку $\{S_iT_j, S_iT_j, \mathbf{H}_{i(A)}\}$

L_i	S_iT_i
S_iT_i	$\mathbf{H}_{i(A)}$

Рис. 5. Модель *DSGM*₂ по основанию L_i , связывающая тройку $\{S_iT_j, S_iT_j, \mathbf{H}_{i(A)}\}$

Учитывая все исходные данные, доступные для анализа из документов, определяю-

щих и регламентирующих реализацию ООП по специальности в вузе, возможны 10 различных комбинаций, соответствующих осмысленным моделям, позволяющим определить различные характеристики взаимодействия исходных данных между собой. Описанные выше 8 моделей *SSGM* типа и 2 модели *DSGM* типа позволяют определить все доступные виды взаимодействия элементов структурно-графовых моделей в процессе формирования ПК и междисциплинарного влияния.

Далее предлагается подход графического отображения представленных моделей на примере модели *SSGM*₁.

В качестве инструментария отображения данных типов моделей целесообразно использовать систему визуализации Circos [11]. Модель, построенная при помощи сервисов системы визуализации Circos, представляет собой форму окружности, ограниченной поименованными элементами из первой строки и первого столбца таблицы данных. Непосредственное отображение количественных характеристик модели осуществляется при помощи кривых, объем которых пропорционален нормированному, относительно максимальному всем значениям данных объему. Подобное представление позволяет визуально воспринять информацию, содержащуюся практически в любой по объему значений табл. 1. Кроме того, для каждого элемента, связанного графовым образом, определены доли входящих и исходящих объемов, соответствующих по цвету тому или иному элементу. Таким образом, СГМ, получаемые в данном случае, будут обладать замкнутой структурой отображения и полными информационными характеристиками, описывающими взаимодействие между элементами модели.

Для отображения структурно-графовой модели *SSGM*₁, описывающей роль учебных дисциплин в формировании профессиональных компетенций, целесообразно сформировать табл. 1, содержащую междисциплинарные связи учебных дисциплин при реализации ООП по специальностям и специализациям, направленные на формирование профессиональных компетенций. В табл. 1 указываются наименование дисциплины, номера ПК согласно ООП, формируемые в результате ее освоения, а также семестр обучения.

Таблица 1

Профессиональные компетенции, формируемые кафедрой, при реализации ООП

№ п/п	Наименование и условные обозначения дисциплин	Семестр обучения	Формируемые профессиональные компетенции (ПК)	
			уникальные	междисциплинарные
1	Дисциплина 1 (S1)	3	–	2, 8, 30
2	Дисциплина 2 (S2)	3,4	–	2, 7, 8, 30
3	Дисциплина 3 (S3)	4	23	2, 3, 7
4	Дисциплина 4 (S4)	4,5	11, 21, 26	2, 3, 5, 7, 16, 28
5	Дисциплина 5 (S5)	5	–	2, 3, 7, 8, 30
6	Дисциплина 6 (S6)	6	6	2, 3, 5, 8, 16, 28, 30

Таблица 2

Пример задания табличной формы модели формирования профессиональных компетенций содержанием учебных дисциплин для визуализации в системе Cirsos для модели $SSGM_1$

Data	S1	S2	S3	S4	S5	S6
PK2	1	1	1	1	1	1
PK3	0	0	1	1	1	1
PK5	0	0	0	1	0	1
PK7	0	1	1	1	1	0
PK8	1	1	0	0	1	1
PK16	0	0	0	1	0	1
PK28	0	0	0	1	0	1
PK30	1	1	0	0	1	1

Далее для построения модели в среде Cirsos необходимо табл. 1 преобразовать к синтаксису, воспринимаемому программой (табл. 2). Матрица связей M_i в качестве своих элементов принимает значение «1» в том случае, если S_i учебная дисциплина участвует в формировании i -й профессиональной компетенции, и значение «0» – при отсутствии данного влияния.

Уникальные компетенции, представленные в табл. 1, при подготовке табл. 2 не учитывались. Это связано с тем, что данные ПК формируются средствами лишь одной дисциплины, поэтому отображение их считаем нецелесообразным.

Сохранив значения табл. 2 в формате текстового файла с расширением .txt или .csv, можно воспользоваться сервисом системы визуализации Cirsos для отображения модели $SSGM_1$ в качестве графово-структурной модели статического типа. Результат отображения данной модели представлен на рис. 6.

На диаграмме (рис. 6) в левой части окружности сгруппированы профессиональные компетенции, а в правой – дисциплины, участвующие в их формировании. Данный вид представления модели позволяет наглядно отобразить взаимосвязи между ПК и дисциплинами, участвующими в их формировании.

Дальнейшую детализацию, при необходимости, возможно проводить вплоть до конкретного занятия. Кроме этого, задав в матрице M_i вместо «1» в качестве своих элементов количество или временной ресурс учебных занятий, затрачиваемых на формирование той или иной ПК, можно получить представление модели, отображающее еще и вклад дисциплин в формирование ПК. Это, например, может позволить сделать вывод о весе конкретной ПК в структуре ООП.

Аналогично можно построить все представленные типы моделей $SSGM$ и $DSGM$ сервисами системы визуализации Cirsos.

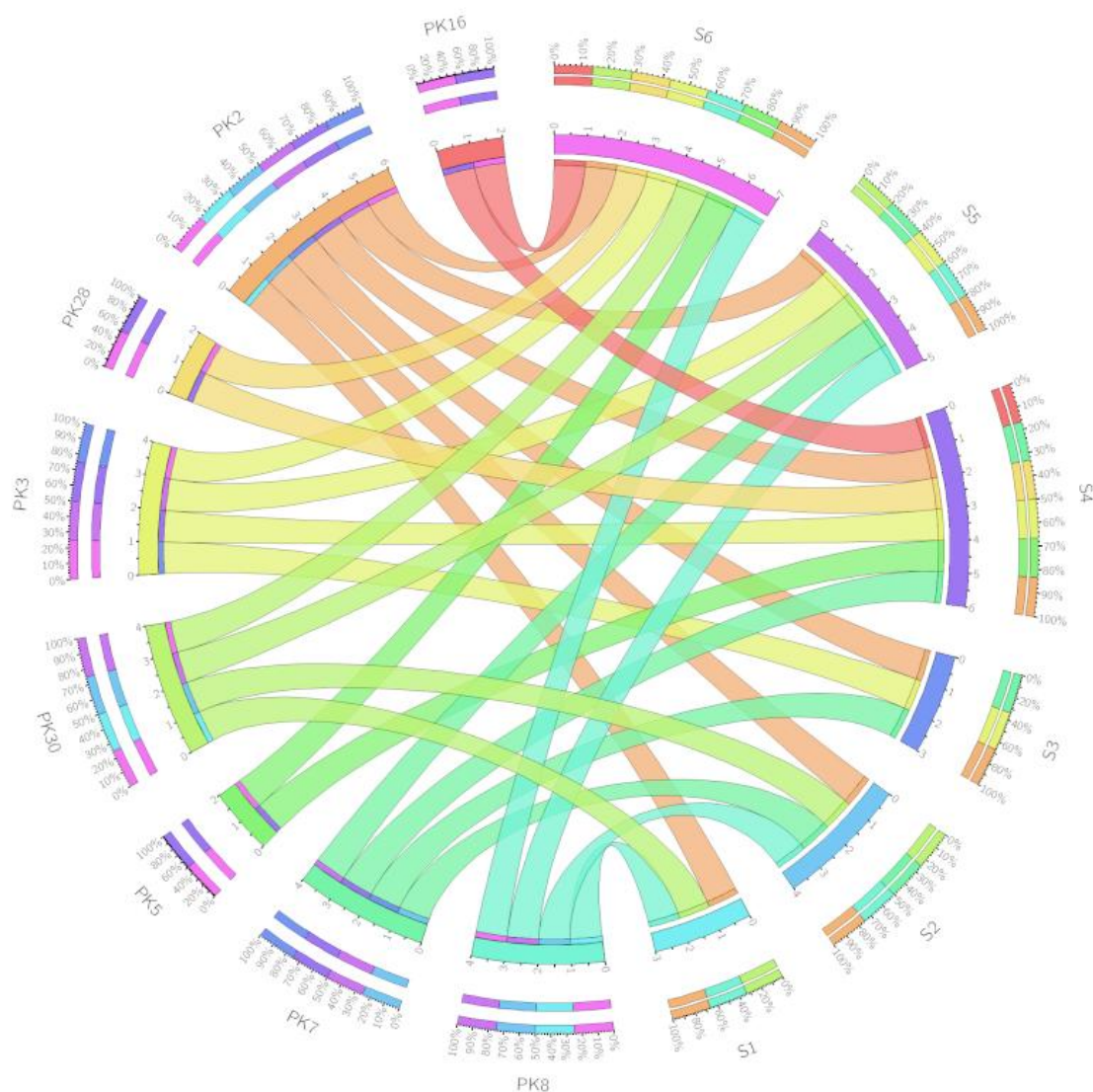

Рис. 6. Результат построения модели $SSGM_1$ сервисами системы визуализации Circos для переменных $\{PK_i, S_i, M_i\}$

Таким образом, сформированные представленным способом модели позволяют достаточно полно описать содержательную структуру ООП в соответствии с ФГОС ВПО, отразить внутренние взаимосвязи и факторы, влияющие на формирование ПК выпускника. Визуальное отображение моделей в пределах ограниченной плоскости с применением цветовых эффектов и пропорциональной объемной структурой представления в моделях связей позволяют упростить анализ данных моделей и повысить их презентационную способность. Данные модели позволяют преподавателю, с одной стороны, в статической форме представить идеальные конечные состояния реализации всех задей-

ствованных в процессе формирования требуемых компетенций взаимосвязей между модулями учебных дисциплин. С другой стороны, сформировать причинно-следственные связи между модулями учебных дисциплин при планировании и реализации дидактического процесса, обеспечить преемственность и последовательность в содержательном аспекте учебных дисциплин, направленных на формирование близких по содержанию уровней компетенций.

1. Образцов П.И. Основы профессиональной дидактики. Орел, 2013.

2. *Тоффлер Э., Тоффлер Х.* Революционное богатство. М., 2008.
3. *Майоров И.А.* Компетенция. Компетентность. Педагогическое мастерство. Казань, 2008.
4. *Макарова Л.Н., Шаршов И.А.* Компетентно-развивающая модель повышения квалификации педагогических кадров // Образование и общество. Орел, 2011. № 4. С. 14-17.
5. *Образцов П.И., Косухин В.М.* Дидактика высшей военной школы. Орел, 2004.
6. *Виленский М.Я., Образцов П.И., Уман А.И.* Технологии профессионально-ориентированного обучения в высшей школе. М., 2005.
7. Технологии подготовки специалистов в системе профессионального образования / под ред. П.И. Образцова. Орел, 2011.
8. Технологии профессионально-ориентированной подготовки военных специалистов в вузе / под ред. П.И. Образцова. Орел, 2013.
9. *Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н.* Педагогика. М., 2004.
10. *Пупырев С.Н., Тихонов А.В.* Визуализация динамических графов для анализа сложных сетей // Моделирование и анализ информационных систем. Ярославль, 2010. Т. 17. № 1. С. 117-135.
11. Introduction to Circos, features and uses. URL: <http://www.circos.ca> (accessed: 02.11.2014).

1. *Obraztsov P.I.* Osnovy professional'noy didaktiki. Orel, 2013.

Поступила в редакцию 19.12.2014 г.

UDC 378.147.34

MODELING OF STRUCTURE AND CONTENT OF BASIC EDUCATIONAL PROGRAMS WITH PROJECTION AND CONSTRUCTION OF PROFESSIONALLY ORIENTED TECHNOLOGIES OF EDUCATION ON THE BASIS OF INTERDISCIPLINARY AND COMPETENCE APPROACH

Pavel Ivanovich OBRAZTSOV, Oryol State University, Oryol, Russian Federation, Doctor of Pedagogy, Professor, Head of Continuous Education and New Educational Technologies Department, e-mail: kind@orel.ru

Dmitry Viktorovich KOMOLOV, Academy of Federal Guard Service of Russian Federation, Oryol, Russian Federation, Candidate of Technics, lecturer, e-mail: DimKomolov@mail.ru

Roman Vladimirovich PIMONOV, Academy of Federal Guard Service of Russian Federation, Oryol, Russian Federation, Candidate of Pedagogy, lecturer, e-mail: rpimonov@mail.ru

Actuality of the materials of the investigation is determined by the necessity of scientific and methodological justification of fundamentals of modeling of process of forming of competences of graduate of high school with the projecting of professionally oriented technologies of education with using the means of graphic presenting of content and structure of educational material interdisciplinary, intra and other types of links in structure of basic educational programs. The essence and content of the simulation of the formation of professional competencies in students based on a modular principle for structuring the content of academic disciplines, as well as the implementation of interdisciplinary and competence approaches. Was worked out and justified complex of structural graphical models reflecting as statistic as dynamic links between educational disciplines, modules of educational discipline, professional competences with the record of suggesting level of their forming and also the used forms of realization. Was suggested the new approach of visualization of reviewed models in specialized program means of reflecting of information, which let us use the analysis of scientific human's essential perceptive abilities in discovering uncertain examples in visual three-dimensional representation of data. The presented complex of models let the teacher-developer of professional oriented technologies of education reveal, visually reflect and at this basis more distinctly formulate the target settings, provide qualified choice and structuring of content of learning discipline and guaranteed achieve the didactic aims.

Key words: technological approach; competence approach; modeling of educational process; projecting and construction of professionally oriented technologies of education; interdisciplinary links; structural graph models.

УДК 378

ПРЕДПОСЫЛКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В НАУКОЕМКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

© Александр Александрович СКВОРЦОВ

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, аспирант, кафедра информатики
и информационных технологий, e-mail: skvor_88@mail.ru

Рассматриваются предпосылки подготовки студентов в вузе с использованием технологий дистанционного обучения. Обсуждаются внешние и внутренние предпосылки, анализируются достоинства и недостатки использования системы дистанционного обучения, обсуждаются особенности ее использования при подготовке студентов. Педагогические предпосылки определяют причины перехода от классической системы образования к дистанционной. Социальные разделены на внешние и внутренние. Внешние предпосылки выражаются в развитии общества и педагогической науки. К ним относятся: информатизация общества, компьютеризация промышленных предприятий, образовательных заведений, научных учреждений и др. Рассматривается процесс информатизации общества в качестве одной из главных предпосылок, происходит внедрение новых научных разработок и технологий. Студент в наукоемкой образовательной среде развивается параллельно с процессом информатизации, что в свою очередь требует использования динамической системы обучения, современных средств и методов информационных технологий. Внутренние предпосылки связаны с необходимостью разрешения проблем самой системы образования в наукоемкой образовательной среде. Рассматривается переход к лично-ориентированному обучению. Внешние предпосылки – это потребность общества в системе подготовки студента в наукоемкой образовательной среде вуза, а внутренние предпосылки – это требования к самой системе подготовки студентов с использованием современных информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: дистанционное обучение; информатизация; интенсификация; педагогические предпосылки.

В настоящее время применению дистанционных образовательных технологий в наукоемкой образовательной среде способствуют социальные и педагогические предпосылки. Актуальными и востребованными становятся направления подготовки специалистов в области информационных технологий и обслуживания различных технологических процессов и сервисов. Информатизация общества порождает структурные изменения профессий в сфере обслуживания.

Информатизация, в широком смысле, включает в себя модификацию орудийной основы человеческой деятельности, увеличение роли индивидуального человеческого труда, создание условий обеспечения свободного доступа человека к информации различного рода, адаптацию к жизни в условиях постоянно изменяющегося мира и информационно-коммуникационных технологий. Этот процесс порождает необходимость изменения структуры общественного производства: быстро изменяется характер информационных и технологических процессов, что требует постоянного обновления знаний

и умений для освоения новых технологий, повышения требований к уровню общекультурной и общенаучной подготовки всех участников общественного производства [1].

Предпосылки появления интереса к технологиям дистанционного обучения (ДО) в наукоемкой образовательной среде разделены на внешние и внутренние. Внешние предпосылки выражаются в развитии общества и педагогической науки, а именно:

- информатизацией общества и необходимостью формирования информационной культуры современного студента-информатика;
- компьютеризацией промышленных предприятий, образовательных заведений, научных учреждений и т. п.;
- расширением профиля будущей деятельности студента в современных условиях современной информационной среды;
- кризисными явлениями в педагогике, связанными с отставанием от динамики развития науки, производства и общества;
- потребностью в создании и использовании единого информационного пространства профессиональной информации [2].

Внутренние предпосылки связаны с необходимостью разрешения проблем самой системы образования в наукоемкой образовательной среде в области информатики и информационных технологий, а именно с:

- возрастанием объема учебной, научной и профессиональной информации;
- проблемами структурирования учебного материала внутри подразделения или всего образовательного учреждения;
- поиском новых эффективных методов и средств процесса обучения;
- переходом к личностно-ориентированному обучению;
- подготовкой специалистов в условиях быстро развивающихся информационно-коммуникационных технологий [3].

Итак, внешние предпосылки – это потребность общества в системе подготовки студента, а внутренние предпосылки – это требования к самой системе подготовки студентов с использованием современных информационно-коммуникационных технологий.

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ КАК ОДНА ИЗ ВНЕШНИХ ПРЕДПОСЫЛОК

В современном обществе процесс информатизации проходит довольно быстро, это происходит из-за выгодного внедрения новых научных разработок и технологий. Учитывая данный фактор необходимо отметить, что современный студент должен развиваться параллельно с процессом информатизации, что, в свою очередь, требует использования динамической системы обучения, современных средств и методов информационных технологий.

Главные задачи информатизации:

- создание коммуникативных основ для человечества (обмен информацией);
- разрушение границ между странами и нациями, воспитание толерантности;
- повышение уровня образованности и культуры человека.

Информатизация общества – организованный социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений на основе фор-

мирования и использования информационных ресурсов.

Говоря иначе, информатизация – это комплекс мер, направленный на обеспечение полного использования достоверного, исчерпывающего и своевременного знания во всех видах человеческой деятельности. В понятии «информатизация общества» акцент надо делать не столько на технических средствах, сколько на сущности и цели социально-технического прогресса [4].

Исследователи (В.Г. Кинелев, К.К. Колин, А.А. Кузнецов и др.) вполне обоснованно полагают, что цели, содержание и технологии в существующей образовательной практике не соответствуют современным требованиям и не могут обеспечить своевременную и адекватную подготовку человека к стремительно приближающейся информационной будущности [5–7]. Современное образование студента-информатика должно быть направлено не просто на повышение уровня образованности человека, а на формирование нового типа интеллекта, иного образа и способа мышления, приспособленных к весьма быстро меняющимся экономическим, технологическим, социальным и информационным реалиям окружающего мира; нового информационного мировоззрения, основанного на понимании определяющей роли информации и информационных процессов в природных явлениях, жизни человеческого сообщества, наконец, деятельности самого человека; информационной культуры будущего гражданина информационного общества. Однако, несмотря на всю ценность исследований по проблеме формирования информационной культуры студента-информатика как в ее общекультурном, так и в профессиональном аспектах, важным аспектом является потребность студента-информатика в саморазвитии.

РОСТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ОДНА ИЗ ПРЕДПОСЫЛОК

Учитывая высокие темпы «информатизации общества», можно отметить глобальный рост научной и учебной информации по различным направлениям студента-информатика. Возникает сложность сбора, хранения и обработки больших объемов информации. Усложняется поиск интересующей литературы. Возникает проблема упорядочивания

учебной информации и формирования структурно-модульных курсов.

В данный момент при разработке обучающих систем студента-информатика в основу закладываются динамические модели системы ДО, т. к. данная система может постоянно изменяться структурно и содержательно, что делает их эффективными при решении коллективных проектов и задач, а также коллективного создания учебных курсов и материалов. Дистанционные технологии выступают естественным, адекватным и эффективным средством реорганизации и модернизации научно-исследовательской и практической деятельности в области информационных технологий. Дистанционные технологии – наиболее подходящая система для широкого практического применения и в научных исследованиях, и, в частности, в образовательном процессе студента-информатика по следующим причинам:

- эффективность развертываемой в вузах и средних специальных учебных заведениях масштабной работы по созданию учебно-методических комплексов, основанных на информационных технологиях, связана с проблемой создания соответствующих баз данных;
- пользователю необязательно иметь навыки в программировании для формирования собственной сети и решения задач, это значительно расширяет круг пользователей;
- при использовании дистанционных технологий между объектом и субъектом нет промежуточных звеньев, что исключает ряд негативных психологических моментов, мешающих более широкому внедрению компьютерных информационных технологий;
- дистанционные технологии отличаются универсальностью, одна и та же система обеспечивает возможность работы в разных направлениях студента-информатика [8].

ДО позволяет в максимальной степени учитывать интересы и потребности обучаемых, позволяет широко использовать наилучшие образовательные ресурсы, порталы и средства, обеспечивая неограниченное образовательное пространство для различных категорий студентов. На сегодняшний момент современные системы дистанционного обучения обеспечивают:

- централизованное автоматизированное управление обучением;

- быстрое и эффективное размещение и предоставление учебного контента обучаемым;
- единую платформу для решения основных задач в рамках планирования, проведения и управления всеми учебными мероприятиями в организации;
- поддержку современных стандартов в сфере технологий дистанционного обучения;
- персонализацию учебного контента и возможность его многократного использования;
- широкий диапазон средств организации взаимодействия между всеми участниками учебного процесса.

Анализ показывает, что необходимость создания системы дистанционного обучения в наукоемкой образовательной среде определяется следующими факторами:

- усилением тенденций к созданию интернациональных образовательных структур не только по содержанию, но и по методам обучения;
- потребностью сближения в уровнях подготовки специалистов в России и зарубежных странах посредством обмена образовательными ресурсами, а также использования накопленного опыта в применении систем дистанционного обучения [9; 10].

Анализируя развитие ДО за рубежом, можно заметить, что интерес к нему проявляется в странах, имеющих большие территории и диспропорции в распределении учреждений системы образования: США, Канаде, Бразилии, странах бывшей Британской империи. Нужно отметить, что за рубежом в связи с развитием Болонской системы обучения внедрение ДО проходит значительно легче. Россия также имеет большую площадь, научные и образовательные учреждения и организации, сконцентрированные в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске. Территориальная изоляция отдельных регионов и недоступность многих образовательных ресурсов для жителей этих регионов делают невозможным получение качественного (какого бы то ни было) профессионального образования, но это далеко не вся проблема использования системы ДО [11].

При обучении студента в системе ДО в наукоемкой образовательной среде проблемы, связанные с созданием системы и ее администрированием, становятся не актуальными и не требуют рассмотрения как весо-

мой проблемы использования системы ДО, поскольку сама система будет выступать и средой и средством обучения студента [12].

УСЛОВИЯ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ОБУЧЕНИЯ

Одной из предпосылок является необходимость исследования условий интенсификации обучения. Многие аспекты этой проблемы еще недостаточно разработаны не только в педагогической, но и в психологической литературе [13]. Задача интенсификации вытекает из необходимости повышения эффективности процесса обучения в связи с возрастающим объемом информации и расширением областей знаний, необходимых в профессиональной деятельности, а также особенностями обучения на каждом этапе в системе непрерывного образования [14]. Интенсификация обучения направлена на разрешение противоречия между ростом значимой информации и сжатыми сроками обучения.

Интенсификация означает максимальное использование внутренних резервов процесса обучения путем уплотнения учебной информации, рационального распределения учебного времени, активизации познавательной деятельности обучающихся, стимулирования их мотивации, использования компьютерной техники, применения комплексных форм и дидактических средств на основе психолого-педагогических закономерностей формирования профессиональных знаний, умений, мотивов деятельности и качеств личности [15].

Использование технологий дистанционного обучения для решения этой проблемы должно оказать существенное влияние, хотя их применение оправдано только в том случае, когда оно приводит к повышению эффективности хотя бы по одному из таких критериев, как качество обучения, затраты времени и сил преподавателями и учащимися, финансовые затраты [16].

ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ОДНА ИЗ ПРЕДПОСЫЛОК

Следующей предпосылкой использования информационно-коммуникационных технологий является необходимость перехода к личностно-ориентированному обучению [17;

18]. Основные положения личностно-ориентированного подхода – ориентация на личность как цель, субъект и главный критерий эффективности процесса ДО в наукоемкой образовательной среде.

Главными компонентами этого подхода является признание уникальности каждого студента и его индивидуальной учебной деятельности. Здесь роль преподавателя состоит не в передаче знаний, умений и навыков, а в организации такой образовательной среды, которая позволяет обучаемому опираться на свой потенциал и соответствующую технологию обучения. Студент и преподаватель создают совместную образовательную деятельность, которая направлена на индивидуальную самореализацию учащегося и развитие его личностных качеств.

Суть личностно-ориентированной педагогики, по И.С. Якиманской, составляет «признание обучаемого главной действующей фигурой всего образовательного процесса» [19]. Затем весь учебный процесс строится на основе этого главного положения.

Переход к личностно-ориентированному обучению представляет собой не просто актуальную и новую задачу, но и требует разработки ряда теоретических и методических вопросов. Так, необходимы специальные исследования типологии структур индивидуальных систем профессиональных моделей, поиск методов их выявления, разработка критериев и методик диагностики, поиск новых подходов к отбору и формированию содержания обучения, разработка эффективных методов обучения с использованием информационных технологий и тому подобное.

Для решения этих проблем необходима обработка большого объема исходной информации, что практически невозможно осуществить с помощью стандартных средств, поскольку уходит много времени на обработку результатов.

Рассмотренные социальные предпосылки использования технологий ДО в наукоемкой образовательной среде свидетельствуют о необходимости рассмотрения данного вопроса и с педагогической точки зрения. Переходя от социальных предпосылок к педагогическим, хотелось бы отметить, что главной причиной перехода от классической системы образования к дистанционной в нашем примере являются быстрые темпы развития от-

расли, в которой они работают. Данная область требует динамического изменения содержания, поскольку современные информационно-коммуникационные средства обучения повышают интерес к изучению дисциплины. Новая методология в организации учебного процесса с применением технических средств обучения, изменение характера работы студента способствуют повышению интереса к образовательному процессу [20].

Педагогические предпосылки определяют причины перехода от классической системы образования к дистанционной. Социальные разделены на внешние и внутренние. Внешние предпосылки выражаются в развитии общества и педагогической науки. К внешним можно отнести информатизацию общества, компьютеризацию промышленных предприятий, образовательных заведений, научных учреждений; расширение профиля деятельности студента в современных условиях, современной информационной среды; потребность в создании и использовании единого информационного пространства профессиональной информации. Внутренние предпосылки связаны с необходимостью разрешения проблем самой системы образования в наукоемкой образовательной среде в области информатики и информационных технологий, а именно: возрастание объема учебной, научной и профессиональной информации; проблемы структурирования учебного материала внутри подразделения или всего образовательного учреждения; поиск новых эффективных методов и средств процесса обучения; переход к личностно-ориентированному обучению; подготовки студентов в условиях быстро развивающихся информационно-коммуникационных технологий. Внешние предпосылки – это потребность общества в системе подготовки студента-информатика, а внутренние предпосылки – это требования к самой системе подготовки специалистов с использованием современных информационно-коммуникационных технологий.

1. Храмова М.В. Основные этапы и тенденции формирования системы открытого образования подготовки специалистов // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2012. Вып. 4 (108). С. 118-130.

2. Чванова М.С. Методология информатизации системы непрерывной подготовки специалистов. М., 1999.
3. Тихомиров В.П., Макслюков Н.И. Глобализация и экспорт образовательных услуг // Открытое образование. 2001. № 4. С. 7-13.
4. Теоретические разделы курса «Информатика» / под ред. И.А. Кодоловой. Казань, 2010.
5. Кинелев В.Г. Образование и XXI в. // Информационные и коммуникационные технологии / отв. ред. В.Г. Кинелев. М., 1999.
6. Колин К.К. Информационный подход как фундаментальный метод научного познания. М., 1998.
7. Кузнецов А.А. Разработка Федеральных государственных стандартов общего образования // Педагогика. 2009. № 4. С. 3-10.
8. Чванова М.С., Храмова М.В. Факторы перехода дистанционных технологий подготовки специалистов на новый уровень развития // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2010. Вып. 5 (85). С. 222-235.
9. Полат Е.С. Дистанционное обучение: организационный и педагогический аспект // Информатика и образование. 1996. № 3. С. 87.
10. Храмова М.В. Формирование готовности специалистов к профессиональной деятельности на основе использования технологий дистанционного обучения: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2000.
11. Управление современным образованием: социальные и экономические аспекты / под ред. А.Н. Тихонова. М., 1998.
12. Чванова М.С., Храмова М.В. Проблемы организации коммуникаций студентов наукоемких специальностей в системе открытого образования // Образовательные технологии и общество (Educational Technology & Society). 2011. Т. 14. № 2. С. 482-501.
13. Шутов И.Н. Дидактические условия интенсификации обучения руководителей профтехучилищ при повышении квалификации: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 1991.
14. Чванова М.С. Методологические и теоретические основы информатизации системы непрерывной подготовки специалистов: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1999.
15. Бабанский Ю.К. Интенсификация процесса обучения. М., 1987.
16. Талызина Н.Ф., Габай Т.В. Пути и возможности автоматизации учебного процесса. М., 1977.
17. Панюкова С.В. Информационные и коммуникационные технологии в личностно-ориентированном обучении. М., 1998.
18. Самохвалова В.В. Формирование информационной культуры социального работника и социального педагога: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2000.

19. Якиманская И.С. Технология личностно-ориентированного образования. М., 2000.
 20. Вергун Т.В. Инновационные средства обучения в системе высшего образования // Современные наукоемкие технологии. 2008. № 8. С. 99-100.
-
1. Khramova M.V. Osnovnye etapy i tendentsii formirovaniya sistemy otkrytogo obrazovaniya podgotovki spetsialistov // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. Tambov, 2012. Vyp. 4 (108). S. 118-130.
 2. Chvanova M.S. Metodologiya informatizatsii sistemy nepreryvnoy podgotovki spetsialistov. M., 1999.
 3. Tikhomirov V.P., Maksyukov N.I. Globalizatsiya i eksport obrazovatel'nykh uslug // Otkrytoe obrazovanie. 2001. № 4. S. 7-13.
 4. Teoreticheskie razdely kursa «Informatika» / pod red. I.A. Kodolovoy. Kazan', 2010.
 5. Kinelev V.G. Obrazovanie i XXI v. // Informatsionnye i kommunikatsionnye tekhnologii / otv. red. V.G. Kinelev. M., 1999.
 6. Kolin K.K. Informatsionnyy podkhod kak fundamental'nyy metod nauchnogo poznaniya. M., 1998.
 7. Kuznetsov A.A. Razrabotka Federal'nykh gosudarstvennykh standartov obshchego obrazovaniya // Pedagogika. 2009. № 4. S. 3-10.
 8. Chvanova M.S., Khramova M.V. Faktory perekhoda distantsionnykh tekhnologiy podgotovki spetsialistov na novyy uroven' razvitiya // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. Tambov, 2010. Vyp. 5 (85). S. 222-235.
 9. Polat E.S. Distantsionnoe obuchenie: organizatsionnyy i pedagogicheskiy aspekt // Informatika i obrazovanie. 1996. № 3. S. 87.
 10. Khramova M.V. Formirovanie gotovnosti spetsialistov k professional'noy deyatelnosti na osnove ispol'zovaniya tekhnologiy distantsionnogo obucheniya: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. M., 2000.
 11. Upravlenie sovremennym obrazovaniem: sotsial'nye i ekonomicheskie aspekty / pod red. A.N. Tikhonova. M., 1998.
 12. Chvanova M.S., Khramova M.V. Problemy organizatsii kommunikatsiy studentov naukoemkikh spetsial'nostey v sisteme otkrytogo obrazovaniya // Obrazovatel'nye tekhnologii i obshchestvo (Educational Technology & Society). 2011. T. 14. № 2. S. 482-501.
 13. Shutov I.N. Didakticheskie usloviya intensivatsii obucheniya rukovoditeley proftekhuchilishch pri povyshenii kvalifikatsii: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. SPb., 1991.
 14. Chvanova M.S. Metodologicheskie i teoreticheskie osnovy informatizatsii sistemy nepreryvnoy podgotovki spetsialistov: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. M., 1999.
 15. Babanskiy Yu.K. Intensifikatsiya protsessa obucheniya. M., 1987.
 16. Talyzina N.F., Gabay T.V. Puti i vozmozhnosti avtomatizatsii uchebnogo protsessa. M., 1977.
 17. Panyukova S.V. Informatsionnye i kommunikatsionnye tekhnologii v lichnostno-orientirovannom obuchenii. M., 1998.
 18. Samokhvalova V.V. Formirovanie informatsionnoy kul'tury sotsial'nogo rabotnika i sotsial'nogo pedagoga: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. M., 2000.
 19. Yakimanskaya I.S. Tekhnologiya lichnostno-orientirovannogo obrazovaniya. M., 2000.
 20. Vergun T.V. Innovatsionnye sredstva obucheniya v sisteme vysshego obrazovaniya // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. 2008. № 8. S. 99-100.

Поступила в редакцию 22.12.2014 г.

UDC 378

BACKGROUNDS OF USE OF DISTANT TECHNOLOGIES IN HIGH-TECHNOLOGY EDUCATIONAL SPHERE OF HIGH SCHOOL

Aleksander Aleksandrovich SKVORTSOV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Post-graduate Student, Informatics and Information Technologies Department, e-mail: skvor_88@mail.ru

The backgrounds of preparing of students at high school with the use of distant educational technologies are reviewed. External and internal backgrounds are discussed, analyzed the advantages and disadvantages of use of systems of distant education, were discussed the peculiarities of its usage during the preparing of students. Pedagogical backgrounds define the reasons of transition from classical system of education to distant. Social are divided into external and internal. External backgrounds are expressed in the development of society and Pedagogy to which refer: informatization of the society, computerization of industrial factories, educational institutions, scientific institutions and etc. The process of informatization of the society is reviewed as one of the main background, occurs the implementation of new scientific developments and technologies. Student in high-technology educational sphere develops at the same time with the process of informatization which requires the usage of dynamic system of education, modern tools and methods of informational technologies. Internal backgrounds are connected with the need of deciding problems or system of education in high technology educational sphere. The transition to personality oriented education is reviewed. External backgrounds – are the need of society in system of preparing students in high-technology education sphere of high school and internal backgrounds – these are requirements to the system of preparing of students themselves with the usage of modern informational-communicational technologies.

Key words: distant education; informatization; intensification; pedagogic backgrounds.

УДК 376.02

АКТУАЛЬНОСТЬ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ МЕТОДИК ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ (КОРРЕКЦИОННОЙ) ШКОЛЫ VIII ВИДА

© Дмитрий Владимирович ИВИНСКИЙ

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры физического воспитания, e-mail: Dmitriy-ivi@yandex.ru

Повышенное внимание к проблеме детей с умственной отсталостью вызвано тем, что из всех функциональных отклонений в развитии ребенка умственная отсталость по социальным последствиям является наиболее тяжелым дефектом. В настоящее время остро стоит вопрос о физическом воспитании и физической подготовке умственно отсталых школьников, т. к. развитие двигательной базы данной категории детей способствует их адаптации к самообслуживанию, следовательно, и к тем аспектам, что связаны с процессом социализации. Современная государственная программа физического воспитания учащихся вспомогательных школ VIII вида характеризуется невысокой интенсивностью и не способна удовлетворить потребности ребенка в двигательной активности и решить комплекс коррекционно-развивающих задач. Решение данной проблемы возможно через систему дополнительного образования детей. Дополнительное образование детей – это совокупность познавательной, исполнительской, творческой и коммуникативной деятельности, лежащей за пределами государственного образовательного стандарта. Необходимо отметить, что современная система дополнительного образования детей, как педагогическое явление, обладает целым рядом качеств, которых нет (или они слабо выражены) у основного образования: личностная ориентация образования; профильность; практическая направленность; мобильность; многофункциональность; разнообразие содержания, форм, методов образования как следствие свободы педагога, работающего в такой системе; индивидуализация методик образования как необходимое условие спроса; реализация воспитательной функции обучения через активизацию деятельности учащихся; реализация ориентационной функции через содержание учебного материала. Поэтому для умственно отсталых школьников необходимо организовывать систему дополнительного физкультурного образования и разрабатывать программно-нормативные его основы.

Ключевые слова: физическое воспитание; двигательный режим; двигательные качества.

Анализ современной научно-методической литературы по физическому воспитанию умственно отсталых школьников, а также наши собственные исследования в специальной (коррекционной) школе-интернате VIII вида (педагогическое наблюдение, исследование режима дня, тестирование двигательных качеств) показали актуальность разработки экспериментальных методик дополнительного физического воспитания умственно отсталых школьников.

Одним из обоснований актуальности разработки экспериментальных методик дополнительного физического воспитания умственно отсталых школьников является малоподвижный образ жизни данного контингента.

Низкий уровень двигательной активности рассматриваемой категории школьников определяется рядом причин, основными из которых являются:

– замкнутость специальных (коррекционных) образовательных учреждений VIII вида;

– недостаток интеллектуального развития, который затрудняет ориентировку в пространстве, освоение двигательных навыков, развитие двигательных качеств, что ведет к значительному снижению двигательной активности;

– ограниченность государственной программы по физическому воспитанию учащихся специальных (коррекционных) образовательных учреждений VIII вида [1].

По нашему мнению, в режиме дня умственно отсталого школьника важно организовать достаточную двигательную активность, соответствующую возрасту и индивидуальным особенностям индивида. Оптимальная двигательная активность играет роль своеобразного регулятора роста и развития умственно отсталого школьника, является необходимым условием его становления и совершенствования как биологического существа и как социального субъекта.

Режим дня учащихся 5–10 классов Горельской специальной (коррекционной)

школы-интерната VIII вида Тамбовской области представлен в табл. 1.

Нами было выявлено соотношение видов деятельности в течение суток (рис. 1):

1) общее количество суточной (дневной) нагрузки – 14 часов, или 840 мин.;

2) время, отведенное на общеобразовательные предметы и линейку – 345 мин.;

3) время для подготовки домашних заданий – 150 мин.;

4) время, отведенное на завтрак, обед, ужин – 90 мин.;

5) время, отведенное на утренний туалет и подготовку ко сну – 55 мин.;

6) время, отведенное на зарядку – 20 мин.;

7) время, отведенное на сонный час – 60 мин.;

8) свободное время – 120 мин.

Таблица 1

Режим дня учащихся 5–10 классов Горельской школы-интерната

Действия, производимые в течение дня	Время начала действия	Время завершения действия
Подъем	7.00	
Утренний туалет	7.00	7.25
Зарядка	7.25	7.45
Завтрак	7.45	8.15
Утренняя линейка	8.15	8.30
Уроки	8.30	14.00
Полдник	11.10 (на большой перемене)	
Обед	14.00	14.30
Сонный час	14.30	15.30
Самоподготовка (домашние задания по урокам)	15.30	18.00
Полдник	16.45	
Ужин	18.00	18.30
Внеклассные мероприятия	18.30	19.30
Прогулка на воздухе	19.30	20.30
Подготовка ко сну	20.30	21.00
Отбой	21.00	

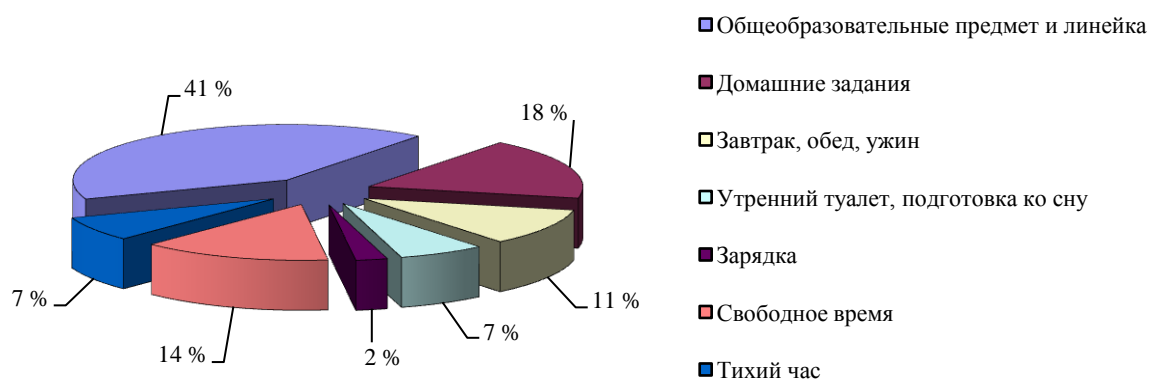

Рис. 1. Распределение суточного (дневного) времени учащихся 5–10 классов Горельской школы-интерната

Для того чтобы определить уровень двигательной активности учащихся Горельской школы-интерната, нами в недельной дневной нагрузке была выделена (рис. 2):

- динамическая нагрузка – организованная двигательная деятельность: утренняя зарядка, уроки физической культуры, ритмики, ЛФК;

- статическая нагрузка – время, отведенное на общеобразовательные предметы (кроме уроков физической культуры, ритмики, ЛФК), линейку, подготовку домашних заданий, завтрак, обед, ужин, сонный час, утренний туалет и подготовку ко сну;

- свободное время – неорганизованная спонтанная нагрузка.

Анализ режима дня умственно отсталых школьников, обучающихся в Горельской школе-интернате, показал, что данные дети ведут малоподвижный образ жизни с преобладающим режимом статической нагрузки. Их недельная динамическая нагрузка составляет 4–5 %, а недельная статическая нагрузка – 65–73 % и 23–30 % – свободное недельное время (спонтанная неорганизованная нагрузка).

В исследованиях В.А. Ванюшкина (1999), И.Ю. Горской (2001), Д.В. Григорьева (2000), А.А. Дмитриева (2004), Н.А. Козленко (1994), Е.М. Мастюковой (1992), В.М. Мозговой (2004), А.С. Самыличева (1994) и других показано, что нарушение интеллекта отрицательно сказывается на двигательной сфере данной категории детей [2–9].

С.С. Ляпидевский подчеркивает, что изменения со стороны моторно-двигательной сферы у детей с расстройством интеллекта определяются, прежде всего, тем, что умственная отсталость всегда есть результат недоразвития мозга во внутриутробном периоде в силу тех или иных заболеваний или его поражения во время родов или после рождения [10]. Таким образом, поражения коры головного мозга, имеющие чаще диффузную локализацию, поражают в той или иной степени и двигательные области мозга. Глубоким формам олигофрении чаще сопутствуют тяжелые расстройства двигательных функций и в первую очередь координационных качеств.

Для того чтобы определить уровень развития двигательных качеств умственно отсталых школьников Горельской школы-интерната, нами отобрано пять тестов, рекомендованных государственной программой по физическому воспитанию школьников с умственной отсталостью; результаты тестирования сравнены с приблизительной нормой, предлагаемой А.А. Дмитриевым и С.П. Евсеевым для данного контингента школьников.

Анализ результатов тестирования умственно отсталых школьников 9–15 лет Горельской школы-интерната показал, что:

- умственно отсталые школьники (мальчики) 9 лет отстают от нормы в тесте «Прыжок в длину с места» на 6,59 %; в «Метании мяча на дальность» – на 20,9 %; в «Линейке» – на 92,67 %;

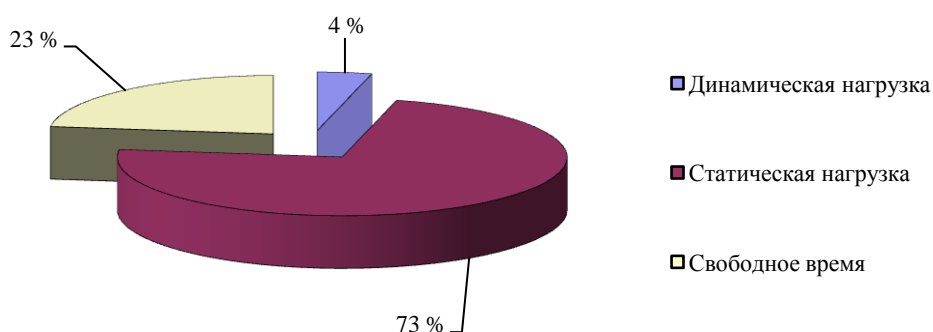

Рис. 2. Недельная двигательная активность учащихся 5–10 классов Горельской школы-интерната

– умственно отсталые школьники (мальчики) 10 лет отстают от нормы в тесте «Прыжок в длину с места» на 2,67 %; в «Челночном беге 3×10 м» – на 0,43 %;

– умственно отсталые школьники (мальчики) 11 лет отстают от нормы в тесте «Прыжок в длину с места» на 11,86 %; в «Метании мяча на дальность» – на 27,48 %; в «Ласточке» – на 50,96 %; в «Челночном беге 3×10 м» – на 7,44 %; в «Линейке» – на 130,76 %;

– умственно отсталые школьники (мальчики) 12 лет отстают от нормы в тесте «Прыжок в длину с места» на 2,8 %; «Метание мяча на дальность» – на 1,67 %; в «Ласточке» – на 5,74 %; в «Челночном беге 3×10 м» – на 4,8 %; в «Линейке» – на 119,11 %;

– умственно отсталые школьники (мальчики) 13 лет отстают от нормы в тесте «Прыжок в длину с места» на 1,92 %; в «Метании мяча на дальность» – на 16,15 %; в «Ласточке» – на 12,16 %; в «Челночном беге 3×10 м» – на 7,71 %; в «Линейке» – на 41,7 %;

– умственно отсталые школьники (мальчики) 14 лет отстают от нормы в тесте «Прыжок в длину с места» на 4,49 %; в «Метании мяча на дальность» – на 17,79 %; в «Челночном беге 3×10 м» – на 4,82 %; в «Линейке» – на 29,05 %;

– умственно отсталые школьники (мальчики) 15 лет отстают от нормы в тесте «Прыжок в длину с места» на 3,97 %; «Метание мяча на дальность» – на 23,46 %; в «Челночном беге 3×10 м» – на 15,24 %; в «Линейке» – на 95,56 %;

– умственно отсталые школьники (девочки) 9 лет отстают от нормы в тесте «Прыжок в длину с места» на 2,55 %; в «Линейке» – на 107,32 %; в «Ласточке» – на 17,96 %;

– умственно отсталые школьники (девочки) 10 лет отстают от нормы в тесте «Прыжок в длину с места» на 6,32 %; в «Метании мяча на дальность» – на 40,31 %; в «Ласточке» – на 37,18 %; в «Линейке» – на 44 %;

– умственно отсталые школьники (девочки) 11 лет отстают от нормы в тесте «Метание мяча на дальность» на 20,83 %; в «Ласточке» – на 150,67 %; в «Линейке» – на 191,82 %;

– умственно отсталые школьники (девочки) 12 лет отстают от нормы в тесте

«Прыжок в длину с места» на 3,68 %; в «Метании мяча на дальность» – на 27,38 %; в «Ласточке» – на 59,88 %; в «Челночном беге 3×10 м» – на 2,64 %; в «Линейке» – на 180,96 %;

– умственно отсталые школьники (девочки) 13 лет отстают от нормы в тесте «Метание на дальность» на 22,18 %; в «Челночном беге 3×10 м» – на 2,65 %; в «Ласточке» – на 62,45 %; в «Линейке» – на 137,52 %;

– умственно отсталые школьники (девочки) 14 лет отстают от нормы в тесте «Ласточка» на 22,75 %; в «Челночном беге 3×10 м» – на 7,08 %; в «Линейке» – на 100,8 %;

– умственно отсталые школьники (девочки) 15 лет отстают от нормы в тесте «Метание мяча на дальность» на 19,64 %; в «Ласточке» – на 1,75 %; в «Линейке» – на 144,78 %; в «Челночном беге 3×10 м» – на 16,14 %; в тесте «Прыжок в длину с места» – на 5,78 %.

Необходимо отметить, что умственно отсталые школьники 9–15 лет в некоторых тестах показали уровень развития двигательных качеств выше среднего, но в целом тестирование показало низкий уровень (ниже среднего) развития двигательных качеств. Причем норма развития двигательных качеств умственно отсталых школьников ниже нормы их сверстников из общеобразовательных школ. И на этом фоне более четко выражается низкий уровень развития двигательных качеств умственно отсталых школьников.

Наличие отклонений у умственно отсталых школьников в двигательной сфере также обосновывает актуальность разработки экспериментальных методик дополнительного физического воспитания умственно отсталых школьников и формирует одну из задач данных методик – коррекцию (исправление) двигательных способностей данной категории детей [11; 12].

Таким образом, актуальность разработки экспериментальных методик дополнительного физического воспитания умственно отсталых школьников диктуется рядом причин, основными из которых являются:

– малоподвижный образ жизни учащихся специальных (коррекционных) образовательных учреждений VIII вида;

– отклонения умственно отсталых школьников в двигательной сфере;

– ограниченность государственной программы по физическому воспитанию учащихся специальных (коррекционных) образовательных учреждений VIII вида.

1. *Ивинский Д.В., Яковлев В.Н.* Педагогические условия организации дополнительных физкультурно-спортивных занятий в школе-интернате VIII вида // Культура физическая и здоровье. Воронеж, 2008. № 2 (16). С. 75-78.
2. *Ванюшкин В.А.* Коррекция координационных способностей учащихся с недостатками интеллектуального развития: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 1999.
3. *Горская И.Ю.* Теоретические и методологические основы совершенствования базовых координационных способностей школьников с различным состоянием здоровья: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Омск, 2001.
4. *Григорьев Д.В.* Дети с нарушением интеллекта: особенности двигательного развития // Адаптивная физическая культура. 2000. № 3-4. С. 39-41.
5. *Дмитриев А.А.* Коррекционно-педагогическая работа по развитию двигательной сферы учащихся с нарушением интеллектуального развития. М., 2004.
6. *Козленко Н.А.* Физическое развитие учащихся вспомогательной школы // Дефектология. 1994. № 1. С. 26-29.
7. *Мастюкова Е.М.* Ребенок с отклонениями в развитии: Ранняя диагностика и коррекция. М., 1992.
8. *Мозгова В.М.* Развитие и коррекция нарушенных двигательных функций детей и подростков с нарушениями интеллекта в процессе физического воспитания // Дефектология. 2004. № 6. С. 17-21.
9. *Самыличев А.С.* Физическое развитие учащихся вспомогательной школы // Дефектология. 1994. № 1. С. 26-30.
10. *Ляпидевский С.С.* Невропатология. Естественнонаучные основы специальной педагогики. М., 2000.
11. *Антонюк С.Д., Макарова Л.Н.* Адаптивная составляющая современной системы дополнительного образования. Тамбов, 2003.
12. *Мартиросян Б.П., Горский В.А.* Инновации в дополнительном образовании // Дополнительное образование. 2003. № 4.

1. *Ivinskiy D.V., Yakovlev V.N.* Pedagogicheskie usloviya organizatsii dopolnitel'nykh fizkul'turno-sportivnykh zanyatiy v shkole-internate VIII vida // Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e. Voronezh, 2008. № 2 (16). S. 75-78.
2. *Vanyushkin V.A.* Korrektsiya koordinatsionnykh sposobnostey uchashchikhsya s nedostatkami intellektual'nogo razvitiya: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Ekaterinburg, 1999.
3. *Gorskaya I.Yu.* Teoreticheskie i metodologicheskie osnovy sovershenstvovaniya bazovykh koordinatsionnykh sposobnostey shkol'nikov s razlichnym sostoyaniem zdorov'ya: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. Omsk, 2001.
4. *Grigor'ev D.V.* Deti s narusheniem intellekta: osobennosti dvigatel'nogo razvitiya // Adaptivnaya fizicheskaya kul'tura. 2000. № 3-4. S. 39-41.
5. *Dmitriev A.A.* Korrektsionno-pedagogicheskaya rabota po razvitiyu dvigatel'noy sfery uchashchikhsya s narusheniem intellektual'nogo razvitiya. M., 2004.
6. *Kozlenko N.A.* Fizicheskoe razvitie uchashchikhsya vspomogatel'noy shkoly // Defektologiya. 1994. № 1. S. 26-29.
7. *Mastyukova E.M.* Rebenok s otkloneniyami v razviti: Rannaya diagnostika i korrektsiya. M., 1992.
8. *Mozgova V.M.* Razvitie i korrektsiya narusheniy dvigatel'nykh funktsiy detey i podrostkov s narusheniyami intellekta v protsesse fizicheskogo vospitaniya // Defektologiya. 2004. № 6. S. 17-21.
9. *Samylichev A.S.* Fizicheskoe razvitie uchashchikhsya vspomogatel'noy shkoly // Defektologiya. 1994. № 1. S. 26-30.
10. *Lyapidevskiy S.S.* Nevropatologiya. Estestvennonauchnye osnovy spetsial'noy pedagogiki. M., 2000.
11. *Antonyuk S.D., Makarova L.N.* Adaptivnaya sostavlyayushchaya sovremennoy sistemy dopolnitel'nogo obrazovaniya. Tambov, 2003.
12. *Martirosyan B.P., Gorskiy V.A.* Innovatsii v dopolnitel'nom obrazovanii // Dopolnitel'noe obrazovanie. 2003. № 4.

Поступила в редакцию 25.12.2014 г.

UDC 376.02

ACTUALITY OF EXPERIMENTAL METHODICS OF ADDITIONAL PHYSICAL EDUCATION OF STUDENTS OF SPECIAL (CORRECTIONAL) SCHOOL OF VIII TYPE

Dmitry Vladimirovich IVINSKY, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Physical Education Department, e-mail: Dmitriy-ivi@yandex.ru

Increased attention to the problem of children with mental retardation is caused by all functional abnormalities in the development of child mental retardation social consequences is the most severe defect. Currently, an issue of physical education and physical training of the mentally retarded pupils is very important, as the development of motor base of this category of children contributes to their adaptation to self-serve, therefore, to those aspects that are linked with the process of socialization. Modern state program of physical education of students auxiliary schools type VIII is characterized by low intensity and are not able to meet the needs of the child in motor activity and to solve complex development problems. The solution to this problem is possible through the system of additional education of children. Additional education of children is a combination of cognitive, executive, creative, and communicative activity lying outside of the state educational standard. Should be noted that the current system additional education of children as a pedagogical phenomenon has a number of qualities that are not (or weakly expressed) in primary education: the personal orientation of education; specialization; practical orientation; mobility; multifunctionality; the diversity of the content, forms and methods of education as a consequence of the freedom of the teacher, working in such a system; the individualization of teaching methods as a necessary condition of demand; implementation of educational learning functions through the activity of students; implementation of the orientational function through the learning content material. So, for mentally retarded students there is a need to organize the system of physical education and to develop software and its regulatory framework.

Key words: physical education; movement; motor quality.

СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(47)

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА В ИСТОРИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ: РАЗМЫШЛЕНИЯ Б.Н. ЧИЧЕРИНА

© Николай Владимирович МЕДВЕДЕВ

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, доктор философских наук, профессор,
e-mail: mnv88@mail.ru

Рассматриваются взгляды отечественного мыслителя и общественного деятеля XIX в. Б.Н. Чичерина на проблему человеческого достоинства. Б.Н. Чичерин в своем творчестве испытал заметное влияние представителей немецкой классической философии И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля, что отразилось на содержательных аспектах его концепции достоинства человеческой личности. Метафизические рассуждения Б.Н. Чичерина о природе человека послужили необходимой теоретической предпосылкой для формирования рекомендаций по рациональному преобразованию общественно-политического устройства в России. В настоящее время многие суждения Б.Н. Чичерина на эту тему не утратили своей актуальности и теоретической значимости, несмотря на существенные изменения образа жизни российских граждан, происходящие в результате процессов глобализации и модернизации. Основной замысел состоит в критическом осмыслении рассуждений Б.Н. Чичерина о достоинстве человека, представленных в различных его произведениях. Для Б.Н. Чичерина кардинальным вопросом был вопрос о разграничении гражданских и политических прав. Он признавал гражданскими те права, которые непосредственно проистекают из человеческого достоинства, из нашего статуса свободных и разумных существ. Кроме того, мы не должны отказываться от этих прав в качестве предварительного условия нашего участия в общественной жизни. Б.Н. Чичерин был убежден, что политические права, невзирая на то, что они укорены в метафизической свободе людей, исторически возникли лишь после того, как были установлены гражданские права в современных государствах. Поэтому политические права связаны с нашим положением свободных, разумных существ: они выражают кульминацию в траектории развития идеи человеческого достоинства в истории.

Ключевые слова: Б.Н. Чичерин; философия истории; российская история; достоинство человека; свобода; метафизика; нравственность; право; разум; личность; общество; церковь; государство.

Утверждение, что человек обладает неотъемлемой ценностью, внутренним достоинством, характеризующим его как личность, является очень древним. Появление этой идеи, согласно библейскому Откровению, относится к моменту творения человека, когда «Бог сказал: «сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему» [1].

Уже в античности понятие достоинства, как высшее предназначение человека, ярко выразили в своих учениях Аристотель, Эпикур, стоики. В период христианского Средневековья эта идея была одухотворена Августином Аврелием. В трактате «О Троице» (399–419) Августин сумел доказать, что человеческие способности памяти, разума и воли отражают три лика Троицы, соотносящихся с божественным существованием, бо-

жественным разумом и божественной волей [2]. Вместе с тем понятие человеческого достоинства, как выражение духовной сущности человека, долго не могло укорениться в социально-политическую жизнь Западной Европы, вплоть до эпохи Итальянского Возрождения. Лишь в результате творческой деятельности итальянского гуманиста Лоренцо Валлы (1407–1457), освободившего мораль, политику, право от средневекового мирозерцания, это понятие стали связывать с процессом трансформации светской истории через проявление в ней человеческой воли [3]. С этого времени поиски решения проблемы достоинства человека через выявление и конструирование оптимальных социально-политических условий воплощения этой идеи в гражданскую историю становятся добро-

вольным и постоянным метафизическим устремлением многих европейских мыслителей.

Философы прошлого обнаружили противоречие между достоинством как всеобщей и неотъемлемой метафизической характеристикой человеческой личности, так и действительным положением человека в обществе. Реализацию идеи достоинства личности в социальном мире мыслители Нового времени восприняли как своего рода рациональный исторический проект грядущего развития мировой цивилизации [4; 5]. Данная тема послужила духовно-нравственным стержнем в осмыслении и оценке достижений общеевропейской культуры, в определении логики ее становления и развития на основаниях разума и научно-технического прогресса, начиная с эпохи Ренессанса вплоть до периода теоретических изысканий немецких классических философов – И. Канта, И. Фихте, Г.В.Ф. Гегеля.

В представленном исследовании осуществляется анализ научных воззрений выдающегося русского мыслителя XIX в. Б.Н. Чичерина на идею человеческого достоинства. Б.Н. Чичерин испытал заметное влияние представителей немецкой классической философии – И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля, что отразилось на содержательных аспектах его концепции достоинства личности. Метафизические рассуждения Б.Н. Чичерина о природе человека послужили необходимой теоретической основой для формирования рекомендаций по рациональному преобразованию общественно-политической жизни в России. В настоящее время многие мысли, высказанные Б.Н. Чичериным, не утратили своей актуальности и позитивной значимости, несмотря на существенные изменения образа жизни российских граждан в результате глобальной научно-технической революции. Критически осмыслить рассуждения Б.Н. Чичерина о достоинстве человека в процессе эволюции его научного творчества – в этом состоит основной замысел данной статьи.

Либеральный философ Борис Николаевич Чичерин (1828–1904), пожалуй, единственный из русских мыслителей XIX в., кто столь твердо, систематически и неотступно отстаивал в своих работах идею человеческого достоинства. Он заявлял, что «признание высшего достоинства человеческой личности всегда существовало и существует в

человеческих обществах» [6, с. 55]. Как общественный мыслитель, Б.Н. Чичерин постоянно выступал в защиту свободы совести. В его статье «Современные задачи русской жизни» (1855), опубликованной А.И. Герценом в «Голосах из России», свобода совести определяется как «первое и наиболее священнейшее право гражданина»; а свобода общественного мнения названа «краеугольным камнем либеральной политики» [7].

В работах Б.Н. Чичерина, написанных до 1861 г., обосновывается необходимость отмены крепостного права в России. Данный шаг русский философ воспринимал как средство для восстановления «нравственного достоинства» крестьянства [8]. В 1860-е гг. Б.Н. Чичерин рекомендовал русскому правительству осуществить серию либеральных реформ, которые позволили бы законодательно гарантировать свободу личности в государстве и защитить ее гражданские права. Социально-политическое кредо Б.Н. Чичерина выражается формулой: «либеральные меры и сильная власть» [9, с. 177]. За время своей общественной и научной деятельности он неоднократно возвращался к вопросу, насколько благоприятными являются в России сложившиеся исторические условия для введения политических прав и свобод, для осуществления перехода к представительному правительству. На протяжении всей своей творческой деятельности он много размышлял над условиями и возможностями построения подлинно правового государства, основанного на индивидуальной свободе.

Устойчивый интерес Б.Н. Чичерина к данной теме объясняется его непоколебимым стремлением примирить разнородные требования граждан Российского государства, установив, таким образом, «всеобщее единение». Он прилагал немало интеллектуальных и практических усилий для реализации идеи человеческого достоинства в условиях российской социальной действительности. Необходимыми предпосылками для осуществления данного проекта должны стать, по мнению Б.Н. Чичерина, рациональная политическая реформа и принятие соответствующих государственных законов. Но в обстановке разрастания общественных конфликтов и политических разногласий подобный план казался совершенно нереалистичным. Тем не менее, Б.Н. Чичерин, одержимый соб-

ственным историческим проектом, активно включился в социально-практическую деятельность: свыше четырех десятилетий он непосредственно участвовал в работе тамбовских земств и в течение 18 месяцев (с 1881 по 1883 гг.) занимал пост главы Московской городской думы.

На формирование взглядов Б.Н. Чичерина в период его обучения в Московском университете на юридическом факультете сильное воздействие оказали преподаватели – К.Д. Кавелин, Т.Н. Грановский и С.М. Соловьев, которые придерживались умеренно западных позиций. Последние были убеждены, что история человечества развивается в сторону расширения индивидуальной свободы. Так, К.Д. Кавелин заявлял, что «личность, сознающая сама по себе свое бесконечное, безусловное достоинство, есть необходимое условие всякого духовного развития народа» [10, с. 22]; Т.Н. Грановский видел главный смысл всеобщей истории в развитии «духа рода человеческого» [11]. Подобно многим другим западникам данного периода, эти ученые создавали концепцию исторического прогресса, опираясь при этом на гегелевскую идеалистическую философию. Следует отметить, что, будучи студентом, Б.Н. Чичерин в течение нескольких месяцев самостоятельно изучал политическую философию и логику Г.В.Ф. Гегеля, причем штудировал работы немецкого философа настолько усердно и кропотливо, что однокурсники прозвали его «Гегелем» [12, р. 112]. В ранних сочинениях Б.Н. Чичерина можно безошибочно распознать теоретические положения, сформировавшиеся под влиянием идейных установок гегелевской философии. Приверженность Б.Н. Чичерина к гегельянству, по-видимому, стала решающим фактором, определившим характер его острых дискуссий с А.И. Герценом по вопросу о политическом развитии России. Вместе с тем Б.Н. Чичерин был очарован личностью А.И. Герцена; знакомство с ним побудило Б.Н. Чичерина взяться за изучение широкого и разнообразного круга теоретических источников: произведений классических греческих философов, мыслителей Нового времени, в особенности Ш. Монтескье, А. Смита, а также сочинений радикально настроенных французских философов и современных социалистов. Б.Н. Чичерин приступил к освое-

нию указанного теоретического наследия в самом начале 1860-х гг., т. е. в тот период, когда преподавал общественное право в Московском университете. Об этом он написал в своем пятитомном сочинении «История политических учений» (1869–1902) – работе, которая принесла ему широкую известность и общественное признание как самого эрудированного русского гуманиста XIX в. Зрелая социальная философия Б.Н. Чичерина представляет собой сплав идей русского варианта либерализма, английской политической философии и немецкого идеализма.

Первые научные сочинения Б.Н. Чичерина показывают, что он с энтузиазмом поддерживал представление о том, что достижение человеческого достоинства есть жизнеспособный исторический проект. Его магистерская диссертация «Областные учреждения России в XVII веке» (1856) содержит предположение, что историческое развитие России осуществляется в соответствии с общей моделью эволюции Западной Европы. Главное отличие исторического пути России в сравнении с Западной Европой заключается, по мнению Б.Н. Чичерина, в том, что современные западные правительства менее централизованы, чем в России, и граждане на Западе пользуются большими политическими и гражданскими правами [13]. Завуалировано в данной работе присутствует убеждение, что с началом государственной деятельности Петра Великого Россия вступила в новый период своей истории, цель которого заключается в просвещении народа и постепенном расширении индивидуальной свободы. В работе «О народном представительстве» (1866) Б.Н. Чичерин отстаивает свободу, находящуюся под контролем представительных учреждений, как конкретную цель всякого правового государства, но при этом подчеркивает, что представительные правительства могут успешно функционировать лишь в достаточно зрелых обществах. Он заявляет, что подлинную основу представительных учреждений образуют: традиция гражданского права, ответственное общественное мнение, ответственные политические партии, плюс сильное централизованное государство, преданное делу воспитания и защите гражданского общества [14]. В данном произведении содержится явная озабоченность Б.Н. Чичерина проблемой созревания

объективных предпосылок для осуществления перехода к конституциональному правительству. Здесь проявляется глубокий интерес русского ученого к вопросу обеспечения гражданских прав, т. е. к предмету, с которым он связывает возможность полного человеческого самоопределения и самопостижения.

В конце 1860-х гг. Б.Н. Чичерин попытался сформулировать собственную философию истории. В первой части «Истории политических учений» (1869) он кратко представил составные элементы своей философии истории [15]. Б.Н. Чичерин утверждает, что отправной точкой человечества является достижение «примитивного единства», созданного в античном полисе, где политика, по сути, охватывала все стороны жизнедеятельности граждан. Данное условие гражданского единства не могло сохраняться длительное время по двум основным причинам: во-первых, греческий полис был основан на труде рабов, поэтому утверждался путем исключения рабов из участия в обсуждении текущих вопросов политической жизни на народных собраниях; во-вторых, полис был предметом внутренней критики самих его граждан, добивавшихся необходимой личной автономии. В конечном счете, в результате внешних и внутренних распрей античный мировой порядок рухнул, уступив место диалектическому противостоянию гражданского общества (основанного на частном и индивидуальном праве) и церкви (основанной на нравственных и религиозных элементах общества). Данная социальная напряженность, характерная для западноевропейского феодализма, в итоге была преодолена с появлением современного государства, которое призвано защищать развиваемые в гражданском обществе свободы, а также поддерживать нравственный авторитет церкви. Современный тип государства положил конец разнообразным видам рабства, закрепляя и поддерживая установленные в нем гражданские права.

Б.Н. Чичерин был убежден, что человеческое достоинство может быть реализовано только в социально-позитивном правовом государстве (Rechtsstaat). Он описывает этот Божий промысел, направленный на становление нового, плюралистического и гармоничного государственного устройства, как «единство, устремленное к высшей гармонии». Б.Н. Чичерин связывает данное един-

ство с развитием политической философии, называемой им «синкретизмом» или «универсализмом», целью которого является синтез дедуктивного разума и эмпиризма [15]. Он определяет немецкий идеализм как выдающуюся форму универсалистского мышления. Таким образом, конкретное воплощение человеческого достоинства в будущем правовом государстве может быть осуществлено, согласно Б.Н. Чичерину, при условии обращения к теоретическим ресурсам идеалистической политической философии.

Спустя десять лет в книге «Наука и религия» (1879) Б.Н. Чичерин дополнит свою интерпретацию истории религиозным измерением [16]. Он поступил так отчасти потому, что сам пережил духовный кризис во время трудной болезни, после чего обратился к православию, отчасти потому, что чувствовал, что достоинство личности не может быть эффективно защищено при отсутствии у человека религиозной веры.

В поздний период своего научного творчества, в 1880–1890-е гг., Б.Н. Чичерин обнаружил, что идеалистическая философская традиция, которая господствовала в российских университетах в годы его юности, стала непопулярна в среде образованной части молодежи и университетских преподавателей. Б.Н. Чичерин решает направить свои интеллектуальные силы и накопленный научный опыт на возрождение классической метафизической традиции в российском обществе [17]. Осуществлению данного замысла посвящены две его работы: «Положительная философия и единство науки» (1898) [18], где дана жесткая критика позитивизма О. Конта, и «Философия права» (1904) [6], которая, по словам Э.М. Радлова, является «самым законченным философским сочинением Чичерина» [19, с. 484]. «Философия права» содержит зрелые воззрения Б.Н. Чичерина на метафизику и этику; эти два раздела философии, по мнению мыслителя, неразрывно связаны между собой.

В «Философии права» мы находим учение Б.Н. Чичерина о достоинстве человека. Здесь он разбирает вопросы о взаимоотношениях личности и общества, о подлинной роли церкви и государства в современном мире, о взаимосвязи свободы и права. Данное философское сочинение является целостной, всеобъемлющей презентацией «классиче-

ской» либеральной философии права в России [20, р. 117, 130-155]. Поэтому следует остановиться более подробно на анализе представленных в этом труде аргументов философа в защиту человеческого достоинства.

Б.Н. Чичерин начал писать «Философию права» примерно в конце лета 1898 г. Одной из причин, побудивших его взяться за данную работу, стало знакомство ученого со статьей профессора Киевского университета Николая Карловича Ренненкампа в газете «Киевлянин» за 1898 г., которая была посвящена польскому и еврейскому вопросам. Б.Н. Чичерину показалось, что автор публикации оправдывает дискриминацию в отношении поляков и евреев. Ответ Б.Н. Чичерина Н.К. Ренненкампу был опубликован в Берлине его братом Сергеем Николаевичем под заголовком «Польский и еврейский вопросы. Открытые письма Н.К. Ренненкампа» (1899) [21]. Кроме того, написать «Философию права» Б.Н. Чичерина мотивировала также его собственная раздраженная реакция на поздние философские сочинения С.Н. Трубецкого и В.С. Соловьева; эти труды, по мнению Б.Н. Чичерина, не способствуют формированию симпатий российских граждан к метафизическим идеям, а тем более потребности в их осмыслении.

В первой книге «Философии права» Б.Н. Чичерин размышляет о взаимоотношениях личности и общества. Он подчеркивает, что личность составляет «краеугольный камень всего общественного здания»; и чтобы понять общественные отношения, необходимо познать природу и свойства человеческой личности: «Не общество, а лица думают, чувствуют и хотят; поэтому от них все исходит и к ним все возвращается» [6, с. 25]. Согласно Б.Н. Чичерину, природу человеческой личности определяют не столько физиологические отношения, хотя они играют существенную роль, сколько «цельный духовный мир, источником которого служат разум и воля» [6, с. 26]. Он доказывает, что основным атрибутом человеческой личности является свободная воля. Русский мыслитель осуждал эмпириков, позитивистов за то, что они отрицают свободу воли, полагая, что человеческие поступки детерминированы внешними причинами и обусловлены механическими реакциями на внешние воздействия. Согласно Б.Н. Чичерину, эти философы ошибаются,

представляя субъекта в виде «пустогоместилища, где сталкиваются разнообразные ощущения и представления» [6, с. 38]. На самом деле человек есть «деятельная сила, и все его действия, насколько они определяются внутренним самосознанием, состоят от него в зависимости» [6, с. 39]. Так как каждая личность является единичной, духовной сущностью, свободным существом, она обладает неотъемлемым достоинством, в силу которого требует к себе уважения со стороны других лиц. Согласно Б.Н. Чичерину, человек всегда должен рассматриваться как цель, а не средство для достижения цели. Он приходит к выводу, что рассмотрение человека в качестве простого средства ведет к «унижению его достоинства» [6, с. 55]. Решительная неуступчивость Б.Н. Чичерина относительно свободы воли сближает его позицию с И. Кантом, который утверждал, что только свобода является прирожденным правом человека, все остальное из нее вытекает.

Б.Н. Чичерин акцентирует социальную природу человека. Именно во взаимном общении личность способна развивать все стороны своего естества. Однако жизнь в обществе, установление правил общественного поведения неизбежно влечет ограничение индивидуальной свободы. Б.Н. Чичерин признает, что «взаимное ограничение свободы под общим законом составляет принадлежность всех человеческих обществ» [6, с. 60]. Тем не менее, человеческие индивиды должны рассматриваться как отдельные единицы, как «основные и необходимые элементы всякого общежития». «Там, где человеческая личность не признается, – говорит Б.Н. Чичерин, – там нет истинно человеческого общежития» [6, с. 65].

Б.Н. Чичерин доказывает, что развитие человеческого общества совершается «посредством сознания и воли» [6, с. 72]. Поскольку человек сознательно формулирует себе цели, служащие ему руководящими идеями в практической деятельности, постольку данный процесс подчинен определенной логике, а именно логике развития человеческого разума. Процесс развития человечества направлен в сторону постепенной объективации «вытекающих из глубин человеческого духа» идей. Тем самым человеческая история заключает в себе определенную логику, которая согласуется с «законом раз-

вития разума» [6, с. 73]. В отдельных случаях, например, у большинства народов Востока, эта логика истории достигает своего предела, однако в христианских обществах, напротив, развитие исторической логики продолжается. Б.Н. Чичерин очень близко подходит к П.Я. Чаадаеву, когда утверждает, что «только та народность имеет общечеловеческое значение, которая приобщается к этому совокупному процессу [развития] и усваивает себе плоды общечеловеческого просвещения. Народность, которая держится особняком, обречена на бесплодие» [6, с. 77]. Если жизнь в обществе позволяет человеческим индивидам извлекать пользу, достигать поставленной цели из постепенного воплощения разума в истории, то тогда мы можем обоснованно утверждать, что достоинство личности как моральное понятие включает в себе две основополагающие функции. Во-первых, обеспечение человеческих индивидов неотъемлемой ценностью совершенно независимо от их происхождения, богатства или социального статуса, какой они имеют на конкретной ступени исторического развития. Во-вторых, достоинство открывает возможность людям осуществить рациональный выбор, ведущий к признанию определенной институциональной формы организации их совместного общежития, где присутствуют защита и уважение достоинства личности. Таким образом, Б.Н. Чичерин верил, что люди, как метафизически свободные существа, способны построить свободное общество, управляемое представительными правительствами; тем самым в истории со временем будет полностью воплощен идеал человеческого достоинства.

Во второй книге «Философия права» Б.Н. Чичерин проанализировал проблему права, а именно «внешней свободы человека, определяемой общим законом» [6, с. 84]. Среди русских мыслителей Б.Н. Чичерин, возможно, был самым последовательным в своем непреклонном стремлении провести четкую границу между нравственностью и правом. Он доказывал, что нравственность никогда не вводится в жизнь с помощью принудительных мер; тогда как право, напротив, всегда поддерживается принудительной властью. Б.Н. Чичерин утверждает, что эти два понятия относятся к разным сферам человеческого бытия: нравственность

направлена на саморегулирование внутренних побуждений личности, а право призвано защищать людей от внешних действий [6, с. 89-90]. Нравственность и право относятся к разным сферам человеческой жизни, хотя они и имеют общий корень – это признание человеческой личности. Общее правило должно состоять в том, что «область нравственности не подлежит юридическому закону» [6, с. 92].

Согласно Б.Н. Чичерину, понятие права оказывается неразрывно связано с понятиями равенства и справедливости (правды) в отношении к членам общества. Истинная справедливость, говорит он, «состоит в признании за всеми равного человеческого достоинства и свободы, в каких бы условиях человек ни находился и какое бы положение он ни занимал» [6, с. 99]. Это выражается в равенстве прав. Однако общество, которое стремится обращаться со своими членами по справедливости, не должно устанавливать материальное равенство между людьми. В самом деле, всякий объективный наблюдатель обнаружит, что, в большинстве случаев, люди не равны по своим физическим, интеллектуальным свойствам и нравственным качествам. Б.Н. Чичерин заявляет, что «неравенство есть господствующее явление в человеческих обществах» [6, с. 97].

По мнению философа, неравенство проистекает из внешних определений природы человека, из имеющихся различий умственных способностей и нравственных качеств людей. Он также утверждает, что неравенство является результатом бесконечного разнообразия проявлений свободы личности. Поскольку это так, то социальное неравенство должно рассматриваться как логическое следствие свободы. Б.Н. Чичерин доказывает, что равенство и свобода противоречат друг другу; они являются несовместимыми общественными идеалами [6, с. 97-98]. Свобода воли лежит в основе любой рациональной концепции справедливости. Но если «с признанием личности неразрывно связано признание того, что ей принадлежит, как последствие или произведение ею свободы», тогда мы должны признать, что социальное неравенство есть неизбежное следствие справедливости [6, с. 100].

Вместе с тем Б.Н. Чичерин не допускает мысли, что материальное неравенство между

людьми будет обязательно препятствовать одинаковому обращению с личностями в соответствии с законом, поскольку принятые обществом гражданские права и законы нужно уважать и соблюдать. Он включает в число гражданских прав, которыми должны пользоваться все члены общества: право на передвижение и смену места жительства; право заниматься по своему усмотрению любым родом деятельности, так называемая «свобода труда»; право свободно заключать гражданские соглашения; право свободно выражать свои мысли и чувства. Последнее включает также право на свободу совести, свободу религиозных собраний, свободу религиозного обращения.

В третьей книге «Философии права» Б.Н. Чичерин обращается к учению И. Канта о нравственном законе (категорическом императиве) как руководящем принципе человеческого поведения, который располагается выше всяких эгоистических расчетов. Чтобы опровергнуть утверждение, что категорический императив также основан на эгоистических интересах, Б.Н. Чичерин интерпретирует императив И. Канта, – «действуй так, чтобы правило твоих действий могло быть законом для всякого разумного существа» – как требование к человеку действовать по общему закону, как правило для обоюдного признания Твоего достоинства и достоинства Другой личности [6, с. 171]. Из факта признания человеческого достоинства выводится философское правило: «разумное существо должно быть для тебя целью, а не средством» [6, с. 172]. Здесь, как видим, Б.Н. Чичерин перефразировал вторую формулировку кантовского императива: «...поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого также как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству» [22, с. 270]. Каждая человеческая личность, как разумное существо, должна проявлять уважение к другой личности, «как самостоятельной и самоопределяющейся единице». «Уважение, – пишет он, – есть основное требование правды: во всяком человеке я должен уважать человеческое достоинство» [6, с. 204]. Подобное уважение ведет к признанию других лиц как членов общества, которые обладают общими ценностями и между которыми устанавливается нравственная связь. Если же мы дис-

криминируем других людей, то тем самым исключаем их из нашего общества и нарушаем правило, которое Б.Н. Чичерин именует «законом любви» [6, с. 173].

Так как любовь к другому есть безусловный нравственный закон, вытекающий из абсолютного Разума, то нас, как разумных существ, связывает не только всеобщее признание человеческого достоинства, но также признание носителя идеи Абсолютного, а именно Божества. Согласно Б.Н. Чичерину, наше внутреннее знание нравственного закона с необходимостью приводит нас к признанию Бога как источника разума. «Поэтому нравственность находит в религии самую твердую опору» [6, с. 174]. Таким образом, моральная философия и религиозное побуждение оказываются взаимосвязанными.

Однако если разум ведет людей к признанию ценности общественной жизни и к вере в Бога, то почему Б.Н. Чичерин настаивает на том, что общественный закон и религиозный принцип являются тождественными? И почему он проводит различие между юридическим законом и нравственным законом? Здесь Б.Н. Чичерин возвращает нас к кантовской демаркации между внешними проявлениями поступков людей и их внутренними побуждениями. Юридический закон налагает требования на внешние поступки людей, поэтому он не затрагивает их внутренних побуждений, за исключением тех случаев, когда эти побуждения воплощаются в самом действии. Внутренний мир нравственного выбора должен быть свободным от внешнего принуждения, поскольку предварительным условием выполнения человеком моральных обязательств является сам факт наличия свободы воли. В соответствии с данной теорией люди должны выполнять свои правовые обязательства, потому что они связаны установленными в обществе законами вести себя должным образом. Однако люди должны поддерживать моральные обязательства свободно.

К этим общим наблюдениям относительно нравственной сферы Б.Н. Чичерин прикладывает конкретные рассуждения, проясняющие различие между юридическим законом и нравственным законом. Б.Н. Чичерин доказывает, что позитивный закон может запрещать определенные действия, но, вместе с тем, он служит основой, позволяющей

осуществлять широкий набор действий. Например, юридический закон признает за человеком право собственности и, тем самым, право свободно распоряжаться этой собственностью. Отсюда мы видим, что юридический закон создает платформу, на основе которой владельцы частной собственности могут употребить свою свободу, чтобы распоряжаться своею собственностью. Вместе с тем юридический закон не указывает, как человек пользуется им, хорошо или дурно, нравственно или безнравственно [6, с. 188]. Например, позитивный закон не обязывает личность быть милосердной по отношению к бедным: императив помогать бедным есть нравственное требование, а не обязательство, подкрепленное юридическим законом. Поэтому нужно оставить собственника в покое, чтобы он сам принял решение, проявлять ему милосердие по отношению к бедным или нет. Нравственный закон выходит за пределы всяких юридических обязательств, поскольку он относится к области внутренней свободы человека. Поэтому предложение «принудительной жертвы» немецких социалистов Б.Н. Чичерин расценил как «по существу, безнравственное начало» [6, с. 189].

Аналогичным образом он доказывает, что позитивный закон должен признать право личности на свободу совести «как самое священное и неприкосновенное из человеческих прав». Б.Н. Чичерин определяет совесть как «краеугольный камень внутренней свободы человека, а потому и человеческого достоинства» [6, с. 192]. По его мнению, государственное вмешательство в религиозную практику есть не только нарушение права личности на свободу совести, но и действие, которое аннулирует требование к личности руководствоваться правительственными предписаниями [6, с. 192]. По существу, Б.Н. Чичерин намекает о праве людей на пассивное сопротивление государственной власти в случае ее вмешательства в частную жизнь граждан. Б.Н. Чичерин понимал, что опыт свободы совести ведет на практике к религиозному плюрализму в обществе. Он заявляет, что юридический закон должен функционировать так, чтобы создать защищенную сферу, внутри которой личность может пользоваться свободой нравственного выбора.

Следует отметить, что Б.Н. Чичерин не был противником правительственных мер,

которые направлены на поддержание добродетельного образа действий сограждан. Действительно, он считал, что нравственно ориентированные диспозиции воли – мужество, мудрость, чувство меры или умеренность, справедливость, самоуважение, благодарность к Творцу и т. д., – все это конституирует прочную основу для сознательного нравственного поведения личности в частной жизни и общественной практике. Философа не беспокоила мысль, что если каждый человек будет обладать всеми этими добродетелями, то возможно произойдет гомогенизация общественной жизни и унификация социального порядка. На деле, доказывает Б.Н. Чичерин, культивирование добродетелей является способом построения плюралистического общества, потому что добродетельные граждане будут различным образом определять свое жизненное назначение и использовать для этого свою внутреннюю свободу [6, с. 202-209]. Добродетельные люди руководствуются правилом, что справедливость (правда) состоит именно в том, чтобы «воздавать каждому должное, прилагая ко всем одинаковую мерку, но принимая во внимание все разнообразие внешних условий и обстоятельств» [6, с. 204-205]. Добродетельная жизнь не предполагает, что человек обязан относиться ко всем другим людям одинаково: к одним он стоит ближе, к другим – дальше. Добродетель заключается в умении сочетать противоположные элементы и применять их к разнообразным условиям жизни. Поэтому то, что заслуживает одна личность, может отличаться от того, что заслуживает другая.

По мнению Б.Н. Чичерина, очень опасно, когда правительство заручается нравственным императивом любить другого как себя самого для оправдания узаконенного принуждения, обязывающего любого гражданина в государстве оказывать поддержку другому. Посредством такой «юридической благотворительности» правительство, заявляет Б.Н. Чичерин, подрывает добродетель. «Здесь коренятся и те превратные учения (авт. – коммунизм), которые под видом всеобщего братства, требуют полного подавления человеческой личности, т. е. именно того, что составляет самую природу разумного существа и что делает его носителем нравственного закона» [6, с. 209]. В конце концов, не систе-

мой принудительных мер должен наводиться порядок в нравственной сфере жизни общества. В этой области можно действовать только убеждением, а не принуждением: справедливое, нравственное поведение зависит от внутренней работы каждого над самим собой, от свободного голоса совести, от человеческого достоинства, от «внутреннего свободного самоопределения» [6, с. 214].

А теперь давайте зададим сами себе вопросы. В случае получения глубоких и надежных знаний о достоинстве личности, может ли общество осуществить общий и желанный для всех людей нравственный идеал? Способно ли оно построить царство Божие на земле? Б.Н. Чичерин уверен, что осуществление нравственного идеала в человеческих отношениях невозможно, т. к. этот идеал является личным и обращен к внутренней свободе человека. Несмотря на то, что он убежден, что нравственное совершенство есть цель, осуществить которую должен стремиться каждый человек, неопровержимым фактом остается то, что «огромное большинство людей стоит на весьма невысоком нравственном уровне» [6, с. 213]. И если люди не совершают зла и не впадают в ежедневный порок, то причиной этого, считает Б.Н. Чичерин, является их приверженность определенным религиозным верованиям, в особенности христианству с его учением о загробной жизни. Вслед за И. Кантом Б.Н. Чичерин доказывает, что «будущая жизнь с ее наградами и наказаниями составляет необходимый постулат нравственного закона. Без этого «он [нравственный закон] остается неполным и бессильным» [6, с. 217]. В данном случае Б.Н. Чичерин сближается с Ф.М. Достоевским, отрицавшим утилитаристские представления о наградах и наказаниях на земле как достаточных побуждающих мотивах для добродетельного существования. Только вера в Бога-Творца и в будущую загробную жизнь может поддерживать людей перед лицом соблазна [6, с. 218-219]. И все же даже при наличии перспективы будущей жизни люди остаются несовершенными в своем поведении. «Царство Божие на земле неосуществимо, – говорит Б.Н. Чичерин, – ибо оно предполагает совершенных людей, а таковых на земле нет и не может быть» [6, с. 221]. Поэтому воображать, что когда-нибудь все люди будут добровольно исполнять нрав-

ственный закон и не будут от него уклоняться, «есть ничто иное как праздная фантазия» [6, с. 222].

Однако Б.Н. Чичерин полагал, что нет оснований отчаиваться относительно перспектив будущего человечества. Он утверждает, что несовершенные люди могут благополучно прожить общественную жизнь, «проникнутую нравственными началами», потому что стремление к достижению нравственного идеала не требует, чтобы все люди были одинаково добродетельными. Скорее здесь требуется установление системы учреждений, согласных с нравственным законом и содействующих его утверждению. Он называет общественную сферу, где нравственность встречается с правом, и где внутренняя свобода одновременно действует с внешней свободой, сферой «объективной нравственности» и «объективного права» [6, с. 223]. Именно этой сфере общественных отношений Б.Н. Чичерин посвящает свою четвертую книгу «Философии права».

В четвертой книге «Философии права» Б.Н. Чичерин делает схематические наброски теории социальных учреждений. Он доказывает, что, хотя каждое общество, в конечном счете, основано на человеческих индивидах, оно содержит, по крайней мере, четыре разных союза: семейство, гражданское общество, церковь и государство.

Каждый из этих четырех союзов имеет свой отличительный этос и особые функции. Императивом для общества является недопустимость разрушения или взаимного поглощения этих союзов, смешение их функций. Например, Б.Н. Чичерин рассматривает поддержание экономического порядка, основанного на личном интересе, как главную цель гражданского общества, который должен быть в основном свободным от вмешательства со стороны церкви и государства. Он доказывает, что у церкви должно быть отнято накопленное веками имущество за исключением того достояния, которое необходимо для ее выживания. Даже если конфискация церковной собственности есть революционный акт, то это действие, по мнению Б.Н. Чичерина, «составляет неизбежное последствие всемирного поворота истории». Положение духовенства как отдельного сословия должно быть упразднено с переходом к общегражданскому порядку. Данная мера

направлена на то, чтобы сохранять независимость и свободу церкви от государства [6, с. 301]. Б.Н. Чичерин считал полезным отделение церкви от государства, однако считал, что разделение церкви и государства не должно быть непроницаемым. Он защищал возможность реализации различных форм государственно-церковных отношений [6, с. 299-300].

В имплицитно представленной Б.Н. Чичериным сложной схеме государственно-церковных отношений присутствует защита идеи церковного плюрализма. Б.Н. Чичерин критиковал современное движение за объединение христианских церквей, потому что считал, что существование различных церквей удовлетворяет различным духовным потребностям человека. Он даже заявлял, что, «если бы протестантизм исчез, то для людей, дорожащих свободным исканием истины, не оставалось бы иного исхода, кроме неверия» [6, с. 296]. Он считал, что различия, имеющиеся между христианскими церквями, затрагивают не столько вопросы веры, сколько вопросы, связанные с догматами, ритуальной практикой. Таким образом, его взгляд на место церкви в обществе и государстве был полностью либеральным и даже радикальным, если этот взгляд сопоставить с распространенными в конце XIX в. стандартными представлениями о церковно-государственных отношениях.

В заключительной части четвертой книги «Философии права» Б.Н. Чичерин возвращается к обсуждению государства, т. е. человеческого союза, «образующего единое, постоянное и самостоятельное целое». В государстве идея человеческого общества достигает своего высшего развития. В нем противоположные элементы общежития, право и нравственность, сводятся к высшему единству. Все же, по мнению Б.Н. Чичерина, единство государства «есть начало не физическое, а духовное»; т. е. оно основано на «идеальном начале», или метафизическом принципе [6, с. 302]. Так как государство опирается на идеал, то существование государства не будет противоречивым при сохранении внутри него других человеческих союзов – семейства, гражданского общества, церкви. Действительно, главными целями государства является защита этих союзов от разрушения, приведение их в систему и охранение общего для

всех права, а также стремление гармонизировать противоречивые интересы граждан. Преследуя эти цели, государство может устанавливать законы и создавать совокупные учреждения в интересах большинства. Например, оно может печатать деньги, собирать налоги, строить дороги, открывать школы. Но такая деятельность не должна допускать нарушения человеческой свободы [6, с. 306-307].

Б.Н. Чичерин проводит четкое разграничение между личной свободой и общественной свободой, или более точно, между гражданскими правами и политическими правами. Для него, как мы увидели, личные и гражданские права включают: право личности на перемещение, на смену места жительства, право заключать договоры, право выражать свои мысли и т. д. Политические права гарантируют гражданские права через юридический закон, ограничивающий prerogatives правительства, и через установление независимой судебной системы, призванной их оберегать. Политические права включают также право на участие в общественных делах. Хотя Б.Н. Чичерин не осмеливается об этом говорить открыто, но его представление о политических правах указывает на то, что сам он был сторонником конституционной монархии и выборного правительства.

Для Б.Н. Чичерина кардинальным вопросом был вопрос о разграничении гражданских и политических прав. Он признавал гражданскими те права, которые непосредственно проистекают из человеческого достоинства, из нашего статуса свободных и разумных существ. Кроме того, мы не должны отказываться от этих прав в качестве предварительного условия нашего участия в общественной жизни, как это предлагал сделать Ж.-Ж. Руссо в своем «Общественном договоре». Действительно, Б.Н. Чичерин был убежден, что отмена по какой-то причине гражданских прав неизбежно приведет к «невыносимому деспотизму» [6, с. 310]. Политические права, невзирая на то, что они укорены в метафизической свободе людей, исторически возникли лишь после того, как были установлены гражданские права в современных государствах. Поэтому политические права связаны с нашим положением свободных, разумных существ: они выражают кульминацию в траектории развития идеи человеческого достоинства в истории.

В заключение можно сделать вывод о том, что «Философия права» Б.Н. Чичерина демонстрирует твердую решимость русского мыслителя возродить в России классический (немецкий) идеалистический способ мышления для решения вопросов нравственности, права, личности и государства. Категоричный настрой Б.Н. Чичерина приобретает конкретную форму, проявившуюся в попытке сочетать в своей философской системе кантовское учение о моральном долге и гегелевский подход к праву и к государству. Б.Н. Чичерин, как и И. Кант, определяет человеческую природу метафизически. Он поддерживал центральную идею И. Канта о самоопределении личности и ее нравственной автономии. Философ принял кантовский категорический императив, оценив его как наилучший руководящий принцип нравственного поведения. Б.Н. Чичерин следовал кантовской логике в защите свободы совести и в противодействии государственному принуждению в вопросах религиозной веры. Несомненно, рассуждения И. Канта о человеческом достоинстве произвели сильное впечатление на Б.Н. Чичерина.

Вместе с тем Б.Н. Чичерин, как и Г.В.Ф. Гегель, воспринимал историю человечества как диалектический процесс, чья логика представлена в развертывании Абсолютной идеи во времени через творческую, созидательную деятельность людей. Подобно Г.В.Ф. Гегелю, Б.Н. Чичерин верил в торжество законов разума и законов внешнего мира. Вместе с великим немецким философом он смотрел на разум как на верховный принцип мышления и бытия.

Таким образом, философская концепция Б.Н. Чичерина о достоинстве личности в значительной мере опирается на теоретические представления И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля, которые занимались разработкой идеи свободы. Понятие свободы Б.Н. Чичерин связывает с метафизической природой человеческой личности. Определяя свободу как духовную сущность человека, Б.Н. Чичерин подразумевал под свободой разумный выбор, право личности располагать действиями по своему изволению, не нарушая чужого права и общих условий общежития. Тема достоинства человеческой личности для Б.Н. Чичерина – не просто предмет метафизических спекуляций, но исторический проект, реализация

которого отвечает насущным потребностям людей в процессе модернизации основных сфер общественной жизни [23]. Стремление воплотить идею достоинства человека в социально-политическую практику российского общества определяло подлинный смысл и направленность научной и общественной деятельности Б.Н. Чичерина.

1. Библия. Кн. Бытие. Гл. 1:25.
2. *Августин Аврелий*. О Троице: в пятнадцати книгах против ариан. Краснодар, 2004.
3. *Ревякина Н.В.* Творческий путь Лоренцо Валлы и его философское наследие // Валла Л. Об истинном и ложном благе. О свободе воли. М., 1989. С. 5-64.
4. *Медведев Н.В.* Традиция, модернизация и человеческое бытие // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2013. Вып. 1 (117). С. 188-189.
5. *Медведев Н.В.* Российская модернизация и духовно-нравственная культура // Философские традиции и современность. 2012. № 2. С. 7-8.
6. *Чичерин Б.Н.* Философия права. М., 2013.
7. *Чичерин Б.Н.* Современные задачи русской жизни // Голоса из России. М., 1976. Вып. 2.
8. *Чичерин Б.Н.* О крепостном состоянии // Голоса из России. М., 1974. Вып. 1.
9. *Кокарев А.С.* Жизненный и творческий путь Б.Н. Чичерина // Борис Николаевич Чичерин. Годы и время. Тамбов, 2010.
10. *Кавелин К.Д.* Взгляд на юридический быт древней России // Наш умственный строй. М., 1989.
11. *Грановский Т.Н.* Лекции по истории Средневековья. М., 1987.
12. *Hamburg G.M.* Boris Chicherin and human dignity // A History of Russian Philosophy 1830–1930: Faith, Reason and the Defense of Human Dignity / ed. by G.M. Hamburg, R.A. Poole. Cambridge, 2010. P. 111-130.
13. *Чичерин Б.Н.* Областные учреждения России в XVII в. М., 1856.
14. *Чичерин Б.Н.* О народном представительстве. М., 1866.
15. *Чичерин Б.Н.* История политических учений. Ч. 1. Древность и средние века. М., 1869.
16. *Чичерин Б.Н.* Наука и религия / вступ. ст. В.Н. Жукова. М., 1999.
17. *Медведев Н.В.* Общее и особенное в русской философской традиции: методологический аспект // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2012. Вып. 1 (105). С. 7-13.
18. *Чичерин Б.Н.* Положительная философия и единство науки. М., 1892.

19. Радлов Э.М. О Б.Н. Чичерине. Приложение // Чичерин Б.Н. Наука и религия / вступ. ст. В.Н. Жукова. М., 1999.
20. Wallicki A. Legal Philosophies of Russian Liberalism. Oxford, 1987.
21. Чичерин Б.Н. Польский и еврейский вопросы. Ответ на открытые письма Н.К. Ранненкампа. Берлин, 1901.
22. Кант И. Критика практического разума // Кант И. Сочинения: в 6 т. М., 1965. Т. 4, ч. 1.
23. Медведев Н.В. Чичерин о достоинстве человека // Философские традиции и современность. 2013. № 2. С. 29-44.
10. Kavelin K.D. Vzglyad na yuridicheskiy byt drevney Rossii // Nash umstvennyy stroy. М., 1989.
11. Granovskiy T.N. Lektsii po istorii Srednevekov'ya. М., 1987.
12. Hamburg G.M. Boris Chicherin and human dignity // A History of Russian Philosophy 1830–1930: Faith, Reason and the Defense of Human Dignity / ed. by G.M. Hamburg, R.A. Poole. Cambridge, 2010. P. 111-130.
13. Chicherin B.N. Oblastnye uchrezhdeniya Rossii v XVII v. М., 1856.
14. Chicherin B.N. O narodnom predstavitel'stve. М., 1866.
15. Chicherin B.N. Istoriya politicheskikh ucheniy. Ch. 1. Drevnost' i srednie veka. М., 1869.
16. Chicherin B.N. Nauka i religiya / vstup. st. V.N. Zhukova. М., 1999.
17. Medvedev N.V. Obshchee i osobennoe v russkoy filosofskoy traditsii: metodologicheskiy aspekt // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. Tambov, 2012. Vyp. 1 (105). S. 7-13.
18. Chicherin B.N. Polozhitel'naya filosofiya i edinstvo nauki. М., 1892.
19. Radlov E.M. O B.N. Chicherine. Prilozhenie // Chicherin B.N. Nauka i religiya / vstup. st. V.N. Zhukova. М., 1999.
20. Wallicki A. Legal Philosophies of Russian Liberalism. Oxford, 1987.
21. Chicherin B.N. Pol'skiy i evreyskiy voprosy. Otvet na otkrytye pis'ma N.K. Rannenkampfa. Berlin, 1901.
22. Kant I. Kritika prakticheskogo razuma // Kant I. Sochineniya: v 6 t. М., 1965. Т. 4, ch. 1.
23. Medvedev N.V. Chicherin o dostoinstve cheloveka // Философские традиции и современность. 2013. № 2. С. 29-44.

1. Bibliya. Kn. Bytie. Gl. 1:25.
2. Avgustin Avreliy. O Troitse: v pyatnadsati knigakh protiv arian. Krasnodar, 2004.
3. Revyakina N.V. Tvorcheskiy put' Lorentso Vally i ego filosofskoe nasledie // Valla L. Ob istinnom i lozhnom blage. O svobode voli. М., 1989. S. 5-64.
4. Medvedev N.V. Traditsiya, modernizatsiya i chelovecheskoe bytie // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. Tambov, 2013. Vyp. 1 (117). S. 188-189.
5. Medvedev N.V. Rossiyskaya modernizatsiya i dukhovno-nravstvennaya kul'tura // Filosofskie traditsii i sovremennost'. 2012. № 2. S. 7-8.
6. Chicherin B.N. Filosofiya prava. М., 2013.
7. Chicherin B.N. Sovremennye zadachi russkoy zhizni // Golosa iz Rossii. М., 1976. Vyp. 2.
8. Chicherin B.N. O krepostnom sostoyanii // Golosa iz Rossii. М., 1974. Vyp. 1.
9. Kokarev A.S. Zhiznennyy i tvorcheskiy put' B.N. Chicherina // Boris Nikolaevich Chicherin. Gody i vremya. Tambov, 2010.

Поступила в редакцию 15.12.2014 г.

UDC 94(7)

PROBLEM OF HUMAN'S DIGNITY IN HISTORIC DIMENSION: THINKING OF B.N. CHICHERIN

Nikolay Vladimirovich MEDVEDEV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, e-mail: mnv88@mail.ru

Were reviewed the points of view of native thinker and social personality XIX century B.N. Chicherin on the problem of human's dignity. B.N. Chicherin in his creation experienced significant influence of representatives of German classical philosophy of I. Kant and G.V.F. Hegel which reflected on pithy aspects of his concept of dignity of human's personality. Metaphysical thoughts of B.N. Chicherin about the nature of human served as an important theoretical background for forming the recommendations on rational reforming of social and political arrangement in Russia. At the present many thoughts of B.N. Chicherin on this theme did not lose its actuality and theoretical meaningfulness despite the significant changes of the way of life of Russian citizens, occurring as a result of processes of globalization and modernization. The main sense is in critical thinking of thoughts of B.N. Chicherin about the dignity of the human, presented in different his works. For B.N. Chicherin cardinal question was the question of delineating of civil and political rights. He recognized the civil rights as the rights that directly stem from human's dignity, from our status of free and clever beings. Besides, we should not refuse these rights as a precondition for our participation in public life. B.N. Chicherin was sure that political rights despite the fact that they are stemed in metaphysical freedom of people, historically appeared only after were stated civil rights in modern states. That is why political rights are connected with our position of free, clever creatures: they express culmination in trajectory of development of idea of human's dignity in history.

Key words: B.N. Chicherin; philosophy of history; Russian history; dignity of a human; freedom; metaphysics; morality; right; mind; personality; society; church; state.

УДК 930:001.89

**«НАШИ МЕРТВЫЕ НАС НЕ ОСТАВЯТ В БЕДЕ,
НАШИ ПАВШИЕ – КАК ЧАСОВЫЕ...»:
КНИГИ ПАМЯТИ КАК ИСТОЧНИК В ИЗУЧЕНИИ
СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ РОССИИ 1860–1930-х гг.**

© Владимир Львович ДЬЯЧКОВ

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат исторических наук,
доцент кафедры российской истории, e-mail: mauormp@mail.ru

Возможность непротиворечивого (научного) вскрытия сложнейших синергизмов истории обеспечивается двумя условиями – наличием информативных источников и способностью исследователя задать им «правильные» вопросы. Рассматривается информационный потенциал двух видов «Мемориалов»: а) Книги Памяти погибших в Великой Отечественной войне и б) двух видов Книг Памяти «политических» репрессированных 1918–1953 гг.: «Жертвы политического террора в СССР» и «Крестьянский мемориал». В числе вскрываемых линий социально-исторического синергизма – движение рождаемости, брачных рынков и кругов, структуры семей, смены этапов и объемов горизонтальных и вертикальных миграций, оценка степени дореволюционной модернизации отдельных сельских населенных пунктов и их субрегиональных совокупностей, структурные подвижки в локальных популяциях, вызванные военно-революционными катастрофами 1914–1922 гг., качество социокультурной эволюции сельских поселений и субрегионов в первое советское двадцатилетие. Описанные источники и созданные на их основе электронные базы данных оказываются важной и незаменимой частью корпуса свидетельств, обеспечивающих подлинно историчное познание одновременно модернистского и катастрофичного транзита русского села в конце XIX – первой половине XX в. Даны некоторые графические итоги обработки Книг Памяти.

Ключевые слова: исторические источники; Книги Памяти; электронные базы данных; синергизм; формирующие этапы.

Возможность непротиворечивого (а значит научного) распутывания сложнейших синергизмов истории поддерживается «все-го» двумя условиями: обеспечением поиска информативных источников и способностью исследователя задать им «правильные» вопросы. Нескромно, но, основательно полагая наличным второе, продолжим разговор о наших источниках, позволяющих при их обработке испытывать время от времени несравненную радость открытия и научного объяснения. Тамбовские историки уже характеризовали некоторые источники по проблемам «черноземного» модернистского транзита, позволяющие создать и работать на непрерывных линиях связанных социографических персональных данных (метрические книги, ревизские сказки, статистика отделов ЗАГС, студенческие генеалогии, опросы женщин) [1–5]. На этот раз речь пойдет о потенциале двух видов «Мемориалов»: а) Книги Памяти погибших в Великой Отечествен-

ной войне и б) двух видов Книг Памяти «политических» репрессированных 1918–1953 гг.

Начнем с Книг Памяти (КП) советских военнослужащих, погибших в 1941–1945 гг.

До середины 2000-х гг. региональные КП существовали в печатном варианте. Формуляр погибшего воина состоял из его ФИО, года и населенного пункта рождения, воинского звания, времени, места и характера его гибели, т. е. всего из 12 параметров прямой и косвенной (пол, национальность) социографической информации, 9 из которых (кроме трех последних, касающихся исключительно истории Великой Отечественной войны) весьма важны в работе над проектом по истории позднего аграрного общества. На сегодня архивисты МО РФ сделали исследователям неоценимый подарок, переведя около 15 млн скорбных солдатских персональных в общедоступную управляемую электронную базу данных (Объединенная база данных (ОБД) «Мемориал»), что гигантски ускорило сравнительный анализ объемов и структуры потерь во всех регионах СССР на уровнях «населенный пункт – субрегион (район) – регион (область, край, АССР, Ав-

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания в сфере научной деятельности Министерства образования и науки РФ (задание № 33.956.2014/К).

тономный округ, Национальный округ) – СССР». При этом формуляр погибшего пополнился рядом новых параметров информации, из которых в исследованиях модернистского транзита ценными являются данные о месте призыва в РККА и сведения о семье (жена, родители и их адрес) солдата.

Принципиальными достоинствами КП погибших советских солдат как исторического источника по социальной истории России первой четверти XX в. является их исчерпывающая репрезентативность и надежная безусловность по мужской половине российской популяции. Обеспечены эти достоинства трагической всеобщностью Великой Отечественной войны, тотальностью небывалого (ок. 50 млн человек за 1937–1945 гг.) призыва в РККА с огромной долей (более 50 % в среднем) безвозвратных потерь. Потому исследователь имеет возможность выстраивать на непрерывной шкале лет рождений погибших и на географических картах связанные динамики многих принципиальных социальных процессов на формирующем отрезке от середины 1880-х гг. до конца 1930-х гг.

В числе вскрываемых (в формате Excel) линий нашего гигантского «дышащего» синергизма – движение рождаемости (плодовитости) и прироста через ключевые события данного отрезка, движение брачных рынков и кругов, смены этапов и объемов горизонтальных и вертикальных миграций, оценка степени дореволюционной модернизации отдельных сельских населенных пунктов и их субрегиональных совокупностей, структурные подвижки в локальных популяциях, вызванные военно-революционными катастрофами 1914–1922 гг., качество социокультурной эволюции сельских поселений и субрегионов в первое советское двадцатилетие.

Примером новейшего (весна 2014 г.) небольшого открытия, сделанного на ОБД «Мемориал», служит рис. 1.

Социографическую информацию о репрессированных содержат два вида соответствующих КП. Первый обнимает более 3 млн «политических» репрессированных в 1918–1953 гг. и на уровне бывшего СССР сведен в БД «Жертвы политического террора в

СССР» из информационных вкладов-списков от каждого региона РФ.

К этим КП есть много источниковедческих претензий и оговорок. С одной стороны, их региональные списки неполны (например, в материалах от Тамбовской области перечислены менее трети общего числа местных репрессированных), с другой – они в разной степени, но «загрязнены» повторами (от 1 % в тамбовском случае до 10–15 % по некоторым регионам), что весьма затрудняет обработку даже квалифицированным исследователям, а не слишком знающих может поставить в глупое положение от поспешно сделанных выводов. Трудности обработки данной сводной КП усугубляются ее «неуправляемостью» в отличие от КП погибших в Великой Отечественной войне, т. е. подсчеты приходится делать «вручную», прочитывая и перебирая каждую персоналию, заставляя ограничиваться численно посильными выборками. И потому тамбовцам повезло, что их (пусть неполные) подготовительные материалы к сводной КП «политических» репрессированных исполнены в формате Excel и поддаются разнообразным методам статистического анализа.

Данные усложнения обработки КП репрессированных умножаются еще одним – уже методологическим – обстоятельством. Если тотальность и гибельность Великой Отечественной войны сделала КП погибших в ней *зеркалом* движения мужской половины популяции, то менявшиеся избирательность, массовость и толкование политических репрессий превратили КП репрессированных в *призму*, преломившую и искажившую на выходе те социальные процессы и явления, которые мы стремимся через нее разглядеть.

И все-таки для историка ценно, что формуляр КП «политических» репрессированных включает достаточно параметров (до 15 прямых и более 20 с косвенными) для вскрытия многих принципиальных синергизмов социальной истории второй половины XIX – середины XX в., т. к. в нашем распоряжении ФИО, время и место рождения, пол, национальность, род занятий и место проживания на момент репрессии, время, место и характер репрессии и репрессирующего органа.

Рис. 1. Распределение долей лет рождения советских военнослужащих, погибших в Великой Отечественной войне, по группам регионов в их городской и сельской частях, объединенных по степеням охвата армейским призывом на Первую мировую войну и ее непосредственного «присутствия» в конкретной области Российской империи* – доказательство первичности природной регуляции (сброса давления) традиционных и переходных популяций в «военно-революционной» фазе 112-летнего природно-демографического цикла.

Примечание. * – «Запад» – группа фронтовых и прифронтовых регионов Европейской части Российской империи с массовым армейским призывом на Первую мировую войну; «Европейская Россия» – группа тыловых «русских» регионов с массовым армейским призывом; «Север – Урал – Сибирь – Дальний Восток» – группа «русских» регионов с частичным армейским призывом, не затрагивавшим «инородческое» население; «Непризывные регионы» – группа национальных регионов империи, свободных от армейского призыва (например, Хивинское ханство, Бухарский эмират, Урянхайский край и т. п.).

Информация КП репрессированных позволяет не только «размотать» непростой и меняющийся клубок собственно политических репрессий, но и служит мощным источником дополнением в анализе степени социальной модернизации регионов, начиная с уровня сельского населенного пункта, характера и структуры их социально-политической активности в 1917 – начале 1930-х гг., во вскрытии путей и объемов миграций, горизонтальной и вертикальной социальной мобильности и т. д. (примеры возможностей

тамбовской КП «политических» репрессированных в табл. 1 и на рис. 2, 3).

Наконец, в нашем распоряжении есть особый вариант списков репрессированных. Это данные о тамбовских крестьянах, раскулаченных и высланных за пределы региона во время коллективизации. Данные списки, составленные по архивным материалам ГАТО и УФСБ, под общим заголовком «Крестьянский мемориал» не слишком регулярно публиковались в газете «Тамбовская жизнь» с конца 1990-х гг. до 2004 г. Всего в созданной нами БД формата Excel набралось 3360

персоналий с информационными параметрами ФИО, года рождения и места проживания репрессированных крестьян. Списки явно неполны, но достаточно репрезентативны и ценны тем, что не повторяют персоналий тамбовских подготовительных материалов КП «политических» репрессированных. Помимо уже знакомых возможностей отслеживания движения связей числа, пола, возраста фигурантов «Крестьянского мемориала», степени социально-политической активности в 1917–1930 гг. мест их проживания, выяснения индивидуальных судеб БД позволяет

косвенно, но достоверно судить о структуре высланных семей и о воздействии на тамбовскую сельскую популяцию формирующих событий первой трети XX в.

Описанные источники и созданные на их основе электронные базы данных оказываются важной и незаменимой частью корпуса свидетельств, обеспечивающих подлинно историчное познание одновременно модернистского и катастрофичного транзита русского села в конце XIX – первой половине XX в.

Таблица 1

Структура родов занятий (профессий) 8 тыс. тамбовских «политических» репрессированных по периодам политических репрессий, %

Род занятий / период политических репрессий	Репрессии до 1922 г.	1922–1934 гг.	1935–21.06.1941 г.	22.06.1941–1945 (БОВ)	После 1945 г.	Всего
НСХ, ВО*	0,93	0,15	3,04	2,55	3,32	2,24
СХ, ВО		0,05	0,45	0,36		0,32
НСХ, НВО и ССО	2,8	9,1	10,7	7,78	4,98	9,75
СХ, НВО и ССО		0,29	0,45	0,49	0,83	0,42
НСХ, СО	9,35	0,1	1,54	2,07	1,66	1,34
НСХ, НСО	12,1	1,65	4,3	3,16	5,81	3,66
НСХ, НО	6,5	7	10,9	13,2	14,1	10,2
СХ, НО		1,51	2,72	3,28	1,66	2,4
НСХ, БО	5,61	4,13	11,8	9,36	11,2	9,52
НСХ, ДМХ БО	2,8	1,36	3,63	6,08	17,4	3,7
СХ, БО – колхозники		5,4	22,9	11,3	10,8	16,7
СХ, ДМХ БО – единоличники	57	68	22,2	4,5	15,8	32,2
Студенты вузов			0,14	0,36	0,41	0,13
Учащиеся средних учебных заведений	1,87	0,34	0,53	1,09	0,41	0,55
Военнослужащие – рядовые		0,34	0,77	23,5	5,39	3,08
Военнослужащие – сержантский состав		0,15	0,24	5,1	0,83	0,72
Младшие офицеры и курсанты ВУ		0,1	1,09	3,16	3,32	1,1
Старшие офицеры		0,05	0,51	1,82	0,41	0,51
Генералы			0,04			0,02
Партийно-советские работники низшего звена		0,24	0,51			0,37
Партийно-советские работники среднего звена	0,93	0,05	0,65			0,42
Чиновники низшего звена			0,53	0,36	0,41	0,37
Чиновники среднего звена			0,08	0,36		0,09
Лица свободных, творческих профессий			0,18	0,12	1,24	0,16
Всего	100	100	100	100	100	100

Примечание. * – аббревиатуры, применяемые при группировке родов занятий, означают: НСХ и СХ – несельскохозяйственные и сельскохозяйственные роды занятий; ВО, НВО, ССО, СО, НСО, НО означают соответственно роды занятий (профессии), требующие высшего, неполного высшего, среднего специального, среднего, неполного среднего, начального образования; БО – роды занятий, не требующие образования; ДМХ – домохозяева и домохозяйки.

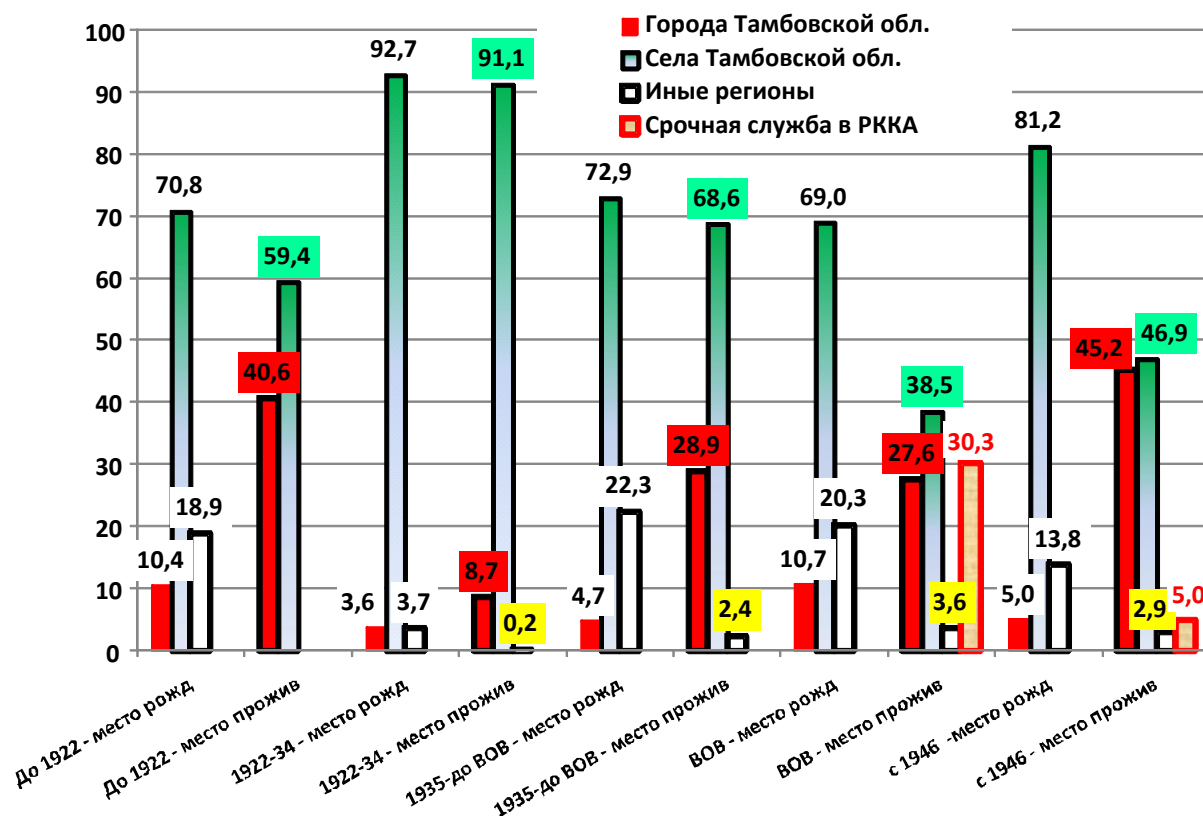

Рис. 2. Движение соотношения места рождения репрессированного и его места проживания на момент репрессии (КП репрессированных Тамбовской обл.)

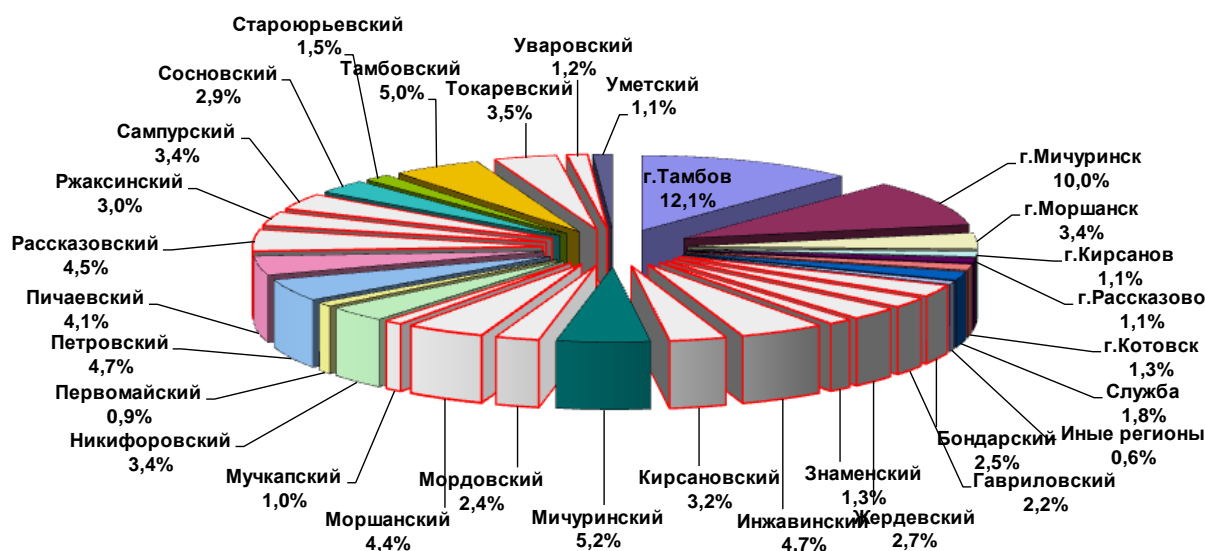

Рис. 3. Доли мест проживания на момент репрессии в периоде 1935 – 21 июня 1941 г. Белой заливкой отмечены сельские районы массовых крестьянских восстаний 1918–1921 гг.

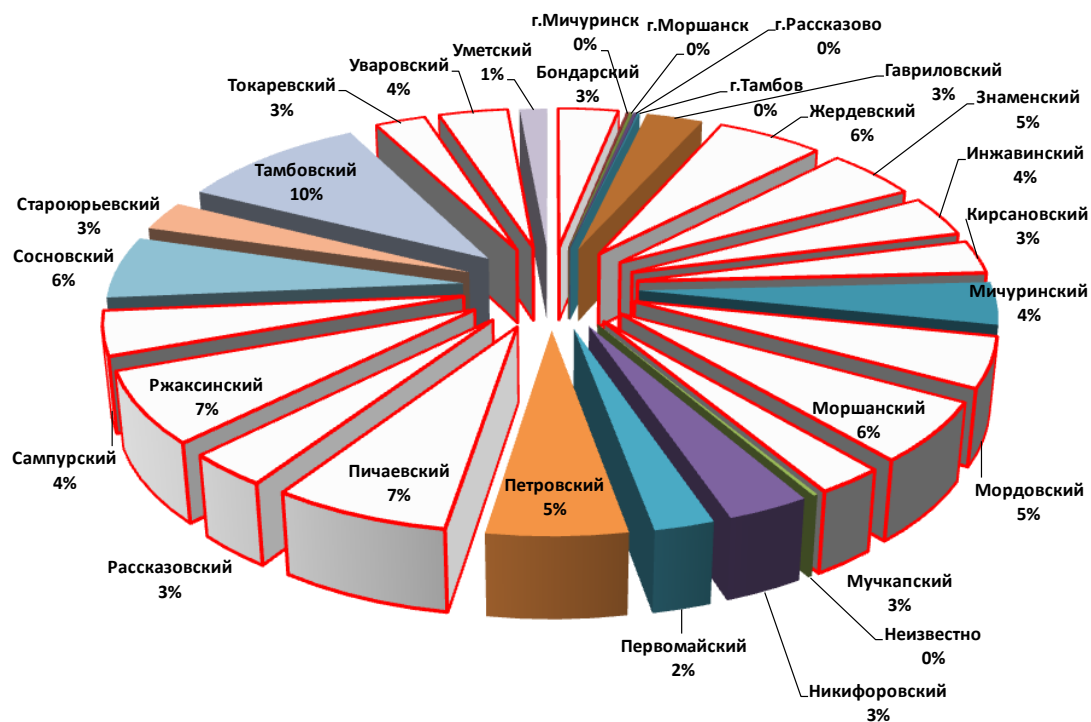

Рис. 4. Доли районов репрессии (высылки) крестьянских семей БД «Крестьянский мемориал». Белой заливкой отмечены сельские районы массовых крестьянских восстаний 1918–1921 гг.

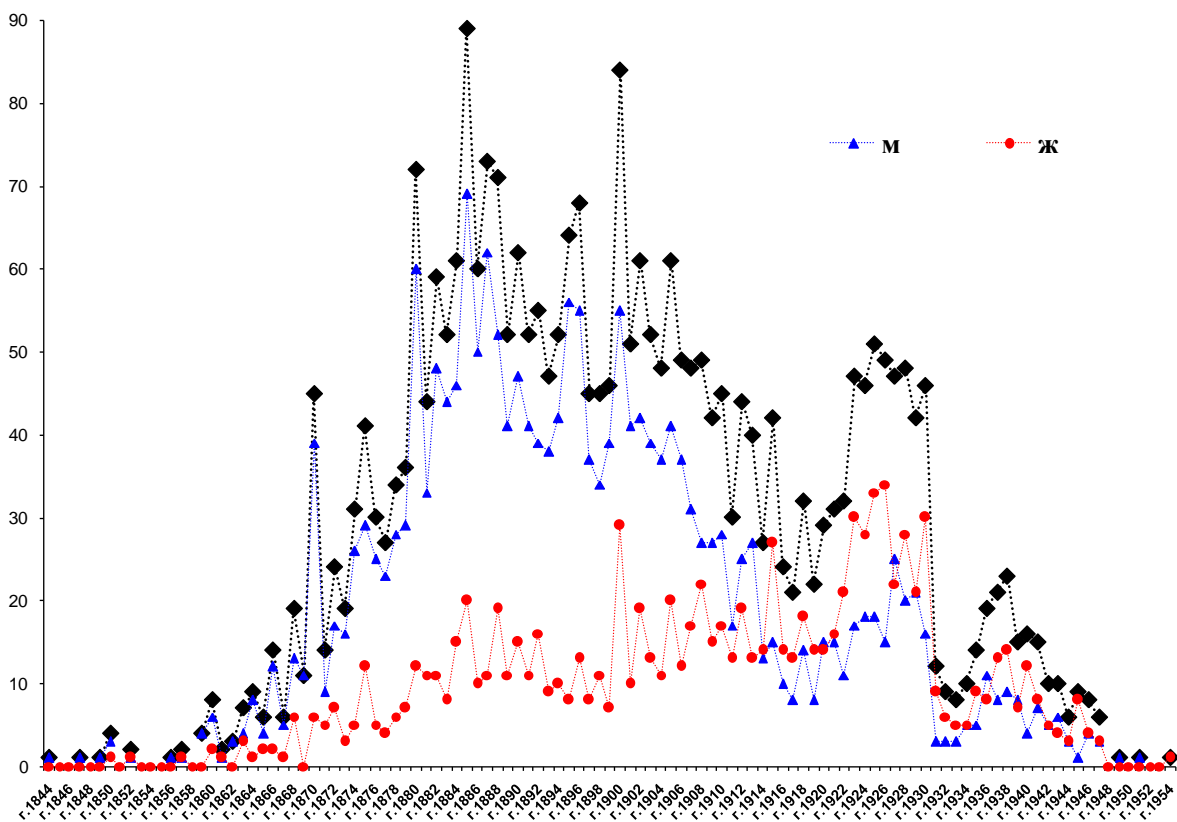

Рис. 5. Годы рождения членов репрессированных (высланных) крестьянских семей БД «Крестьянский мемориал» (мужчин, женщин, всего)

1. *Акользина М.К., Дьячков В.Л., Канищев В.В.* Новые источники в изучении истории провинциальных городов // *Историография и источниковедение отечественной истории: сборник научных статей.* СПб., 2006. Вып. 4. С. 324-332.
2. *Дьячков В.Л.* Опросы пожилых женщин: методика сбора, обработки, особенности данных и некоторые возможности нового массового источника по социально-демографической истории страны в XX в. // *Круг идей: Междисциплинарные походы в исторической информатике: труды 10 конференции Ассоциации «История и компьютер».* М., 2008. С. 148-172.
3. *Дьячков В.Л., Канищев В.В., Орлова В.Д.* Место метрических книг в комплексе источников по исторической демографии России XVIII – начала XX в. // *Материалы церковно-приходского учета населения как историко-демографический источник.* Барнаул, 2007. С. 48-85.
4. *Канищев В.В., Кончаков Р.Б.* Пути создания и обработки источник-ориентированной базы данных на материалах метрических книг (приход с. Байловка Тамбовской губернии, 1810–1918 гг.) // *Круг идей: Историческая информатика на пороге XXI в.: труды 6 конференции Ассоциации «История и компьютер».* Москва; Чебоксары, 1999. С. 184-197.
5. *Канищев В.В., Кончаков Р.Б., Морозова Э.А.* Источниковедческие и технологические проблемы сопоставления массовых источников по истории крестьянской реформы 1861 г. // *Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер».* Москва; Тамбов, 2006. № 34. С. 119-120.
1. *Akol'zina M.K., D'yachkov V.L., Kanishchev V.V.* Novye istochniki v izuchenii istorii provintsial'nykh gorodov // *Istoriografiya i istochnikovedenie otechestvennoy istorii: sbornik nauchnykh statey.* SPb., 2006. Vyp. 4. S. 324-332.
2. *D'yachkov V.L.* Oprosy pozhilykh zhenshchin: metodika sbora, obrabotki, osobennosti dannykh i nekotorye vozmozhnosti novogo massovogo istochnika po sotsial'no-demograficheskoy istorii strany v XX v. // *Krug idey: Mezhdistsiplinarnye pokhody v istoricheskoy informatike: trudy 10 konferentsii Assotsiatsii "Istoriya i komp'yuter".* M., 2008. S. 148-172.
3. *D'yachkov V.L., Kanishchev V.V., Orlova V.D.* Mesto metriceskikh knig v komplekse istochnikov po istoricheskoy demografii Rossii XVIII – nachala XX v. // *Materialy tserkovno-prikhodskogo ucheta naseleniya kak istoriko-demograficheskiy istochnik.* Barnaul, 2007. S. 48-85.
4. *Kanishchev V.V., Konchakov R.B.* Puti sozdaniya i obrabotki istochniko-orientirovannoy bazy dannykh na materialakh metriceskikh knig (prihod s. Baylovka Tambovskoy gubernii, 1810–1918 gg.) // *Krug idey: Istoricheskaya informatika na poroge XXI v.: trudy 6 konferentsii Assotsiatsii "Istoriya i komp'yuter".* Moskva; Cheboksary, 1999. S. 184-197.
5. *Kanishchev V.V., Konchakov R.B., Morozova E.A.* Istochnikovedcheskie i tekhnologicheskie problemy sopostavleniya massovykh istochnikov po istorii krest'yanskoy reformy 1861 g. // *Informatsionnyy byulleten' Assotsiatsii "Istoriya i komp'yuter".* Moskva; Tambov, 2006. № 34. S. 119-120.

Поступила в редакцию 22.12.2014 г.

UDC 930:001.89

“THOSE WHO DIED WON'T LEAVE US IN TROUBLE, OUR FALLEN – AS SENTURIES ARE STANDING...”
MEMORY BOOKS AS A SOURCE IN LEARNING RUSSIAN SOCIAL HISTORY OF THE 1860s – 1930s

Vladimir Luyvovich DYACHKOV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of History, Associate Professor of Russian History Department, e-mail: mayormp@mail.ru

Possibility of consistent (scholar) analysis of difficult historical synergies relies upon two conditions – informative sources and an investigator's capability to question them right. The informational potential of the two types of Memory Books is reviewed: a) Memory Books of Soviet soldiers lost in the Great Patriotic war and b) two types of Memory Books on Soviet political repression of 1918–1953 “Victims of Politic terror in USSR” and “Peasant Memorial”. These Memory Books taken together with other mass sources are good to trace lines of birth-rate and fertility, to reveal marriage markets and circles, to view waves and structure of migration and other change of local populations, to evaluate levels of pre-revolutionary modernization of rural settlements and regions, to see the impact of 1914–1922 war-revolutionary catastrophes, to judge on the quality of social and cultural evolution of rural settlements and sub-regions in the first Soviet twenty years. Our sources and the E-database made on their ground are important and even irreplaceable part in the bulk of evidence to provide scholar comprehension of formative transition of Russian countryside modern and catastrophic at the same time in the end of XIX – first half of the XX century. Some graphical results of working out Memory Books were given.

Key words: historical sources; Memory Books; E-database; synergy; formative periods.

УДК 94/470

УЧАСТИЕ ТАМБОВСКОГО ВНУТРЕННЕГО ГАРНИЗОННОГО БАТАЛЬОНА В ПОДАВЛЕНИИ ВОЛНЕНИЙ РАТНИКОВ ПЕНЗЕНСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ В ДЕКАБРЕ 1812 г.

© Владимир Николаевич ГУНЬКИН

Воронежский государственный университет, г. Воронеж,
Российская Федерация, соискатель, кафедра истории России,
e-mail: volodya.gunkin@yandex.ru

В ходе Отечественной войны 1812 г. в России дополнительно формировались новые воинские части, большая часть которых была отправлена в Действующую армию. Также в ходе войны, согласно манифесту императора Александра I, населением центральных губерний России было выставлено более 400 тыс. ополченцев. Ратники ополчения стали резервом для русской армии, сыграв значительную роль в общей победе над армией Наполеона. В то же время воинским частям русской армии, оставшимся в глубоком тылу, пришлось выполнять гораздо больше задач, чем в мирное время, когда их основной задачей считалось выполнение обязанностей по охране внутреннего порядка. В частности, они вынуждены были заняться конвоированием по территории губернии военнопленных и сопровождением рекрут в рекрутские депо. Тамбовский губернский внутренний батальон, не освобождаясь от выполнения возросшего объема задач, вынужден был в сложных условиях военного времени принять участие в организации подавления волнений вновь формируемых воинских частей из ратников ополчения в соседней Пензенской губернии. Анализируются причины участия батальона в столь необычной боевой операции, ход событий и их последствия.

Ключевые слова: батальон; ополченцы; полк; артиллерия; губернатор; Россия; XIX век.

В истории Отечественной войны 1812 г. одной из малоизученных тем является эпизод волнений ратников Пензенского ополчения в декабре 1812 г. В рамках данной статьи невозможно полностью рассказать о причинах, ходе и последствиях этого выступления, но стоит отметить тот факт, что самое активное участие в событиях на стороне оставшихся верными правительству войск принимала команда Тамбовского внутреннего губернского гарнизона.

Тамбовская губерния в ходе Отечественной войны 1812 г. не подвергалась нашествию, оставшись в глубоком тылу русской армии. Даже согласно манифесту от 18 июля 1812 г. она не вошла в число губерний, обязанных к немедленному формированию ополчений [1, № 25188]. Тем не менее, война ощущалась и в городе, и в губернии. На добровольных началах тамбовским дворянством были созданы ополченческие конные и пешие дружины численностью до 12 тыс. человек [2, с. 5]. В самом Тамбове формировались артиллерийская рота и два егерских полка, впоследствии вошедшие в состав дивизии генерал-майора Василия Акимовича Русанова [2, с. 139].

Наряду с «беженцами» из занятых французами губерний Тамбов становится пунк-

том, куда направляются из Киева, Чернигова, Твери и Рязани взятые в плен солдаты неприятельской армии: французы, поляки, немцы и др. Часть пленных оставалась в городе и губернии, часть – переправлялась дальше – в Пензу, Саратов и Астрахань. При этом в уездном городе Козлове оставалось огромное количество турок-военнопленных после русско-турецкой войны 1806–1812 гг., которых еще не успели отправить домой [2, с. 7]. Тамбовскому внутреннему гарнизонному батальону и уездным инвалидным командам пришлось нести службу в невероятно усложнившихся условиях.

Обстановка начала стабилизироваться с началом отступления французской армии. 20 октября 1812 г. тамбовский гражданский губернатор Петр Андреевич Нилов обнаружил по губернии следующее обращение: «Я получил от Гражданских Губернаторов Тульского, Рязанского и Владимирского известие, что жители вверенных им губерний ныне успокоились. Неприятель потянулся из Москвы по Калужской дороге. Наша главная квартира по сей же дороге в селе Красном на Пахре. Рязанская дорога очищена. Нилов» [2, с. 182].

В условиях устранения грозной опасности нашествия ополченческие дружины Там-

бовской губернии были распущены. Однако конец столь победоносного для России 1812 г. был омрачен угрозой регионального масштаба. Специально снаряженной команде Тамбовского внутреннего гарнизонного батальона пришлось участвовать в почти боевых действиях с соотечественниками – возмущившимися ополченцами Пензенской губернии.

12 декабря 1812 г. П.А. Нилов получил письмо от пензенского губернатора Григория Сергеевича Голицына, который сообщал, что 9 декабря «в городе Инсаре... 3-го пехотного казачьего полка воины в числе 2400 человек взбунтовались, правящего городническую должность уездного судью майора Бахметьева избили, полкового командира и всех офицеров перебили, посадили в тюрьму; дворянские дома разграбили». Далее сообщалось, что 10 декабря в г. Саранске «тамошнего (1-го) пехотного казачьего полка воины, из толкового числа состоящие, оказали подобное слушание» [3, л. 1]. Дело было вызвано тем, что ополченцы двух казачьих пехотных полков Пензенской губернии отказались принимать присягу и выступить в поход, назначенный на основании рескрипта Александра I от 8 ноября 1812 г. [2, с. 156-157] на конец ноября – начало декабря 1812 г.

Совсем недавно из пределов России был изгнан враг, еще живы были в памяти не столь уж давние ужасы «пугачевщины», самые боеспособные войска русской армии находились на театре военных действий, в губернских и уездных городах оставались в основном больные и раненые солдаты, здесь же находилось огромное количество военнопленных – одним словом, для властей было очевидно, что события в такой обстановке могут развиваться абсолютно непредсказуемо. Поэтому пензенский губернатор, «не имея теперь никаких средств к прекращению столь важного происшествия», «покорнейше» просил у тамбовского губернатора «в том важном и опасном случае вспомоществования... прислать как можно поспешнее на постой или на почтовых, или на подводах обывательских часть батальона в губернском г. Тамбове находящегося, с нужным вооружением» [3, л. 1].

Тамбовский губернатор П.А. Нилов, оценив обстановку, приступил к делу весьма решительно. Уже 12 декабря, в день получения письма из Пензы, он известил о произо-

шедшем командира Тамбовского внутреннего гарнизонного батальона подполковника Владимира Васильевича Кошелева [3, л. 3-4]. После подсчета собственных сил, в Пензу был отправлен ответ: для участия в успокоении «ослушания» составлялась команда общей численностью в 100 человек. Планировалось, что отряд будет отправлен 13 декабря на взятых у обывателей пароконных повозках. Начальником отряда был назначен поручик Титков, офицер 8-й запасной артиллерийской бригады, располагавшейся в Воронеже. В Тамбовскую губернию он прибыл для набора рекрут, и здесь, как один из немногих боевых офицеров, вынужден был принять под командование вновь сформированный отряд.

Власти понимали, что сто человек, пусть и вооруженные, в отличие от пензенских ополченцев, ружьями с боевыми зарядами, не смогут реально противостоять 2500 ополченцам. Поэтому было принято решение об оснащении отряда пушками. Их вместе с зарядными ящиками намеревались взять в вотчине бригадира Пашкова в с. Гагарино, недалеко от Тамбова [3, л. 8]. Выдвинувшийся к Инсару отряд должны были встретить в г. Нижний Ломов Пензенской губернии. От Тамбовского батальона в состав команды было выделено 50 солдат, 1 унтер-офицер и 1 барабанщик, а также ружья с боевыми зарядами [3, л. 15].

На продовольствие отряда было выделено на территории губернии 200 руб., после встречи отряда в Нижнем Ломове продовольствовать его должны были власти губернии Пензенской [3, л. 12]. Подполковник Кошелев указал поручику Титкову на необходимость получить у пензенского губернатора лист с маршрутом отряда и «открытый лист на взимание подвод» у обывателей [3, л. 14]. П.А. Нилов сообщил поручику Титкову, что в Пензенскую губернию будет направлена также сборная команда (300 пеших и 200 конных драгун) Борисоглебского драгунского полка под командованием полковника Александра Ильича Шостака, стоявшего в Моршанске [3, л. 11].

14 декабря прибывший с отрядом в село Большое Гагарино поручик Титков доложил тамбовскому губернатору, что трехфунтовых орудий в селе нет, есть только «однаго фунта единого, которые к употреблению неспо-

собны, ...трехфунтового калибра (орудия) находятся в Тамбове», и просил губернатора выслать эти орудия из Тамбова в с. Благовещенское, где «буду сделать снаряды из имеющихся у помещика бригадира Пашкова материалов, а засим ожидать буду Вашего Превосходительства разрешения» [3, л. 15].

Губернатор такой медлительностью команды был недоволен. На следующий день он ответил Титкову: «вам наказано, не оставивая вверенного вашему начальству отряда, следовать далее по маршруту, а испрашиваемые вами две пушки могли бы быть доставлены вслед за вами. Приняв отправленные при сем две пушки, вы всемерно поспешите исполнение данного вам поручения и все последствия, от медленности произойти могущие, примите на вашу ответственность» [3, л. 16]. В тот же день им было принято решение отправить орудия из Тамбова с предписанием: «Объявителю сего, отправляющему к артиллерии поручику Титкову в с. Гагарино две пушки, давать под сии орудия из обывательских нужное число лошадей без малейшего задержания, как по делу государственному» [3, л. 17].

В Инсаре дело до боевых столкновений не дошло. К 11 декабря город был блокирован правительственными войсками, и ополченцы прекратили «всякие возмутительные действия» [4, с. 111]. «Восстановил совершенную тишину и спокойствие. Теперь занимаюсь обследованием по открытию зачинщиков возмущения» [3, л. 18], – сообщал начальник Пензенского ополчения генерал-майор Н.Ф. Кишенский тамбовскому губернатору 15 декабря. В Саранске сопротивление «возмутившихся» ополченцев продолжалось дольше. Но и здесь 15 декабря все ополченцы были приведены к присяге [4, с. 113].

Таким образом, участвовать в боевых действиях в Инсаре и Саранске команде из Тамбова и Борисоглебскому драгунскому полку из Моршанска (он успел дойти до Нижнего Ломова) не пришлось. Оба отряда были отозваны к местам постоянной дислокации [3, л. 31].

Однако и во 2-м пехотном казачьем полку, формирующемся в Мокшане, не все было в порядке. В поход он выступил, но присяги пока тоже не принял. Планировалось, что присягу ополченцы примут в Тамбове [3, л. 19]. Ввиду волнений в 1-м и 3-м полках,

меры предосторожности были приняты и во 2-м полку. Еще на марше, в с. Каменке Нижнеломовского уезда полк разоружили. 15 декабря полк достиг г. Чембара, а на следующий день ополченцы отказались следовать дальше и принимать присягу [5, с. 380]. Командир полка полковник Иван Дмитриевич Дмитриев и большая часть офицеров покинули город, опасаясь за свою жизнь. Однако сами ополченцы никакого «буйства» не допустили, не были разграблены ни казначейство, ни винные и соляные магазины [4, с. 114]. Общее число неповиновущихся достигало 1800 человек [4, с. 116].

18 декабря тамбовский губернатор, уведомленный об успокоении волнений 1-го и 3-го полков, но, еще не зная о событиях в Чембаре и рассчитывая, что 2-й казачий пехотный полк по-прежнему следует в Тамбов для принятия присяги, просит командира Борисоглебского драгунского полка полковника Шостака «дабы не могло случиться... какого-либо неурейства: то в отвращении оногo... покорнейше прошу... по совершенному недостатку в нижних чинах здешнего гарнизонного батальона отрядить в Тамбов один или два эскадрона». Губернатор даже озаботился высылкой открытого предписания градским, земским и сельским начальникам губернии о снабжении следующего из Моршанска в Тамбов отряда полка «нужного количества лошадей, провианта и фуража» [3, л. 32].

Поскольку подразделения, посланные для «успокоения» ратников в Инсаре, еще не успели вернуться в места своего расположения, то были приняты меры по направлению их к Чембару [5, с. 380]. 18 декабря тамбовского губернатора об отказе ратников продолжать поход и отказе повиноваться офицерам известил командир полка полковник И.Д. Дмитриев, потребовав «для усмирения... воинскую команду с артиллерией» [3, л. 34].

На просьбу тамбовского губернатора, генерал от кавалерии Андрей Семенович Кологривов, занимавшийся формированием кавалерийских резервов, вновь отзывает с марша из Нижнего Ломова на Моршанск Борисоглебский драгунский полк и советует губернатору перенаправить к Чембару «гарнизонный батальон и артиллерийскую команду», поскольку они «должны находиться

ближе к Чембару, чем Борисоглебский драгунский полк» [3, л. 31].

20 декабря, находясь в селе Пичаево, «благополучно» возвращавшийся в Тамбов отряд под командованием поручика Титкова узнал о возмущении ополченцев в Чембаре. Во исполнение нового приказа поручик «с отрядом поворотил из селения Пичаево к назначенному месту Пензенской губернии в город Чембар» [3, л. 39]. Утром 22 декабря, пройдя за два дня более 100 верст, отряд с двумя орудиями прибыл в Чембар [4, с. 117]. Ободренный его прибытием, полковник И.Д. Дмитриев решил на активные действия по наведению порядка в собственном полку. По его приказу оба орудия и команда Титкова были расположены на площади Чембара. Когда на площади во множестве стали собираться ратники, полковник трижды обращался к ним, уговаривая разойтись и угрожая открытием стрельбы из пушек. Однако угрозы не возымели нужного действия. Ополченцы с криками «Вы нам ничего не сделаете... Мы отыдем пушки и всех побьем» стали приближаться «к выстроенному фронту и пушкам так, что, кинувшись, могли бы овладеть оными». Сначала по ним сделали холостой выстрел из одного орудия, но когда и это не помогло, «ударили другой раз, картечью, и в штыки». Ополченцы обратились в бегство, оставив «убитых на месте человек до пяти, тяжелораненых до десяти». Позднее, по приказу И.Д. Дмитриева, ополченцы собрались на сборном месте (куда явились более половины из них), где и были взяты под караул [5, с. 380-381].

Вечером 22 декабря в рапорте пензенскому губернатору князю Г.С. Голицыну полковник И.Д. Дмитриев с полным основанием рапортовал, что «возмущение прекращено» [4, с. 114]. В тот же день он направил сообщение и в адрес тамбовского губернатора: «Спешу Вас уведомить, что возмущение в Чембаре прекращено, также обязанностью почитаю объявить Вам, что командированные от Вас офицер и команда вели себя отлично и исполнили должности свои с ревностью» [3, л. 40].

23 декабря ратники 2-го казачьего пехотного полка были приведены к присяге в присутствии тамбовского отряда. 25 декабря губернатор П.А. Нилов пишет полковнику И.Д. Дмитриеву: «Получил отношение ваше

от 22 декабря 1812 г. о прекращении возмущения в Чембаре и спешу уведомить вас, милостивый государь мой, о том удовольствии, которое доставило мне известие, а вместе с тем и имею долг прочить вам, чтобы вы продолжили строгость дисциплины над вверенным вам полком во время прохода через здешнюю губернию» [3, л. 41]. Как видно, тамбовского губернатора по-прежнему беспокоила возможность прохода мятежных ополченцев через его губернию и собственно г. Тамбов.

5 января 1813 г. о положении тамбовского отряда в Пензенской губернии проинформировал генерал-майор Н.Ф. Кишинский, сообщивший П.А. Нилову, что он приказал поручику Титкову выступить в Тамбов, оставив в Чембаре солдат тамбовского гарнизонного батальона при обоих орудиях. «Во исполнение сего поручик Титков доносит мне, что, оставляя в Чембаре при унтер-офицере Ларионове одного барабанщика и 49 рядовых с двумя орудиями, имеет он выступить в Тамбов 8-й резервной артиллерийской бригадой с 22-мя рядовыми и 27-ю рекрутами артиллерийского резерва», – продолжал Н.Ф. Кишинский. Оставшиеся в Чембаре тамбовские солдаты должны были двинуться «в Тамбов вместе со 2-м Пензенским казачьим пехотным полком, который также в скором времени выступить долженствует» [3, л. 54].

7 января поручик Титков с частью отряда вернулся в Тамбов и здесь отчитался о своей «деятельности». Две пушки с полными принадлежностями (ядра, снаряды, картечь) были сданы им унтер-офицеру Тамбовского батальона в Чембаре [3, л. 55]. Безвозвратные потери командированного в Пензенскую губернию отряда составили 1 человек: 30 декабря 1812 г. умер рядовой тамбовского гарнизонного батальона Тимофей Данилов [3, л. 61].

В январе 1813 г. пензенский губернатор письменно благодарил П.А. Нилова. «Обязанностью поставляю принести чувствительную благодарность мою ... за скорое отправление в Пензенскую губернию воинской команды с двумя орудиями, которой усмирены воины 2-го казачьего пехотного полка в г. Чембаре, ...по учинении наказания преступникам, означенная команда имеет быть обращена из Чембара в Тамбов на подводах» [3, л. 60].

Во второй половине января 2-й Пензенский казачий пехотный полк прошел через Тамбовскую губернию. Ополченцы шли невооруженными и в сопровождении конвойных команд [5, с. 383]. Памятуя о недавних событиях, переход полка находился под пристальным присмотром губернских властей. Но новых инцидентов уже не было. «Воины вели себя благопристойно, и никаких между ими разговоров, касающихся к вреду общему, не замечено. Напротив, приметно из слов их решение о содеянном ими прежде сего преступлении», – сообщал земской исправник г. Липецка 4 февраля 1813 г. [3, л. 67].

Пожалуй, одним из последних упоминаемых Тамбовской губернии в произошедших событиях на самом высоком уровне стало сообщение пензенского губернатора князя Г.С. Голицына в своем рапорте Александру I от 2 января 1813 г., что волнение в Инсаре стало следствием распространения слухов о том, что в Пензе на базаре будто бы уже читали указ о роспуске ополчения, а в Тамбове милиция уже распущена [5, л. 384-385].

Тамбовский внутренний губернский батальон в сложившейся трудной обстановке в губернии смог с честью выполнить все обязанности. В условиях мобилизации большинства резервов на борьбу с внешним врагом он сумел решить все стоящие перед ним задачи. Его солдаты и офицеры смогли поддержать законный порядок на территории губернии, участвовали в конвоировании тысячи пленных и даже нашли возможность к отправке в соседнюю Пензенскую губернию команды, сыгравшей немалую роль в подавлении волнений, охвативших три полка пензенских ополченцев. Волнений, в военное

время особо опасных в тылу, поскольку они вполне серьезно могли дестабилизировать обстановку, без того накаленную и беженцами, и провокаторами, и неприятельскими агентами.

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. Т. 32. Спб., 1830.
2. Тамбовская губерния в 1812–1813 гг.: рефераты, статьи и документы. Тамбов, 1914.
3. ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 4 (о. ц.). Оп. 1. Д. 201.
4. Белоусов С.В. Волнения ратников Пензенского ополчения в декабре 1812 г. // Отечественная война 1812 г.: Источники. Памятники. Проблемы: материалы 14 Всероссийской научной конференции. М., 2007. С. 107-125.
5. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г. Сборник документов. М., 1962.

1. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sbranie Pervoe. T. 32. Spb., 1830.
2. Tambovskaya guberniya v 1812–1813 gg.: referaty, stat'i i dokumenty. Tambov, 1914.
3. GATO (Gosudarstvennyy arkhiv Tambovskoy oblasti). F. 4 (o. ts.). Op. 1. D. 201.
4. Belousov S.V. Volneniya ratnikov Penzenskogo opolcheniya v dekabre 1812 g. // Otechestvennaya voyna 1812 g.: Istochniki. Pamyatniki. Problemy: materialy 14 Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii. M., 2007. S. 107-125.
5. Narodnoe opolchenie v Otechestvennoy voyne 1812 g. Sbornik dokumentov. M., 1962.

Поступила в редакцию 26.12.2014 г.

UDC 94/470

PARTICIPATION OF TAMBOV INNER DEFENSE BATTALION IN SUPPRESSION OF UNREST OF SOLDIERS OF PENZA MILITIA IN DECEMBER IN 1812

Vladimir Nikolaevich GUNKIN, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation, Competitor, Russian History Department, e-mail: volodya.gunkin@yandex.ru

During the Patriotic war of 1812 in Russia new military units were formed. Most of them were sent to the army. According to the Manifesto of Emperor Alexander I more than 400 thousand of members of the emergency volunteer corps were sent from the Central provinces of Russia during the war. These warriors became the reserve for the Russian army and played a significant role in the victory over Napoleon's army. At the same time, military units of the Russian army, stayed in the home front, had to perform much more tasks than under peace-time conditions, when their main task was to protect internal order. In particular, they had to escort prisoners of war through the province and accompany recruits to recruiting depot. Internal battalion of Tambov province, performing increased amount of tasks had to take part in unrest suppression in new military units in Penza province. The reasons of the battalion participation in such an unusual operation, the course of events and their consequences were analyzed.

Key words: battalion; emergency volunteer corps; regiment; artillery; governor; Russia; XIX century.

УДК 9 (с 139)

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В СПАССКОМ ПОМЕСТЬЕ ТАМБОВСКИХ ДВОРЯН ДАВЫДОВЫХ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX в.

© **Денис Андреевич ШУВАЕВ**

Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат исторических наук,
доцент кафедры политических наук, e-mail: d.a.shuvaev@mail.ru

Посвящено известному тамбовскому дворянскому роду Давыдовых. Исследованы мероприятия по рационализации производства в Спасском поместье дворян Давыдовых Моршанского уезда Тамбовской губернии в конце XVIII – начале XX в. Источниками для написания исследования стали справочно-статистические материалы и делопроизводственная документация государственных и земских учреждений, проводивших обследования имения, а также мемуары самих помещиков Давыдовых. Была проанализирована рационализация землепользования (земледелия, луговодства, лесоводства, садоводства и огородничества), животноводства (коневодства, скотоводства, свиноводства и овцеводства) и перерабатывающего производства (ремесленного, мукомольного, маслобойно-жирового и др.) в Спасской экономии. Доказывается, что в поместье дворян Давыдовых в конце XVIII – начале XX в. проводилась комплексная рационализация производства. Она нашла выражение в использовании улучшенных орудий труда и применении удобрений, выращивании новых культур, травосеянии, выборочной рубке лесов и посадке ценных пород деревьев. Рационализация в животноводстве проявилась в стремлении поднять породистость животных и улучшить их кормление. Перерабатывающие производства поместья позволили выпускать не только сырье, но и готовую продукцию, что способствовало развитию различных отраслей сельского хозяйства.

Ключевые слова: модернизация; аграрное общество; рационализация природопользования; поместье; тамбовское дворянство.

Экономика крупных дворянских имений исследована широко. Значительно меньше изучена рационализация природопользования в крупных хозяйствах дворян [1–4]. Наша цель – на примере Спасского (Кулеватовского) поместья Давыдовых рассмотреть рационализацию производства в имениях крупных земельных собственников конца XVIII – начала XX в.

В конце XVIII – первой половине XIX в. господствующей формой обработки земли в Кулеватовском имении являлась трехпольная система земледелия. Возделывание земли происходило при помощи традиционных орудий (сохи и бороны) и крепостного труда. Дворяне Давыдовы наделяли своих крепостных крестьян землей, за что последние были обязаны выполнять определенные повинности, в т. ч. и барщину. Основными производившимися культурами являлись характерные для северных уездов Тамбовской губернии рожь, овес и просо, значительное место занимали посевы конопли и гороха [5, с. 106, 107; 6, с. 195; 7, с. 331]. Однако уже в крепостническую эпоху Давыдовы начали вне-

дирать в севооборот такие культуры, как гречиха и лен [7, с. 331].

В пореформенный период Давыдовы, как и другие крупные землевладельцы Тамбовской губернии, занялись поиском оптимальных форм ведения земледелия в своих экономиях [4]. Так, вплоть до середины 1880-х гг. владельцы Спасского поместья, используя труд своих бывших крепостных крестьян, осуществляли экономическую запашку, иногда сдавая имение в полном составе в аренду [8, с. 108]. С 1885 по 1889 гг. все пахотные угодья экономии находились в долгосрочной аренде у товарищества крестьян с. Кулеватова, одним из условий которой было ежегодное удобрение арендаторами «своим навозом 40 д. арендованной земли» [9, ед. хр. 2952, л. 5об., 6; 10, с. 138, 139].

Начиная с 1890 г. у владельца Спасской экономии Василия Васильевича вновь возник интерес к земледелию. Благодаря деятельности В.В. Давыдова, а после его смерти (1896 г.) вдовы и детей в имении произошла модернизация орудий обработки земли, в частности, сохи заменились на плужки, заводились «сакковские плуги, сеялки, жатки», привле-

кался наемный труд, продолжалось ежегодное удобрение 40 дес. земли («около 2400 пуд. на десятину») [5, с. 106, 107; 9, ед. хр. 2952, л. 5об.; 11, с. 171, 172]. Наряду с традиционными культурами (рожь, просо, овес, горох, картофель и др.) стали производить подсолнух, чечевицу и кормовую свеклу. Причем картофель и свекла хранились в «хороших подвалах» [5, с. 106; 11, с. 173; 12, с. 5]. В итоге проведенные в экономии рационализаторские мероприятия, несмотря на сохранение трехпольной системы севооборота, довели пахотные угодья «до высокой культуры» и позволили местному сельскохозяйственному совету уже в 1895 г. рекомендовать министерству земледелия хозяйство Давыдовых как образцовое [9, ед. хр. 2952, л. 5об.; 11, с. 171].

Начиная с конца XIX в. дворяне Давыдовы занялись поиском оптимальных форм использования лугов. В Кулеватовском имении эксплуатировалась лишь 1/5 часть сенокосных владений, остальные же луговые земли сдавались в долго- или краткосрочную аренду [10, с. 138; 11, с. 171, 172].

Владельцы экономии заботились об улучшении качества обрабатываемых сенокосных земель. «Берется 2 хлеба, – писал о луговодстве имения губернский зоотехник К.К. Вебер, – а затем засеивается смесью травы, состоящей из красного клевера, шведского клевера, тимофеевки, лисохвоста, овсяницы, ежи сборной и колоса душистого в различной пропорции сообразно с положением луга» [11, с. 171, 172]. Рационально поставленное луговодство полностью удовлетворяло, а иногда даже с избытком, потребности хозяйства в сене [11, с. 173].

Необходимость рационального использования лесов и их сохранения начала осознаваться Давыдовыми с конца XIX в. В Кулеватовском хозяйстве практиковались «новые посадки» деревьев, лес практически не вырубался, исключение же касалось лишь лиственного леса с «господством осины», а большей частью (85 %) сдавался в долгосрочную аренду для выпаса скота [5, с. 106; 10, с. 138; 13, с. 193].

Дворяне Давыдовы уделяли особое внимание садоводству и огородничеству. Так, начало садоводства в Спасском поместье было положено еще во времена крепостного права родоначальником Федором Андрееви-

чем. Его внук, Василий Васильевич, вместе со своей супругой, Софьей Андреевной, продолжил дело деда, доведя садовую часть «до совершенства» [6, с. 192]. В.В. Давыдов, несмотря на «сравнительную затруднительность почтовых сношений со столицами и с «заграницей»... постоянно выписывал из первых рук всевозможные новости по части садовой и плодовой культуры... книги и журналы» [6, с. 192, 193]. Помещиками Давыдовыми были возведены грунтовые сараи для «шпанских» вишен и груш, оранжереи и теплица [6, с. 192; 7, 212; 12, с. 5]. Практиковалась посадка апельсиновых и лимонных деревьев [5, с. 136; 14, с. 24]. Развивалось цветоводство. На усадьбе выращивались сирень, шиповник, жасмин и желтая акация [7, с. 208, 331; 12, с. 4; 14, с. 32].

Благодаря рационально построенному хозяйству урожаи, получаемые с садов и огорода, вполне удовлетворяли потребности имения. «Огород и сад с оранжереями и грунтовыми сараями, – вспоминал о детских и юношеских годах Н.В. Давыдов, – давали настолько овощей и плодов, сохранявшихся в сыром, консервированном и сушеном виде, что их хватало на целый год» [7, с. 212]. Садоводство продолжало оставаться доходной частью Кулеватовской экономии и в пореформенный период. «Сад... раз в два года, – писал о своем детстве С.А. Давыдов, – давал богатейший урожай отличных яблок» [12, с. 5].

Рационализация в Спасском поместье Давыдовых затронула все основные отрасли животноводства экономии – коневодство, скотоводство, свиноводство и овцеводство.

Становление коневодства в имении произошло еще при первых помещиках в конце XVIII – первой половине XIX в. В частности, был специально устроен для разведения и содержания лошадей упряжной породы конный двор с манежем [6, с. 192; 15, с. 73]. «Конный завод существовал, – вспоминал о детских годах Н.В. Давыдов, – но не было ни рысистых, ни скаковых лошадей, и дело ограничивалось заботой о хороших выездных и рабочих лошадях» [6, с. 193].

В пореформенный период дворяне Давыдовы занялись поиском оптимальных форм коневодства. В Кулеватовском имении коневодство предназначалось для пополнения комплекта рабочих лошадей. Начиная с 1890-х гг., благодаря деятельности Василия

Васильевича, в экономии стали разводить в качестве рабочих лошадей жеребцов рысистой породы, но они «оказались слишком горячи и сравнительно слабы для работы» [11, с. 174]. С 1910 г. «для получения лучшей рабочей лошади» вдова и дети В.В. Давыдова остановились на брабансонах [11, с. 174]. Для этого был специально приобретен чистокровный брабансон из Тамбовской государственной конюшни [11, с. 174]. Благодаря появлению племенного животного хозяйство стало проводить метизацию крестьянских лошадей [16, с. 615, 674].

Начало скотоводства в имении также было положено первыми помещиками Давыдовыми. В Спасском поместье они для разведения и содержания крупного рогатого скота (КРС) на усадьбе специально возвели скотный двор [6, с. 192].

Скотоводство в хозяйстве Давыдовых оставалось традиционным вплоть до конца XIX в. Положение изменилось в 1891 г., когда В.В. Давыдовым для Кулеватовского имения был приобретен на Московской сельскохозяйственной выставке племенной скот швицкой породы, произведенный на заводе Трапезникова. Впоследствии Василием Васильевичем, а после его смерти вдовой и детьми быки в стаде заменялись каждые 3 года новыми той же породы «во избежание смешения родственной крови» [11, с. 174; 16, с. 673, 674; 17, с. 92]. Само же стадо состояло из метисов (от 3/4 крови) и чистокровного КРС швицкой породы [11, с. 171, 174]. Однако скот содержался в «далеко не целесообразно» устроенных постройках [11, с. 177].

В Кулеватовской экономии скотоводство имело мясомолочное направление [11, с. 174]. Причем Давыдовы всячески пытались увеличить количество производимого молока своего стада швицкой породы. С этим было связано их стремление найти оптимальный способ кормления КРС. Вплоть до 1914 г. зимой применялось нормированное кормление. «Кормление летом – выгон; зимой на каждую корову в день 12 ф. сена, 10 фун. просяной соломы, 10 фун. овсяной соломы, 15 ф. свеклы, 3 ведра жидкого пойла теплого, 8 ф. варен. картофеля 1 1/3 ф. овсянки, 3 ф. мякни, 1 ф. льняных озадков, 3 золотн. соли, иногда поят в колодах холодной водой», – утверждалось в приложении к журналу «Сельскохозяйственная жизнь» [17, с. 93].

Инструктор по кормлению молочного скота И.Н. Крылов (январь 1914 г.) оставил схожее описание, отличающееся лишь в деталях. «По нормам давались следующие корма, – говорилось в его докладе восьмому совещанию земских агрономов Тамбовской губернии, – 1) Сено клеверное. 2) Просяная солома. 3) Мякина овсяная. 4) Картофель. 5) Свекла. 6) Мука ржаная» [18, с. 74].

С 10 по 20 января 1914 г. И.Н. Крыловым было проведено показательное кормление 15 коров швицкой породы в Кулеватовской экономии Давыдовых по датскому способу. Этот способ включал в себя дачу кормов по следующим нормам: «1) Клеверного сена по 9 фун. на голову. 2) Просяной соломы – 5. 3) Мякни овсяной – 4. 4) Картофеля – 10. 5) Свеклы – 40. 6) Отрубей – по количеству получаемого молока. 7) Соли по три лота» [18, с. 74]. Кроме того, в рацион КРС входил поддерживающий корм (10 кормовых единиц). Учитывался средний живой вес коров (32 пуда). Результатом подобного кормления стало прибавление молока на 16,9 штофов в сутки, т. е. почти на 2 ведра. При этом экономилось 8 пуд. сена и 6 пуд. картофеля [18, с. 75, 76].

Кормление молочного скота в Кулеватовском имении Давыдовых оставалось нормированным и в дальнейшем. «Коровам, – утверждал К.К. Вебер в отчете по обследованию частновладельческих стад летом 1916 г., – свекла скармливается в сыром виде резаная до одного пуда на корову; картофель скармливается коровам в сыром виде резаным не более 15 фунт. на корову» [11, с. 173].

Наличие племенных быков швицкой породы позволяло хозяйству метизировать крестьянский скот. По данным пробного подворного обследования животноводства Тамбовской губернии (1911 г.) 50 % крестьянского стада с. Кулеватова были метизированы швицами Давыдовых [16, с. 618, 671].

Высокое качество швицкого КРС, разводившегося в имении, получило признание специалистов своего времени. В частности, на проводившейся с 26 августа по 4 сентября 1912 г. 2-й Губернской сельскохозяйственной и кустарной выставке Давыдовы были награждены малой серебряной медалью за телку «Тамару» и бронзовой медалью за телку «Кокетку» [19, с. 77].

В пореформенный период в имении получило развитие свиноводство. Благодаря Василию Васильевичу в середине 1890-х гг. русские длиннорылые свиньи были заменены чистокровными йоркширами [5, с. 106]. После смерти В.В. Давыдова разведением йоркширов занимались его вдова и дети [11, с. 171; 16, с. 674]. «На этой породе, – утверждал в отчете зоотехник К.К. Вебер (1916 г.), – остановились как на более выгодной, пользующейся лучшим сбытом. Сначала, лет 20 тому назад, было выписано гнездо из Англии, а затем для возобновления крови покупали племенных боровов йоркширов из лучших рассадников России» [11, с. 177].

Владельцы Кулеватовского имения практиковали нормированное кормление свиней йоркширской породы. В частности, губернский зоотехник К.К. Вебер указывал на кормление йоркширов в экономии вареным картофелем «в соответствующем количестве» [11, с. 173].

Нормированное кормление применялось и при откармливании свиней, которое начиналось в полуторагодовалом возрасте и продолжалось два с половиной месяца. «Сначала первые 2 недели дается мякина, разваренная вместе с картофелем, – замечал зоотехник К.К. Вебер, – затем понемногу задают все меньше мякины и картофеля вареного, повышая количество и качество муки, начиная с черной муки и продолжая лучшей мукой, а последние 2 недели картофеля идет совсем мало – пудов 8 на 50 свиней, 4 пуда гороховой муки и 3 пуда просяной муки» [11, с. 177, 178].

Овцеводство в экономии возникло еще при первых помещиках Давыдовых. Причем они отдавали предпочтение содержанию и разведению овец тонкорунных пород. В Спасском поместье Давыдовыми для получения мяса, овчины и шерсти высокого качества был устроен завод тонкорунных овец [20, с. 100]. Однако вновь возникший интерес к отрасли в конце XIX в. привел к распространению простого, а не улучшенного овцеводства. По причине доступности и простого ухода помещики остановились на породе русских нежирнохвостых овец [11, с. 178].

Рационализация в ведении хозяйства также проявилась в создании мукомольного производства и ремесленного центра в Спасском поместье, просуществовавшего до се-

редины 1870-х гг. Благодаря Федору Андреевичу на усадьбе были возведены кузница, столярная, слесарная и шорная мастерские. Дополнился комплекс ремесленных строений пожалованной Ф.А. Давыдову в 1797 г. водяной мукомольной мельницей [9, ед. хр. 834, л. 9об.].

Мельница экономии перерабатывала зерно в муку не только своего хозяйства, но и соседних сел. Причем отходы от обработки сельскохозяйственной продукции (мельничная пыль) не оставались без внимания хозяев и утилизировались в виде корма для скота [11, с. 172].

В пореформенный период в экономии появились «деревянная крупорушка с толчейей (просорушка. – Д. III.)» и маслобойно-жировое производство [10, с. 141; 11, с. 172]. Просорушка «рушила на пшено просо», производившееся как собственным хозяйством, так и окрестными селами [11, с. 172; 12, с. 5]. Отходы от переработки (пшениное отолчье и шелуха просяная) также шли на корм животным [11, с. 172].

Начало маслобойно-жировому производству в имении положил представитель четвертого поколения Василий Васильевич в конце 1880-х гг. После смерти В.В. Давыдова производство молочной продукции продолжали его вдова Екатерина Павловна и дети. Под молочную ферму с маслобойней Василием Васильевичем была приспособлена большая комната флигеля усадьбы. Молочная Давыдовых отличалась полным комплектом всего необходимого оборудования [17, с. 112, 113].

Большая часть производившегося экономией молока перерабатывалась на масло. Причем сбивалось молоко исключительно своего хозяйства. Зимой вырабатывалось парижское масло, летом русское топленое [11, с. 177].

Отходы производства (сепарированное молоко) шли «на пищу людям и животным» [11, с. 177].

Итак, в Спасском поместье Давыдовых в конце XVIII – начале XX в. проводилась комплексная рационализация производства. Она нашла выражение в использовании улучшенных орудий труда и применении удобрений, выращивании новых культур, травосеянии, выборочной рубке лесов и посадке ценных пород деревьев. Рационализа-

ция в животноводстве проявилась в стремлениях Давыдовых поднять породистость животных и улучшить их кормление. Более того, эти стремления помещиков превратили Кулеватовское имение в рассадник швицкой породы КРС. Создание дворянами на территории своего поместья перерабатывающих производств позволяло им выпускать не только сырье, но и готовую продукцию, способствовало развитию различных отраслей сельского хозяйства.

1. *Бунеева Е.Н.* Крупное помещичье хозяйство России в конце XVIII – начале XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2002.
2. *Ковальченко И.Д., Селунская Н.Б., Литваков Б.М.* Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. М., 1982.
3. *Анфимов А.М.* Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX – начало XX в.). М., 1969
4. *Хмель Е.В.* Формирование рационального природоиспользования в хозяйствах крупных землевладельцев Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2004.
5. *Давыдов А.В.* Надписи к Кулеватовским фотографиям // Земство. 1994. № 4.
6. *Давыдов Н.В.* Из помещичьей жизни прошлого столетия // Голос минувшего. 1916. № 2.
7. *Давыдов Н.В.* Из прошлого: в 2 ч. М., 1913. Ч. 1.
8. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Тамбов, 1882. Т. 3. Моршанский уезд / под ред. Н. Романова.
9. ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 168. Оп. 1.
10. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Тамбов, 1890. Т. 15. Частное землевладение Моршанского уезда / сост. П.М. Дубровский.
11. Отчет по обследованию некоторых стад частных владельцев хозяйств Тамбовской губернии летом 1916 г., произведенный губернским зоотехником К.К. Вебером. Тамбов, 1916.
12. *Давыдов С.А.* Записки старого взрывника. М., 1998.
13. Статистические данные к оценке земель Тамбовской губернии по закону 8-го июня 1893 г. Тамбов, 1907. Вып. 12. Моршанский уезд / под ред. Н. Романова.
14. *Давыдов Н.В.* Из прошлого: в 2 ч. М., 1917. Ч. 2.
15. Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по Высочайшему

повелению при 1-м Департаменте Генерального Штаба: в 17 т. Спб., 1851. Т. 13. Ч. 1.

16. Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1911 г. с приложениями. Тамбов, 1912.
17. Сведения о некоторых хозяйствах и технических мероприятиях Тамбовской и других губерний. Тамбов, 1912.
18. Труды восьмого совещания земских агрономов при Тамбовской губернской земской управе 16–19 марта 1914 г. Тамбов, 1915.
19. Отчет о деятельности Тамбовского сельскохозяйственного общества за период со 2 марта 1902 по 1 января 1913 г. Тамбов, 1913.
20. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: в 43 т. Спб., 1866. Т. 42.

1. *Buneeva E.N.* Krupnoe pomeshchich'e khozyaystvo Rossii v kontse XVIII – nachale XIX v.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Voronezh, 2002.
2. *Koval'chenko I.D., Selunskaya N.B., Litva-kov B.M.* Sotsial'no-ekonomicheskij stroy pomeshchich'ego khozyaystva Evropeyskoy Rossii v epokhu kapitalizma. M., 1982.
3. *Anfimov A.M.* Krupnoe pomeshchich'e khozyaystvo Evropeyskoy Rossii (konets XIX – nachalo XX v.). M., 1969
4. *Khmel' E.V.* Formirovanie ratsional'nogo prirodospol'zovaniya v khozyaystvakh krupnykh zemlevladel'tsev Tambovskoy gubernii v kontse XIX – nachale XX v.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Tambov, 2004.
5. *Davydov A.V.* Nadpisi k Kulevatovskim fotografiyam // Zemstvo. 1994. № 4.
6. *Davydov N.V.* Iz pomeshchich'ey zhizni proshlogo stoletiya // Golos minuvshego. 1916. № 2.
7. *Davydov N.V.* Iz proshlogo: v 2 ch. M., 1913. Ch. 1.
8. Sbornik statisticheskikh svedeniy po Tambovskoy gubernii: v 24 t. Tambov, 1882. T. 3. Morshanskiy uезд / pod red. N. Romanova.
9. GATO (Gosudarstvennyy arkhiv Tambovskoy oblasti). F. 168. Op. 1.
10. Sbornik statisticheskikh svedeniy po Tambovskoy gubernii: v 24 t. Tambov, 1890. T. 15. Chastnoe zemlevladienie Morshanskogo uezda / sost. P.M. Dubrovskiy.
11. Otchet po obsledovaniyu nekotorykh stad chastnovladel'cheskikh khozyaystv Tambovskoy gubernii letom 1916 g., proizvedennyi gubernskim zootekhnikom K.K. Veberom. Tambov, 1916.

12. Davydov S.A. Zapiski starogo vzryvnik. M., 1998.
13. Statisticheskie dannye k otsenke zemel' Tambovskoy gubernii po zakonu 8-go iyunya 1893 g. Tambov, 1907. Vyp. 12. Morshanskiy uezd / pod red. N. Romanova.
14. Davydov N.V. Iz proshlogo: v 2 ch. M., 1917. Ch. 2.
15. Voенно-statisticheskoe obozrenie Rossiyskoy imperii, izdavaemoe po Vysochayshemu poveleniyu pri 1-m Departamente General'nogo Shtaba: v 17 t. Spb., 1851. T. 13. Ch. 1.
16. Zhurnaly Tambovskogo gubernskogo zemskogo sobraniya ocherednoy sessii 1911 g. s prilozheniyami. Tambov, 1912.
17. Svedeniya o nekotorykh khozyaystvakh i tekhnicheskikh meropriyatiyakh Tambovskoy i drugikh guberniy. Tambov, 1912.
18. Trudy vos'mogo soveshchaniya zemskikh agronomov pri Tambovskoy gubernskoy zemskoy uprave 16–19 marta 1914 g. Tambov, 1915.
19. Otchet o deyatel'nosti Tambovskogo sel'skokhozyaystvennogo obshchestva za period so 2 marta 1902 po 1 yanvarya 1913 g. Tambov, 1913.
20. Spiski naseleennykh mest Rossiyskoy imperii, sostavlennyye i izdavaemye Tsentral'nym statisticheskim komitetom Ministerstva vnutrennikh del: v 43 t. Spb., 1866. T. 42.

Поступила в редакцию 16.12.2014 г.

UDC 9(с 139)

RATIONALIZATION OF USE OF NATURE IN SPASSKOE ESTATE OF TAMBOV NOBLES DAVYDOVS AT THE END OF THE XVIII – THE BEGINNING OF THE XX CENTURIES

Denis Andreevich SHUVAYEV, Tambov branch of Russian Presidential academy of National Economy and Public Service, Tambov, Russian Federation, Candidate of History, Associate Professor of Political Science Department, e-mail: d.a.shuvaev@mail.ru

It is devoted to the famous Tambov noble family of Davydovs. Were studied actions for rationalization of manufacture in Spassky estate of gentry Davydovs of Morshansk district of Tambov province at the end of the XVIII – the beginning of the XX century. Sources for investigation became information and statistics and record keeping documentation of State and Zemsky institutions, conducting a survey of the estate, as well as memoirs themselves landlords Davydovs. Was analyzed the rationalization of land use (agriculture, grass farming, forestry, horticulture and market gardening), stock-breeding (horse breeding, pig and sheep breeding) and processing industry (handicraft, flour, creamery and others) in Spassky estate. It is proved that in the estate of gentry Davydovs at the end of XVIII – the beginning of the XX century conducted a comprehensive rationalization of production. It was used in improved instruments of labor and application of fertilizers, cultivation of new crops, grass cultivation, forest thinning and planting valuable trees. Rationalization in livestock has been associated with attempts to raise thoroughbred animals and improve their feeding. Processing manufactures has made it possible to produce not only raw materials, but also finished products, which contributed to the development of various sectors of agriculture.

Key words: modernization; agrarian society; nature management rationalization; estates; Tambov nobles.

УДК 336.225.2:352 (091) «19/20»

ВЫСШИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ В СИСТЕМЕ ВЗИМАНИЯ ГЕРБОВОГО СБОРА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

© **Станислав Евгеньевич ВОРОДЮХИН**

Юго-Западный государственный университет, г. Курск,
Российская Федерация, аспирант, кафедра теории и истории
государства и права, e-mail: vorodyuhin-stani@mail.ru

Рассматривается эволюция, структура и специфика высших государственных учреждений в деле взимания гербового сбора в Российской империи во второй половине XIX – начале XX столетий. Дается общая характеристика Министерства финансов, состоящего из различных департаментов, казначейств и ведомств, которые непосредственно были связаны с механизмом реализации гербового сбора. Особое место уделено специальным структурам: Комиссии для пересмотра податей и сборов, Департаменту окладных сборов, Департаменту неокладных сборов, Главному управлению неокладных сборов и казенной продажи питей и т. д. Указанные учреждения являлись не только центральными исполнительными органами в системе взимания рассматриваемого сбора, но и оставались высшими государственными органами в развитии всей системы налогообложения Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. Отдельной категорией можно выделить Гербовое казначейство, которое представляло собой учреждение по руководству заготовлением, рассылкой и продажей гербовой бумаги, поступления от которых имело положительную динамику. Приведены биографические данные выдающихся деятелей, которые возглавляли как Департамент окладных сборов, так и Департамент неокладных сборов в XIX–XX вв. Также обзорно рассматриваются изменения в законодательстве о гербовом сборе, которые повлияли на передачу функций за контролем взимания гербового сбора из одной специальной структурной организации в другую.

Ключевые слова: гербовый сбор; Департамент неокладных сборов; Департамент окладных сборов; Комиссия для пересмотра податей и сборов; Главное управление неокладных сборов и казенной продажи питей; гербовое казначейство.

Система финансовых органов России в XIX – начале XX в. подвергалась изменениям как на центральном, так и на местном уровне. Эти преобразования попадали в спектр исследований отечественных историков [1–9]. Однако эти преобразования рассматривались без обращения к механизму взимания гербового сбора, который занимает особое место в налоговой системе государства.

Причины быстрого и повсеместного распространения гербовых пошлин состояли в том, что они затрагивали все случаи гражданской жизни, требующие письменного акта. Взимание гербового сбора происходило необыкновенно легко и обходилось казне дешево: со стороны правительства требовалась лишь заготовка марок и бумаги и забота о том, чтобы они были распространены по всему государству. На контроль же за взиманием сбора не требовалось никаких затрат, т. к. за этим следили те же самые учреждения, в которые обложенный сбором акт поступал. Гербовая бумага закрепляла значение частной сделки, обеспечивала ее, причем

правительство как бы принимало ее под свое покровительство [10, с. 5–25].

К высшим и центральным государственным учреждениям Российской империи во второй половине XIX – начале XX в., которые занимались гербовым сбором, относились Министерство финансов, в котором находились различные департаменты, казначейства и ведомства, а также Министерство внутренних дел и Государственный контроль, т. к. необходим был контроль над деятельностью мест и лиц, продающих гербовую бумагу и марки [11, с. 70–71]. Безусловно, главенствующее место здесь принадлежало Министерству финансов, во главе которого стоял министр.

Главная же задача министра финансов должна была заключаться в охране и усилении источников государственных доходов, а равно и в обеспечении верного и точного исполнения изданных в этой части законов. Министру финансов вменялось в обязанность не «осушать» источники внутреннего государственного богатства, распределять подати уравнительно, на все состоя-

ния и промыслы по мере выгод каждого, взимать их с чистого дохода и от одних сословий не требовать более, нежели от других; все классы народа должны соразмерно состоянию их и выгодам участвовать в удовлетворении государственных потребностей. На местах главными представительствами Министерства финансов были Казенные палаты Казначейства, Контрольные палаты и т. д. [2, с. 44].

10 июля 1859 г. была создана Комиссия для пересмотра податей и сборов, прежде всего она была учреждена для изыскания мер к увеличению государственных доходов путем пересмотра системы податей и сборов и введения новых налогов [12, с. 142].

Комиссия для пересмотра податей и сборов состояла из 3 отделений. Весомое значение уделялось 2 отделению (для рассмотрения пошлин и разных сборов), которое занималось подготовкой и изданием Положения о пошлинах за право торговли и промыслов и Устава о гербовом сборе 1874 г., который в дальнейшем стал главным законом XIX в. о гербовых пошлинах [12, с. 142].

Эта Комиссия просуществовала до 1882 г. и затем была закрыта с передачей неоконченных дел и собранных материалов в соответствующие департаменты Министерства финансов [12, с. 142].

При выдающихся министрах финансов, таких как Н.Х. Бунге (1881–1887), И.А. Вышнеградском (1887–1892) и С.Ю. Витте (1892–1903), в аппарате министерства происходили значительные изменения, связанные с возрастанием налогов, особенно это касалось гербового сбора, и в этой связи увеличивается роль фискальных органов, контролирующих их взимания [13, с. 212-213].

До 1863 г. Министерство финансов состояло из Департамента податей и сборов, который в указанном году разделили на два самостоятельных департамента: окладных сборов и неокладных сборов.

Департамент неокладных сборов был создан 15 апреля 1863 г. для управления косвенными (неокладными) налогами. Главное предназначение Департамента неокладных сборов заключалось в управлении акцизными сборами, но в его компетенцию также входил гербовый сбор [12, с. 147-148].

Важным основополагающим законодательным актом для Департамента неокладных сборов по взиманию гербовых пошлин

явились Устав о гербовом сборе 1874 г., а затем новый преобразованный Устав о гербовом сборе 1886 г.

За все время, которое гербовый сбор входил в компетенцию Департамента неокладных сборов, доход от гербовых пошлин многократно возрастал. Так, в 1874 г. общая сумма составила 8 млн 949 тыс. руб., а в 1890 г. – 20 млн 100 тыс. руб., т. е. за 16 лет рост составил почти 60 % [14, с. 656; 15, с. 632].

Директорами Департамента неокладных сборов в XIX в. были такие выдающиеся деятели, как барон Г.О. Розен (16.10.1870 – 15.05.1883), А.С. Ермолов (15.05.1883 – 07.09.1892), С.В. Марков (14.09.1892 – 01.06.1896) [12, с. 148].

Деятельность Департамента неокладных сборов оказалась двойственной: с одной стороны, она касалась взимания неокладных сборов, с другой – заведования винной монополией. Эта двойственность уже в 1893 г. послужила поводом к образованию при Департаменте Особого отдела по казенной продаже питей. Но такой мерой можно было удовлетворить потребности на первое время [16, с. 326].

Поэтому 6 мая 1896 г. было образовано в составе Министерства финансов центральное учреждение под названием «Главное управление неокладных сборов и казенной продажи питей» [16, с. 327]. Оно было учреждено для заведования неокладными сборами и казенной питейной торговлей взамен одновременно упраздненного Департамента неокладных сборов. В структуру управления входили Отдел неокладных сборов, Отдел казенной продажи и Канцелярия главного управления. Отдел неокладных сборов заведовал взиманием гербового сбора впредь до 8 июня 1901 г. [17, с. 163].

В это время наблюдалось увеличение поступлений от гербового сбора. Так, в 1895 г. доход от взимания гербового сбора составил 27 млн 355 тыс. руб., а в 1899 г. – 29 млн 20 тыс. руб. Причем в 1899 г. штрафы за нарушение правил о гербовом сборе составили 250 тыс. руб., а в 1901 г. – 600 тыс. руб. [18, с. 450; 19, с. 461; 20, с. 449].

С преобразованием в 1900 г. Департамента неокладных сборов в Главное управление неокладных сборов и казенной продажи питей возник вопрос о передаче в Департамент окладных сборов заведования гербо-

вым сбором и другими пошлинами. Оставление соответствующего делопроизводства в Главном управлении представлялось неудобным ввиду того, что прямые задачи названного управления по заведыванию казенной продажи питей и акцизными сборами имели мало общего с делами по гербовому сбору и пошлинами. В то же время новый Устав о гербовом сборе, утвержденный 10 июня 1900 г., значительно усложнил дело наблюдением за его взиманием и поступлением, причем обязанности эти были возложены на губернские казначейства, казенные палаты и податных инспекторов, подчиненных непосредственно Департаменту окладных сборов и руководствующихся в своей деятельности правилами и указаниями, исходящими по имуществу из того же Департамента [17, с. 183-184].

Казенные палаты являлись главнейшими финансовыми органами в каждой губернии. В гербовом деле функции палаты сводились преимущественно к канцелярскому делопроизводству: «Казенные палаты снабжают подведомственные им кассы гербовой бумагой, которую они получают от гербового казначейства...» [21, л. 6].

Для учета прихода, расхода остатков разного рода гербовых знаков в губернских казначействах велись книги, которые делились на две части: одна – для гербовой и актовой бумаги, другая – для гербовых марок и вексельной бумаги [22, л. 6].

Ввиду преобразований в 1900 г. министром финансов, статс-секретарем С. Витте было признано необходимым передать в заведывание Департамента окладных сборов все делопроизводство по гербовому сбору, а также Гербовое казначейство [17, с. 184].

Вместе с тем для правильной организации заведывания гербовым делом, помимо перевода из Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей в Департамент окладных сборов, личного состава Гербового казначейства и гербового отделения в составе 1 начальника отделения, 3 столоначальников и 3 помощников столоначальника, было предложено усилить состав названного Департамента учреждением одной новой должностью вице-директора, двух должностей ревизоров по податной части и по одной должности столоначальника и помощника столоначальника. Указанные пред-

положения Министра финансов удостоились Высочайшего утверждения 8 июня 1901 г. [17, с. 184].

Крупное изменение в смете доходов Департамента окладных сборов произошло в 1908 г. Так, доходная смета Департамента в этом году возросла на 36 тыс. 757 руб., причем от всего этого увеличения гербовый сбор занимал 19,3 %, т. е. составил 7 тыс. 100 руб. от общей суммы. Однако значительную роль в смете доходов Департамента окладных сборов гербовый сбор играл в 1910 г. На этот год рост сметы Департамента окладных сборов составил 13 тыс. 866 руб., причем уже здесь гербовый сбор занимал 32 %, т. е. составил 4 тыс. 500 руб. от общей суммы [17, с. 237].

По доходной смете Департамента окладных сборов в 1913 г. поступление гербового сбора составило 100 млн руб., это было гораздо больше, по сравнению с такой же суммой в год передачи этого сбора из Главного Управления неокладных сборов и казенной продажи питей, в 185,1 % и составляли от общего дохода Департамента окладных сборов 23 % [6, с. 189, 233].

Директорами Департамента окладных сборов в XX в., когда заведование гербового сбора непосредственно относилось к этому Департаменту, были такие выдающиеся деятели той эпохи, как Н.Н. Кутлер (16.06.1899 – 18.11.1904), Н.Н. Покровский (27.11.1904 – 09.07.1906), А.А. Вишняков (21.07.1906 – 13.03.1917) [12, с. 147].

Отдельной категорией можно выделить Гербовое казначейство, которое представляло собой учреждение по руководству заготовлением, рассылкой и продажей гербовой бумаги. Гербовое казначейство было образовано 25 июня 1811 г. Оно состояло при различных структурных частях Министерства финансов: 1863–1896 гг. – при Департаменте неокладных сборов, 1896–1901 гг. – при Главном управлении неокладных сборов, 1901–1917 гг. – при Департаменте окладных сборов [12, с. 119].

Гербовое казначейство осуществляло прием из Экспедиции заготовления государственных бумаг, хранение и отпуск гербовых знаков: бумаги, марок, бандеролей (акцизных и таможенных), промысловых документов и прочее, рассылку их в казенные палаты.

Гербовое казначейство было упразднено при преобразовании Департамента окладных

сборов и казенной продажи питей в Центральное налоговое управление Наркомфина [12, с. 120].

Экспедиция заготовления государственных бумаг представляла своего рода техническое учреждение для изготовления денежной (ассигнационной) и вообще всех сортов бумаги с государственным гербом. Эта Экспедиция была образована 21 августа 1818 г. [12, с. 119].

Гербовый сбор взимался даже в первые годы Октябрьской революции по Уставу 1900 г. В 1919 г. Департамент окладных сборов был преобразован в Главное налоговое управление Наркомфина РСФСР. Затем он был отменен вместе с другими пошлинными сборами декретом Совнаркома от 15 октября 1920 г. и вновь введен с 1 марта 1922 г. [23, с. 5].

Деятельность финансовых органов подвергалась контролю со стороны специального ведомства – Государственного контроля.

В губерниях и областях России во второй половине XIX в., а именно в 1864 г., были созданы местные органы Государственного контроля – контрольные палаты [3, с. 213]. Например, «Курская контрольная палата от 7 февраля 1911 г. за № 1272 сообщила Курской казенной палате, что она заметила нарушение требований гербового Устава по 2 документам...» [24, л. 2].

С момента создания органов государственного контроля и в ходе их деятельности как законодательством, так и особыми повелениями императора значительная часть учреждений и организаций изымалась из их ведения [12, с. 213].

Таким образом, в XIX – начале XX в. в российской налоговой системе, включая и фискальные органы, происходили важные изменения, которые выражались в передаче функций за контролем взимания гербового сбора специальными структурными организациями. При этом гербовые пошлины на протяжении всего этого времени, неважно к каким учреждениям относились, оставались одними из самых распространенных и доходных по способам взимания пошлин в Российской империи.

1. *Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацлло М.К.* История налогов в России. IX – начало XX в. М., 2006.

2. *Кравцова Е.С.* Модернизация налоговой системы России: 1885–1917 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Курск, 2011.
3. *Кравцова Е.С.* Особенности налоговой системы России на рубеже XIX–XX вв. // Преподавание истории в школе. 2008. № 3. С. 7–10.
4. *Марискин О.И.* Государево тягло. Налогообложение крестьянства России во второй половине XIX – первой трети XX в. (по материалам Среднего Поволжья). Саранск, 2004.
5. *Озеров И.Х.* Экономическая Россия и ее финансовая политика на исходе XIX и в начале XX в. М., 1905.
6. *Соловьев Я.В.* Министерство финансов Российской империи в 1858–1903 гг.: организация и функционирование: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.
7. *Толкушкин А.В.* История налогов в России. М., 2001.
8. *Юровский В.Е.* Кризисы финансовой системы Российской империи в XIX в. // Вопросы истории. 2001. № 2. С. 32–45.
9. *Цечоева М.И.* Социально-экономические реформы С.Ю. Витте и их последствия (1892–1903): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1996.
10. Устав о гербовом сборе с разъяснениями в алфавитном порядке. К руководству приложен официальный текст устава о гербовом сборе с разъяснениями Правительственных учреждений и Сената / сост. К.Г. Абрамович. Спб., 1899.
11. *Блиох И.С.* Финансы России XIX столетия. История – статистика: в 4 т. Спб., 1882. Т. 1.
12. Высшие и центральные государственные учреждения России 1801–1917: в 4 т. Т. 2: Центральные государственные учреждения. Министерство внутренних дел. Министерство юстиции. Министерство финансов. Министерство торговли и промышленности. Государственный контроль / сост. Б.М. Витенберг, Б.Ф. Додонова [и др.]. Спб., 2001.
13. *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983.
14. ПСЗ РИ (Полное собрание Законов Российской империи): в 129 т. Собр. второе. Спб., 1876. Т. 69. Отд. III. Прил.
15. ПСЗ РИ. Собр. третье: в 48 т. Спб., 1893. Т. 10. Отд. II. Прил.
16. Министерство финансов 1802–1902: в 2 ч. / сост. П.П. Бельмовский. Спб., 1902. Ч. 2.
17. Департамент окладных сборов: 1863–1913. Спб., 1913.
18. ПСЗ РИ. Собр. третье. Спб., 1899. Т. 15. Отд. II. Прил.
19. ПСЗ РИ. Собр. второе. Спб., 1902. Т. 19. Отд. II. Прил.

20. ПСЗ РИ. Собр. третье. Спб., 1903. Т. 21. Олд. II. Прил.
21. ГАКО (Государственный архив Курской области). Ф. 184. Оп. 1. Д. 5781. Л. 6.
22. ГАКО. Ф. 327. Оп. 1. Д. 238. Л. 1.
23. Устав о гербовом сборе. М., 1926.
24. ГАКО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 182. Л. 2.

1. *Zakharov V.N., Petrov Yu.A., Shatsillo M.K.* Istoriya nalogov v Rossii. IX – nachalo XX v. M., 2006.
2. *Kravtsova E.S.* Modernizatsiya nalogovoy sistemy Rossii: 1885–1917 gg.: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk. Kursk, 2011.
3. *Kravtsova E.S.* Osobennosti nalogovoy sistemy Rossii na rubezhe XIX–XX vv. // *Prepodavanie istorii v shkole.* 2008. № 3. S. 7-10.
4. *Mariskin O.I.* Gosudarevo tyaglo. Nalogooblozhenie krest'yanstva Rossii vo vtoroy polovine XIX – pervoy treti XX v. (po materialam Srednego Povolzh'ya). Saransk, 2004.
5. *Ozerov I.X.* Ekonomicheskaya Rossiya i ee finansovaya politika na iskhode XIX i v nachale XX v. M., 1905.
6. *Solov'ev Ya.V.* Ministerstvo finansov Rossiyskoy imperii v 1858–1903 gg.: organizatsiya i funkcionirovanie: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M., 2003.
7. *Tolkushkin A.V.* Istoriya nalogov v Rossii. M., 2001.
8. *Yurovskiy V.E.* Krizisy finansovoy sistemy Rossiyskoy imperii v XIX v. // *Voprosy istorii.* 2001. № 2. S. 32-45.
9. *Tsechoeva M.I.* Sotsial'no-ekonomicheskie reformy S.Yu. Vitte i ikh posledstviya (1892–1903): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M., 1996.
10. Устав о гербовом сборе с раз'ясненіями в алфавитном порядке. К руководству приложен

- ofitsial'nyy tekst ustava o gerbovom sbove s raz'yasneniyami Pravitel'stvennykh uchrezhdeniy i Senata / sost. K.G. Abramovich. Spb., 1899.
11. *Bliokh I.S.* Finansy Rossii XIX stoletiya. Istoriya – statistika: v 4 t. Spb., 1882. T. 1.
12. *Vysshie i tsentral'nye gosudarstvennye uchrezhdeniya Rossii 1801–1917: v 4 t. T. 2: Tsentral'nye gosudarstvennye uchrezhdeniya. Ministerstvo vnutrennikh del. Ministerstvo yustitsii. Ministerstvo finansov. Ministerstvo torgovli i promyshlennosti. Gosudarstvennyy kontrol' / sost. B.M. Vitenberg, B.F. Dodonova [i dr.]. SPb., 2001.*
13. *Eroshkin N.P.* Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdeniy dorevolutsionnoy Rossii. M., 1983.
14. ПСЗ РИ (Polnoe sobranie Zakonov Rossiyskoy imperii): v 129 t. Sobr. vtoroe. Spb., 1876. T. 69. Олд. III. Прил.
15. ПСЗ РИ. Соб. трет'е: v 48 t. Spb., 1893. T. 10. Олд. II. Прил.
16. Ministerstvo finansov 1802–1902: v 2 ch. / sost. P.P. Bel'movskiy. Spb., 1902. Ch. 2.
17. Departament okladnykh sborov: 1863–1913. Spb., 1913.
18. ПСЗ РИ. Соб. трет'е. Spb., 1899. T. 15. Олд. II. Прил.
19. ПСЗ РИ. Соб. vtoroe. Spb., 1902. T. 19. Олд. II. Прил.
20. ПСЗ РИ. Соб. трет'е. Spb., 1903. T. 21. Олд. II. Прил.
21. ГАКО (Государственный архив Курской области). Ф. 184. Оп. 1. Д. 5781. Л. 6.
22. ГАКО. Ф. 327. Оп. 1. Д. 238. Л. 1.
23. Устав о гербовом сборе. М., 1926.
24. ГАКО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 182. Л. 2.

Поступила в редакцию 24.12.2014 г.

UDC 336.225.2:352 (091) “19/20”

HIGHEST AUTHORITIES IN COLLECTION OF STAMP DUTY IN RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF 19th – EARLY 20th CENTURIES

Stanislav Evgenyevich VORODYUKHIN, Southwestern State University, Kursk, Russian Federation, Post-graduate Student, Theory and History of State and Law Department, e-mail: vorodyuhin-stani@mail.ru

The evolution, structure and specificity of the highest state institutions in the collection of stamp duty in the Russian empire in the second half of 19th – early 20th centuries is considered. The research provides an overview of the Ministry of Finance, which consists of various departments, the Treasury and departments that were directly related to the mechanism of realization of stamp duty. Particular attention is paid to the special structure: the Commission to review the taxes and fees, the Department of the accountant fees, Department of indirect fees, General Directorate of indirect fees and State sales of beverages etc. These institutions are not only central executive bodies in the system of collection of data collection under review, but remained the highest state authorities in the development of the whole tax system of the Russian empire in the second half of 19th – early 20th centuries. Separate categories can be distinguished Stamp Treasury, which is an institution for the management of the hunting, delivery and sale of stamped paper, the proceeds of which had a positive trend. Biographical data given prominent figures who led the Department as the accountant fees and charges Department of indirect fees in 19th–20th centuries. The article also discusses the changes in surveillance law on stamp duty, which affected the transfer of functions for the control of levying stamp duty of one special structural organization to another.

Key words: stamp duty; Department of indirect fees; Department of the accountant fees; commission for the revision of taxes and fees; the General Directorate of indirect fees and State sales of beverages; stamp treasury.

УДК 902

РАДИОУГЛЕРОДНОЕ ДАТИРОВАНИЕ ДАВЫДОВСКОГО ГОРОДИЩА¹

© Сергей Иванович АНДРЕЕВ

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат исторических наук,
доцент кафедры российской истории, e-mail: siatambov@rambler.ru

© Юрий Дмитриевич РАЗУВАЕВ

Воронежский государственный педагогический университет,
г. Воронеж, Российская Федерация, кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России, e-mail: razuvaevyd@mail.ru

Анализируется серия из 11 радиоуглеродных дат, полученных по материалам многослойного городища, расположенного в бассейне р. Цна у с. Давыдово на севере Тамбовской области. Это исследование имеет цель определить хронологию фортификаций городища. Удалось идентифицировать остатки деревянной стены, огораживавшей поселок эпохи поздней бронзы (XII–X вв. до н. э.). Серия дат в рамках конца VI – первой половины IV в. до н. э. соотнесена с двумя оборонительными системами скифского периода раннего железного века (городецкая археологическая культура), сожженными в ходе военных столкновений. Восстановление укреплений отнесено ко второй половине II в. до н. э. – началу I в. н. э., т. е. к сарматской эпохе. Наконец, финальный этап функционирования городища как древнемордовской крепости определен в рамках 892–1035 гг. н. э.

Ключевые слова: бассейн р. Цны; ранний железный век; раннее средневековье; городище; радиоуглеродное датирование.

В 2006–2011 гг. археологическая экспедиция Тамбовского государственного университета проводила исследования городища, расположенного у с. Давыдово Моршанского района Тамбовской области, вскрыв площадь свыше 1500 кв. м. Памятник занимает мыс коренного левого берега р. Серп (левый приток реки Цна) высотой 34–40 м. Его площадка имеет размеры примерно 80×80 м, с напольной стороны ограничена валом и рвом. Общая длина линии укреплений около 100 м, максимальная высота вала в современном состоянии 3 м, максимальная глубина рва 2 м. Ширина вала по подошве 18 м, ширина рва 5 м.

Культурный слой городища содержит материалы финального энеолита – иванобургская (примокшанская культура), эпохи средней (абашевская культура) и поздней бронзы (тычковая керамика), скифского (городецкая культура) и сарматского периодов раннего железного века, а также раннего средневековья (раннеславянские материалы) и материалы древнемордовской культуры. Раскопки укреплений показали, что дерево-

земляные фортификации существовали как в раннежелезном веке, так и в средневековье и неоднократно перестраивались [1]. Разнообразные предметы вооружения и быта позволили определить хронологические рамки основных периодов функционирования укрепленного поселения: VI–IV вв. до н. э., I–II вв. н. э., VIII–XI вв. [2–4]. К настоящему времени в лабораториях Института истории материальной культуры (Ле) и Института географии (ИГАН) РАН получена серия из 11 радиоуглеродных дат (табл. 1), подкрепляющих, а в чем-то и уточняющих эти датировки.

В раскопах на краю мыса и примыкающей части насыпи вала были найдены части обугленных стволов хвойных деревьев. Согласно наиболее вероятным калиброванным датам (ИГАН-3775, 3776), они относятся к XII–X вв. до н. э. Тем самым стало ясно, что это остатки наиболее древней фортификационной системы, появившейся еще в эпоху поздней бронзы. Возможно, именно с ней теперь нужно соотнести два параллельных ряда довольно крупных столбовых ям, располагавшихся по периметру городищенской площадки, а также с внешней стороны рва. Ранее нами предполагалось, что здесь находилась оборонительная линия поселка скифского времени, возможно, синхронная той,

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ и Тамбовской области в рамках научного проекта № 14-11-68002.

что была выявлена в насыпи вала. В пользу такого предположения свидетельствовало общее сходство конструктивной схемы обеих линий. И там, и там в основе фортификаций была двойная стена из столбов, углубленных в материковые ямы. Но размеры столбовых ямок под валом были гораздо скромнее. Скорее всего, мощная стена ограждала поселок эпохи поздней бронзы, от которого остались многочисленные фрагменты керамики с тычковой орнаментацией.

К скифскому времени относится насыщенная углями и прослойками обожженной

почвы нижняя часть насыпи городищенского вала шириной 8–10 м и высотой 0,8–1,0 м от уровня погребенной почвы. Она образовалась в результате того, что деревоземляные фортификации были уничтожены пожаром и развалились. Конструкция первоначально представляла собой стену шириной порядка 1,5 м, состоящую из частокола и плетней, пространство между которыми было забутовано землей. Очень вероятно, что с внутренней стороны к оборонительной стене примыкала наземная жилая постройка. Такое устройство жилой зоны весьма типично для по-

Таблица 1

Результаты радиоуглеродного датирования органических материалов Давыдовского городища

Лабораторный №	Описание образца	Материал	Радиоуглеродный возраст, ВР (лет назад)	Интервал калиброванного возраста на 1σ: ВС – лет до н. э. AD – год н. э.	
				начало – конец / вероятность	
Ле-7908	Фрагмент деревянной конструкции из насыпи вала	уголь	2210 ± 20	BC 360–380 BC 320–270 BC 260–200 BC 370–200	0,074 0,274 0,334 0,954
ИГАН-3775	Фрагмент деревянной конструкции из насыпи вала (P1-11-5)	уголь	2800 ± 70	BC 1039–1033 BC 1029–892 BC 878–845	0,020546 0,833957 0,145498
ИГАН-3776	Фрагмент деревянной конструкции на краю площадки (P2-36)	уголь	2890 ± 90	BC 1212–973 BC 958–938	0,939428 0,060572
ИГАН-4188	Фрагмент деревянной конструкции жилища на месте перемычки во рву (глубина залегания 1,5 м)	уголь	2350 ± 80	BC 732–691 BC 661–650 BC 545–359 BC 276–259	0,120 0,026 0,809 0,046
ИГАН-4189	Фрагмент деревянной конструкции на площадке напротив прохода через укрепления (глубина залегания 0,3 м)	уголь	1050 ± 70	AD 892–1035	1,000
ИГАН-4190	Фрагмент деревянной конструкции из насыпи вала (глубина залегания 1,6 м)	уголь	2170 ± 90	BC 363–155 BC 137–113	0,908 0,092
ИГАН-4191	Фрагмент деревянной конструкции из насыпи вала (глубина залегания 0,8 м)	уголь	2180 ± 70	BC 362–268 BC 265–169	0,509 0,491
ИГАН-4192	Фрагмент деревянной конструкции из насыпи вала (глубина залегания 1,5 м)	уголь	2140 ± 70	BC 352–295 BC 228–221 BC 211–88 BC 76–56	0,259 0,032 0,629 0,081
ИГАН-4193	Фрагмент деревянной конструкции из насыпи вала (глубина залегания 0,3 м)	уголь	2040±70	BC 161–132 BC 118–AD 26 AD 43–46	0,145 0,842 0,014
ИГАН-4194	Фрагмент деревянной конструкции из насыпи вала (глубина залегания 2 м)	уголь	2300 ± 80	BC 485–464 BC 448–444 BC 416–342 BC 326–204	0,056 0,010 0,405 0,529
ИГАН-4195	Фрагмент деревянной стены из столб. ямы 29 на площадке городища (глубина залегания 1 м)	уголь	2340 ± 70	BC 703–696 BC 538–357 BC 282–257 BC 244–235	0,021 0,877 0,077 0,024

селков городецкой культуры, материалы которой широко представлены на Давыдовском городище. Для остатков какого-то деревянного сооружения городецкого поселка на площадке городища получена дата (ИГАН-4195) конец VI – первая половина IV в. до н. э.

Время сооружения и разрушения этих укреплений в рамках скифской эпохи устанавливается надежно по сопутствующим археологическим находкам. В насыпи вала, прежде всего в ее древнейшей части, неоднократно встречались бронзовые и железные наконечники стрел скифских типов. Любопытно, что некоторые из них живописуют картину штурма, ставшего причиной разрушительного пожара: один из железных наконечников был погнут, а на пере другого сохранился кусочек дерева явно от оборонительной стены.

Результаты радиоуглеродного анализа остатков сгоревших деревянных конструкций (наиболее вероятные калиброванные даты) из нижней части насыпи вала укладываются в хронологический диапазон с конца V до первой половины II в. до н. э. Однако среди них как будто выделяются ранние даты (ИГАН-4188,4194) и несколько более поздние (Je-7908, ИГАН-4190-4192). При всей условности разделения, эти даты вполне могут соответствовать стратиграфически зафиксированным двум пластам нижней, древнейшей, части насыпи городищенского вала.

Дело в том, что в вышеупомянутую насыпь, образовавшуюся вследствие разрушения первоначальных городецких укреплений, была вкопана новая оборонительная стена. И ее также уничтожил пожар, а продукты горения распределились по склону древнейшей части насыпи вала, вплоть до ее подошвы.

Еще один, третий, строительный этап, относящийся уже к сарматской эпохе, привел к существенному увеличению насыпи в ширину (до 18–20 м по основанию на уровне погребенной почвы) за счет подсыпки грунта, прежде всего, с внешней стороны. Судя по тому, что подсыпка как бы законсервировала прослойку, связанную с предшествующим пожаром, ремонт укреплений производился практически сразу. Несомненно, и на третьем этапе по гребню вала были возведены деревянные оборонительные конструкции. Однако и они погибли в огне пожара: по внешнему склону третьего вала залегает на-

сыщенный золой, углями и частично обожженный слой почвы. Одна из происходящих отсюда обгоревших деревянных плашек дала дату (ИГАН-4193) – вторая половина II в. до н. э. – начало I в. н. э.

Заключительный этап функционирования укреплений связан с древнемордовским поселением VIII–XI вв. Насыпь вала была досыпана до высоты не менее 1,8 м от уровня погребенной почвы. Именно в этих верхних напластованиях встречаются фрагменты древнемордовской керамики, отдельные раннесредневековые вещи. Перед валом был открыт, впервые на городище, ров. Во внешнюю полу вала, примерно в 6 м от рва, как показывает стратиграфия, было вкопано основание оборонительной стены. Вдоль внутренней полу вала, видимо, на всем его протяжении, располагалось сооружение, в котором мы склонны усматривать наземное жилище. По радиоуглероду (ИГАН-4189) дата этого сооружения – 892–1035 гг. Постройка была уничтожена пожаром, который, по-видимому, стал следствием разгрома древнемордовского поселения. Вдоль внутренней линии вала были найдены многочисленные наконечники стрел нападавшей стороны. По внешним признакам они относятся к древнерусскому типу и датируются примерно этим же временем.

Выскажем предположение, что уничтожение этой опорной древнемордовской крепости связано с походом князя Владимира в 6502 (994) г. на волжских болгар.

После этого жизнь на городище не возобновлялась.

1. Андреев С.И., Разуваев Ю.Д. Исследование укреплений Давыдовского городища в 2011 г. // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2012. Вып. 6 (110). С. 227-233.
2. Андреев С.И., Терехов П.С. Городецкая культура в Тамбовской области // Верхнее Подонье: Археология. История. Тула, 2008. Вып. 3.
3. Андреев С.И. Наконечники стрел Давыдовского городища // Верхнее Подонье: Археология. История. Тула, 2009. Вып. 4.
4. Андреев С.И., Терехова Н.В. Комплекс украшений Давыдовского городища // Археология Подмосквья: материалы научного семинара. М., 2011. Вып. 7.

1. *Andreev S.I., Razuvaev Yu.D.* Issledovanie ukrepleniya Davydovskogo gorodishcha v 2011 g. // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. Tambov, 2012. Vyp. 6 (110). S. 227-233.
2. *Andreev S.I., Terekhov P.S.* Gorodetskaya kul'tura v Tambovskoy oblasti // Verkhnee Podon'e: Arkheologiya. Istoriya. Tula, 2008. Vyp. 3.
3. *Andreev S.I.* Nakonechniki strel Davydovskogo gorodishcha // Verkhnee Podon'e: Arkheologiya. Istoriya. Tula, 2009. Vyp. 4.
4. *Andreev S.I., Terekhova N.V.* Kompleks ukrasheniya Davydovskogo gorodishcha // Arkheologiya Podmoskov'ya: materialy nauchnogo seminara. M., 2011. Vyp. 7.

Поступила в редакцию 2.10.2014 г.

UDC 902

RADIO-CARBON DATING OF DAVYDOVSKY HILLFORT

Sergey Ivanovich ANDREYEV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of History, Associate Professor of Russian History Department, e-mail: siatambov@rambler.ru

Yuri Dmitriyevich RAZUVAYEV, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russian Federation, Candidate of History, Associate Professor of History of Russia Department, e-mail: razuvaevyd@mail.ru

A series from 11 radio carbon dates received on materials of the multilayered hillfort located in the basin of the river of Tsna at the village of Davydovo in the north of the Tambov region is analyzed. This research aims to define chronology of fortifications of the hillfort. It was succeeded to identify the remains of the wooden wall fencing the settlement of an era of late bronze (the XII–X centuries BC). A series of dates within the end of VI – the first half of the IV centuries BC is correlated to two defensive systems of the Scythian period of the Early Iron Age (gorodetsky archaeological culture) burned during military collisions. Restoration of strengthenings is referred to the second half of the II century BC – to the beginning of the I century AD, i. e. by a Sarmatian era. At last, the final stage of functioning of the hillfort as ancient Mordovian fortress is defined within 892–1035 AD.

Key words: basin of river of Tsna; Early Iron Age; Early Middle Ages; hillfort; radio-carbon dating.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ТАМБОВЩИНЫ

УДК 63.5(2)

ИДИОМАТИКА И ОБРЯД: ОБЫЧАЙ «ГОНЯТЬ СОБАК» НА ТАМБОВЩИНЕ

© Владимир Серафимович БУЗИН

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация, кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры этнографии и антропологии, e-mail: vsbuzin@front.ru

Посвящена происхождению идиоматического выражения русского языка «гонять собак» – делать что-то несерьезное, ребяческое. Изыскания показали, что в традиции славянских народов, в т. ч. и русского, существовали мистерии, давшие начало этому выражению. В частности, в Тамбовской области существовал обычай именно с таким названием, приуроченный к Масленице. Эта приуроченность позволяет предполагать, что негативная семантика собаки противопоставлялась положительной семантике праздника пробуждения природы как проявление бинарной оппозиции смерть–жизнь. И, действительно, в мифологической традиции индоевропейских народов образ собаки теснейшим образом связывается с феноменом смерти и загробным миром. Поиск аналогий показывает и более широкую распространенность этих представлений, причем в мифологиях не только Старого, но и Нового Света. На территорию Американского континента культ собаки, как представителя загробного мира, приходит, несомненно, уже с первопоселенцами, распространяясь от территории Аляски и далее на юг, по крайней мере, до зоны инкской цивилизации. Схожесть этих представлений с теми, что распространены у сибирских народов, позволяет перекинуть «мостик» через Берингов пролив. Исследования позволяют возводить истоки этой функции собаки к исходному для ее одомашнивания животному – волку.

Ключевые слова: идиоматика; обряд «гонять собак»; мир мертвых; собака; волк; индоевропейцы.

В сакральной сфере традиционной культуры русского народа такое животное, как собака, в отличие от некоторых других представителей домашней живности, например, коня или курицы / петуха, занимает не столь уж видное место [1]. Некогда, однако, роль ее была неизмеримо более значима, о чем свидетельствуют многочисленные идиоматические выражения русского языка типа «собаку съесть», «собак навесить», «убить как собаку», «собака зарыта» и др. Идиома, как известно, есть характерное только для данного языка неразложимое словосочетание, ни по лексике, ни по прямому смыслу не совпадающее с его смыслом. Однако при утрате прямого смысла идиоматические выражения сохраняют указание на характер тех явлений, которые дали им начало, например, идиома «собаку съесть», по мнению Вяч.Вс. Иванова, отражает обычай когда-то практиковавшейся ритуальной трапезы [2, с. 200]. С большой

долей уверенности можно предположить, что идиоматика, связанная с собакой, имеет корни в культовой практике, в частности, такое выражение, как «гонять собак», смысл которого в современном русском языке – делать что-то несерьезное, имеющее развлекательный характер.

Между тем, в прямом смысле этого выражения практика «гонять собак» существовала до относительно недавнего времени в русской народной культуре Тамбовщины. Масленичный обычай с таким названием был описан в одном из номеров «Тамбовских епархиальных ведомостей» за 1900 г. священником Михаилом Миловановым [3]. Его он наблюдал в «селе М-ве», находящемся, можно предполагать, в пределах Тамбовской епархии по месту службы корреспондента. Кроме того, им было сообщено, что «оригинальный обычай «гонять собак» на масленицу сохранился до сих пор в селе Новогарито-

ве Козловского у.», сейчас находящемся на территории Мичуринского района Тамбовской области [3].

Сам же обычай описывается следующим образом: «Вот здесь большая толпа ребятишек и подростков-женихов с палками и кнутами бегают за измученной собакой и перегоняют ее от одного дома к другому, с одного огорода на другой... погонять свою собаку на масленицу считалось за великое дело, особенно, если собака была черная да лохматая, и за это дело принимались и большие, и малые... бывало, по улицам и огородам только пятки сверкают да бороды трясутся» [3].

Каковы же причины этого обычая, имеющего, безусловно, сакральный характер?

В русской традиционной культуре ритуально-мифологическое отношение к собаке можно охарактеризовать как двойственное, поскольку этому животному приписываются и положительные и отрицательные черты, по причине последних, отмечено С.А. Токаревым, его нельзя пускать в церковь, особенно в алтарь. Пища, если собака ее только понюхает, считается оскверненной и потому непригодной для употребления и др., кроме того, им указано на представление о том, что собака воеет к покойнику [4, с. 57]. Последнее в этом перечне весьма существенно, поскольку объясняет отрицательную семантику этого животного – по причине связи его с потусторонним миром, ритуально нечистым. И обычай «гонять собак» явно исходит из этих представлений, осмысляясь в народной среде как способ изгнания из мира живых смерти, олицетворением которой считалась собака.

Примечательно, что близкое к этому объяснение обычая «села М-ва» дается в сообщении о нем героем повествования – «книжником-мальчиком» Петром, причем со ссылками на «Историю» С.М. Соловьева и трактат «Как живут наши умершие» монаха Митрофана. Оно сводится к тому, что в дни «великих солнечных праздников» «нашими предками-славянами» поминались умершие, которые выходили из могил, среди мертвецов были и злые, которые вселялись в собак, их-то и изгоняли жители селения.

Таким образом, знание собакой о предстоящей смерти человека, демонстрируемое ее вытьем, определялось тем, что она суще-

ство загробного мира, где, по народным представлениям, известно все, в т. ч. и будущее. Сопоставим это представление с аналогичным: кукушка количеством издаваемых звуков предсказывает человеку, сколько лет ему остается жить: потому что в народном сознании это «мертвая», «не живущая» птица (по аналогии с человеком: не имеет гнезда, т. е. дома, не выводит птенцов – т. е. не имеет семьи). Связь собаки со смертью и потусторонним миром отразилась в практиковавшемся в русской народной среде гадании «на смерть»: остатки питья после больного лили на собаку: если отряхивается, то больной будет жить, а если нет – умрет [5, с. 357].

В славяно-русской обрядовой практике представление о собаке, как животном мира мертвых, сохранилось в остаточной, пережиточной форме, что видно при обращении к мифо-ритуальной традиции более широкого плана. В первую очередь это индоевропейская мифология и ритуал, где данное животное занимает значительное место, и, что примечательно, именно в связи с миром мертвых – особенно, как охранителя входа в него. У древних греков это трехголовый пес Кербер (Цербер) – страж царства мертвых Аида [6]. В арийских «Ведах» загробный мир, являющийся владением царя Ямы, охраняют два чудовищных четырехглазых пса, они его стражи и советники; и, когда души умерших идут в царство мертвых, они проходят мимо двух псов Шарбаров (в другом варианте одна собака именуется Шарбара – «черная», другая – Удумбала, т. е. «пестрая»), матерью которых является Сарама (букв. «собака») [7, с. 683; 8, с. 181; 9; 10]. В «Авесте» древних иранцев две собаки стерегут мост Чинвад, через который проходит путь умершего в загробный мир [11, с. 114]. В германо-скандинавской мифологии бога Одина (Вотана), которому посвящено войско мертвых, сопровождают два пса (в других вариантах волка) Гери и Фреки, в жертву этому божеству приносили собак и волков [2, с. 189; 12, с. 241; 13, с. 243].

В связи с этими представлениями примечательно содержание былички, записанной автором в Архангельской области. Покойный муж стал «являться» и днем и ночью своей жене, всю ее «извел». Ей посоветовали пожаловаться на него собаке, что она и сделала. Муж появился ночью в последний раз в изо-

рванной одежде, он погрозил пальцем, крикнул: «Догадалась!», исчез и больше не появлялся. Смысл былички становится понятным в свете архаических представлений о собаке – по просьбе вдовы она стала препятствовать умершему мужу покидать загробный мир.

Представление именно о двух собаках, сторожащих путь в мир мертвых, нашло широкое отражение в археологических памятниках, героическом эпосе, исторических письменных источниках, а возможно, и в произведениях искусства.

Помещение в могилу двух собак (иногда одной) известно в захоронениях культур эпохи бронзы, связываемых с индоевропейцами, в частности, саксо-тюрингской шнуровой керамики и среднестоговской культуры Поднепровья [10]. В «Илиаде» в описании похорон Патрокла среди приносимых жертв фигурируют две собаки:

Сверху костра положили мертвого, скорбные
сердцем,
Множество тучных овец и великих волов
криворогих,
Подле костра, заколов, обрядили...
...Ахиллес благодушный
...кругом разбросал обнаженные туши;
Там же расставил он с медом и со светлым
елеем кувшины,
Все их к одру прислонив; четырех он коней
гордовейных
С страшной силой поверг на костер, глубоко
стеная.
Девять псов у царя, при столе его
вскормленных, было;
Двух из них заколол и на сруб
обезглавленных бросил;
Бросил туда ж и двенадцать троянских
юношей главных,
Медью убив их... (Hom. II., XII, 165-176).

Арабский купец Ибн-Фадлан во время его путешествия на Волгу в 922 г. наблюдал «похороны знатного руса», где данная черта обряда тоже присутствовала. Сам ритуал захоронения, по мнению исследователей, имел, в основном, скандинавские черты, но с наличием некоторых славянских и финно-угорских. Интересный для данного исследования фрагмент описания похорон имеет такой вид: «...в шатер, разбитый над ладьею, куда поместили мертвеца, принесли: крепкий напиток, плоды, пахучие травы... потом принесли собаку и разрубили ее на две части и бросили

в ладью... привели двух лошадей... разрубили их... и мясо их бросили в корабль; затем были приведены два быка и их тоже изрубили и бросили в корабль, принесли еще курицу и петуха, зарезали их и бросили туда же» [14, с. 81-82]. Разрубание собаки на две части явно должно было символизировать ее «двоичность», а парность остальных животных – как принесение их в жертву каждой из образовавшихся таким образом двух собак.

Относительно отражения данного представления в произведениях искусства укажем на предположение Л.С. Клейна, что происходящие из захоронения новосвободненской культуры эпохи бронзы Предкавказья парное изображение собак, показанных по-разному, представляет собой Шарбару и Удумбалу арийской мифологии [10].

Восходящие к весьма отдаленным временам мифологические представления о связи собаки с загробным миром были унаследованы более поздними традициями и не только славянскими. Так, в современных верованиях сингалов, одного из индоарийских народов Южной Азии, фигурирует демон Маха-сохона / Махасона, что означает «Великий демон кладбища», он имеет антропоморфный облик, но волчье-собачью (иногда медвежью) голову, в народных повествованиях указывается его собачья принадлежность [15].

Обратим внимание на цвет собак, которых предписывалось «гонять» в Тамбовской губернии – черный, т. е. окрашенный, по крайней мере, в данном обряде отрицательной семантикой. В русских народных представлениях черт может принять вид именно черной собаки [4, с. 57] Сравним эти факты с тем, что в «Упанишадах» (трактаты религиозно-философского характера, часть «Вед») собака, выступившая инициатором исполнения молитвы-удгитхи, игравшей очень важную роль в отправлении ведического культа, имеет белый цвет, в то время как в «Ригведе» псы Шарбары характеризуются как пятнистые [8, с. 179-181]. Белый цвет в ведийской традиции – самый высокостатусный, пятнистость / пестрота рассматривается как явление, обладающее двойственным статусом.

По «Авесте» статус собаки, с одной стороны, очень высок, ей посвящается целый раздел «Видевдата», согласно содержанию которого по святости собака почти прирав-

нивалась человеку, за ее убийство предусматривались непереносимые телесные наказания – десять тысяч ударов плетью (на практике, впрочем, они заменялись денежным штрафом, а также епитимьями), ей полагается выделять «долю мужа для охраны мира» [11, с. 112-119]. С другой стороны, отмечается наличие у этого существа не только положительных черт: «...у нее характер священника; у нее характер воина; у нее характер скотовода», но и отрицательных: «у нее характер раба; у нее характер вора; у нее характер зверя; у нее характер потаскухи» [11, с. 117-118].

Представление о двойственности статуса собаки, и отрицательное и положительное, как уже указывалось, присутствует и в русской традиции: собака – и «друг человека», и в то же время презренное животное, примечательно выражение «в пса место» (убить), т. е. как собаку, 21-й статьи древнерусской «Краткой Правды» [16, с. 113]. Сравним эти факты с противоречивым отношением к собаке на Цейлоне: немного брезгливое и презрительное, но с элементами уважения [15, с. 194-201].

Выше фигурировали материалы о связи образа собаки с миром мертвых индоевропейского плана. Однако представления такого рода выходят далеко за эти пределы. Оно характерно для чувашей, у которых после принесения жертвы (а она всегда предназначается потусторонним силам) бросался кусок хлеба собаке, съедение его животным означало, что жертва принята [17, с. 41]. Согласно верованиям марийцев в подземном мире на пути души умершего стоят адские псы [18, с. 104]. Представления такого рода на очень широком пространстве евразийского региона выявлены Вяч.Вс. Ивановым – у тюрко-монгольских народов, на Кавказе, они были характерны для иньского Китая и др., исследователь усматривал в них ностратическое наследие с последующим влиянием на народы других языковых общностей [2, с. 201-202, 205-206, 212-213]. Еще более широкая их распространенность была установлена Ю.Е. Березкиным. Кроме евразийского региона, это не только Меланезия – Новая Гвинея, но и Новый Свет, поэтому он сделал вывод, что они «явно древнее, нежели допустимый возраст общепризнанных языковых семей» [19].

Наличие представлений о связи собаки с миром мертвых у коренных народов Америки весьма примечательно, поскольку таким образом прослеживается их цепочка от палеоазиатских народов Нижнего Амура – северо-востока Азии к северо-западу и северу Северной Америки, далее уходящая на юг до Америки Южной.

Нивхи во время кремации покойника приносили в жертву собаку [20, с. 207]. Согласно представлениям юкагигов, это животное вместе со старухой охраняет дорогу в подземный мир – Царство Теней, и собаку при захоронении человека приносили в жертву, а ее чучело, сделанное из травы, клали в погребальный шалаш умершего [21, с. 144-145]. У коряков после выноса тела человека из жилища на его место клали труп жертвенной собаки; чукчи во время похорон приносили в жертву щенка, и он лежал в жилище в течение трех дней [20, с. 207]. А далее за Беринговым проливом у индейцев-тлинкитов северо-запада Северной Америки, когда покойника вытаскивали через дымовое отверстие жилища, вслед за ним бросали пепел от очага и живую собаку, чтобы душа умершего, благодаря ей, не могла найти дорогу обратно и забрать с собой кого-то из живых [20, с. 198]. Связывалась с загробным миром собака у рядом живущих алгонкинов [19]. На значительном расстоянии от территории обитания этих этносов уже в Южной Америке у инков существовало поверье, что умершие уходят в «страну немых» через реку по волосяному мосту, и в этом им помогает собака [22, с. 339].

Процесс одомашнивания собаки относится большинством исследователей к XIII тыс. до н. э., однако, в настоящее время есть мнение, что древнейшая находка ее (на Алтае) датируется возрастом 34–33 тыс. лет назад [23; 24]. Разброс предлагаемых дат относительно начала заселения Америки варьирует в пределах от 40–50 до 14–12 тыс. лет назад [25, с. 186-187], но установлено, что первопоселенцы приходят сюда уже с домашней собакой, в частности, находка ее останков в скальном навесе штата Айдахо датируется возрастом примерно 10,4 тыс. лет [26, с. 93]. Существует точка зрения, что генетические исследования доказывают связь собственно американских пород собак с алтайской находкой [24]. Безусловно, что, придя с соба-

кой в Америку, первопоселенцы принесли с собой и представления о ее сакральной связи с миром мертвых. По крайней мере, аналогия авестийской и инкской картины потустороннего мира с мостом и собакой (собаками) на нем не дает никаких оснований сомневаться в этом положении.

Следовательно, происхождение такого рода представлений надо связывать с более ранним временем, нежели заселение Американского континента, и даже более ранним, нежели само одомашнивание этого животного. Исходным видом собаки был, как известно, волк, и многочисленные свидетельства доказывают, что именно от него функция посредника между мирами мертвых и живых была перенесена на собаку. Разыскания Вяч.Вс. Иванова показали, что в индоевропейских языках слова со значением «собака» восходят к более древнему названию «волк», как животному, еще не одомашненному [2; 27], а «культ собаки и культ волка в ранних индоевропейских традициях очень тесно между собой переплетены и друг от друга с трудом отграничиваются» [2, с. 187].

Выше уже говорилось, что в некоторых вариантах германо-скандинавской мифологии спутники бога Одина (Вотана) Гери и Фреки могут быть не собаками, а волками, добавим к этому, что братом хозяйки царства мертвых Хели выступает волк по имени Фенрир [28, с. 288]. В представлениях румын, умершего в лесу загробного мира встречает волк, который должен стать ему «братом», он провожает его [29, с. 128-129]. И в славянских поверьях волк связывается с мертвецами, предками, «ходячими» покойниками, в заговорах говорится, что он бывает у мертвых на «том свете» [30, с. 103].

Подведем итоги наших изысканий. Обычай «гонять собак», который практиковался на Масленицу в Тамбовской губернии, отражает архаические представления о связи этого животного с миром мертвых, прежде всего, как охранителя входа в него. У южных славян аналог этой обрядности обнаруживается в виде т. н. «песьего дня», приурочиваемого к первому, реже второму, понедельнику Великого поста, когда предпринимались магические меры, чтобы в собак не вселялись злые духи. Для этого их заставляли крутиться, набрасывая на шею веревочную петлю, качали на качелях и др., в т. ч. гоняли по селу

с привязанной к хвосту тыквой с насыпанным в нее пеплом [1, с. 95]. В русской и в целом в славянской мифо-ритуальной традиции эти представления дошли до нас, если можно так выразиться, в остаточной форме. Однако некогда на общеиндоевропейском уровне они занимали весьма значимое место, восходя к еще более раннему времени, предшествующему образованию современных языковых семей. Более того, сами они были унаследованы от охотничье-собираетельского периода человеческой истории, когда эта функция связывалась с исходным для одомашнивания собаки животным – волком.

1. *Гура А.В.* Собака // Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. М., 2012. Т. 5. С. 93-95.
2. *Иванов Вяч.Вс.* Древнебалканский и общеиндоевропейский текст мифа о герое – убийце Пса и евразийские параллели // Славянское и балканское языкознание: Карпато-восточнославянские параллели. Структура балканского текста. М., 1977. С. 181-201.
3. *Милованов М.* «Масленица»: рассказ из сельского быта // Тамбовские епархиальные ведомости. 1900. № 8.
4. *Токарев С.А.* Религиозные верования восточнославянских народов XIX – начала XX в. Москва; Ленинград, 1957.
5. *Попов Г.И.* Русская народно-бытовая медицина // Торэн М.Д. Русская народная медицина и психотерапия. СПб., 1996.
6. *А. Т.-Г.* Кербер // Мифы народов мира: энциклопедия. Т. 1. М., 1987. С. 640.
7. *Гринцер П.А.* Яма // Мифы народов мира: энциклопедия. Т. 2. М., 1988. С. 682-683.
8. *Альбедиль М.Ф.* Жрецы и собаки в Упанишадах // Кунсткамера. Этнографические тетради. СПб., 1994. Вып. 5-6. С. 178-185.
9. *В. Т.* Сарама // Мифы народов мира: Энциклопедия. Т. 2. М., 1988. С. 409.
10. *Клейн Л.С.* Древние миграции и происхождение индоевропейских народов. URL: http://www.bulgari-istoria-2010.com/booksRu/Klein_Dr_migr_IEN.pdf (дата обращения: 10.11.2012).
11. «Авеста» в русских переводах (1861–1996) / сост., общ. ред., прим. и справ. раздел И.В. Рака. СПб., 1997.
12. *Мелетинский Е.М.* Один // Мифы народов мира: энциклопедия. Т. 2. М., 1988. С. 241-243.
13. *Сахаров П.Д.* Собачий хвост – персонаж ведийского ритуального текста: факты и догадки

- ки // Кунсткамера. Этнографические тетради. СПб., 1994. Вып. 5-6. С. 236-244.
14. Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу / пер. и коммент. под ред. И.Ю. Крачковского. Москва; Ленинград, 1937.
 15. *Краснодембская Н.Г.* Ланкийский демон Маха-сохона (Внешний вид и функции) // Кунсткамера. Этнографические тетради. СПб., 1994. Вып. 5-6. С. 194-201.
 16. *Романов Б.А.* Люди и нравы Древней Руси: Историко-бытовые очерки XI–XIII вв. Москва; Ленинград, 1966.
 17. *Архитова М.Н.* Народы Поволжья глазами русских исследователей конца XIX – начала XX в. // Этнокультурные процессы в прошлом и настоящем. М., 2012. С. 31-42.
 18. *Кузнецов С.К.* Культ умерших и загробные верования луговых черемис // Этнографическое обозрение. Кн. 61. 1904. № 2. С. 56-109.
 19. *Березкин Ю.Е.* К этногенезу индоевропейцев: Некоторые мотивы сравнительной мифологии // Клейн Л.С. Древние миграции и происхождение индоевропейских народов. Обсуждение. URL: http://www.bulgari-istoria-2010.com/booksRu/Klein_Dr_migr_IEN.pdf (дата обращения: 10.11.2012).
 20. *Корсун С.А.* Погребальный обряд в системе мироустройства тлинкитов // От бытия к инобытию: Фольклор и погребальный ритуал в традиционных культурах Сибири и Америки. СПб., 2010. С. 189-208.
 21. *Прокопьева П.Е.* Собака в традиционной культуре юкагиров Верхней Колымы // Традиционное хозяйство в системе культуры этноса: материалы 9 Санкт-Петербургских чтений. СПб., 2010. С. 143-145.
 22. *Пропп В.Я.* Исторические корни волшебной сказки. Л., 1986.
 23. *Мазовер А.П.* Собаки // Большая советская энциклопедия. Т. 24. М., 1976. С. 5.
 24. РИАНАУКА. URL: <http://ria.ru/science/20130307/926213042.html> (дата обращения: 16.10.2012).
 25. *Зубов А.А.* Становление и первоначальное расселение рода Номо. СПб., 2011.
 26. *Васильев С.А.* Древнейшие культуры Северной Америки. СПб., 2004.
 27. *Иванов Вяч.Вс.* Реконструкция индоевропейских слов и текстов, отражающих культ волка // Известия АН СССР. Сер. литературы и языка. Т. 34. М., 1975. № 5. С. 399-408.
 28. *Мелетинский Е.М., Гуревич А.Я.* Германоскандинавская мифология // Мифы народов мира: энциклопедия. Т. 1. М., 1987. С. 284-292.
 29. *Свешникова Т.Н.* Волк в контексте румынского погребального обряда // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Погребальный обряд. М., 1990. С. 128-134.
 30. *Гура А.В.* Волк // Славянская мифология: энциклопедический словарь. М., 1995. С. 103-104.
-
1. *Gura A.V. Sobaka* // Slavyanskije drevnosti: etnolingvističeskij slovar': v 5 t. M., 2012. T. 5. S. 93-95.
 2. *Ivanov Vyach.Vs.* Drevnebalkanskiy i obshcheindoevropeyskiy tekst mifa o geroe – ubiytse Psa i evraziyskie paralleli // Slavyanskoe i balkanskoe yazykoznanie: Karpato-vostochno-slavyanskije paralleli. Struktura balkanskogo teksta. M., 1977. S. 181-201.
 3. *Milovanov M.* "Maslenitsa": rasskaz iz sel'skogo byta // Tambovskie eparkhial'nye vedomosti. 1900. № 8.
 4. *Tokarev S.A.* Religioznye verovaniya vostochno-slavyanskikh narodov XIX – nachala XX v. Moskva; Leningrad, 1957.
 5. *Popov G.I.* Russkaya narodno-bytovaya meditsina // Toren M.D. Russkaya narodnaya meditsina i psikhoterapiya. SPb., 1996.
 6. *A. T.-G. Kerber* // Mify narodov mira: entsiklopediya. T. 1. M., 1987. S. 640.
 7. *Grintser P.A. Yama* // Mify narodov mira: entsiklopediya. T. 2. M., 1988. S. 682-683.
 8. *Al'bedil' M.F.* Zhretsy i sobaki v Upanishadakh // Kunstkamera. Etnograficheskie tetradi. SPb., 1994. Vyp. 5-6. S. 178-185.
 9. *V. T. Sarama* // Mify narodov mira: Entsiklopediya. T. 2. M., 1988. S. 409.
 10. *Kleyn L.S.* Drevnie migratsii i proiskhozhdenie indoevropeyskikh narodov. URL: http://www.bulgari-istoria-2010.com/booksRu/Klein_Dr_migr_IEN.pdf (data obrashcheniya: 10.11.2012).
 11. "Avesta" v russkikh perevodakh (1861–1996) / sost., obshch. red., prim. i sprav. razdel I.V. Raka. SPb., 1997.
 12. *Meletinskiy E.M.* Odin // Mify narodov mira: entsiklopediya. T. 2. M., 1988. S. 241-243.
 13. *Sakharov P.D.* Sobachiy khvost – personazh vedyiskogo ritual'nogo teksta: fakty i dogadki // Kunstkamera. Etnograficheskie tetradi. SPb., 1994. Vyp. 5-6. S. 236-244.
 14. Puteshestvie Ibn-Fadlana na Volgu / per. i komment. pod red. I.Yu. Krachkovskogo. Moskva; Leningrad, 1937.
 15. *Krasnodembskaya N.G.* Lankijskiy demon Makha-sokhona (Vneshniy vid i funktsii) // Kunstkamera. Etnograficheskie tetradi. SPb., 1994. Vyp. 5-6. S. 194-201.
 16. *Romanov B.A.* Lyudi i nrawy Drevney Rusi: Istoriiko-bytovye ocherki XI–XIII vv. Moskva; Leningrad, 1966.
 17. *Arkhipova M.N.* Narody Povolzh'ya glazami russkikh issledovateley kontsa XIX – nachala

- XX v. // Etnokul'turnye protsessy v proshlom i nastoyashchem. M., 2012. S. 31-42.
18. *Kuznetsov S.K.* Kul't umershikh i zagrobnye verovaniya lugovykh chermis // Etnograficheskoe obozrenie. Kn. 61. 1904. № 2. S. 56-109.
 19. *Berezkin Yu.E.* K etnogenezu indoevropytsev: Nekotorye motivy sravnitel'noy mifologii // Kleyn L.S. Drevnie migratsii i proiskhozhdenie indoevropytskikh narodov. Obsuzhdenie. URL: http://www.bulgari-istoria-2010.com/booksRu/Klein_Dr_migr_IEN.pdf (data obrashcheniya: 10.11.2012).
 20. *Korsun S.A.* Pogrebal'nyy obryad v sisteme miroustroystva tlinkitov // Ot bytiya k inobytiyu: Fol'klor i pogrebal'nyy ritual v traditsionnykh kul'turakh Sibiri i Ameriki. SPb., 2010. S. 189-208.
 21. *Prokop'eva P.E.* Sobaka v traditsionnoy kul'ture yukagirov Verkhney Kolymy // Traditsionnoe khozyaystvo v sisteme kul'tury etnosa: materialy 9 Sankt-Peterburgskikh chteniy. SPb., 2010. S. 143-145.
 22. *Propp V.Ya.* Istoricheskie korni volshebnoy skazki. L., 1986.
 23. *Mazover A.P.* Sobaki // Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya. T. 24. M., 1976. S. 5.
 24. RIANAUKA. URL: <http://ria.ru/science/20130307/926213042.html> (data obrashcheniya: 16.10.2012).
 25. *Zubov A.A.* Stanovlenie i pervonachal'noe rasselenie roda Homo. SPb., 2011.
 26. *Vasil'ev S.A.* Drevneyshie kul'tury Severnoy Ameriki. SPb., 2004.
 27. *Ivanov Vyach.Vs.* Rekonstruktsiya indoevropytskikh slov i tekstov, otrazhayushchikh kul't volka // Izvestiya AN SSSR. Ser. literatury i yazyka. T. 34. M., 1975. № 5. S. 399-408.
 28. *Meletinskiy E.M., Gurevich A.Ya.* Germano-skandinavskaya mifologiya // Mify narodov mira: entsiklopediya. T. 1. M., 1987. S. 284-292.
 29. *Sveshnikova T.N.* Volk v kontekste rumynskogo pogrebal'nogo obryada // Issledovaniya v oblasti balto-slavyanskoy dukhovnoy kul'tury. Pogrebal'nyy obryad. M., 1990. S. 128-134.
 30. *Gura A.V.* Volk // Slavyanskaya mifologiya: entsiklopedicheskiy slovar'. M., 1995. S. 103-104.

Поступила в редакцию 15.12.2014 г.

UDC 63.5(2)

IDIOMATIC STUDY OF IDIOMS AND RITUALS: CUSTOM OF "CHASING THE DOGS" IN TAMBOV REGION

Vladimir Serafimovich BUZIN, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation, Candidate of History, Associate Professor, Associate Professor of Ethnography and Anthropology Department, e-mail: vsbuzin@front.ru

It is devoted to origin of idiomatic expressions of the Russian language "chasing dogs" – to do something frivolous, childish. Research showed that in the tradition of the Slavic peoples, including Russian, there were mysteries, which gave rise to this expression. In particular, in the Tambov region was the custom with such name, dedicated to Shrovetide. This confinement suggests that negative semantics of dog contrasted positive semantics of nature's revival as a manifestation of the binary opposition of death–life. And, indeed, in the mythological traditions of Indo-European peoples image of a dog is closely associated with the phenomenon of death and the next world. Search of analogies shows and wider dissemination of these ideas, and in mythologies not only of Old, but also of the New World. The territory of the Americas cult of dogs, as a representative of the underworld, comes, of course, since the first settlers, extending from Alaska and further south, at least to the area of the Inca civilization. The similarity of these ideas with those prevalent in Siberian peoples, lets throw a "bridge" across the Bering Strait. Studies allow to build the origins of this function to the original dog for its domestication – the wolf.

Key words: idiom; ritual "chase the dogs"; world of the dead; the dog; the wolf; the Indo-Europeans.

ДЕРЖАВИНОВЕДЕНИЕ

УДК 930(092)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Г.Р. ДЕРЖАВИНА В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1785–1788 ГГ.). ВТОРАЯ ЧАСТЬ. ГУБЕРНАТОРСТВО В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

© **Нина Сергеевна ЦИНЦАДЗЕ**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории государства и права,
e-mail: NinaTsintsadze2010@yandex.ru

Завершается освещение административной деятельности знаменитого поэта Г.Р. Державина в системе местного управления Российской империи последней трети XVIII в. Изучение деятельности Державина-губернатора в Тамбовской губернии проводится на основе анализа архивных и опубликованных источников, в т. ч. записок и предложений, опубликованных Я.К. Гротом. Обращается внимание на малоизученные аспекты административной деятельности Г.Р. Державина-губернатора в Тамбовском крае. В частности, изучается его участие в организации на территории Тамбовского Казанского монастыря резиденции тамбовского епископа Феодосия. Отдельное внимание уделено взглядам Гавриила Романовича на вопросы судоходства в губернии. Подробно изучается генезис конфликта Г.Р. Державина с тамбовским чиновничеством и лично с генерал-губернатором И.В. Гудовичем. Анализируется ранее неатрибутированная записка Г.Р. Державина о его желании остаться в Тамбовской губернии. Делается вывод о большом вкладе Г.Р. Державина в обустройство и просвещение Тамбовского края, а также о высоком потенциале нереализованных административных инициатив и предложений Г.Р. Державина-губернатора, безрезультатной борьбе с коррумпированным местным чиновничеством и купечеством.

Ключевые слова: Г.Р. Державин; государственная деятельность; местное управление; губернатор; Тамбовская губерния; чиновничество Российской империи; коррупция.

Благодаря заступничеству влиятельных вельмож А.А. Безбородко и А.Р. Воронцова, Г.Р. Державин в декабре 1785 г. именованным указом императрицы был назначен губернатором Тамбовской губернии [1, л. 264]. Он стал пятым по счету губернатором Тамбовской губернии с момента открытия наместничества в 1779 г. В г. Тамбов он прибыл в марте 1786 г. Поначалу он очень радовался переводу в одну из плодородных губерний Центральной России. У него сложились довольно приятельские отношения с генерал-губернатором Тамбовской и Рязанской губерний и новым начальником И.В. Гудовичем, отставным боевым офицером. В письме к сослуживцу по Олонецкой губернии Д.М. Сви-стуну от 11 марта 1786 г. Г.Р. Державин писал о том, что в Тамбове он имел «тысячу выгод перед Петрозаводском»: хороший дом, приятное общество, достаточное количество

подчиненных, руководствовавшийся в своей деятельности законами генерал-губернатор [2, с. 438].

Приятное впечатление длилось, однако, недолго: флер первоначального взаимного обаяния развеяли принципиальность и честность Г.Р. Державина, ставшие причинами того, что с января 1787 г. начались ссоры и придирки, в 1788 г. переросшие в открытую войну с местным чиновничеством и влиятельным купечеством. Более продолжительное, по сравнению с олонеким периодом, пребывание Г.Р. Державина в Тамбове, как известно, закончилось для него драматичнее всего – он был отдан под суд по наветам политически сильных противников.

Кипучая деятельность Гавриила Романовича в Тамбовской губернии развивалась по тем же, практически, направлениям, что и в Олонецкой губернии: обеспечение рекрут-

ских наборов в армию, сборы налогов и недоимок по ним в казну, широкомасштабное благоустройство губернского и ряда уездных городов (введение правильной застройки, каменного мощения и освещения городских улиц), активные социально-просветительские мероприятия (открытие первых народных училищ, театра, типографии, учреждение первой провинциальной газеты, обеспечение всех присутственных мест сборниками действовавших законов, строительство тюрем для арестантов и пр.).

Найденное нами в Российском государственном историческом архиве архивное дело раскрывает малоизвестную деятельность Г.Р. Державина по устройству на территории Тамбовского Казанского монастыря резиденции тамбовского епископа Феодосия (Голосницкого), именуемого в источниках как архиерейский дом. В частности, из переписки бывшего генерал-губернатора М.Ф. Каменского мы узнаем, что в 1781 г. императрица выделила деньги на строительство в Тамбове резиденции для епископа Феодосия [3, л. 1]. На просьбу в апреле 1785 г. епископа Феодосия отвести ему землю под сад и огород Г.Р. Державин сообщил ему, что он предоставляет ему 42 квартала в районе ул. Астраханской (современная южная часть ул. Советской) [3, л. 3-5]. В мае 1786 г. епископ Феодосий сообщил в письме к И.В. Гудовичу о своем желании получить в распоряжение под сад и огород весь городской квартал, чтобы губернатор не позволял на этой территории селиться горожанам. И.В. Гудович согласился и дал распоряжение Г.Р. Державину прекратить раздачу земель обывателям на той территории. На что Г.Р. Державин возразил, ссылаясь на несправедливость отъема уже заселенных и застроенных земель у горожан, тем самым причиняя им убыток. Он предлагал оставить у епископа его участок, а через год предоставить ему для сада и огорода другое место. И.В. Гудович согласился с Г.Р. Державиным и предлагал епископу отложить решение этого вопроса до его приезда в Тамбов в середине лета 1786 г. [3, л. 6-6об.].

Епископ Феодосий с таким предложением не согласился, заявив, что по правилам сад и огород должны были располагаться поблизости от архиерейского дома, а не в отдалении. Он ссылаясь на ранее сделанное

М.Ф. Каменским распоряжение о запрете на землях, отведенных под сад и огород, какое-либо строительство. Однако обыватели Осипов и Лавров нарушили тот запрет, построив баню и огородив забором свои участки земли. Епископ опасался пожара, т. к. деревянные строения располагались вблизи архиерейского дома. И.В. Гудович обещал помочь [3, л. 7об.-9об.]. Завершения строительства своей резиденции Феодосий не дождался – в декабре 1786 г. он умер. Обустройство архиерейского дома завершилось при его приемнике епископе Феодиле (Раеве) [4].

Дальнейшее изложение содержания деятельности Державина-губернатора облегчает наличие фундаментального и максимально полного исследования тамбовского периода деятельности Г.Р. Державина тамбовского историка и архивиста Ю.В. Мещерякова [5]. Значительно облегчает нашу задачу и репринтное издание годовой подшивки за 1788 г. газеты «Тамбовские известия», подготовленное тамбовскими историками [6]. Эта газета была первой российской провинциальной газетой, созданной Г.Р. Державиным для освещения жизни одного из наместничеств России. Большое внимание уделялось в ней вопросам просвещения: в ней публиковались списки наиболее отличившихся учеников народного училища.

Мы же, не повторяясь с известными данными, сконцентрируемся на анализе генезиса конфликта Г.Р. Державина с тамбовским чиновничеством и лично с генерал-губернатором И.В. Гудовичем. Отдельного внимания заслуживают взгляды Гавриила Романовича на вопросы судоходства в губернии, содержащие элементы осознания губернатором не только экономических, но и экологических проблем того времени.

ЗАБОТЫ О СУДОХОДСТВЕ РЕК ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

В 1786 г. Г.Р. Державин после поездки в г. Моршанск и осмотра тамошней пристани составил «Мнение о судоходстве Тамбовской губернии по реке Цне». Руководствуясь государственными интересами, он отмечал важность развития судоходства для успешной торговли и бесперебойного обеспечения продовольствием населения. Применительно к Тамбовской губернии, Г.Р. Державин писал

о больших выгодах для края и государства от развития судоходства по р. Цне и другим рекам губернии. Г.Р. Державин посчитал, что тогда годовой оборот от судоходства составлял более 1 млн 200 тыс. руб. При этом он обращал внимание и на проблему истребления лесов, т. к. деревянные суда использовались однократно и после отправки товара не возвращались на свои пристани, что, по его подсчетам, в ближайшие 70 лет могло привести к исчезновению ценных пород сосновых и корабельных лесов [7, с. 651-654].

Г.Р. Державин писал, что его предшественники тоже не раз обращали внимание на оскудение лесов из-за неразумного использования лесов на строительство судов, но они оставались «во всегдашнем забвении и пренебрежении у правительства». Особенно много вреда этой отрасли нанес генерал-губернатор М.Ф. Каменский, который способствовал тому, что судовщикам было невыгодно возвращаться к тамбовским пристаням из-за высоких поборов за прохождение через 34 моста, а дешевле обходилось каждый год рубить деревья для новых судов [7, с. 654-656].

Г.Р. Державин одобрял меры, принятые И.В. Гудовичем: для свободного прохода судов по рекам он предписал разобрать мосты на сваях и заменить их канатными, он приказал также все заросшие бечевники, заколы и засоры по рекам очистить, а также поручил губернатору изучить состояние рек и подготовить предложения по развитию судоходства [7, с. 657]. Что и было блестяще выполнено Г.Р. Державиным.

Его план развития судоходства состоял из следующих мер. Во-первых, Гавриил Романович, заботясь о сохранении лесных запасов, предложил поменять технологию строительства судов: строить не топорные, а пильные суда, т. к. первых из одного дерева выходило не более двух, а вторых – шесть-восемь. С нарушителей предписания он предлагал взимать штрафы. Во-вторых, Г.Р. Державин по примеру других городов предлагал построить специальные верфи-пристани в г. Моршанске, г. Елатье и г. Темникове (наиболее лесистых уездах губернии), чтобы суда строили только там и только специалисты, а не несведущие в этом деле крестьяне. При верфях Г.Р. Державин считал необходимым устроить амбары для

сушки и хранения лесного материала. В-третьих, для сбережения редких пород деревьев от напрасного истребления Г.Р. Державин предлагал пригласить специалиста из Адмиралтейства и ластового мастера для осмотра рек. В-четвертых, он считал полезным ввести поощрения для тех судовщиков, которые приводили бы суда обратно к тамбовским пристаням, а тех, которые этого не делали бы, – штрафовать.

В-пятых, для облегчения доставки денег в г. Моршанск предлагал учредить там почтовую контору, т. к. вследствие развития торговли там бы потребовались наличные деньги в больших суммах и переправлять их из г. Тамбова было бы неразумно; а также для размена завезти из губернского города медные деньги в достаточном количестве. В-шестых, побудить крестьян и однодворцев для хранения хлеба строить крытые овины и риги [7, с. 657-665].

Г.Р. Державин, изучая вопрос судоходства, обратил внимание и на гидротехнические проблемы. Не раз происходившие затопления судов с грузом по пути в Петербург натолкнули его на мысль о том, что причинами являются нерасчищенное от пней и каряг дно рек, отсутствие четко обозначенного фарватера движения судов, узкое русло рек из-за смыва в нее почвы берегов (а те, в свою очередь, размывались по причине отсутствия каменных мостовых). Большой проблемой в своевременном движении судов, но уже не технической, а психологической, была традиция судовщиков после прохода сложных препятствий по р. Цне в г. Елатье отмечать благополучное прибытие «бесперывным пьянством» в течение недели, а то и двух. Г.Р. Державин считал это весьма убыточным и настаивал на сокращении этой стоянки до двух дней [7, с. 665-667].

Проект по улучшению судоходных свойств р. Цны мыслился Г.Р. Державиным в совокупности с развитием судоходства на реках Воронеж и Хопер [7, с. 669]. Для того чтобы интенсифицировать судоходство по р. Цне не только в весенне-осеннее время, но и в межевую пору, Г.Р. Державин считал необходимым убрать мельницы или устроить в них шлюзы, а также углубить русло реки [7, с. 672-676].

Эти толковые предложения Г.Р. Державина остались без ответа от И.В. Гудовича.

Хотя они отличались глубоким знанием предмета, продуманными и необходимыми мерами. Вероятно, зависть и ревность, как это часто бывает, победили государственную целесообразность и выгоду. Служебная неприязнь начальства стала причиной того, что за блестящие результаты деятельности Державина-губернатора, подтвержденные в январе 1787 г. ревизией губернии сенаторов А.Р. Воронцова и А.В. Нарышкина, Гавриил Романович в сентябре 1787 г. был награжден орденом Святого Владимира лишь III степени [8]. Этот орден был учрежден императрицей в 1782 г. и имел четыре степени. Он был очень высокой наградой и по значимости стоял после ордена Андрея Первозванного. Кстати, не случайно, думается, Г.Р. Державин был награжден именно этим орденом – девиз ордена звучал: «Полезность, честь и слава». Награжденный кавалер должен был носить восьмиугольный золотой крест на шее и красную ленту с широкими черными полосами по краям [9, с. 69-70]. Такую же награду, между прочим, получил Н.М. Карамзин за написание «Истории государства Российского».

ДЕЛО КУПЦА М.П. БОРОДИНА

Настоящим врагом Г.Р. Державин стал для тамбовского чиновничества после того, как раскрыл мошенничество купца М.П. Бородин, местного плута и деляги. В провинции, где все чиновники были тесно и надежно связаны дружескими и родственными узами, стоило поссориться с одним–двумя, и вся губерния была настроена против возмутителя заведенных порядков. М.П. Бородин был хоть и незнатного рода и без образования, но хорошо разбирался в людях, с легкостью и успехом втирался в доверие к высшему начальству и мелкому чиновничеству, видел их слабости, подыгрывал им. Ему покровительствовали сам И.В. Гудович, его секретарь Н.О. Лаба, вице-губернатор и по совместительству председатель казенной палаты С.П. Ушаков. Он, по выражению Е.А. Салиаса, «зная и понимая всю хилость тогдашней администрации и всю нравственную шаткость ее представителей, умел дружить с сильными того времени и мира» [10, с. 604].

Несмотря на то, что М.П. Бородин в 1785 г. совершил аферу с казенными деньгами, выданными на закупку и поставку кирпича для городского строительства, все равно он считался И.В. Гудовичем «верным капиталистом» и получил на следующий год винный откуп, в результате которого казна недополучила 250 тыс. руб. [11, л. 40]. Дело обстояло так. Торги на отдачу питейных сборов на откуп прошли летом 1786 г. без ведома и участия Г.Р. Державина. В итоге семь городов на откуп получили купцы Матвей Бородин, Алексей Гриднев, Михаил Толмачев, Алексей Викулин, Тимофей Самгин, Матвей Малин и Максим Бородин. Глава откупщиков Матвей Бородин через год объявил себя банкротом, и выяснилось, что его залог под откупное дело был ложным. Г.Р. Державин обвинял казенную палату в том, что она не проверила платежеспособность купца, не запросив необходимых справок, что вызвало предоставление откупа наместническим правлением неисправному откупщику. Об этом мошенническом происшествии Г.Р. Державин доложил в Сенат летом 1788 г. [11, л. 1-13].

Ранее, в декабре 1786 г., Г.Р. Державин сообщал об этом факте в письме к И.В. Гудовичу. На что начальник обвинял Г.Р. Державина в попустительстве, защищал вице-губернатора С.П. Ушакова и купца М.П. Бородин. И вообще, И.В. Гудовича больше волновал предстоявший приезд сенатора-ревизора А.Р. Воронцова, которого следовало встретить подобающе его чину [11, л. 13об.-14]. Г.Р. Державин отвечал тем, что выяснил по справкам, что вместо заявленных 10 тыс. руб. капитала у М.П. Бородин оказалось только 1176,5 руб. Проходя торги, он не предоставил соответствующие аттестаты в магистрат. К тому же Г.Р. Державин сообщал о том, что купец вел себя с ним дерзко и грубо. Гавриил Романович открыто называл любимца И.В. Гудовича «хитрым плутом, а не добросовестным и порядочным купцом», который для того, чтобы получить выгоду, вначале вел себя мягко, а потом объявлял себя банкротом, успев перевести имущество и деньги на родственников [11, л. 16-17об.]. В письме от 23 ноября 1789 г. И.В. Гудович перелагал всю вину за несостоявшийся откуп на Г.Р. Державина и наместническое правление, которые, по его мнению, должны были активнее собирать справки, а не ждать, когда

это делает казенная палата. Одним словом, генерал-губернатор продолжал выгораживать своих доверенных подчиненных и «верного капиталиста» М.П. Бородина, который, по утверждению И.В. Гудовича, наоборот, в том деле сам больше пострадал, т. к. у него погиб хлеб в результате кораблекрушения [11, л. 20-22]. Так и кончилось это дело в пользу М.П. Бородина.

Еще раз Г.Р. Державин схлестнулся с влиятельными покровителями М.П. Бородина в деле о поставке хлеба в Санкт-Петербургские запасные хлебные магазины. В ноябре 1786 г. по поручению И.В. Гудовича Г.Р. Державин организовал закупку и поставку хлеба в столицу. На казенные деньги в сумме 100 тыс. руб., присланные от Санкт-Петербургского вице-губернатора Н.Н. Новосильцева, Г.Р. Державин приобрел 25 тыс. четвертей хлеба. Поставить водным путем хлеб в столицу подрядился купец Наставин с товарищами, а поручителями выступили помещики Несвицкий и Нилов. Залог купцов составил 37,5 тыс. руб. Нилов поручался за них только на 12,5 тыс. руб., а на остальную сумму – помещик Несвицкий. Г.Р. Державин не преминул сообщить также, что при закупке хлеба сэкономил 29255 государственных денег [12, л. 3-4].

Для обеспечения безопасности доставки хлеба в столицу Г.Р. Державин послал вместе с купцами военный конвой во главе с обер-офицером. Однако в пути произошла поломка судов из-за мелководья, случившегося в то время, и хлеб несколько раз был подмочен, пересыпан, высушен, некоторые кули с хлебом затонули. В итоге караван остановился в г. Твери, не довезя хлеб до Петербурга. В Твери 4263 куля с хлебом были проданы купцами на сумму 17 тыс. руб. Конвоиры стали их соучастниками.

За это упущение наместническое правление с подачи С.П. Ушакова наложило арест на имение Г.Р. Державина, т. к. поставка была сорвана из-за него: он принял неверный залог от Несвицкого и несправедливо освободил от ответа Нилова. Отвечая на обвинения в невыполнении контракта Г.Р. Державин сообщал, что в результате проведенных допросов купцов и конвоиров выяснилось, что купцы в путевых рапортах завысили количество потопленных кулей, а утаенные кули продали. По поводу залога

Несвицкого Г.Р. Державин указывал, что он взял необходимые справки из гражданской палаты суда, из которых явствовало, что имение этого помещика не находилось под запретом. Однако потом выяснилось, что имение Несвицкого было к тому моменту уже заложено по вексельным требованиям. На что Г.Р. Державин возражал, ссылаясь на то, что подобного предупреждения не было произведено ни губернским прокурором, ни верхним земским судом. Да и продажа имения, инициированная наместническим правлением и лично С.П. Ушаковым, была совершена с нарушением закона, что подтверждало ложность заявлений чиновников. Г.Р. Державин сообщал, что имение Несвицкого было им взято в залог по той поставке по совету С.П. Ушакова, который сам хотел нажиться на его продаже. В донесении Сенату Г.Р. Державин сообщал, что эта афера была подстроена недоброжелателями в отместку за то, что он ранее донес в Сенат о хищениях казенных денег в Тамбовской губернии и махинациях чиновников [12, л. 19-25].

Дело это тянулось в гражданской палате тамбовского суда до 1794 г. Г.Р. Державин, благодаря заступничеству в Петербурге, смог спасти свое имение от ареста, но изрядно потрепал себе нервы. Купцы отказывались возмещать убыток Нилову, говоря о том, что помимо государственного хлеба везли и частный заказ, за который они денег еще не получили, к тому же один из ответчиков, купец Е. Родионов, умер [13, л. 6-7об., 25об.]. В итоге дело было замято.

КОРРУПЦИОННЫЙ СКАНДАЛ

Известно, что в 1788 г. для того, чтобы изыскать деньги для оплаты закупленного хлеба для действующей армии по распоряжению Г.А. Потемкина, Г.Р. Державин после заявления казначеев о нехватке денег в губернской казне в отсутствие генерал-губернатора и председателя казенной палаты (С.П. Ушаков специально уехал в г. Липецк якобы по делам) самолично принял решение провести ревизию губернской казенной палаты. В результате проверки он нашел искомые денежные средства, попутно вскрыв наглые злоупотребления и хищения государственных денег на «знатную сумму».

Справедливо такая борьба с мздоимством и хищением казны в одиночку называется борьбой с ветряным мельницами. Еще более бессмысленным кажется информирование правительства о вскрытых злоупотреблениях, тщательно зафиксированных Г.Р. Державиным в рапорте Сенату от 8 апреля 1788 г. В нем он сообщал, что в результате проведенной комиссионной проверки губернской казенной палаты, а также Козловской, Кирсановской, Темниковской, Лебединской и Липецкой казенных палат в составе губернатора, коменданта Булдакова, советника Филонова, стряпчего верхнего земского суда Каверина и секретаря Савинского «открыты были в содержании казны беспорядки, упущения, утайки и самая похищения казны» [14, л. 48]. Говоря современным языком, ими были обнаружены и зафиксированы 32 эпизода коррупционных преступлений. Самыми грубыми нарушениями были содержание приходно-расходных книг без шнура, печати и подписей, исправления и подчистки в них; хранение казенных денег в помещениях без замка и охраны; выдача казенных денег частным лицам без расписок, долг по которым, естественно, не возвращался; сокрытие от казны собранных гербовых, складочных, провиантских сборов, рекрутских штрафов; несоответствие между суммами наличных денег и записанных в журналах [14, л. 50об.-52об.]. Общая сумма хищений казенных денег, по подсчетам Г.Р. Державина, составила почти 400 тыс. руб. [14, л. 26-27].

По предписанию Сената И.В. Гудович в апреле 1788 г. провел проверку и принял следующие меры. Во-первых, при повторном осмотре казенной палаты обнаружилась незначительная недостача всего в полкопейки (!). Украденные деньги были названы как просто незаписанные вовремя в расходные книги. Во-вторых, из всего перечня виновных лиц перед уголовной палатой суда предстали только губернский казначей Пыпин и уездный казначей Волосатов [14, л. 17об.-22]. Как сообщал в письме к Г.Р. Державину от 16 марта 1790 г. И. Филонов, советник наместнического правления и один из его немногочисленных друзей, решением суда от 29 декабря 1789 г. Пыпин был обвинен в упущении по должности по причине неисправного содержания приходно-расходных книг, но злого умысла суд в том не усмотрел,

а подчистки и исправления в финансовых документах списал на ошибки писцов. В итоге суд сделал вывод, что Пыпин «казенному интересу вреда не нанес», постановил оставить его на своей должности. Волосатова, который утаивал деньги по гербовым сборам, оштрафовали на полкопейки, а секретаря Шамонина, утаивавшего рекрутские штрафы, – на 40 коп. [14, л. 12об.-17]. Причем это мягкое решение суда слово в слово повторяло «предложения» по данному коррупционному скандалу, составленные самим И.В. Гудовичем для уголовной палаты еще в августе 1788 г. (фактически, то был черновик судебного решения) [14, л. 18-22].

На такое возмутительно незаконное решение суда Г.Р. Державин в июле 1790 г. подал на имя Екатерины II жалобу, в которой указывал на то, что вместо того, чтобы отдать под суд выявленных преступников, губернское правление даже «порядочного следствия не провело», не взыскало с купцов Бородина и Гридина неуплаченных в казну штрафов на сумму более 24 тыс. руб. [14, л. 50-51об.]. Иными словами, резюмировал Г.Р. Державин, следствие скрыло все нарушения казенной палаты. К тому же в проведении повторной ревизии казенной палаты, как полагал опальный губернатор, по приказу И.В. Гудовича надобности не было [14, л. 50, 53]. Решение суда Г.Р. Державин считал незаконным, «нарочно» оставившим воров на своих должностях и создавшим условия для последующих злоупотреблений [14, л. 53об.].

Оправдывая свое обращение к императрице, он писал о том, что у него, как подследственного, особого права жаловаться не было, но он выступал в защиту своего бывшего подчиненного Филонова. Как порядочный человек, Г.Р. Державин подчеркивал, что если он отвернется от него в период гонений со стороны нового начальства, то подчиненные перестанут его уважать [14, л. 54]. В итоге Г.Р. Державин просил царицу передать его рапорт на рассмотрение в 1-й департамент Сената и провести ревизию дела «для справедливейшего по законам решения». Г.Р. Державин взывал к Сенату как «хранилищу законов, блюстителю государственных интересов, от которого истекает правосудие и порядок» [14, л. 54об.]. Данная жалоба осталась без ответа.

Таким образом, высокопоставленные чиновники легко отделались, оставшись при своем. Зато Г.Р. Державин, инициировавший ревизию казенной палаты по случаю якобы нехватки денег на закупку хлеба для действующей армии, был обвинен в неуважении к власти генерал-губернатора и превышении своей. По этим пунктам обвинения отрешенный от должности в декабре 1788 г. Г.Р. Державин оправдывался перед Сенатом. И даже фактически обоснованные возражения на эти нелепые обвинения, составившие знаменитые «Объяснения о делах Тамбовской губернии и причинах неудовольствия генерал-губернатора», не помогли Гавриилу Романовичу. Выпутаться из опасной ситуации помог только более эффективный неформальный способ – заступничество Г.А. Потемкина, фаворита императрицы.

ЖЕЛАНИЕ ОСТАТЬСЯ В ТАМБОВЕ

Несмотря на наглые интриги и даже распространявшиеся досужей молвой слухи о своей смерти, Г.Р. Державин намеревался бороться с тамбовским чиновничеством до конца [2, с. 761]. Любопытно, что в материалах из уничтоженных дел Сената сохранилась анонимная записка, вероятно, составленная в 1788 г., названная «Причины, по коим Державину желалось бы быть по-прежнему в Тамбове». С большой долей вероятности можно утверждать, что ее авторство принадлежит Гавриилу Романовичу. В этом заставляет убедиться несколько обстоятельств: неслучайное присутствие ее в подшивке сенатских бумаг Г.Р. Державина, подробное описание служебной деятельности в Тамбове, изложение ее от третьего лица (в этом стиле написаны «Записки» Г.Р. Державина), особый порядок компоновки текста, присущий Г.Р. Державину. Факт авторства Г.Р. Державина доказывает и идентичность содержания этой записки с письмом Гавриила Романовича В.С. Попову, секретарю Г.А. Потемкина, от 25 августа 1788 г. [2, с. 709-711].

В данной записке приводятся доводы, свидетельствующие об успехе и справедливости мероприятий губернатора. Среди своих заслуг Г.Р. Державин перечисляет следующее. Во-первых, открытые им народные училища по своему уровню стояли на втором месте после петербургских. Во-вторых, ута-

енные казенной палатой 70 тыс. руб., принадлежавшие Приказу общественного призрения, а также штрафные деньги могли быть взысканы только им. В-третьих, именно он мог вернуть казне недополученные в результате незаконной отдачи винных откупов 250 тыс. руб. [15, л. 1-1об.]. В-четвертых, в случае реализации проекта развития судостроительства в губернии улучшилась бы поставка хлеба в столицу и подвоз леса и камня для строительства казенных зданий в Тамбове. В-пятых, он провел камеральное (топографическое) исследование селений и ревизских душ для взимания окладных сборов [15, л. 2-2об.]. Среди личных причин остаться в Тамбове он называл экономию собственного бюджета, т. к. частые переезды с места на место требовали больших затрат [15, л. 3-3об.]. Г.Р. Державин разумно обращал внимание на то, что энергии на такие мероприятия у нового губернатора В.С. Зверева, на 20 лет его старше, явно не хватило бы [15, л. 2об.].

Понимал он и то, что есть причины, препятствовавшие его оставлению в должности тамбовского губернатора: взыскания и преследования со стороны генерал-губернатора, которые будут всячески отравлять его пребывание в Тамбове и создавать служебные трудности. При этом Гавриил Романович отмечал, что это обстоятельство его «не ужасает», т. к. «он привык свято отправлять возложенную на него должность и готов всегда за оную ответственность». Надеясь на свое «беспорочное поведение» и высочайшее справедливое правосудие Екатерины Великой, он не испытывал подобных «пустых страхов». Опровергал он еще одно обстоятельство – его возможное личное преследование чиновников, доставивших ему «личные огорчения». Однако он подчеркивал, что так думают только те, кто не знал его «правил и свойств» [15, л. 3об.-4об.]. Всех недобросовестных чиновников он отдал бы под суд только по закону, не руководствуясь личными обидами.

В качестве последнего довода в свою пользу Г.Р. Державин предлагал спросить население губернии о том, желало ли оно, чтобы Г.Р. Державин оставался губернатором, проведя опросы среди дворянства и простого народа. В качестве поручителей за себя он называл знатных вельмож, имения которых располагались в Тамбовской губер-

нии, например, Н.И. Салтыкова, А.А. и Л.А. Нарышкиных, И.Г. Чернышева, А.Р., А.И. и И.И. Воронцовых, А.И. Терского и др. [15, л. 5].

Дальнейшая судьба этой записки нам не известна, но, зная ход последовавших негативных событий, можно предполагать, что какого-либо влияния она не оказала. Удивительно то, что Г.Р. Державин, несмотря на весь неблагоприятный служебный фон, хотел все-таки довести начатое им дело до конца. В неравной борьбе с корыстолюбивым и пронырливым чиновничеством он проиграл. Конечно, царица знала о творившихся по всей России злоупотреблениях, но предпочитала этого не видеть и не ворошить мутные дела, не тревожа себя понапрасну. Она прекрасно понимала, что пришедшие на место осужденных казнокрадов и мошенников окажутся не лучше – безграничные властные ресурсы порождали вечные соблазны. Да и где было взяться такому огромному количеству честных чиновников: бюрократическая машина империи испытывала кадровый голод, и при замещении должностей было не до этики и морали. К тому же, все привыкли к такому положению дел, на что и народная пословица гласила: «Бог не выдаст, свинья не съест».

Несомненно, в копилку административных достижений Державина-губернатора можно отнести благоустройство Петрозаводска и Тамбова, широкую просветительскую деятельность, этнолого-географическое исследование Русского Севера, топографическое изучение Тамбовской губернии. Нереализованными, но целесообразными были его предложения по созданию системы запасных хлебных складов, развитию судоходства рек Тамбовской губернии. Государственный потенциал неосуществленных инициатив Гавриила Романовича, к сожалению, был больше того, что он успел реализовать. Вернее – что ему позволили осуществить. Самым большим личным и административным поражением, несомненно, являлась заведомо безрезультатная борьба в одиночку, как точно выразился Я.К. Грот, с «некоторыми коренными недостатками русского человека – слабости воли и беспечности, равнодушного отношения к закону» [16, с. 1024].

1. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 1329. Оп. 1. Д. 139.
2. Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота: в 9 т. Спб., 1869. Т. 5. Переписка 1773–1793 гг.
3. РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 696.
4. *Феодосий (Васнев), епископ Тамбовский и Мичуринский*. Тамбовская епархия в годы наместничества Г.Р. Державина в Тамбове // *Духовные традиции русской культуры: история и современность (к 265-летию со дня рождения Г.Р. Державина): коллективная монография / науч. ред. Н.Л. Потанина*. Тамбов, 2008. С. 19-27.
5. *Мещеряков Ю.В.* Гавриил Романович Державин. Тамбовский период деятельности (1786–1788 гг.). Тамбов, 2006.
6. Тамбовские известия / авт.-сост., вступ. ст., коммент.: В.В. Канищев, Ю.В. Мещеряков, Ю.А. Мизис. Тамбов, 2012.
7. Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота: в 9 т. Спб., 1872. Т. 7. Сочинения в прозе.
8. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 247. Оп. 2. Д. 6.
9. *Кузнецов А.А.* Ордена и медали России. М., 1985.
10. *Салиас Е.А.* Поэт Державин – правитель наместничества (1785–1788) // *Русский вестник*. 1876. № 10. С. 567-627.
11. РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 704.
12. РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 706.
13. РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 708.
14. РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 707.
15. РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 702.
16. *Грот Я.К.* Жизнь Державина по его сочинениям и письмам и по историческим документам. Спб., 1880.

1. RGIA (Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv). F. 1329. Op. 1. D. 139.
2. Sochineniya Derzhavina s ob"yasnitel'nymi primechaniyami Ya. Grota: v 9 t. Spb., 1869. T. 5. Perepiska 1773–1793 gg.
3. RGIA. F. 1400. Op. 1. D. 696.
4. *Feodosiy (Vasnev), episkop Tambovskiy i Michurinskiy*. Tambovskaya eparkhiya v gody namestnichestva G.R. Derzhavina v Tambove // *Dukhovnye traditsii russkoy kultury: istoriya i sovremennost' (k 265-letiyu so dnya rozhdeniya G.R. Derzhavina): kollektivnaya monografiya / nauch. red. N.L. Potanina*. Tambov, 2008. S. 19-27.
5. *Meshcheryakov Yu.V.* Gavriil Romanovich Derzhavin. Tambovskiy period deyatel'nosti (1786–1788 gg.). Tambov, 2006.

6. Tambovskie izvestiya / avt.-sost., vstup. st., komment.: V.V. Kanishchev, Yu.V. Meshcheryakov, Yu.A. Mizis. Tambov, 2012.
7. Sochineniya Derzhavina s ob"yasnitel'nymi primechaniyami Ya. Grot: v 9 t. Spb., 1872. T. 7. Sochineniya v proze.
8. Otdel rukopisey Rossiyskoy natsional'noy biblioteki. F. 247. Op. 2. D. 6.
9. *Kuznetsov A.A.* Ordena i medali Rossii. M., 1985.
10. *Salias E.A.* Poet Derzhavin – pravitel' namestnichestva (1785–1788) // *Russkiy vestnik*. 1876. № 10. S. 567-627.
11. RGIA. F. 1400. Op. 1. D. 704.
12. RGIA. F. 1400. Op. 1. D. 706.
13. RGIA. F. 1400. Op. 1. D. 708.
14. RGIA. F. 1400. Op. 1. D. 707.
15. RGIA. F. 1400. Op. 1. D. 702.
16. *Grot Ya.K.* Zhizn' Derzhavina po ego sochineniyam i pis'mam i po istoricheskim dokumentam. Spb., 1880.

Поступила в редакцию 10.11.2014 г.

UDC 930(092)

ACTIVITY OF G.R. DERZHAVIN IN SYSTEM OF LOCAL GOVERNANCE OF RUSSIAN EMPIRE (1785–1788). SECOND PART. GOVERNORSHIP IN TAMBOV PROVINCE

Nina Sergeyevna TSINTSADZE, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of History, Associate Professor of History of State and Law Department, e-mail: NinaTsintsadze2010@yandex.ru

The article deals with the lighting of administrative activities of the famous poet G.R. Derzhavin in the system of local government of the Russian Empire in the last third of the XVIII century. Learning activities of G.R. Derzhavin as the governor in Tambov province is based on the analysis of archival and published sources, including notes and proposals published by Y.K. Grot. The attention is paid to the lesser known aspects of the administration of G.R. Derzhavin as the Tambov governor in the province. In particular, we study its involvement in the organization of the territory of the Kazan Tambov monastery residence of Bishop Theodosius. Special attention is paid to the views of Gavriil Romanovich to questions of navigation in the province. Studied in detail the genesis of the conflict of G.R. Derzhavin with Tambov officialdom and personally with the Governor-General I.V. Gudovich. Previously non-attributed G.R. Derzhavin's note about his desire to remain in the Tambov province is analyzed. It is concluded that the large contribution of G.R. Derzhavin in development and enlightenment the Tambov region, as well as the high potential of unrealized administrative initiatives and proposals G.R. Derzhavin as the governor, unsuccessful fight against corrupt local officials and merchants.

Key words: G.R. Derzhavin; state activity; local governance; governor; Tambov province; bureaucracy of Russian Empire; corruption.